

ПОБЕДА!
1945–2020

**Елабужский
ИНСТИТУТ КФУ**

В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

Казанский
федеральный
университет

Елабужский ИНСТИТУТ

В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

**Материалы научной конференции,
посвящённой 75-летию Великой Победы
8 мая 2020 года**

Елабуга – 2020

УДК94(47).084.8
ББК 63.3(2)722
В 11

Редакционная коллегия:

Бурдина Г.М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Елабужского института КФУ

Крапоткина И.Е. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Елабужского института КФУ

В памяти поколений: Материалы научной конференции, посвящённой 75-летию Великой Победы / Сост. Г.М. Бурдина, И.Е. Крапоткина. – Елабуга, 2020. – 136 с.

В сборник вошли материалы научных статей участников научной конференции, посвящённой 75-летию Великой Победы, состоявшейся в Елабужском институте Казанского (Приволжского) федерального университета 8 мая 2020 г.

Научные материалы содержат широкую исследовательскую проблематику, раскрывающую такие аспекты военного времени, как Великая Отечественная война в судьбе моей семьи; Елабужский институт в годы Великой Отечественной войны; Великая Отечественная война в оценках медиапространства; отражение проблем Великой Отечественной войны в искусстве и литературе; повседневность в годы Великой Отечественной войны; человек в истории Великой Отечественной войны; малая Родина: вклад в Победу; роль молодежи в сохранении памяти о Великой Отечественной войне.

Авторами публикаций выступили преподаватели, музейные работники, магистры, студенты.

Издание представляет интерес для широкого круга читателей.

Мнения, высказанные в докладах, отражают личные взгляды авторов и необязательно совпадают с мнением редакционной коллегии.

При использовании информации, представленной на страницах сборника, ссылка на издание и авторов обязательна.

СЕКЦИЯ «ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Модератор: профессор, д.и.н. И.В. Маслова

ДЕТСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.Д. Николаев

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье рассматривается роль детской периодической печати в годы Великой Отечественной войны в процессе патриотического воспитания. Дается общая характеристика и особенности по ключевым журналам и газетам, получившим популярность среди детей и подростков в военное время. Частично затрагивается вопрос идеологической обработки юных советских граждан.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 75 лет Победы, детская периодическая печать, «Пионерская Правда», «Пионер», «Мурзилка», «Чиж».

В связи с 75-тилетним юбилеем окончания Великой Отечественной войны происходит активное обращение к теме военного времени. Подобная тенденция не оставила нас в стороне и – мы решили затронуть достаточно интересную тему: детская периодическая печать в годы Великой Отечественной войны.

Данная тема актуальна в силу возросшего внимания современных исследователей к вопросам военной повседневности и проблемам возрождения семейного чтения.

Предметом исследования стали материалы, опубликованные в газете «Пионерская правда», журналах «Пионер», «Мурзилка», «Чиж» за период 1941 – 1945 гг.

Анализ содержания газет показал, что данные периодические издания могут по праву считаться одним из агентов социализации коммунистического маленького «товарища», которому по ходу развития и взросления предлагался дальнейший переход на сходное фонетически и содержательно издание «Комсомольской правды». Идейная роль газеты определяется подготовкой молодого комсомольца, чем и трактуется содержание газеты: организация и определение ведущей деятельности самой крупной детской организации - пионерской. Находясь под опекой правительства, газета позволяла партийному аппарату задавать ход пионерской активности в рамках всей страны. Основное же значение, возлагаемое на плечи газеты и де факто исполняемое ей, - информационное: она даёт представление о происходящих в стране процессах, фактах и молодёжных тенденциях, продвигаемых газетой, партией для идеологической обработки резерва СССР. В тяжёлые военные годы газета была главным «товарищем» сражающегося в тылу юного гражданина: держала в курсе сводками с фронта, рассказами поддерживала душевные силы, обращения мотивировала на новые победы.

Таджикская школьница Михри Мамаджанова собирающая по 50 килограммов хлопка в день, отличницы Таня, Нина и Женя, Вера Соболева решившая работать токарем, Александр Чекалин, Рита Володина, Маруся Тришкова, Зоя Левкина – каждый на своём посту «учится разить врага в самое сердце» [14,8,4,1,12,2].

«Советский народ истребит гитлеровских убийц! Ещё тесней сплотим пионерские ряды! Больше организованности, дисциплинированности и бдительности! Будем ещё лучше помогать старшим в тылу, лучше изучать военное дело и отлично учиться!» [2]. С такими словами готов гордо стоять за своё дело, за «своё пост», поддерживая Родину в её неутомимой борьбе с противником.

Следующим предметом анализа стали статьи журнала «Пионер». Казалось бы, на сходстве названий можно опрометчиво определить единство содержания и отсутствие различий между «Пионером» и «Пионерской правдой». Но это далеко не так. Дело в том, что роль «Пионера», как и его содержание, состоит в другом. Журнал публикациями решает задачу – предложить и разнообразить детский досуг, но также в рамках и интересах идеологии [13, с.31]. Увлекательные события и мероприятия, как бы их сейчас назвали «ивентами», охватывают страницы журнала, а множественные идеи рукоделия для девочек и мальчиков поражают богатством творческого потенциала его авторов. В годы войны журнал также на детском языке от лица Сталина объявлял

детям о необходимости участия в соревнованиях по сбору ягод, лекарственных трав, грибов, дикорастущих съедобных растений – в помощь участникам Войны за освобождение родного Отечества [6, с. 18; 10, с.10]. Конкурс был всесоюзным, и каждый ребёнок необъятной страны мог внести свою лепту в дело освобождения страны. Также происходило обращение к школьникам с просьбой усердного обучения в школе и необходимости играть в военно-спортивные игры, наподобие «Зарницы», или разведчиков с обоснованием: «что?», «как?» и «для чего?». Такие методы работы с подрастающим поколением позволяло государству иметь свои резервы в рядах школьников. И стоит добавить, что подобный приём позволил воспитать поколение героев, самоотверженно идти в диверсию или открытый бой с «фашистской силой тёмною...». И подобные герои попадали на страницы журнала, как-то пример сюжет «Партизанка Таня» [11].

Перейдем к журналу знакомому каждому человеку постсоветского пространства. «Мурзилка» - знакомый многим представителям старшего поколения журнал ведёт свою печатную деятельность, начиная с 16 мая 1924 года и продолжая её по сегодняшний день, но былая слава заметно потеряна в новых экономических условиях. Журнал, что в довоенные, в военные, так и в послевоенные годы был проводником младшего школьника в мир расстилающийся вокруг него. «Мурзилка» имел нравственно-воспитательное содержание, с утверждением авторитета науки. Героя под ручку в новый мир ведут герои социалистического толка: смелые, которым неведом страх; трудолюбивые и знакомые с достижениями науки, с активной социальной позицией и способные к самопожертвованию во имя благого дела. Как и любой другой элемент общества, государство ставило под свой пристальный контроль вопросы воспитания детей [16, с. 256]. Это привычная практика тоталитарного режима — в этом нет ничего удивительного. Посредством цензуры, контроля и направления рассказов с «нужным» содержанием в сторону детей становилось возможным исполнять государственный заказ, отражённый в персонажах произведений. В годы войны главными персонажами становились исторические деятели, доблестно проявившие себя на поле брани: это вам и истории из жизни Суворова, Кутузова [9, с. 9]. Также отдельного внимания стоят фронтовые сюжеты о солдатах передовой и партизанах в годы Великой Отечественной войны, а также героические рассказы о реальных ровесниках читателей – между забавой и патриотизмом, что легко встречается младшими школьниками, приободряя их дух [15, с.10-11]. Почти в каждом из рассказов содержатся мотивационные обращения к читателям, просящих к примеру, принять участие во всесоюзном сборе лекарственных растений, ягод, орехов и грибов, или же о примерной учёбе [3, с.3]. Почти все произведения создают устрашающий образ врага и противостоящий ему образ героя, каким может стать каждый из нас [5, с.13-14]. Отдельного внимания заслуживает рубрика «мурзилкина почта», само по себе яркое явление журнала в советское время. Данная почта оформила некое коллективное сознание, вбирающее опыт, идеи и переживания ребят со всей многоликой страны. Таким образом дети могли общаться и обмениваться своими чувствами, что помогало легче переносить неприятные моменты.

Журнал даёт и «миротворческий» материал по обновлению досуга за счёт многочисленных игр, изготовления игрушек и ручных изделий.

В поле нашего внимания попало периодическое издание, которое закрылось в самом начале войны. ЧИЖ – что означало «Чрезвычайно Интересный Журнал», издававшийся до июня 1941 года. Яркий состав участников Даниил Хармс, Шварц, Олейников определял высокий творческий потенциал журнала. Свежий номер журнала был достоянием для его владельца, ведь в его руках было литературно-художественное «золото». Новые идеи, смелые эксперименты, запоминающиеся сюжеты – журнал явно прельщал своих владельцев. Сам же Чуковский писал: «Никогда в России, ни до, ни после, не было таких искренне веселых, истинно литературных, детски озорных детских журналов», - характеризуя своими словами журналы «Еж» и отпочковавшийся «Чиж» [16, с.256]. Только свобода творчества имела свою цену в печати подконтрольной государству. И позднее замыслы были отплачены своим творцам. Горячо любимый аудиторией самой младшей возрастной группы детей он стал печальным опытом воспитания человека с критическим мышлением. Согласно официальной версии в связи с началом Великой Отечественной войны редакция журнала была закрыта (редакция находилась в Ленинграде). Есть основания полагать, что журнал был политически «неудобным» правительству: он уже ранее рассматривался советской цензурой в качестве аполитичного и буржуазного журнала за вольность изложения материалов – в одно время последовал арест части его работников в 1937 году и дальнейшее закрытие в июне 1941 года с началом войны [7, с.378—384].

Подводя итоги по вышесказанному отметим, что нами был выявлен один из значимых каналов воздействия партии на будущее в лице младшего поколения. По журналам и газетам стоит

подчеркнуть, что они выполняли важную идеологическую и нравственную работу, и – цензура здесь была ни сколько не мягче. Нет, даже скорее жёстче, ведь цена ошибки – будущее. Этому примеры в виде закрытия редакции «Чижа» в июне 1941 года, и важный выговор по делу о журналах «Ленинград» и «Звезда» в 1946 году в виду политических игр. Помимо таких условно негативных моментов были и положительные, как-то единение детей в годы Великой отечественной войны в рамках журнального общения, то есть коммуницирование в рамках всего громадного пространства Союза Советских Социалистических Республик. Это можно назвать глобализацией, ведь происходило размывание границ и культур, когда грузинский (нет, советский мальчик) может начать переписываться с ровесником из Горького. А вопрос пользы или вреда идеологической обработки детей – можно оставить для следующих исследований

Список литературы

1. Андреев И.А. Герой Советского Союза Александр Чекалин // Пионерская правда. - 1942. - № 18 (2672)
2. Андреев И.А. Советский народ истребит гитлеровских убийц... // Пионерская правда. - 1941. - № 122 (2634)
3. Бабушкина А. Ваш долг перед родиной // Мурзилка. – 1942. - № 5-6. - С. 3
4. Бертрам Р. Заменяем ушедших на фронт // Пионерская правда. – 1941. - № 122. Горобова А. Рип Ван-Вебер // Мурзилка. – 1942. - № 1-2. - С. 13-14
5. Григорьев С. Победа моря. Из повести о адмирале С.О. Макарове» Часть вторая. 1853 год. //Пионер. – 1944. - № 05-06. - С. 18
6. Зубарева Е. Е. Русская периодика XX в. для детей // Русские детские писатели XX века: Библиографический словарь. — М., 1997. — С. 378—384
7. Калинина Г., Патрина Т., Никушин К. Встретим великий праздник с отличными отметками // Пионерская правда. – 1941. - № 122 (2634).
8. Кассиль Л. Рассказы о Суворове // Немецкий суп // Мурзилка. – 1942. - № 1-2 - С. 9
9. Кравчук К. Подвиг юного ленинца // Пионер. – 1944. - № 5-6.- С. 1
10. Лидов П. Партизанка Таня // Пионер. – 1942. - № 1. С. 7-8
11. Николаева М. Ищи, где только можно! Это пригодится для трактора // Пионерская правда. - 1942. - № 18 (2672):
12. Петрова Т. Мы помогли колхозу // Пионер. – 1944. - № 5-6 (май-июнь): - С. 31
13. Рахматов А. Равняйтесь по этим ребятам // Пионерская правда. – 1941. - № 122
14. Рогачевский Л. Юные ленинцы // Пионер. – 1944. - № 5-6. - С. 10 – 11
15. Чуковский Н. К. Литературные воспоминания. – М., 1983. – С. 256

АНТИФАШИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА В СОВЕТСКИХ ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К.О. Панова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье исследуется деятельность лагерей НКВД для военнопленных в годы Великой Отечественной войны. Предметом анализа автора стали: агитационная работа антифашистских объединений, формы и методы антифашистской пропаганды, которые применялись в лагерях для военнопленных. Исследование проведено на основе анализа цифровых изображений и скан-копий антифашистских агитационных листовок.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, антифашизм, антифашистская пропаганда, советские лагеря для военнопленных.

Изучение Великой Отечественной войны является актуальной темой, это связано в первую очередь с тем, что нынешний 2020 год является юбилейным, именно в этом году вся Россия празднует 75-летие Великой Победы. К тому же появляются все новые данные и новые подходы к изучению Великой Отечественной войны, которые открывают завесу тайн и показывают ее с еще ранее неизученных сторон.

Антифашизм в самом простом понимании - это идеология, которая выступает против политики фашизма. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) он был распространен не только среди народов, воюющих против фашистской Германии, но и в рядах самих немцев и их союзников. Одним из методов борьбы с фашизмом являлась антифашистская пропаганда, которая проводилась и в советских лагерях для военнопленных во время Великой Отечественной войны. Лагерь для военнопленных в СССР - это учреждение, где содержали военнопленных солдат в условиях изоляции от окружающего населения, создания режима, который бы исключал всякую возможность побега с территории лагеря, а также осуществление культурно-массовой и агитационно-пропагандистской деятельности для военнопленных [4]. Им было предоставлено полное содержание, включающее в себя жилое помещение, белье, обувь, одежду, продовольствие, предметы первой необходимости и денежные довольствия по нормам. Военнопленным по праву оказывали полное медицинское обслуживание, какое имели и военнослужащие Красной Армии. По возможности в состав медиков могли быть включены лица и с неприятельской стороны [5]. Отличием советских лагерей от концентрационных являлось то, что это было не местом пыток и убийств взятых в плен людей, а местом их содержания на период войны, где они жили и работали.

Занятий у военнопленных было достаточно много, и одним из них было участие в деятельности антифашистских кружков, создаваемых в лагерях. Например, в лагере №97(бывшего №95), находившийся на территории города Елабуги Татарской АССР существовала организация против фашизма. Еще в период существования лагеря №95 там начал создаваться антифашистский актив, руководителем которого стал капитан немецкой армии Эрнест Хадерман, родившийся в 1896 году. Он был бывшим командиром 2-й батареи 152 артиллерийского полка армии генерала Гудериана. 17 января 1942 года в лагере прошла первая конференция антифашистского актива, а 21 мая 1942 года капитан Э. Хадерман на очередном собрании военнопленных произнес свою знаменитую антифашистскую речь под названием «Как покончить с войной?», которая была направлена против гитлеровского режима. Позже сотрудники седьмого отдела Главного Политического Управления РККА, занимающиеся антифашистской пропагандой, издали в виде брошюр данное выступление Э. Хадермана тиражом в 500 тысяч экземпляров и распространили их в тылу немецко-фашистских войск на территории Белоруссии и Украины [2, с.22-23]. Еще на территории лагеря находилось специальное подразделение старшего лейтенанта Парфинова, которое занималось организацией антифашистской агитационной работы, включавшая в себя проведение политинформации о положении на фронтах и выпуск стеновых газет. При участии активистов-антифашистов для военнопленных систематически организовывались выпуски стеновых газет на немецком языке «DIE STIMME DER ANTIFASCHISTEN» («Слово антифашиста») и на румынском - «CALEA ANTIFASCISTA» («Дорога антифашиста») [2, с.22-23]. Антифашистские организации открывались и в других лагерях СССР. Например, комитет «Свободная Германия» в Суздальском лагере №160. Основными занятиями данных организаций были проведение собраний, публичных выступлений, выпуск специальных стеновых газет и печать антифашистских листовок. Суть же антифашистской пропаганды заключалась в том, чтобы призвать всех тех, кто выступает на стороне фашистской Германии отказаться от этой страшной, грабительской и бессмысленной войны, которую из-за своих амбиций начал Адольф Гитлер. В своих речах, выступлениях и листовках антифашисты говорили, что все нацистские офицеры лгут, что война-это гиблое дело, так как Красная Армия уже нарушила планы Гитлера, она нанесла колоссальный урон в виде потери людей, оружия, техники, а также подорвала моральное состояние германской армии и тыла, а великие державы антигитлеровской коалиции больше не намерены ограничиваться оборонительной стратегией, сейчас Гитлер –их враг номер один, и весной-летом они бросят все свои военные силы против него [3].

Перейдем к анализу антифашистских листовок. Тексты листовок обсуждались на специальных собраниях военнопленных. Примером может послужить 41 номер “Жизни военнопленных в Советской России” от мая 1942 года, где рассказывается о собрании, которое проходило в лагере Оранки-74 Горьковской области. Суть этого собрания заключалось в том, чтобы военнопленные смогли обратиться к своим воюющим братьям с воззванием сдаться в плен Красной армии. Они писали о том, что для них эта страшная война окончилась, что сейчас они находятся в русском плену и им там хорошо. Они поняли, что ту работу, которую им дал Гитлер, была работа для войны, для массовой могилы. И сейчас своим долгом они считают необходимость обратиться ко всем воюющим, выделяя фразу о том, что-либо они пойдут все с Гитлером в пропасть, либо же против него, но к миру. При этом призывая всех не слушаться приказов офицеров, не стрелять в русских рабочих и крестьян, а следовать их примеру, сдаться в плен в одиночку или же группами [1]. В содержание листовок включались и письма пленных солдат, которые они писали своим

родственникам, рассказывая им о том, что с ними все хорошо, что к ним относятся гуманно, что они рады, что смогут вернуться домой живыми. Писалось также и о собраниях, которые проходили в лагерях, об обстановке в мире, указывая на то, что с каждым днем Германия и ее союзники становятся все слабее и слабее.

Таким образом агитационная политика антифашизма достаточно активно проходила в лагерях советских военнопленных. Немецкие военнопленные добровольно объединялись в антифашистские объединения, проводили собрания, выступления и т.д. Причем следует отметить, участниками подобных организаций были не только рядовые служащие, но офицеры. Об этом можно смело говорить, так как в уже выше упомянутом Елабужском лагере НКВД № 97(95) находился именно офицерский состав армии Паулюса из Сталинградской группировки, который и создал у себя в лагере антифашистскую организацию. Антифашизм можно в той или иной мере считать одной из причин поражения Гитлера, ведь его пропаганда началась в середине войны, а именно в 1942 году, а раз люди уже тогда засомневались в победе Великой Германии, значит ее крах был неизбежен, но это всего лишь предположение.

Список литературы

1. Жизнь военнопленных в Советской России: перевод с немецкого в целях информации: [серия информационных листовок]. [1942. № 41]// ГПИБ Центр социально-политической истории. Источник электронной копии: ПБ. <https://www.prlib.ru/search> (дата обращения 10.02.2019).
2. Лагерь на Каме. - Елабуга. 2007. – 296 с.
3. Международная информация: перевод с немецкого в целях информации: [серия информационных листовок]. [1942. №127]// ГПИБ Центр социально-политической истории. Источник электронной копии: ПБ. <https://www.prlib.ru/search> (дата обращения 10.02.2019)
4. Положение о лагере военнопленных от 23 сентября 1939 г. [Электронный ресурс] //Фонд Александра Н. Яковлева.URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1007873> (дата обращения 16.04.2020)
5. Постановление №. 1798-800с Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 1.07.1941 [Электронный ресурс] URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0025_gef&object=translation&l=ru (дата обращения 16.04.2020)

ЖЕНЩИНЫ ТЫЛОВЫХ РЕГИОНОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НА МАТЕРИАЛАХ БОНДЮЖСКОГО РАЙОНА

А.В. Шалаумова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. Статья посвящена исследованию тыловой повседневности женщин в годы Великой Отечественной войны. Для рассмотрения проблемы использовались материалы Бондюжского района. В Бондюжском районе в годы войны детские учреждения находились в плохом состоянии, требовался ремонт, не хватало продовольствия и даже самого необходимого инвентаря. Это осложняло работу воспитательного коллектива, но женщины, трудившиеся в детских учреждениях, максимально окружили детей заботой и любовью. В статье выявляется роль женщин в воспитании и содержании детей в годы Великой Отечественной войны, что выводит нас на изучение состояния детских учреждений, организацию учебной деятельности и досуга, государственной помощи детям и матерям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, Бондюжский район, тыл, женщины, дети.

В год празднования 75-летия Победы особенно актуальными становятся проблемы сохранения исторической памяти о советских людях в Великой Отечественной войне. Участники боевых действий и труженики тыла, каждый из них внес свой вклад в Победу и историю войны. Предметом нашего исследования стала тыловая повседневность женщин в 1941-1945 гг. Новизна исследования заключается постановке проблемы: попытке рассмотреть повседневность женщин в тылу на материалах Бондюжского района. Исследование проводилось с применением методов устной истории, в частности интервьюирования. Нами была проведена запись интервью с Кочергиной

Валентиной Григорьевной (1942 г. р.). Интервью позволило дополнить материал статьи и сохранить ранее не известную историческую информацию.

В качестве методов исторического исследования мы использовали системный анализ архивных материалов Архивного отдела исполнительного комитета Менделеевского муниципального района РТ.

В годы Великой Отечественной войны в тылу трудилась в основном женская часть населения, так как мужчины были мобилизованы на фронт. Женский труд был задействован во всех сферах производства. Женщины трудились в тяжелых условиях, продолжительность рабочего дня могла достигать 20 часов в день. Несмотря на то, что работа занимала большую часть времени и требовала огромных физических сил, женщины не забывали о том, что они являются не только работниками, но и матерями. Время, которое женщины могли уделять своим детям, значительно сократилось, теперь основной задачей для женщины как матери стало прокормить семью. Дети понимали то, что наступило очень трудное время и родители уже не могут уделять им много внимания, они с уважением и пониманием относились к своим матерям.

Так, например, вспоминает о своей матери Валентина Григорьевна Кочергина: «Мама наша – пример для всех. Она трудоголик. Работала мама прачкой в больнице. Ей давали норму стирки белья 16 кг на 1 кусок мыла. Она стирала это бельё вручную. Руки у неё были всегда в крови от стирки. После работы мама ещё и подрабатывала – стирала бельё врачам. Но мама никогда не жаловалась. Сколько у неё было выдержки, терпения! Она никогда нас не ругала, не наказывала. А ведь мы были все разные – у каждого свой характер. Мы часто вспоминаем маму со слезами на глазах. Она для нас Святая». [6].

Во время войны в тылу проживало большое количество детей-сирот, поэтому женщины воспитывали не только своих собственных детей, но и тех, кто остался без родителей. Так, женщины-активистки Лаишевского района Татарстана считали своим долгом помочь государству воспитать сирот, а также оказывать помощь детям фронтовиков. Был организован женский актив, который помог в создании подсобного хозяйства, в подвозке топлива, починке и пошивке теплых вещей, стирке белья для детей, эвакуированных с фронтовых зон. Женщины из Лаишевского района призывали всех женщин Татарии следовать их примеру. [5, с. 103].

Многие женщины работали в детских учреждениях, отдавая всё своё время и силы детям, стараясь окружить их заботой, организовать их учебную деятельность и досуг в очень тяжёлых условиях военного времени.

Все силы взрослого коллектива, работающего в интернатах, были направлены на создание условий для сохранения жизни и здоровья детей: приспособление помещений для жизни, изготовление необходимого инвентаря, правильная организация питания. Большое внимание уделялось воспитанию в детях самостоятельности, трудолюбия, дети выполняли посильную работу по самообслуживанию, старшие дети проявляли заботу о малышах. Они подшивали и вышивали им носовые платки, стирали бельё. Дети и подростки трудились в подсобном хозяйстве. Непосредственная работа на огороде, поле, экскурсии в лес, на реку способствовали развитию наблюдательности и любознательности у воспитанников. Для детей организовывался досуг. Ребята сами мастерили игрушки под наблюдением воспитателей. Проводились праздники, сами составляли сценарии, сочиняли стихи для выступлений. [3, с. 198].

В условиях военного времени дети не были обделены вниманием. Женщины старались максимально окружить детей заботой и любовью, но плохие условия проживания не давали возможности обеспечить детей в полной мере продовольствием, одеждой, инвентарём. Чтобы решить эту проблему, государство выделяло средства на содержание детских учреждений.

Оказывалась продовольственная помощь детским учреждениям. В протоколе № 17 «Об итогах проверки состояния детских домов и интернатов» предлагалось отобрать 5 голов поросят в колхозах района и передать детским яслям и детсадам по одному поросёнку и Бондюжскому детдому 2 головы. Совет депутатов трудящихся Татарской АССР постановил выделить теплую одежду детям, постельное бельё, методическую литературу, спортивный инвентарь, выделить учебные пособия, выделить сумму на лечение малярии, наладить питание. [2].

Распоряжением №3 было постановлено, полученные от Наркомпроса Татарской АССР средства в сумме 25 тыс. рублей, нужно было распределить между интернатами и другими детскими учреждениями. Распоряжениями от 1941 года исполком предлагал выделить детским учреждениям следующие виды продовольствия: рис, манная крупа, овсянка, мука, масло, картофель, капуста, морковь, лук, свекла. [5, с. 67-70].

Государство осуществляло материальную поддержку многодетных матерей. Государственное пособие выдавалось многодетным матерям при рождении 3 и каждого следующего ребёнка. Ежемесячное пособие выплачивалось, начиная со второго года рождения ребёнка и до достижения им 5 лет. Одиноким матерям пособие выплачивалось до достижения детьми 12 лет. Если одинокая мать принимала решение поместить в детское учреждение рожденного ею ребёнка на воспитание, детское учреждение обязано было принять ребёнка и содержать его за государственный счёт. Мать имела право взять обратно своего ребёнка из детского учреждения, когда появилась возможность его содержать. Также был увеличен отпуск по беременности и родам с 63 до 77 календарных дней, установлена продолжительность отпуска в 35 календарных дней до родов и в 42 после родов. Нельзя было привлекать беременных женщин, начиная с 4 месяцев беременности, на сверхурочные работы, а женщин, имеющих грудных детей, к работам в ночное время на период кормления. Были увеличены вдвое нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам. Было постановлено освободить на 50% от оплаты за детский сад и ясли родителей: имеющих 3 детей при зарплате до 400 рублей в месяц; имеющих 4 детей при зарплате до 600 рублей в месяц; 5 и более детей, независимо от заработка. [7].

В годы войны СНК утвердил план организации по республикам домов матери и ребёнка, домов отдыха для нуждающихся беременных женщин-одиночек и для ослабленных кормящих матерей. Была расширена сеть детских учреждений, детских консультаций, молочных кухонь и яслей. На предприятиях с массовым применением женского труда были предусмотрены детские ясли, детские сады, комнаты для кормления грудных детей и комнаты личной гигиены женщин. Было расширено производство детской одежды, обуви, предметов детской гигиены, увеличилась сеть пошивочных мастерских, магазинов матери и ребёнка. [4, с. 355].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года помимо увеличения государственной помощи предусматривал установление почётного звания «Мать-героиня», учреждение ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Орденом «Материнская слава» I степени награждались женщины, родившие и воспитавшие 9 детей, II степени – родившие и воспитавшие 8 детей, III степени – 7 детей; медалью «Медаль материнства» I степени – 6 детей, II степени – 5 детей; почётное звание «Мать-героиня» присваивалось матери, родившей и воспитавшей 10 и более детей. [1].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны, женщины тыловых регионов СССР не только выполняли тяжелую работу на предприятиях и в колхозах, но и отвечали за сохранение семьи, содержание и воспитание детей. В военный период было большое количество детей, оставшихся без родителей. Такие дети не были обделены вниманием, так как женщины оказывали им материальную и моральную поддержку. Женщины работали в детских учреждениях, они проводили с детьми воспитательную работу по привитию трудовых навыков, развивали в них творческие способности, следили за их физическим здоровьем. Для детей проводились различные мероприятия и праздники. Детей знакомили с деятельностью колхозов и совхозов, чтобы дети на примере взрослых знали, как нужно трудиться. Советское правительство принимало законодательные меры по поддержанию материнства и детства.

Список литературы

1. Архивный отдел исполнительного комитета Менделеевского муниципального района РТ Ф.104. Оп.1. Д.13. Протокол №10.
2. Архивный отдел исполнительного комитета Менделеевского муниципального района РТ Ф.104. Оп.1. Д.8. Протокол №17.
3. Дети в условиях эвакуации. Татарская АССР. 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов / Сост. И.И. Ханипова, Е.Г. Кривоножкина. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2013. – 416 с.
4. Кабирова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941-1945 / А.Ш. Кабирова. – Казань.: Институт истории АН РТ, 2011. - 500 с.
5. Невыдуманные истории детей блокады Ленинграда и тихоновцев.: Сборник воспоминаний / Сост. М. Хадиуллина– Менделеевск, 2009. -168 с.
6. Интервью с В.Г. Кочергиной. 20.10.2019/ Личный архив автора Шалаумовой А.В.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» //Стахановец. – 1944. - 20 июля, №31.

ДЕТСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

А.В. Перенна

Елабужский институт КФУ, Елабуга

Аннотация. Целью статьи является характеристика детской повседневности в городе Можге в годы Великой Отечественной войны. Анализируются воспоминания «детей войны» относительно рациона питания, праздников, игровых практик. Обозначены тяжелые условия обучения в школе.

Ключевые слова: дети войны, устная история, игровые практики, война, детская повседневность.

В наши дни история повседневности стала одним из востребованных направлений в современной исторической науке. Отход от исследований исключительно государственных институтов к изучению жизни и повседневных практик простого народа набирает все большее распространение. Однако, стоит отметить, что многие направления истории повседневности недостаточно изучены. Так, одной из значимых проблем малых городов является частичное или полное отсутствие официальных источников по проблемам детской повседневности, особенно в годы Великой Отечественной войны. Единственным способом нахождения информации может служить обращение к непосредственным участникам событий указанного периода. Воссоздание образа детства в период Великой Отечественной войны возможно благодаря методам устной истории, интерес к которой значительно увеличился в последние годы.

Город Можга Удмуртской Республики в военные годы стал местом активной промышленной и сельскохозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение нужд фронта. На смену ушедшим мужчинам городские власти привлекли в промышленность женщин и детей. На нужды фронта были направлены все трактора, лошади, поэтому женщины работали на быках. Многим женщинам пришлось участвовать в строительстве железной дороги Ижевск-Балезино [1, с. 9], ввиду чего они долгое время не видели своих детей и оставляли их на попечение пожилым бабушкам или ближайшим родственникам. Также, в городе в современных зданиях школ №1 и №4 располагался госпиталь русских и военнопленных солдат [2]. Все это, как и война, в целом, отразилось на жизни трудящихся, а соответственно, повлияло на повседневность их детей.

Нами был проведен ряд бесед с «детьми войны», к которым следует отнести Невоструеву Нину Алексеевну (1934 г.), Казакову Валентину Константиновну (1929 г.), Коньшеву Нину Алексеевну (1937г.), Трапезникову Луизу Ивановну (1940г.). Составленные и проанализированные нами источники, которые были получены благодаря воспоминаниям «детей войны», позволяют сделать вывод об изменении условий проживания, распорядка дня и питания в эти трудные для страны годы. Для дальнейшей работы следует определить ряд направлений, которые раскрывают образ детства в 1941-1945 гг.

Во-первых, определение возраста. Критерием понятия «ребенок» стало достижение им десятилетнего возраста и отсутствие у него возможности активно заниматься сельскохозяйственной деятельностью. Так, лицо, достигшее десяти лет, было обязано выполнять сельскохозяйственную работу, тем самым прерывался обычный детский распорядок дня [3]. Работа в колхозе и на лесозаготовках стали основными видами деятельности. Дети, чей возраст был менее десяти лет, могли активно помогать по дому, следили за младшими сестрами и братьями, либо ходили в детские сады.

Во-вторых, одежда. Обычным явлением для того периода было отсутствие новой одежды, так как все уходило на нужды фронта. Зачастую, одежда старших членов семьи перешивалась на младших. Примечательно, что представители разных возрастов отмечают разный вид одежды. Старшие упоминают фуфайки, младшие кофты и платья. Из обуви часто упоминаются лапти. К ним привязывались деревянные колодки с целью увеличения срока использования. Редки были случаи использования сапог из самодельной кожи, поскольку ими обладали только те, чьи родственники являлись сапожниками.

Рацион питания был изменчив, в зависимости от урожая и наличия своего хозяйства. Если в распоряжении семьи был участок, то они держали коров и кур, сеяли злаков, которое обрабатывали самостоятельно [4]. Если семья не обладала своим участком, то, единственным выходом оставалась карточная система, обмен продуктов и помощь соседей. Наблюдались случаи кражи карточек, что

ставило под угрозу существование семьи. Рацион питания в детских садах могли составлять горький суп из зеленых листьев капусты, овсяная и перловая каши, двести граммов чистого хлеба. Среди лакомств можно выделить кусковой сахар, ягоды винограда и кисель. В ряде воспоминаний было упомянуто такое понятие, как «лепешки из гнилой картошки», когда использовалась мерзлая картошка, которую весной собирали с полей [5]. Также, стоит отметить, что по карточкам выдавали соль, мыло, спички. Когда продовольствия совсем не было, то употребляли хвощ, кислинку (кислицу) и севериху. Последняя представляла собой плоды хвойных растений в виде красных шишечек.

Новый год был основным праздником, который с нетерпением ждали все дети. Было принято ставить елку, а также самостоятельно изготавливать для нее украшения. К последним можно отнести бусы из газетной бумаги, склеенные «картошкой». В этот праздник старались готовить более сытные блюда из сравнительно свежих продуктов. В одном из интервью упоминаются лепешки и кружки картошки, приготовленные в железной печи. Данный праздник отмечался в виде проведения концертов и более сытным обедом, например, выдавалось каждому ребенку со школы картофельное пюре и ломтик белого хлеба с маслом.

Достаточно тяжелые условия наблюдались и в школьной жизни. Старшеклассники, под руководством своих учителей, валили лес и распиливали бревна для заготовки дров, с целью отопления школьных зданий. Учебный день начинался с линейки. Сначала пели гимн, а потом старосты классов делали доклады по полученным «пятеркам» и «двойкам» [6, с. 10]. Учащиеся ходили в госпиталь, давали концерты, под диктовку раненных писали письма. Стоит отметить и отрицательные составляющие военного времени. В зимнее время года школьники сидели в пальто и писали в варежках. Также, часто наблюдалось отсутствие тетрадей и учебного материала. Тетради обычно заменяли листами книг и газет, а учебник часто использовался только один, который мог быть прислан кем-то из родственников.

Игровыми практиками детей стали прятки, ляпки, лапта и чехарда. Из игрушек, в большинстве случаев, в обиходе были самодельные тканые куклы, наряды которым маленькие девочки изготавливали из кусков ткани.

Многие дети занимались творческой деятельностью. Они были участниками танцевальных и певчих коллективов. Иногда детей могли пригласить выступить на собрании в леспромхозе. По словам одной из участниц того периода Н.А. Конышевой, после таких выступлений детям был положен обед, в состав которого входило мясное и суп, что можно было редко встретить на столе обычного труженика [7].

Отдельно стоит обратить внимание на подарки, отправляемые на фронт, так как дети принимали активное участие в их создании. Сбор, в основном, организовывался самой школой. Дети, при помощи бабушек вязали варежки и носки, шили кисеты. Подарок часто включал мыло, вязаные вещи и махорку. Согласно архивным данным М.М. Максютин, силами молодежных и школьных отрядов за годы войны собрано 436 пар валенок, 404 пары носков, 9182 кисета, 11 600 носовых платков, 13 000 томов художественных книг, 21 000 конвертов, много теплых вещей, продуктов питания [8, с.8].

Подводя итоги, следует сделать вывод, что ощущение военного времени для детей было разным. Тяжелый труд, чувство голода коснулось, в большей степени, старших ребят. Младшие по возрасту проводили свое время либо в детских садах, либо с бабушками. У маленьких ребят почти не было игрушек, но всегда присутствовала еда, поскольку им всегда отдавали последнее. Но всех детей войны объединяло желание скорейшего возвращения их отцов. Именно с помощью устных источников мы обладаем возможностью расширить наши представления о детской повседневности. Создание и обращение к источникам устной истории представляет собой перспективное направление работы в рамках школьного курса «История», при организации внеклассных исторических мероприятий, при подготовке школьников к научно-практическим конференциям.

Список литературы

1. Воспоминания А.В. Куликовой // Пешком в Ижевск/ Сост. М.М. Максютин // Можгинские вести. - 2016. - № 49-50. – 6 мая. – С.9.
2. Воспоминания Глазыриной Риммы // Архив Можгинского государственного музея «Набат памяти».
3. Воспоминания Казаковой В.К. // Личный архив А.В. Переиной.
4. Воспоминания Невоструевой Н.А. // Личный архив А.В. Переиной.
5. Воспоминания Трапезниковой Л.И. // Личный архив А.В. Переиной.

6. Ермашова, О.Н. В тылу, как на фронте /О.Ермашова// Можгинские вести. -2015. -№ 145-146. – 18 дек. – С. 10.
7. Воспоминания Коньшевой Н.А. // Личный архив Переиной А.В.
8. Подарки фронту/ подготовила Е.Попова //Можгинские вести. - 2015. - № 148. – 25 дек. - С.8.

СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА И ЕЕ ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К.В. Уманчик

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые направления работы советской разведки в годы Великой Отечественной войны, такие как: подготовка групп разведчиков для работы в европейских государствах, подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп. Анализируются воспоминания ветеранов об их работе в качестве разведчиков на фронте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, разведка, резидентура, воспоминания.

22 июня 1941, известная дата в истории России, которую знает каждый. В этот день началась страшная для нашей страны война, именуемая Великой Отечественной. То, как неожиданно началась война, наталкивает на мысль о том, что правительство отнеслось к угрозе с Запада максимально холодно, и направляет обвинительный взор на советскую разведку. Однако в защиту последней можно привести большое количество примеров. Помимо этого, разведка внесла ощутимый вклад в победу в войне, без нее были бы невозможны наступления и маневры советских войск.

С первых дней войны разведке пришлось работать не по тем планам, которые готовились и отработывались. Была потеряна связь со многими источниками и резидентурами в Европе, в частности Германии, что очевидно. Потеря связи с большим количеством агентов за пределами СССР лишило возможности вести контрразведку против Гитлера. Однако часть сил удалось сохранить благодаря профессиональной работе руководства в 1930-е годы, когда внешняя разведка была оснащена необходимыми материалами и натренирована работать в условиях войны. Благодаря начальникам Разведуправления Я.К. Берзину и С.П. Урицкому и помогавшим сотрудникам к началу войны в рабочем состоянии остались около 1 тыс. разведчиков. Продолжили работать резидентуры в Германии (И. Штебе), Японии (Р. Зорге), Франции (Л. Треппер), Бельгии (Л. Треппер), Болгарии (В. Заимов), Румынии (К. Велиша), США (А.Адамс), Англии (Я. Черняк), Швейцарии (Ш. Радо).

До начала войны были приняты необходимые меры по подготовке на случай войны. В течение первых месяцев 1941 года были изданы указы о составлении мобилизационного плана, утверждались приказы по укреплению границ, увеличению запасов оружия, боеприпасов, укреплялась связь, расширялась агентурная сеть. Однако проблему создавало то, что работа была начата поздно, и не все было приведено в необходимую готовность. Так или иначе, в начале войны и в дальнейшем, военная разведка систематически добывала необходимые данные о противнике, группировке войск, их численность, направление ударов, оснащенность и т.д.

В Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. были определены направления военной разведки. В пятом пункте Директивы говорилось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской борьбы всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д.». Данный приказ действовал на протяжении всей войны, имел крайний успех и увеличивающийся характер. С мая 1943 по май 1945 гг. В немецкий тыл было заброшено почти 2 тыс. разведгрупп и диверсионных отрядов общей численностью почти 10 тыс. человек. За такой же срок было добыто огромное количество документов противника. Активную роль в поиске документов сыграли резидентуры Швейцарии, Франции, Англии. Курс на укрепление внешней разведки в 30 – х годах полностью себя оправдал.

Еще до сообщений Р. Зорге и Л. Треппера о планах Германии, в Ставку командования поступил очень важный документ – копия плана «Барбаросса». Агентурная сеть «Крона» действовала на территории Германии, Италии и некоторых других европейских странах под командованием Яна Черняка. После начала Великой Отечественной войны сеть продолжала активную деятельность.

Агенты сети были местными и занимали важные должности в Рейхе. Около 35 источников в Вермахте, Гестапо, Абвере и даже в Ставке фюрера. На протяжении всей войны «Крона» так и не была ликвидирована. Черняк передавал информацию по радиogramмам, которые не поддавались расшифровке. В Центр командования систематически поступали сведения о вооружении Рейха, о его технологиях и даже о разработке и испытаниях Фау – 1. Перед Курской битвой группа Яна Черняка передала в Центр всю техническую документацию по новейшим танкам «Тигр» и «Пантера». Была получена секретная информация о планах противника на Курском выступе, цель которого, окружение большой группировки советских войск. Если бы план оказался успешным, то поражение СССР стало бы делом времени [5, с. 38 – 39].

Помимо непосредственных групп разведчиков в Европе, имели место также и разведчики на фронте. Их заслуги не менее важны, так как их деятельность приносила крайне полезные плоды, и позволяла составлять успешные планы наступления на противника. Воспоминания самих ветеранов являются важным источником информации о тех временах.

Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны, разведчика Путьлева Василия Петровича:

«- При награждении за удачно выполненное задание награды все получали одинаково, или саперам наград меньше доставалось?»

- Одинаково, наверное. Мы и «языков» притаскивали. Однажды немецкого офицера притащили. Через две линии немецких окопов его пришлось нести. Мы были в тылу у немцев и узнали, где немецкие офицеры на постое стоят, два или три их там было. Сумели часового, который их охранял, накрыть шинелью и придушить. А офицера какого-нибудь в этот момент из постели стянули, хватанули, тряпки какие-нибудь ему в рот сунули, и потом его через две линии немецких траншей тащили.

- Вот так и перетаскивали. В ночное время. А немцы осветительные ракеты кидают одну за одной. Самое главное – пересечь первую линию, ту, где проложена колючая проволока. А она там разная была: и спиралью закручена и просто проволокой натянута. А немцы спиралевидную проволоку всегда старались замаскировать. Вот там очень трудно было немца перетягивать! Резать ее некогда было, так мы немцу плотно рот закроем, чтоб не орал, и человека два или три его тащат сквозь эту проволоку. А немцы сразу шум поднимают, как только узнают, что мы утащили кого-нибудь. Сразу всю передовую освещать начинают» [4].

Вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Краснонос Георгий Сергеевич.

«Наша разведрота состояла из 125 человек и именовалась Отдельной, даже имела собственную печать. Разведчиков кормили хорошо, по лётной норме. Помимо основного пайка, имелся дополнительный паёк, выдавали сало, американскую тушенку, и даже шоколад. И если в других частях выдавали норму водки 100 граммов, то у нас давали по 150.

Часто, в виду высоких темпов нашего наступления, нам приходилось уходить в рейды, отрываясь иногда от основных сил на расстояние до 70 километров. В таких случаях связь держали по радиации, передавая данные о своём местонахождении и обстановке. Но зачастую радиация не могла передать сигнал, даже с возвышенности, из-за чего случались разные неприятные ситуации. Так, например, из-за несвоевременной передачи данных мы дважды попадали под огонь своих же штурмовиков» [1].

Работа советской разведки в годы войны является крайне важной, при ее содействии были реализованы множественные планы по контрнаступлению Красной Армии. Благодаря разведке были сорваны многочисленные планы немецкой армии на территории Советского Союза, а локальные подвиги советских солдат – разведчиков также приближали Победу с каждым днем.

Список литературы

1. Краснонос Г. С. // Интернет ресурс “Я Помню”. 27.01.2020
2. Павлов А. Г. Советская военная разведка накануне Великой отечественной войны. // Новая и новейшая история. - 1995. - №1. С. 27-30.
3. Павлов А. Г. Военная разведка СССР в 1941-1945 гг. // Новая и новейшая история. – 1995. - №2. С. 48-59.
4. Путьлев В. П. // Интернет ресурс “Я Помню”. 01.10.2020
5. Россия и Германия в годы войны и мира (1941-1945). / Д. Проектор. – М.: «Гея», 1995. – 567 с.

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Д.Ю. Горбунова

Елабужский институт КФУ, Елабуга

Аннотация. Статья посвящена вопросам исторической памяти. Объектом исследования является Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Предметом исследования является моя семья в годы Великой Отечественной войны. Целью исследования является исследование истории семьи в самые трудные годы Великой Отечественной войны и послевоенное время.

Ключевые слова: память поколений, подвиг, семья, война, патриотизм.

2020 год в России объявлен Указом президента Российской Федерации Годом памяти и славы в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Победа в Великой Отечественной войне очень значима для нашей страны, недопустимо забвение подвига народа в борьбе с фашистскими захватчиками за независимость.

С каждым годом остается все меньше свидетелей и участников Второй мировой войны, носителей бесценной информации о тех далеких годах. Чем больше времени проходит с этих страшных событий, тем больше ощущается грусть и тревога за то, что молодое поколение не понимает важности этих событий, не осознает глобальность проблем, стоявших перед нашей Родиной, не чтит память участников этих героических событий. Наша страна потеряла почти 53 миллиона человек. Из них безвозвратные потери в результате действия факторов войны – более 19 миллионов военнослужащих и около 23 миллионов гражданского населения. Общая естественная смертность военнослужащих и гражданского населения за этот период могла составить более 10 миллионов 833 тысяч человек (в том числе 5 миллионов 760 тысяч – умерших детей в возрасте до четырех лет). Сейчас эти потери сложно представить и осознать.

Проблема памяти является одной из самых значимых проблем современности. Важно не только помнить о прошедших событиях во время приближения памятных дат, но и проживать каждый день, зная, что когда-то давно миллионы людей погибали, защищая нашу Родину. Кажется странной и непонятной безучастность молодого поколения к событиям недавнего прошлого. Их не интересует не только история нашего государства, но и история своей семьи – маленькой частички истории. Сейчас редкость представить представителя молодого поколения, заинтересованного событиями прошлого и задающего вопросы своим родным с целью познать новое. Но так быть не должно. Люди живы, пока о них помнят. Так, почему мы сознательно стремимся забыть тех, кто, даже не зная нас, так много сделал для нашего будущего?

Мыльников Иван Дмитриевич – мой прадед. Родился 14 августа 1908 года в селе Гари Вятской губернии. В 1929 году был призван на срочную службу, которую проходил на Украине в городе Новоград – Волынский. Был рядовым солдатом. После демобилизации работал в родном селе. С 1932 года являлся членом ВКП(б). В 1939 году началась Советско-финляндская война. Иван Дмитриевич был снова призван на службу. Участвовал в обороне Карельского перешейка, был рядовым солдатом, стрелком пехоты. Во время боевых действий получил ранение в ногу и около года пролежал в госпитале в г. Горький, где и встретил известие о начале Великой отечественной войны.

После лечения в госпитале Иван Дмитриевич снова был призван на службу в 1941 году Елабужским Райвоенкоматом. В составе команды № 0338 был отправлен на речном транспорте в г. Казань в распоряжение начальника штаба бригады лагеря № 1 г. Казань. Затем попал на Волховский фронт в составе 202 стрелковой дивизии 465 стрелкового полка. Был 2 раза в окружении, выходя из окружения получил 2 ранения. Лечение проходил в госпитале под Москвой. Находясь в госпитале, окончил курсы младших командиров, стал младшим сержантом и был направлен на Ленинградский фронт на Пулковские высоты на должность командира орудия. В боях за Пулковские высоты получил Орден славы III степени «Следуя в боевых порядках пехоты, старший сержант Мыльников уничтожил своим орудием 3 пулеметных точки, преграждавших путь пехоты на подступах к станции. Не доходя до станции примерно 5 километров, наше подразделение было контратаковано 3 немецкими танками, сопровождавшимися пехотой. Товарищ Мыльников метким выстрелом подбил один немецкий танк, второй был подбит другим орудием, после чего 3 танк повернул обратно вместе с остатками пехоты. В этом бою товарищ Мыльников получил ранение в правую руку и направлен в полевой госпиталь». 2 Июля 1943 года был вновь призван на фронт Елабужским РВК, Татарской АССР, Елабужского района.

При прорыве блокады Ленинграда в 1944 году с боями дошел до станции Мга Ленинградской области, был тяжело ранен. Ивана Дмитриевича считали погибшим, был вписан в донесение о безвозвратных потерях начальствующего состава от 12.04.1944 года, семье пришла похоронка. Но на самом деле он попал в госпиталь, где проходил лечение около года. После госпиталя был комиссован инвалидом 3 группы. Домой из госпиталя вернулся в 1945 году в звании старшего сержанта.

После войны Иван Дмитриевич трудился в родном селе. Был председателем колхоза. Вместе с женой, Марией Андреевной, воспитывали 4 детей: двух дочерей и двоих сыновей, все они выросли достойными людьми. В 1959 году семья переехала в г. Елабугу. В Елабуге Иван Дмитриевич продолжил работу, в течение нескольких лет заведовал строительным складом совхоза «Елабужский». В 1968 году вышел на пенсию, но продолжал трудиться, работал плотником в этом же совхозе. Последние годы жизни Иван Дмитриевич часто болел, давали знать о себе старые раны, полученные в годы войны, ведь с войны он вернулся инвалидом 3 группы. 10 ноября 1979 года Ивана Дмитриевича не стало. Он похоронен на городском кладбище в Елабуге.

Иван Дмитриевич был награжден орденом и медалями: Орденом славы III степени приказом подразделения №: 204/59 от: 06.08.1946, изданным Президиумом ВС СССР; медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года; медалью «За оборону Ленинграда» указом Президиума ВС СССР от 22 декабря 1942 года; юбилейной медалью «Двадцать лет победы в ВОВ 1941 -1945 гг.» в соответствии с указом Верховного Президиума СССР от 7 мая 1945 года; медалью «В память 250-летия Ленинграда» от имени Президиума ВС СССР; юбилейной медалью «Тридцать лет победы в ВОВ 1941 – 1945 гг.» в соответствии с указом Президиума ВС СССР от 25 апреля 1975 года; юбилейной медалью «60 лет вооруженных сил СССР» в соответствии с указом Президиума ВС СССР от 28 января 1978 года; юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменовании 100 – летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» от имени Президиума ВС СССР.

С момента окончания Великой Отечественной войны прошло почти 75 лет. И только память человеческая может запечатлеть многие ее страницы, благодарно сохранить и передавать имена тех, кто, грудью заслонив священную землю, пал на полях сражений. И пусть никогда не зарастут травой беспамятства тропы, ведущие к их могилам, пусть над каждой известной и безымянной могилой царит вечный покой.

Выполняя задачи исследования, мы пришли к выводу, что память остается жива и по сей день. Поставленная цель - исследование истории семьи в самые трудные годы Великой Отечественной войны и послевоенное время достигнуто.

Нам, молодому поколению, необходимо чтить память о погибших в годы Великой Отечественной войны, уважать тех, кто остался жив, трепетно относиться к их воспоминаниям. Мы должны понимать, что через несколько лет не останется ни одного ветерана войны, а память о них должна передаваться из поколения в поколение.

Список литературы

1. Мемориал // <https://obd-memorial.ru/html/>
2. Память народа // https://pamyat-naroda.ru/?utm_source=podvig_in
3. Фотографии и документы из семейного архива

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ В ГОДЫ ВОВ

В.В. Пианзина

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В данной работе произведен сравнительный анализ особенностей организации воспитательной работы в школе во время ВОВ в двух городах. Подробно рассмотрены направления воспитательной работы, выявлены сходства и различия организации процесса.

Ключевые слова: воспитание. Великая Отечественная Война, учитель, ученики, воспитательный процесс.

Радикальные социально-политические и экономические изменения в нашей стране, которые произошли с началом Великой отечественной войны, оказали влияние на все сферы жизнедеятельности без исключения. В том числе большие перемены произошли в области образования и в частности в системе организации воспитательной работы со школьниками.

В связи с этим целью данного исследования является выявление особенностей процесса воспитания, а также осуществление сравнительного анализа особенностей организации воспитательной работы в школе в годы ВОВ.

Каковы же были основные направления воспитательной работы в школе в годы ВОВ? Какие формы и способы работы были преобладающими в это время? Для того чтобы ответить на эти вопросы нами были использованы методы теоретического исследования (анализ педагогической, художественной литературы, а также был осуществлен сравнительный анализ особенностей организации воспитательной работы со школьниками на примере двух городов (Ленинград (крупный), Елабуга (малый)).

Говоря о блокадном Ленинграде, мы должны понимать, что воспитательный процесс происходил в усложненных условиях во время эвакуации детей, то есть наблюдался отток населения из жизненно-опасных мест. В первые месяцы войны сотни тысяч ленинградских детей были эвакуированы вглубь страны. Несмотря на суровые блокадные условия, Ленинградский городской комитет партии и городской Совет депутатов трудящихся приняли решение о необходимости продолжить обучение детей. В конце октября 1941 года 60 тысяч школьников первых-шестых классов приступили к учебным занятиям в бомбоубежищах школ и домохозяйств, а с 3 ноября в 103 школах Ленинграда за парты сели более 30 тысяч учащихся старших классов. Общее число детей, приступивших к занятиям в блокадном городе, составляло менее четверти довоенного количества ленинградских школьников.

Одна из особенностей организации воспитательного процесса в Ленинграде в годы ВОВ заключалась в том, что занятия проходили в необычной обстановке. Часто во время урока раздавался вой сирены, возвещавшей об очередной бомбежке или артобстреле. Ученики быстро и организованно спускались в бомбоубежище, где занятия продолжались. Это свидетельствует о том, что в годы ВОВ отсутствовала специально организованная воспитательно-образовательная среда. По сути дела, дети и учителя находились в экстремальных условиях.

Это в свою очередь накладывало новые обязанности на плечи учителей. Они стремились проводить занятия с учащимися как можно более интересно и стремились дать достаточное количество знаний. «К урокам готовлюсь по-новому, – писала осенью 1941 года в своем дневнике учительница истории 239-й школы К.В. Ползикова-Рубец [4]. – Ничего лишнего, скупой ясный рассказ. Детям трудно готовить уроки дома, значит, нужно помочь выучить их в классе. Такая особенность работы школы свидетельствует о том, что акцент не делался на воспитании самостоятельности обучающихся.

Не ведем никаких записей в тетрадях: это тяжело. Но рассказывать надо интересно. Ох, как это надо! У детей столько тяжелого на душе, столько тревог, что слушать тусклую речь они не будут. И показать им, как тебе трудно, тоже нельзя». На данном примере показана особенность реализации процесса воспитания, основанная на позитивном характере ее организации с целью поднятия морального духа у школьников.

С каждым днем все меньше и меньше детей приходило в школу. Смерть от голода ежедневно уносила новые жизни. Поэтому в декабре 1941 года школам было разрешено временно прекратить занятия. Но в 39 ленинградских школах педагоги и ученики решили продолжить учебу. Это было равносильно подвигу. Страшный голод косил население города, не было электричества, встали трамваи, замерз водопровод. Однако пульс школьной жизни, хотя и слабо, но продолжал биться, и это Учителя и ученики сами добывали топливо, возили на санках воду, это говорит о том, что основным направлением воспитательной работы являлось трудовое воспитание.

Следует также отметить, что продолжительность урока была 20-25 минут, поскольку ни учителя, ни школьники не могли выдерживать большее время. В процессе обучения учащиеся не были в состоянии вести записи, так как в неотопливаемых классах не только мерзли худые детские ручки, но даже затвердевали чернила. Уроки были краткосрочные, что в свою очередь не позволяло учителям в полной мере осуществлять воспитательный процесс.

В январе 1942 года в школах, где не прекращались занятия, были объявлены каникулы. И в эти дни, когда население города страшно голодало, в школах, театрах, концертных залах для детей были организованы новогодние елки с подарками и сытным обедом. Для маленьких ленинградцев это было сказочным, волшебным праздником. Одна из учениц писала: «6 января. Сегодня была

елка, и какая великолепная! Правда, я почти не слушала пьесы: все думала об обеде. Обед был замечательный. Все жадно ели суп-лапшу, кашу, хлеб и желе и были очень довольны. Эта елка надолго останется в памяти» [5]. Несмотря на тяжелые жизненные обстоятельства и отсутствие ресурсов, учителя-педагоги, осознавая всю тяжесть положения, старались по мере возможной реализовывать и эстетическое воспитание.

С приходом весны, когда продовольственное положение Ленинграда значительно улучшилось, дети заметно ожили. С начала мая возобновились занятия и в тех школах, где они были зимой прерваны. В Ленинграде и Кронштадте действовало 148 школ, в которых занималось более 65 тысяч учеников. По постановлению Ленгорсовета план работы школ основывался на повторении учебной программы. Несмотря на истощение, дети вносили свой посильный вклад в дело защиты любимого города, совмещая общественную работу с учебными занятиями, то есть одновременно шло интеллектуальное воспитание школьников, осуществлялось формирование научного мировоззрения наряду с трудовым воспитанием.

В это же время на протяжении военных лет в отличие от Ленинграда в Елабуге положение оставалось стабильным. На территории города не происходило военных действий, а, наоборот, здесь был развернут центр по принятию эвакуированных. Елабуга становится базой для детских домов интернатов, куда принимали эвакуированных детей с разных городов страны. Соответственно, воспитательно-образовательный процесс был под руководством учителей и воспитателей интернатов. Это свидетельствует о том, что воспитательный процесс происходил без участия важнейшего воспитательного института – семьи.

Также как и в Ленинграде воспитательный процесс был сосредоточен на выполнении учащимися различных видов работ, что также говорит о том, что приоритетным направлением в воспитательной работе было трудовое воспитание. Учителя и ученики сами заботились о том, где достать топливо, возили на санках воду, следили и поддерживали чистоту в школе. Также следует акцентировать внимание на том, что обстановка в школах была очень тихой. Дети были настолько изможденные, что они были не в силах бегать и шуметь на переменах.

Елабужские дети и эвакуированные дети, которые были размещены в интернатах, работали в Елабужских колхозах, помогали убирать урожай. Известно, что ранняя дождливая осень 1941 года не дала возможности вовремя убрать хлеб с полей, поэтому по решению военного исполнительного комитета г. Елабуги все население города и района, которое могло работать, включая и эвакуированных детей было привлечено на уборку хлеба.

Связи с привлечением детей на уборку урожая занятия в школах Елабуги были перенесены на 1 октября, а в сельских школах Елабужского района на 10 октября. Не смотря на большую концентрацию мер по трудовому воспитанию, в Елабуге и Елабужском районе работа народного хозяйства шла под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Лозунгам принадлежит важная роль в организации воспитательной работы в годы ВОВ. Лозунг представляет собой мощную по своему эмоциональному воздействию фразу, в основе которой находится патриотическое воспитание, а также идеологическая работа, которая с одной стороны призвана для укрепления духа учащихся, а с другой для ослабления морально-политического потенциала враждебной стороны.

Однако, несмотря на географию военных действий, воспитательный процесс продолжал выполнять свои основные задачи. Важнейшей задачей в военное время оставалась борьба за знания, а, следовательно, в приоритете было интеллектуальное воспитание. Несмотря ни на какие трудности, школьники ставили перед собой цель учиться хорошо. Дети, которые имели трудности по учебе, могли рассчитывать на помощь своих друзей.

Однако следует отметить, что помощь, которую дети оказывали фронту, стала одной из главных причин их низкой успеваемости. Дети приходили в школу усталыми, изможденными и неподготовленными к урокам «... посещаемость резко пала, так как учащимся был увеличен рабочий день с 6 часов до 6-12 часов». В этом случае воспитательная работа была направлена и на устранение причин низкой успеваемости и отсева части детей из школ. Отчасти для решения этой проблемы воспитательная работа организовывалась в форме дежурства учителей, которые «...проводили беседы, читки и организовывали детей на своевременное выполнение домашних заданий, оказывали индивидуальную помощь...»

С уходом на фронт все большего количества квалифицированных колхозников (комбайнеров, механизаторов, трактористов и др.) обозначилась проблема подготовки специалистов из числа учащихся школ без отрыва от учебы. Для осуществления задач подготовки учащихся к участию в сельскохозяйственных работах, потребовалось ввести дополнительные часы для занятий учащихся VII, VIII, IX и X классов по сельскому хозяйству, что в свою очередь обеспечивало осуществление

трудового воспитания с профессиональной ориентационной работой. Согласно Постановлению партии и правительства [6], к сельскохозяйственным работам привлекались школьники с V по IX классы. Учащиеся при 2 часах занятий в неделю получали подготовку к работе на овощных участках, к ручным работам по уходу и уборке урожая полевых культур, к работе при помощи сельскохозяйственных орудий и простейших машин (например, плуг, борона, сортировка, косилка, конные грабли), к работе по уходу за животными

Несмотря на все сложности и проблемы, с которыми сталкивалась школа в годы ВОВ, учителя старались активно вовлекать обучающихся в общественно-полезную деятельность, старались осуществлять поддержку детей в тяжелое военное время. С этой целью организовывались дополнительные занятия с отстающими учениками, проводились праздников и др.

Важная воспитательная задача в обоих городах – дать Красной Армии достойную смену бойцов, вооружить знаниями военного дела молодежь, а именно мужественную, смелую, закаленную, беззаветно любящую свою Родину, готовую защищать независимость и свободу своего народа, поэтому по мере возможности старались реализовывать гражданско-патриотическую задачу воспитания.

Подводя итог, на основании сравнительного анализа можно сделать вывод, что во время Великой Отечественной Войны, несмотря на всю тяжесть положения как в тылу, так и на местах военных действий, старались осуществлять все задачи воспитательного процесса. В приоритете все еще была задача воспитать достойное поколение целеустремленных и сознательных граждан. Великая Отечественная Война – тяжелое время для каждого, поскольку общество нуждалось в поднятии духа и создании патриотического настроения у населения. Организация воспитательного процесса во время войны легло преимущественно на плечи школ, так как мужчины ушли на фронт, а матери трудились в тылу и часто привлекали в тыл детский труд. В связи с этим приоритетными направлениями в воспитательной работе в школе в годы ВОВ были: патриотическое воспитание, трудовое воспитание и эстетическое воспитание.

Список литературы

1. Мазуров К.В., Мазурова Н.А., Лобанова О.Б., Цирукина У.В., Плеханова Е.М. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.;
2. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17211>
3. <http://bolshe.berestovica.edu.by/ru/main.aspx?guid=45901>
4. Ползикова-Рубец К.С. ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ БЛОКАДНОЙ ШКОЛЫ // К.В. Ползикова-Рубец. – СПб., тема, 2000.
5. Неизвестный автор. ЛИЧНЫЕ ЗАПИСИ ИЗ ДНЕВНИКОВ УЧАЩИХСЯ ИНТЕРНАТА, 1942 г.
6. Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 года «О ПРИВЛЕЧЕНИИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧАЩИХСЯ 7-10 КЛАССОВ К УЧАСТИЮ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТАХ»

БЫТ ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ.

К.Е. Балобанов

ЕГМЗ, Литературный музей М.И.Цветаевой, г. Елабуга

Аннотация. В статье говорится о том, как изменились бытовые и социально экономические составляющие условия жизни советских людей в годы Великой Отечественной войны. Что пришлось преодолеть русскому народу, чтоб одолеть фашистскую Германию и как менялась психология и уклад жизни людей в годы тяжелых военных испытаний.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, быт, эвакуация, тыл, фронт.

Великая Отечественная Война, прошедшая по нашей стране в 1941- 1945гг., затронула каждую советскую семью, заплатив за победу миллионами жизней, советский народ переломил хребет фашизму. Многие стали героями, зачастую посмертно, навсегда оставшись на полях сражений. Но война — это не только сражения, взрывы, стрельба, смерть... Это так же быт, особый

быт военного времени, когда особую ценность приобретают вещи, на которые в обычной жизни мы привыкли внимания не обращать.

К тому же незадолго до войны наша страна резко поменяла свой политический и социальный вектор. Революция 17-го года, коллективизация, голод, репрессии, всё это наложило свой отпечаток на психологию и быт советского гражданина. Мощная пропаганда, которая последовательно и активно создавала в умах людей образ строителей «светлого будущего» – социализма, ради которого можно и «затянуть пояс» ограничив свои потребности. Эта идея пронизывала культурную и духовную жизнь людей через кинематограф, радио, театры, искусство. Эта идея была главенствующей в воспитании детей, начиная от детского сада, до различных учебных заведений. За короткий исторический срок аграрная, отсталая в техническом оснащении, разоренная гражданской войной была превращена ценой самоотверженного труда и лишений в индустриальную державу. Провозглашение равенства мужчин и женщин, широкий доступ к образованию и бесплатному медицинскому обслуживанию, приобщение народных масс к искусству (развитие художественной самодеятельности, народного театра, творческих домов культуры и т.д.) – всё это поддерживало авторитет власти в глазах граждан. Гордость за свою страну питали и научные достижения того времени во многих областях знания – геологии, химии, физики и т.д. Вся страна следила за успехами в освоении севера, за успехами советской авиации. Все это их собственное, свое родное, и за это люди были готовы на смерть. Не случайно же, уже в первые дни войны огромное количество патриотов писали прошение об отправке на фронт. И не всегда патриотизм масс был тождествен преданности режиму.

Война задает чрезвычайные обстоятельства особого рода. Особенности военной повседневности стали предметом изучения многих историков. Е.Ф. Кринко, размышляя о проблематике повседневности в эпоху сталинизма, отмечает, что: «история военной повседневности характеризуется усилением чрезвычайности во всех сферах жизни общества». Великая Отечественная война сильно изменила жизнь городских и сельских жителей СССР. Постоянное ощущение страха, значительная потеря территории в ходе войны, эвакуация огромного количества предприятий и людей серьезно отразилось на жизни советских людей. Увеличение количества рабочих часов, тяжелые условия труда, ограниченность в питании и продуктах первой необходимости, введение карточной системы, изменение в работе государственных учреждений (детские сады, школы, больницы и т.д.), коммунальных служб и транспорта.

Фронтовые условия быта тоже особые. Нехватка оружия на первых этапах войны, порой нехватка продовольствия и, как следствие, авитаминоз и цинга. “Вообще-то военный паек был очень хорош, – спустя 60 лет писал о своем фронтовом опыте Н. Н. Никулин, – в день полагалось 900 г хлеба зимой и 800 летом, 180 г крупы, мясо, 35 г сахара, 100 г водки во время боев. Если эти продукты доходили до солдата минуя посредников, солдат быстро становился гладким, довольным, убаженным. Но, как всегда, у нас много хороших начинаний, идей, замыслов, которые на практике обращаются в свою противоположность. Еда не всегда была в наличии. Кроме того, ее крали без стыда и совести, кто только мог. Солдат же должен был помалкивать и терпеть”. Подобные условия побуждают командование части пользоваться помощью местного населения: “Личный состав продовольствием обеспечен из местных ресурсов”, а служба на полковой кухне зачастую превращается в подвиг. Так 30 сентября 1943 года, после того как боевые порядки полка переправились через Днепр, тылы оставались на левом берегу реки. В связи с этим доставка горячей пищи происходила через Днепр, на лодках, под огнем противника. А 8 ноября 1944 года при передвижении в гористой местности Карпат во 2 батальоне 873 стрелкового полка уже другой — 276 стрелковой дивизии — полковая кухня отстала, и полк некоторое время находился перед перспективой голода. В таких условиях повара становятся видными людьми среди бойцов. Универсальным питанием в суровых походных условиях служила картошка. “Наберем на первом попавшемся огороде картофеля и варим прямо в ведре, а потом садимся вокруг, как цыгане, и кушаем, кто руками, ножом, ложкой, а кто и просто палочкой”. Картошку солдаты называли “благословенной”. Впоследствии удивлялись, как много могли ее съесть за один раз (“съеденное нами сейчас напугало бы меня”). “Солдатский желудок, привыкший пустовать и никогда не наполняться жалкими “котинными” порциями, при первой возможности обнаруживал удивительную способность растягиваться до невероятных размеров”. Нередко выручала и рыбалка.

Особенно трудно приходилось курившим: “Курящие очень мучились, могли променять и хлеб, и водку на курево. Что делали? Конский помет, который года два валялся, уже перегнил весь, иголкой собирали, заворачивали и тянули, курили. Мы с ними, с курящими, и ругались, и морду набьем, чтобы отучить. Тяжело курящим было. Лучше ему хлеба не дай, чем папирос”.

О комфортных условиях дневки и ночевки солдатам на передовой тоже не приходилось. На новом месте каждый устраивался, как мог. В наступлении приходилось мокнуть в наспех вырытом окопчике и спать рядом с убитыми. Солдат живет в окопе, месяцами не раздевается. Только переобуться может. Сапог снял, портянку перемотал другим концом. Она на ноге и подсохла. Основные проблемы у солдат весной и осенью: обустроиться так, чтобы не затопило. Про зиму и говорить нечего. Летом, понятно, легче. У пехоты все с собой в вещмешке. Отсутствие элементарных бытовых условий требовало от солдат особой изобретательности. Для дезинфекции одежды военнослужащие придумали устройство, названное позже поджаркой. Выглядело оно так: бочка литров на двести, на дно - два-три ведра воды, сверху крышка с сеткой, на нее обмундирование, а под бочкой - костерок. Все насекомые выпариваются. Но когда переходили к обороне, старались обустроиться получше, обзавестись хоть временным, но домом. Солдаты приспосабливались к тяжелым жилищным условиям, а порою даже к отсутствию таковых. «Спать приходилось в снегу в плащ-палатках, укрывшись шинелью по 5-6 человек, так как от домов в деревне остались лишь печные трубы» - вспоминает фронтовик Стасеев Николай Иванович. В письмах домой, по понятным причинам о подобном не писали, чтоб не расстраивать лишний раз родных. К тому же почтальона могли перехватить немцы и узнать многое о расположении русских войск или настроениях в них, а немецкая пропагандистская машина и без того без усталости давила на психику советских солдат. Писали об окружающих людях, родных и близких, о погоде, но только не о событиях на фронте.

Тылу приходилось не лучше. С началом войны на фронт ушла значительная часть мужчин. Основной производительной силой стали женщины, подростки и старики, порой даже дети. Моя бабушка Балобанова Антонина Максимовна рассказывала, что в совхоз её и немало её сверстников отправили работать в 11 лет и поскольку с лопатой и мотыгой детям управляться было сложно, то их ставили на прополку свеклы. «Мама положит нам с собой пару картошек (если была конечно картошка) или лепешку из лебеды, да козьего молока немного в крынке и шли работать. За день тау уработаешься, вечером уж не до игр, до дома бы доплестись, а домашних дел никто не отменял. За работу хлеб давали, да кусочек-то – на один укус, но и тому рады были» – вспоминает Антонина Максимовна. В военные годы у подростков и детей появляется новое понятие – «трудодни». «Трудовые дни» подростков могли проходить, например, за станком на заводе или дежурством в госпитале. Причину привлечения детей к производственному труду понять легко. С началом войны стало очевидно, что мужчин, которым предстоит уйти на фронт, следует заменять. Уже на второй день войны – 23 июня 1941 года – принимается Постановление ЦК ВЛКСМ, где шла речь о молодых работницах, которым следовало овладеть специальностями слесарей, токарей, фрезеровщиков и т. д. Это преподносилось как замечательный почин советской молодежи, направленный на укрепление военной мощи нашей Родины. Однако одним лишь привлечением молодых женщин и девушек к производственной деятельности проблема дефицита рабочей силы не решалась. Вскоре заводские ворота раскрываются и для несовершеннолетних. В феврале 1942 г. был принят Указ, согласно которому все трудоспособное население в возрасте от 16 до 45–55 лет призывалось для работы на производстве и строительстве. Юноши и девушки в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища, освобождались от мобилизации. Стране нужны были квалифицированные кадры. Довольно часто в воспоминаниях очевидцев тех дней встречается упоминание о круглосуточной работе на заводах. Многие дети оставались на заводе ночевать для получения сверхурочных часов, за которые дополнительно выдавали хлеб. Продолжительность рабочего дня увеличилась. Е.С. Осокина, ветеран труда, вспоминает: «Пришла я на 12-ти часовой рабочий день. Выходных не было. В выходные мы работали по 18 часов, в субботу начинали с 8 утра до 2 часов дня, в воскресенье с 2-х часов дня до 8 утра понедельника. Перерывы были по 5 минут до обеда и после обеда, в это время немного вздремнешь и – вновь за работу». Условия работы на заводах были очень тяжелыми. Городские проверки условий труда подростков выявили многочисленные нарушения. Среди нарушений: плохо организованные рабочие места с недостаточным освещением, отсутствие спецодежды, низкие заработные платы. Рабочие заводов питались по карточкам, которых порой не хватало на весь месяц, калорийность продуктов питания была низкой, продуктов питания выдавали значительно меньше нормы. Жилищно-бытовые условия в общежитиях также не соответствовали нормам. Постельного и нательного белья не хватало. Комплект верхней одежды был только один. Одежда рабочих была грязной и засаленной. В то же время ежегодно проводились Всесоюзные совещания комсомольско-молодежных бригад промышленного вооружения – показатель активной помощи фронту и демонстрация усиленной работы на заводах. Работа на заводах практически исключала получение образования, но что еще хуже – она пагубно отражалась на здоровье детей. Многие взрослые, жалея

их, старались выделить им минуты отдыха, мастерили для них игрушки из подручных материалов, приносили конфеты, укладывали вздремнуть. Дети и подростки в документах маскировались словом «молодежь», а работа на промышленных предприятиях, к которым прикреплялись училища, официально считалась «учебой». Оставившие такую «учебу» привлекались прокуратурой к уголовной ответственности. Такие же правила распространялись и на учащиеся сельскохозяйственных курсов. Мерой наказания подростков обычно были строгие выговоры или обсуждения на товарищеском суде. По решению училищного начальства некоторые из них так же передавались прокуратуре. Понятно, что норма взрослого человека была в разы больше и спрос был иной. В сельской зачастую местности ввиду отсутствия сельскохозяйственной техники поля возделывались за счет животной, а порой и вовсе людской силы. Каждый житель Советского Союза в военные годы трудился для фронта, работая без отдыха, чтобы помочь советским войскам справиться с врагом. За труд в военные годы 16 миллионов, трудящихся наградили орденами и медалями, стали Героями Социалистического Труда около 200 человек.

По разным данным за военные годы на промышленных предприятиях было изготовлено более 130 тысяч самолётов, 105 000 танков и самоходных артиллерийских установок, 660 000 пушек и миномётов, более 8 миллионов тонн боеприпасов и около 20 миллионов стрелкового оружия. Более 50% всего бюджета страны шло на военное производство. Ко всему этому добавляется новое понятие – эвакуация.

Эвакуация (мало знакомое, до войны, слово среди гражданского населения) это непростое испытание не только для тех, кто покидает родной дом, но и для тех, кто принимает эвакуированных у себя. Ужиться с совершенно незнакомыми людьми в целом задача зачастую сложная, но во время войны ситуация осложнялась и столкновением менталитетов, городского и деревенского. Разное восприятие быта, разные ценностные приоритеты, да и просто необходимость уживаться, ограничивая собственное пространство, часто порождало конфликтные ситуации. Обострилась жилищная проблема. На одной жилплощади, будь то деревенский дом или квартира приходилось уживаться нескольким семьям. Большое количество прибывшего населения не могло не влиять на повседневный уклад как провинциального города, так и деревни. Отношения между людьми в каждом случае складывались по-разному. Эвакуированные чаще отзывались о людях, у которых они проживали, положительно. Лишившись своей крыши над головой, натерпевшись ужаса под бомбардировкой немецкой авиации, перенеся все реалии спешного переезда в неизвестность, эвакуированные были рады, что у них появился хоть и небольшой, но свой угол. Те, кому пришлось делить свое жилье с приезжими, часто отзывались о них иначе. Причина понятна: в одной квартире могли проживать несколько семей, совершенно не знакомых друг с другом. Эвакуация, как любая экстремальная ситуация, обнажала в людях не самые лучшие качества. Перераспределение рабочих мест между постоянными работниками и вновь прибывшими, расселение в квартирах местных жителей вызывали недовольство, а зачастую и агрессию. Эвакуированные отличались от местных жителей речью, одеждой, манерами, гигиеническими привычками, что также обостряло извечный культурный конфликт «своих» и «чужих». Подобного рода отношение было вызвано столкновением двух совершенно разных культур, манер поведения, внешнего вида, образа жизни. Диссонанс особо бросался в глаза в сельской местности. Прибывшие семьи, а в основном это были женщины с детьми из Москвы и Ленинграда, в длинных платьях, перчатках и дамских шляпках выглядели на фоне крестьянок вычурно и неестественно. Для эвакуированных обустройство на новом месте тоже было не легким испытанием. Вспомнить хотя бы мытарства Марины Цветаевой и её сына Георгия, которые эвакуировались в Елабугу в августе 1941 г. Где трагически и оборвалась жизнь легендарного поэта. Соглашусь, Цветаева – это особая личность, и отдельная тема, но такие же житейские проблемы были у многих и многих эвакуированных. Однако ассимиляция с местным населением произошла достаточно быстро.

Спекуляция набрала невиданный размах. Особенно при возросшем дефиците 41- 42 гг. Продуктовые карточки определяли норму продуктов на день. Нормирование затем постепенно распространилось на другие города. Средняя норма снабжения для рабочих составляла 600 г хлеба в день, 1800 г мяса, 400 г жиров, 1800 г крупы и макарон, 600 г сахара в месяц (за грубые нарушения трудовой дисциплины нормы выдачи хлеба уменьшались). Минимальная норма снабжения для иждивенцев составляла соответственно 400, 500, 200, 600 и 400 г., но не всегда удавалось обеспечить население продовольствием даже по установленным нормам.

В критической обстановке; как это было зимой - весной 1942 г. в Ленинграде, минимальная норма отпуска хлеба снижалась до 125 г., люди тысячами погибали от голода. Голод являлся одной из главных проблем на протяжении всей войны. Однако, по воспоминаниям многих ветеранов, особо

остро эта проблема встала уже в послевоенные 1946-1947годы. Вот пример из жизни моего дедушки Балобанова Михаила Леонтьевича: «Голодные были те годы, особенно апосля войны. Помню в 46-ом чуть не помер я даже, было мне тогда 13. Шел из своей деревни в соседнюю. 7 километров вроде и не такое уж большое расстояние, да споткнулся, упал, а сил подняться нет. Ну, думаю, смерть моя пришла, но повезло мне тогда... Навстречу две женщины шли, одна из них мне маленький сухарик подала, а внутрях все настолько от голода сводило, что нужно было хоть что-то закинуть в желудок, вот и повезло. На том сухарике я до деревни и дошел, сил хватило. А не пойдя та женщина, в то время, да той же дорогой и меня бы не было, и папки вашего, а, следовательно, и вас». В пищу тогда шло практически все, что росло: лебеда, очистки картошки, дикий лук, остатки зерновых культур, оставшиеся на полях. Благо если рядом с поселком была река или лес. Ягоды, грибы, рыба – хорошее подспорье во время голода.

Нередки в те послевоенные годы и суициды. Особенно среди мужчин. Война ломала психику многих. Нередко, вернувшись с фронта, солдат обнаруживал что его родных уже нет в живых и дома, из которого он уходил на долгих четыре года, тоже нет, остались лишь обгорелые развалины. Подобного многие не выдерживали. Война меняет психику человека навсегда и, если тебе повезло вернуться с фронта целым и невредимым, это не значит, что ты остался прежним, возможно твои раны просто не видны внешне, но на тему поствоенного синдрома нужно писать отдельную работу, да и сколько их написано уже.

Война – это не только сражения, взрывы, стрельба, смерть... Это так же быт, особый быт военного времени, когда особую ценность приобретают вещи, на которые в обычной жизни мы привыкли внимания не обращать. Но несмотря на все тяготы, лишения, страдания советский народ выстоял в этой войне, и не просто выстоял, а победил, заплатив непомерную цену.

Список литературы

1. Воспоминания респондентов
2. Газета «Сталинский путь» за 1941-1945 гг.
3. Газета «За пятилетку» за 1942 – 1945 гг.
4. Интернет источник

РОДОДЕНДРОН НА АЛЯСКЕ. ВОЙНА В ЖИЗНИ И СУДЬБЕ ГЕОРГИЯ ЭФРОНА

Л.И. Сагирова

Елабужский государственный музей-заповедник, г. Елабуга

Аннотация. В статье говорится о личности Георгия Эфрона, сына великого русского поэта Марины Цветаевой, его жизни, военной службе, трагической гибели и посмертной судьбе.

Ключевые слова: Георгий Эфрон, Мур, эвакуация, Москва, Елабуга, Ташкент, одиночество, фронт, дневник.

Георгий (Мур) Эфрон был долгожданным, желанным и самым любимым ребенком Марины Цветаевой. Он родился в 1925 году в Чехии, но вскоре родители перевезли мальчика в Париж. Тринадцать лет Георгий прожил во Франции. В 1939 году вместе с матерью приехал в Советский Союз. Почти сразу же после приезда на его глазах были арестованы сестра и отец. Вместе с Мариной Ивановной несколько месяцев ему пришлось скитаться в поисках жилья и быть в вынужденной изоляции, как приехавшим из-за границы и родственникам подследственных. Через два года, в августе 1941 года, Георгий потерял и мать. Оставшиеся три года своей короткой жизни он прожил в полном одиночестве и так же одиноко и безвестно закончил свой земной путь.

В день объявления Великой Отечественной войны Георгий Эфрон был в Москве. Уже через месяц начались бомбежки, паника. Цветаева в ужасе металась, пытаясь спасти взрослого сына от опасностей. А сын в экстремальных условиях начала войны не хотел или не смог разделить с ней тяготы времени и обстоятельства. Он ожесточенно спорил с матерью, категорически не хотел уезжать из Москвы. 26 июня 1941 года Георгий с мальчишеской бравадой пишет в дневнике:

«Ситуация наша с матерью довольно таки беспокойная: денегат никаких, куда мы поедем – неизвестно... Что ж, увидим, Я стараюсь жить веселее, чем когда-либо».[6, с.399]

Однако жить веселее, чем когда-либо ему в первые военные месяцы не удалось. Шла эвакуация Москвы. Уже 28 июля 1941 года Мур пишет в дневнике: «У многих людей дома почти целиком разрушены. 9 часов вечера. Ложусь (если сегодня ночью будут Москву бомбить, я, по крайней мере, немного посплю). В данный момент мы никуда не уезжаем, несмотря на ужас матери от моей службы пожарником на чердаке дома (очень опасной — чтобы тушить бомбы). Мне наплевать. Меня не отпускают в Казань (матери дали разрешение, но она без меня не едет), потому что мне 16 лет и я «годен к работе».

Посмотрим, что будет, но пока мы никуда не едем. Уезжают дети, больные, старики, матери, а мы не входим ни в одну из этих категорий. Мне наплевать на то, чтобы оставаться в Москве. Мать дрейфит из-за меня на крыше». [6, с.478].

8 августа 1941 года Георгий вместе с матерью уезжает в эвакуацию. Пункт назначения – Елабуга ТАССР. В пути он продолжает вести дневник, 9-го августа записывает: «Есть ли десятиклассная школа в Елабуге? То, что я хочу, так это во что бы то ни стало учиться...» [6, с.486]. Уже в Елабуге 19 августа продолжает: «... я серьезно намерен поступить в школу во что бы то ни стало...» [6, с.519].

Поначалу Георгий сохраняет оптимизм, но вскоре, понимая призрачность надежды на учебу, начинает искать работу: обходит библиотеки, канцелярии - любые места, где есть хоть какая-нибудь надежда получить место. «Мне жалко мать, но еще больше жалко себя самого, [6, с.520] - пишет он.

Мур надеется, что будет работать с приятелем в клубе: рисовать плакаты, карикатуры, но выясняется, что за это платят гроши. В перспективе он вместе с Цветаевой лишен какого-либо будущего в Елабуге. Тогда приходит решение, что Марине Ивановне пора ехать в Чистополь, где в эвакуации большая колония советских писателей, своих, которые помогут. Георгий дает матери наказ: позаботиться о том, чтобы в Чистополе он смог учиться или хотя бы устроиться пионервожатым в интернате для писательских детей. Надежды на Чистополь не оправдались, там, сообщала Цветаева в телеграмме, ему предлагают поступить учеником токаря.

30 августа 1941 года, накануне трагического ухода Цветаевой из жизни, Мур записывает в дневнике: «И все таки я надеюсь добиться школы. Стоит ли этого добиваться? По-моему, стоит». [6, с.520] Школы, в конце концов, Мур добился. Но совсем не так, как ему представлялось...

После гибели матери, Мур уехал из Елабуги в Чистополь, где пробыл двадцать дней. Николай Асеев, которого Цветаева просила принять в семью Георгия, устроил юношу в интернат. По воспоминаниям эвакуированных москвичей Мур был высоким красивым юношей с хорошей выправкой, гордой посадкой головы и очень светлыми глазами. «Настоящий ариец», как кто-то о нем, шутя, сказал. Аккуратный, подтянутый, вещи на нем ладно сидели, шли ему. Не располагал к фамильярности, панибратству, похлопыванию по плечу. Он казался замкнутым, холодным, пожалуй, даже высокомерным, но это, очевидно, было у него защитное — пусть не смеют жалеть, сочувствовать, оплакивать его горькое сиротство. Холодность, сдержанность были, конечно же, продиктованы гордостью, самолюбием. Знакомые Мура при встрече с ним на чистопольских улицах с недоумением и печалью замечали его абсолютное одиночество.

В конце сентября, снова благодаря Асееву, Мур смог вернуться в Москву. В Москве ему негде жить, нужна прописка. Георгий обращается за помощью к влиятельному писателю Илье Эренбургу, но даже он не смог помочь. После долгих хлопот юноше удается прописаться у тетки Елизаветы Яковлевны Эфрон. Он собирается сотрудничать с «Окнами ТАСС», но уже 13 октября 1941 года в его дневнике появляется запись: « Не повлияет ли это на мою судьбу в резко отрицательном смысле? – В случае прихода немцев в Москву...» [7, с.36]

В эти октябрьские дни поступает требование к гражданам Москвы уходить пешком из города. 16 октября Мур пишет: «...Впечатление такое, что 50 % Москвы эвакуируется... Ничего не понять. Говорят, военкоматы отвечают людям, которые хотят идти на фронт защищать Москву: «Возвращайтесь и сидите дома». [7, с.51] В опустевшем городе, бродя по улицам, он очень боится, что Москву будут оборонять, и он погибнет в перестрелке. 25 октября 1941 года выходит постановление о мобилизации всего трудоспособного населения на строительство оборонительных укреплений вокруг Москвы. Георгию удалось избежать записи на оборонительные работы и 28 октября с писательским эшелон он эвакуируется в Ташкент. Во время трудного и утомительного путешествия, длившегося почти месяц, юноше не раз пришлось испытать и голод, и холод, и отсутствие воды.

В Ташкенте страшное, голодное время для него продолжилось. В одном из писем к тетке в Москву Георгий описывает свой тяжелый быт и свое драматическое бытие: «Живу в душной каморке без окна; входя в нее - обливаешься потом. Да еще кто-нибудь иногда одолжит плитку для «готовки» - так становится как в кузнице Вулкана. Это — внешние, наружные влияния. Часто чувствую себя плохо, особенно утром. Трудно подняться с жестчайшей кровати, и ноги как тряпки. Трудно устраиваться со стиркой; мне, щеголю, очень тяжело ходить в грязных брюках». [8, с.51] Несмотря на тяготы жизни, Георгий сохраняет свой внутренний мир: читает книги любимых французских писателей, мечтает написать книгу о своем кумире, писателе Стефане Малларме, а после войны заняться пропагандой французской культуры.

В Ташкенте он поступил в школу, некоторое время занимался в Центральном доме художественного воспитания детей, завязал новые знакомства, писал стихи, письма теткам, сестре Ариадне, находящейся в лагере. «Теперь о делах ташкентских, - пишет он тетке Елизавете Яковлевне. - Как я ожидал, положение мое в столице Узбекистана повернуло в хорошую сторону. ... в течение месяца я кое-чего добился. Теперь меня знает весь Союз писателей, теперь я добился пропуска в столовую Литфонда, теперь я включен на "спецснабжение - дали мыло, 2 пары носков и шьют много белья, да в июне будут искать подходящую работу, выдали 1, 5 литра хлопкового масла и еще обещают - и ни черта за это платить не приходится, вот что главное, да еще попытаюсь у них получить хоть немного денег.... В школе дела неплохи. Успешно окончил 3-ю четверть, хотя было очень трудно; сдал Всеобуч (самое наитруднейшее для меня)». [8, с.40]

Все лето 1943 года Георгий собирается в Москву. Над ним нависла угроза быть призванным в трудовую армию. С помощью эвакуированных писателей ему удалось получить бронь и оформить документы для возвращения в Москву. Георгий понимает, что в Москве у него больше шансов быть призванным в армию, на завод или отправиться на сельскохозяйственные работы. Но зато в Москве он встретится с родными и близкими людьми, продолжит изучать французскую литературу.

В октябре 1943 года из Ташкента Георгию удастся вернуться в Москву. 11 октября Краснопресненский райвоенкомат выдал ему отсрочку от призыва в армию до 15 октября, «для устройства дел». Потом Георгию удалось получить более длительную отсрочку. Он устроился на работу комендантом завода металлических изделий «Пролетарский труд», пытался поступить в Институт иностранных языков. В конце ноября его зачислили в Литературный институт, где он проучился всего три месяца.

Несмотря на обстоятельства жизни, Георгий сохраняет свой внутренний мир, напрягает силы для осуществления своего призвания. Он читает книги любимых французских писателей, переводит роман Ж.Сименона «Преступление моих друзей. Он мечтает написать книгу о своем кумире, писателе Стефане Малларме, а после войны заняться пропагандой французской культуры.

Институт не давал брони от фронта. 1 февраля 1944 года Георгию исполнилось 19 лет, а через месяц его мобилизовали в армию.

На фронт Мур попал не сразу. Три месяца он находился в 84-м запасном стрелковом полку в подмосковном Алабине, где учили стрелять, ползать по-пластунски, бросать гранаты. Он писал другу семьи Самуилу Гуревичу: «Итак, круг завершен – Сережа сослан неизвестно, Марина Ивановна покончила жизнь самоубийством, Аля осуждена на 8 лет, я призван на трудовой фронт. Неумолимая машина рока добралась и до меня. И это не *fatum* произведений Чайковского – величавый, тревожный, ищущий и взывающий, а Петрушка с дубиной, бессмысленный и злой, это мотив Прокофьева, это узбек с выпученными глазами, это теплушка, едущая неизвестно куда и на что, это, наконец, я сам, дошедший до того, что начал думать, будто бы всё, что на меня обрушивается, – кара за какие-то мои грехи...» [8, с.106]

В запасном полку ему пришлось нелегко. Когда начались разговоры о том, что солдат отправят на лесозаготовки, Мур даже запаниковал: «Решительно не вижу, что я буду делать на этих самых лесозаготовках; норма – 6 кубометров в день на человека: свалить, распилить, срезать и сжечь сучки, сложить деревья в штабеля. Мило, да? Итак, я в Рязанской деревне. Сплошной курьез. Впрочем, курьез – не в окружающем, а во мне на фоне этого окружающего. Вообразите, рододендрон на Аляске!» [8, с.180]

Обстановка в ротах была очень тяжелой и новобранцы мечтали о фронте как об освобождении. «Ротный старшина наш – просто зверь; говорит он только матом, - писал Мур теткам в Москву, ненавидит интеллигентов, заставляет мыть полы по три раза, угрожает избить и проломить голову. 99% процентов роты – направленные из тюрем уголовники, которым армия, фронт, заменила приговор». [8, с.172]

Но война шла, характер закалялся, трудности пугали меньше, и Мур уже писал Е.Я. Эфрон: «Давно Вам не писал - но это потому что фронтовая жизнь закрутила... Мне хочется написать о тех положительных сторонах моей теперешней жизни, которые положительны бесспорно и безусловно. Конечно, все меняется - особенно здесь - но все же пока что, во-первых, не холодно, во-вторых, газеты и новости поступают регулярно, и, в-третьих, живем мы сравнительно спокойной жизнью. Последнее, конечно,- чисто временное явление, но тем более оно ценно. Обычно пишут о товарищах, друзьях, приобретаемых на фронте. Однако здесь люди так быстро меняются и переходят из подразделения в подразделение, что не успеваешь к кому-нибудь более или менее привыкнуть, как этот «кто-нибудь» уже оказывается в другой роте или взводе. Конечно, этот процесс переходов тоже в свое время закончится, и тогда, быть может, в обстановке боев и сложится та дружба, о которой я столько слышал, но пока не находил, хотя найти хотел. Кроме газет, естественно, не читаю ничего. «Естественно» - потому, что книг нет. Писать - тоже не пишу, и тоже «естественно», потому что бумаги нет. Что же я конкретно делаю? Некоторое время я был ротным писарем, потом произошли всякие перетурбации, в результате которых я и сам не совсем понял, кто же я такой. Возможно, скоро вновь буду писарить, когда будет рота, а возможно - и непосредственно зашагаю вместе с остальными (а возможно и то и другое!). Во всяком случае хожу с автоматом - необыкновенно удобным, эффективным и современным оружием. Варим «бульбу», чистим оружие, действуем лопатой (увы, последнее мне удастся очень слабо!), дневалим, строимся...» [8, с.181]

В тяжелейших фронтовых условиях Мур сопротивляется среде обитания. Литература по-прежнему занимает важное место в его жизни, а томик Малларме он носит в своем вещмешке.

Впереди неизвестность, но и в этих обстоятельствах 19-летний юноша сохраняет свою цель – выжить и стать первым специалистом по Малларме. 4 мая 1944 года из Алабина он пишет своему преподавателю из литературного института Льву Озерову: «Все в молодости ахают, у каждого свой кумир; почему бы мне не иметь такового. Имя ему – Маллармэ. Совершенно удивительный... прозаик. Да, прозаик! Что поэт он гениальный, это давно известно (хотелось написать «решено и подписано»); но что проза у него такая, какой никто не писал и никогда не напишет, – об этом, пожалуй, известно мало. Эта проза – великолепиие, триумф, какое-то новое измерение; когда ее читаешь, то чувствуешь ее вкус, ее запах,...проза Маллармэ – первая в мире; держитесь! Как только я вернусь, я всем надоем с Маллармэ!».

В конце мая 1944 г. Георгий в составе маршевой роты отбыл на Западный фронт. 15 июня он пишет тетке в Москву: «Пишу Вам после бурно проведенной ночи, вернее — бурно начавшегося рассвета: впервые мне пришлось познакомиться со шрапнелью, которой нас задумали активно угощать. Знакомство было не из приятных, поверьте! Но ничего — к счастью это было не слишком близкое — и не личное! — знакомство. Пришлось также переходить речку вброд; все перешли прямо в ботинках и обмотках; я же не мог на это решиться и триумфально прошествовал с ботинками в руке. Ночью орудовал лопатой, кстати сказать, весьма неважно, что обусловило кое-какие замечания о том, что я-де наверное «москвич». Вообще я здесь несколько в диковинку и слышу за «чистёху» и т. п. Что меня ждет впереди? Я твердо уверен в успехе в жизни, который придет в свое время, как и общая наша победа, — а ее уже видно». [8, с.191]

Георгия Эфрона перевели в стрелковое отделение – подразделение, которому предстоит участвовать в боях. 28 июня 1944 года он принял свой первый бой, и писал, что обзавелся трофеем – немецким штык-ножом.

Последнее письмо родным Георгий написал 4 июля 1944 года: «Дорогие Лиля и Зина! Довольно давно Вам не писал; это объясняется тем, что в последнее время мы только и делаем, что движемся, движемся, движемся, почти безостановочно идем на запад: за два дня прошли свыше 130 км (пешком)! Теперь вот уже некоторое время, как я веду жизнь простого солдата, разделяя все ее тяготы и трудности. История повторяется: и Ж. Ромэн, и Дюамель и Селин тоже были простыми солдатами, и это меня подбодряет!» [8, с.195]

Через несколько дней, когда всамом разгаре была знаменитая операция «Багратион» Георгий был смертельно ранен в бою под белорусской деревней Друйка. Последняя запись о нем в полковой документации: «Красноармеец Георгий Эфрон убит в медсанбат по ранению 7.7.44 г.».

По пути в медсанбат он погиб.

Посмертная судьба Георгия Эфрона оказалась жестокой и несправедливой.

Долгое время родные не могли узнать, где и как нашел Мур свою гибель. В 70-е годы прошлого века его судьбой заинтересовался военный журналист, полковник Станислав Грибанов. В результате кропотливых поисков ему удалось установить, что 27 мая 1944 года Георгий Эфрон был зачислен в состав 7-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона 437-го стрелкового полка 154-й

стрелковой дивизии. Нашел Грибанов и тех немногих уцелевших солдат, которые воевали с Георгием. Командир роты Гашид Сеидов вспоминал, что погибший боец был скромным, приказы выполнял быстро и четко. В бою был бесстрашным. Но как он погиб, никто не знал.

Грибанов получил письмо из белорусской деревни Друйка Витебской области о том, что в деревне находится могила неизвестного солдата. И, возможно, именно здесь покоятся останки сына Марины Цветаевой.

Журналист опубликовал очерк о Георгии Эфроне в журнале «Неман» в 1975 году. Он писал: «Деревня Друйка.... Это ведь там в последнюю атаку поднялся Георгий! Умер солдат от ран, поставили ему санитары временный фанерный треугольник со звездой, и ушел полк на запад.... А могилу люди сохранили...». Эта могила - «воинское захоронение №2199», где в 1977 году местными властями был установлен черный мраморный обелиск с солдатской звездой «Эфрон Георгий Сергеевич. Погиб в июле 1944 года». [8, с.119]

Известно, что за могилой ухаживают школьники из расположенного неподалеку села Черново. Но осенью прошлого года Дом памяти М.И. Цветаевой посетил гость из Москвы, который рассказал, что является большим поклонником творчества поэта, путешествует по цветаевским местам и только что вернулся из Беларуси, где посетил ту самую могилу Георгия Эфрона. Найти ее было очень непросто, поскольку никто из местных жителей не мог сообщить ничего определенного. С большим трудом наш гость самостоятельно отыскал захоронение, которое, к сожалению, оказалась заброшенным и неухоженным.

Несколько лет назад сайт ОБД «Мемориал» опубликовал именной список воинов, захороненных в братской могиле г. Браслава Браславского района Витебской области. Среди других (всего перезахоронено 432 бойца (из них известных – 383) значится имя Георгия Сергеевича Эфрона и указано место первого захоронения - деревня Струневщина. Но лишь около его имени нет «крестика»: отметки о перезахоронении. Нет имени Георгия Эфрона и на Мемориале в Браславе.

Список литературы

1. Грибанов С. В. Строка Цветаевой. Неман. – 1975. – № 8.
2. Объединенная База Данных «Мемориал». Эл. ресурс: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=55520062>
3. Объединенная База Данных «Мемориал» Эл. ресурс: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261709466>
4. Паспорт воинского захоронения в д. Струневщина Браславского района Витебской обл. Республики Беларусь № 2199 от 14 января 2005 г.
5. Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради – М.: Эллис Лак, 1997.
6. Эфрон Г. С. Дневники. В 2 тт. Т1. М.: Вагриус, 2004.
7. Эфрон Г. С. Дневники. В 2 тт. Т2. М.: Вагриус, 2004.
8. Эфрон Г. С. Письма. 2-е изд. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Королев: Музей М. И. Цветаевой в Болшеве, 2002.

ПАМЯТЬ В СЕРДЦЕ ХРАНЯ...

Н.Л. Потапова

Елабужский государственный музей-заповедник, г. Елабуга

Аннотация. Данная статья посвящена Великой Отечественной войне, ее участнику старшему лейтенанту Михайлину Михаилу Ивановичу и членам его семьи, пережившим военное лихолетье. Статья построена на основе устных воспоминаний дочери участника войны Приваловой Риды Михайловны и документов ее личного домашнего архива.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, ветеран, старший лейтенант, политрук, память, дед, семья, дети войны.

Каждый год 9 мая мы отмечаем великий праздник – День Победы... В этом году он особенный -75 лет как отгремели последние залпы Великой Отечественно войны 1941- 1945 гг. В грозном 1941 году тихим июньским утром война вошла в каждый дом нашей бескрайней страны,

своим горячим дыханием она опалила жизнь целых поколений и до сих пор отзывается в судьбах ныне живущих. Все дальше от нас уходят события самой страшной кровопролитной войны, унесшей десятки миллионов человеческих жизней, положенных на алтарь Победы. Для нас, живущих сегодня, Великая Отечественная война – это не только прошлое. Ее дыхание многие чувствуют и сейчас. Она поглотила в своем пламени человеческие жизни, принесла страдания, которые и поныне глубоко тревожат народную память. Историческая память народа хранит события Великой Отечественной войны как всенародный подвиг. Скорбя о павших, глубоко уважая ветеранов Великой Отечественной войны, мы благодарны им за одержанную Победу, которая стала выдающимся героическим свершением во имя свободы и справедливости. Здесь и история всей страны, и малая история каждой семьи.

Мы привыкли читать о героях Великой Отечественной войны в книгах, знаем о них по военным художественным и документальным кинофильмам. А герои рядом с нами, хотя их с каждым годом становится все меньше и меньше, но они еще смотрят на нас с увядших фотографий семейных альбомов. Это наши деды и прадеды.

«Нет в России семьи такой, где б ни памятен был свой герой». - всем знакомы слова из песни из кинофильма «Офицеры». А как верны они. Действительно, война коснулась каждой семьи, и в каждой семье есть свой герой, память о котором бережно хранится и передается из поколения в поколение. И не важно, большой или маленький подвиг он совершил, получил награды за него или подвиг его остался незамеченным. Каждый из них стоял насмерть, приближая долгожданную победу, как мог. Миллионы советских воинов мужественно и стойко защищали честь и независимость отечества.

Каждая годовщина Победы над германским фашизмом - замечательный повод вспомнить всех тех, кто приближал эту Победу. В каждой семье был, а у некоторых, к огромному счастью, ещё есть в живых участник Великой Отечественной войны, приблизивший нашу страну к Победе, будь то обычный рядовой солдат, офицер или труженик тыла. Моя семья - не исключение. Приближал Великую Победу и мой дед Михайлин Михаил Иванович. Он родился 8 ноября 1902 года в селе Чуфарово Вешкаймского района Ульяновской области. С полутора лет остался сиротой, поэтому с младых лет воспитывался с бабушкой. Старался ей во всем помогать, понятно: вся мужская работа по дому в будущем легла на его плечи. Все хотел по возможности делать сам.

Несмотря на трудное детство, ему удалось закончить церковно – приходскую школу. Для приобретения специальности 13- летнего Мишу бабушка отправляет в г. Ульяновск, который был расположен в 180 км от родного села, учиться сапожному ремеслу. Он испытал всю тяжесть своего положения. Мальчик вставал в 5 часов утра, ставил самовар, потом шел на рынок за продуктами и только после этого непосредственно приступал к учебе. Денег у бабушки платить за учебу не было, поэтому приходилось сапожнику помогать по хозяйству. Это и была плата за учебу. С началом Первой мировой войны хозяин уходит на фронт, и Мише пришлось вернуться домой. Бабушка внука не узнала. Он приехал истощенный, худой - бабушка не могла сдержать слез. Вскоре внук продолжил учебу уже у местного сельского сапожника. Впоследствии приобретенная специальность сапожника пригодилась деду в жизни. Он в послевоенное время, когда с приобретением одежды и обуви было трудно, уже своим детям подшивал валенки, а затем и шил теплые зимние рукавицы и обувь.

Рано начал Михаил трудовую деятельность. С 14 лет пришлось работать на железной дороге, т.к. жил в селе, где была железнодорожная станция. Это и определило выбор юноши. Сначала работал после обучения с наставником помощником машиниста, а затем самостоятельно машинистом. Но работу на железной дороге пришлось оставить по болезни.

Грамотных в селе было мало, поэтому сметливого паренька заметили и стали привлекать сначала к общественной работе, а потом и к хозяйственной.

В 1932 году в возрасте 30 лет дед вступил в партию ВКП /б. В разные годы он занимал должность председателя сельского рабочего комитета. Был первым председателем колхоза «Красный ключ» родного села Чуфарово, он вырос на глазах сельчан, все его знали и поэтому доверили столь ответственную выборную должность. Будучи председателем на свой страх и риск дед распорядился посеять пшеницу (в начале 30 годов сеяли только рожь) и в первый же год получили неплохой урожай. Это и спасло деда от наказания. Впоследствии продолжали сеять пшеницу и дальше. Сельчане ценили и уважали своего председателя, который радел всей душой за свой колхоз.

Как председатель колхоза, Михаил Иванович входил в состав педсовета сельской школы и был в курсе всех школьных дел.

Дед вместе со своим другом, председателем сельсовета, был активным участником художественной самодеятельности, принимал участие в спектаклях, декорации к которым готовили сами. Жители села с нетерпением ждали постановок, т.к. радио было не у всех. Он был тогда человек уже семейный, занимал ответственную должность, перегруженный хозяйственными заботами, но время было трудное и нужно было как-то поддерживать людей, объединять сельчан.

Через пять лет в 1937 году на общем собрании его избирают председателем Райпотребсоюза Вешкаймского района, позднее он возглавил птицефабрику.

Мирную жизнь оборвала война, деда призывают в армию. Его, как человека разбирающегося в политике партии и государства, направляют на ускоренные курсы политруков в Ивановское политическое училище. После окончания курсов - в действующую армию в звании политрука. Политрук - заместитель командира по политической части был наделен огромным доверием и нес полную ответственность с командиром за боеспособность, политическое и нравственное воспитание бойцов. В начале июня 1941 г. был указ немцев о том, чтобы политруков в плен не брать и расстреливать их на месте - это были политические противники. Политруки поднимали боевой дух бойцов, водили их в атаки, подбадривали раненых. В звании старшего лейтенанта Михаил Иванович служил заместителем командира кавалерийского эскадрона по политической части. Род войск - политический. С 01.08.1942г. по 10.12.1942г. - комиссар артполка № 408 Минометного полка Калининского фронта 4 Ударной Армии. С 10.12.1942г. по 02.10.1943 года - зам. командира эскадрона по политчасти 24 Кавалерийской дивизии Калининского фронта. Мой дед воевал на Калининском направлении, защищал столицу нашей Родины - Москву. После сильной контузии и открывшейся язвы желудка дед проходил лечение в Свердловске, откуда был комиссован. Война не закончилась, но дед после ранения вернулся домой, награжденный Орденом Великой Отечественной войны второй степени за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Вскоре после возвращения домой он вновь заболел. Деда увезли в больницу. Лекарств не хватало, а расстояние до больницы было 15 км, машин не хватало. Жена и дети ходили к нему пешком.. В больнице у деда случилось кризисное состояние, врачи опасались за его здоровье, но он выздоровел. После выздоровления деда как коммуниста назначают председателем колхоза, который был в полном упадке. Голодали все: и люди (пекли хлеб из лебеды), и животные. Мужчин не хватало: трудились в основном женщины и дети. Дед себя тоже не жалел, спал по 4 часа в сутки. Но шло время... Колхоз постепенно восстанавливался. Возросло поголовье скота, так как спасали заливные луга, где скашивали траву для коров. А было время, когда изможденных лошадей, которые даже не могли стоять, привязывали на ремни.

Шли годы... Михаил Иванович продолжал трудиться в качестве заведующего «Заготзерно» и заведующего «Главмука». Выйдя на заслуженный отдых, Михаил Иванович стал персональным пенсионером областного значения. На протяжении всей жизни он занимался самообразованием, постоянно выписывал газеты, покупал книги, интересовался техническими новинками, занимался садоводством и огородничеством, старался первым посадить новые появившиеся сорта различных плодовых культур. К сожалению, мы жили от него далеко и приезжали только один раз в год с родителями летом. Я запомнила деда человеком добрым, заботливым, интересующимся всем новым. А еще он был человек с большим чувством юмора.

Дед о войне почти ничего не рассказывал ни жене, ни детям, ни внукам. Видимо, эта тема была для него слишком болезненной. Единственное, что я услышала от бабушки, - это как дед попал на войну в такую «заварушку», что многие из бойцов, в том числе и дед, впервые увидели в своих волосах проседь.

Дед был награжден юбилейными медалями в ознаменование 20, 30, 40-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. Впервые эти награды деда я увидела в его доме на комодике в стеклянной шкатулке, помню и сейчас, как она выглядит. Часто перебирала медали из заветной шкатулки в гостях у дедушки с бабушкой, когда приезжала к ним в гости на летние каникулы. А когда спрашивала о наградах, дед отвечал: «Расскажу в другой раз, еще подрасти...» А потом его не стало... Он ушел из жизни в 1987 году.

В нашей памяти Михаил Иванович навсегда останется честным, порядочным, трудолюбивым человеком, вместе с женой воспитавших таких же детей.

Его старшая дочь, моя мама, Привалова Рита Михайловна, 1934 г. рождения, закончив школу, поступила в Ивановский текстильный институт и закончила его в 1957г. по специальности инженер - технолог текстильной промышленности была направлена тогда на Елабужскую прядильно - ткацкую фабрику. Начав трудовую деятельность сменным мастером, завершила трудовую деятельность на этом предприятии главным инженером. Грамотного специалиста по решению Елабужского Горкома

КПСС утвердили на должность директора филиала производственного объединения «Швейник», где Рида Михайловна проработала до выхода на заслуженный отдых. Ее общий трудовой стаж составил 43 г., имеет звание «Ветеран труда». Награждена Грамотами Министерства легкой промышленности РСФСР и ЦК профсоюза работников текстильной и легкой промышленности за достигнутые трудовые успехи и активное участие в общественной жизни, имеет грамоты Министерства местной промышленности, Елабужского городского комитета КПСС и исполкома городского Совета народных депутатов. За многолетнюю безупречную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся занесена на Доску почета кабинета политпросвещения Горкома КПСС. По возможности, мама и сейчас «в строю», она ведет большую общественную работу. Привалова Рида Михайловна всю свою жизнь занималась общественной работой на разных уровнях. Находясь на пенсии, была членом городского Совета ветеранов, помощником старшего до дому, активно решала вопросы по ремонту дома, добившись его капитального ремонта. Ее заметки на злободневные темы часто можно увидеть на страницах местной газеты «Новая Кама». Она член клуба «Ветеран» Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, принимает участие в мероприятиях музея - заповедника, как почетный гость участвует в церемониях вручения паспортов с напутственной речью. Воспоминания мамы о войне записаны в музее Памяти ЕГМЗ и используются музейными сотрудниками для проведения музейных занятий и других мероприятий, связанных с темой «Дети войны».

Младший сын деда Михайлин Аркадий Михайлович пошел по стопам своего отца, который свой трудовой путь начинал на железной дороге. Аркадий окончил железнодорожный техникум и более 40 лет проработал на железной дороге. В трудовой книжке у него единственная запись. За добросовестный многолетний труд он награжден Почетными грамотами.

Вот такие замечательные дети выросли в семье моего деда Михайлина Михаила Ивановича. Если бы он был жив, то мог бы гордиться своими детьми, счастливое детство которых отняла война...

Дочь Михаила Ивановича, моя мама говорит: «Уходит время, забываются подробности, но память сохраняет отдельные эпизоды независимо от времени и возраста...» Не смотря на свой солидный возраст, а ей 85 лет, она помнит все, что связано с войной.

Она вспоминает «Наша семья проживала в Ульяновской области на станции «Вешкайма». Я с родителями шла по площади и вдруг увидела большое количество людей. Когда подошли поближе, я услышала слово «война». Не осознавая до конца его значение, поняла, что случилось что – то страшное. Лица людей были напряжены. С тревогой они слушали заявление Советского правительства о нападении фашистской Германии. Гнев и ненависть к фашистским захватчикам рождались в душах людей, тревога и жалость за детей своих закрадывались в сердца, слезы душили женщин».

Мама вспоминает: «Потянулись мрачные дни, мужчины призывались на фронт, женщины и дети плакали, и порой и у представителей сильного пола наворачивались слезы.

Пришла пора и отца провожать на фронт. В 1942 году маме исполнилось 8 лет, и она пошла в первый класс. На всю жизнь дочь запомнила наказ отца, уходившего на фронт. А он звучал так: «Будет холодно, голодно, но учись».

Свой рассказ свидетельница военных лет продолжает так: «Как ждали писем от отца, получив письмо, радости не было предела: жив! Если не было долго писем, очень тревожились и думали: «Лишь бы не похоронка». А такие письма приходили все чаще и чаще соседям, одноклассникам, подругам. Отец семью подбадривал, писал о том, что немцев обязательно победим. Иногда присылал вырезки из газет, где были запечатлены уже пленные немцы. Они были в платках, на ногах – солома, т.к. стояли 40 – градусные морозы».

В тылу тоже было нелегко. Жены, матери, сестры, старики и дети тоже, как могли, приближали Победу. Смерть, холод, голод, одиночество - все вынесли на своих хрупких плечах наши женщины, сберегли и вырастили своих детей.

Жена Михайлина Михаила Ивановича Екатерина Васильевна вспоминала, как ее и еще несколько женщин вызвали в Сельский Совет и предложили для фронта готовить сушеную картошку. Это требовало не только большого труда, но и умения. Во-вторых, дома были без каких-либо удобств. Только воды требовалось большое количество, которую носили в ведрах. Картошку надо было не только тщательно промыть, очистить, но и правильно нарезать, разложить на деревянные противни с отверстиями и поставить после протопки русской печи в печь, поддерживая при этом определенную температуру. Моя мама, проснувшись ночью, увидела, что и ночью ее мама и бабушка готовили картошку, помогая солдатам на фронте, это был их посильный вклад в Победу. Моя

бабушка сдавала картошку только высшим сортом, она была прозрачная как стеклышко, только такая могла храниться долго и не портиться.

Дети во время войны учились в тяжелейших условиях, но продолжали учебу. Во время войны школы отапливались плохо, и холод в школах был такой, что сидели в пальто и даже замерзали чернила в чернильницах –непроливайках. Но моя мама помнила наказ отца и очень старалась. Отличившимся в учебе ученикам, которые учились на «хорошо» и «отлично», за все время войны всего один раз поощрили - это был сахарный песок в количестве 200 г. Но радости у детей не было предела, так как не хватало даже хлеба, а тут вдруг сладость. С учебниками тоже была проблема: их просто не хватало. Поэтому учительница распределяла учеников по группам, и именно на группу выдавался только один учебник. И тетрадей не хватало. И в таких условиях учеба все-таки продолжалась...

После войны наступило долгожданное мирное время, но послевоенные годы жить приходилось нелегко. Страна залечивала раны, хлеб был по карточкам, его не хватало. Мама помнит, как однажды отец привез муку, дети очень обрадовались. Из этой муки был испечен долгожданный хлеб. Но когда стали есть, хлеб оказался горьким да еще с колючками, но несмотря на это мамин младший брат спросил: «Мама, можно хлеба поесть досыта?» И даже такой хлеб им казался очень вкусным. Никогда не забудут свое недетское детство дети военной поры, те, кто сейчас уже сами стали бабушками и прабабушками, дедушками и прадедушками...

Мой дед по линии отца Привалов Федор Васильевич, уроженец г.Елабуга во время призыва в ряды Красной Армии в 1941-м году заболел тифом. Со слов бабушки известно, что его положили в больницу. А в больнице не только не хватало лекарств, но и дров. Бабушка, чтобы как-то помочь мужу, вынуждена была привезти свои дрова. Но и это не спасло положения, когда бабушка в очередной раз пришла проведать мужа, убедилась в том, что положение в больнице не изменилось: температура в палате оказалась прежней. А дрова, со слов очевидцев, растащили сами работники больницы. Дед и умер в больнице. На попечении бабушки осталось четверо детей, а самому младшему из них было 2 недели. Если бы не такие обстоятельства и дед выздоровел, он, конечно бы, пошел защищать Родину. Физически до болезни он был очень крепкий и сильный, работал кузнецом в промысловой артели «Ударник». Его старший сын, мой отец Привалов Леонид Федорович, в семье остался за старшего, а ему было всего 11 лет. Отец рано повзрослел и до конца своей жизни нес ответственность за своих сестер, брата и мать.

Жизнь семьи с потерей главного кормильца круто изменилась, да еще война. Наравне со взрослыми трудились и дети, начиная с 12 лет, а кто и раньше, как мой отец. Война была общей биографией детей той поры. Даже если они находились в тылу, все равно это были военные дети.

Солидарна с мнением народного артиста СССР Владимира Зельдина о поколении людей, участвовавших в Великой Отечественной войне, о детях войны, которое он высказал на страницах газеты «Советская Россия»: «О нашем поколении - это святое поколение. Мы искренне верили в светлое будущее, в то, что будем жить при коммунизме. Мы искренне были влюблены в свое Отечество. Мы безропотно переживали холод, голод и прочие трудности, сопровождавшие становление и рост Советской империи. Даже в самые трудные времена мы ничего не вырывали друг у друга из рук. Это правда. Мы не стремились к обогащению, к какому-то комфорту. Интересы страны были для нас на первом месте. Может быть, я драматизирую, идеализирую, но у меня есть ощущение, что советские люди были добрее друг к другу». [4, с.7]

Неумолимо бежит время. Меняется поколение людей, каждое из которых оставляет свой след на земле. Но мы не в праве никогда забывать тех, кто воевал на полях сражений, кто сложил свои головы в тяжелых кровавых боях, кто не дожил до Победы, но отстоял честь и независимость своей страны, кто доблестным трудом ковал победу в тылу, кто, лишившись детства, наравне со взрослыми прочувствовал ужас страшных дней на своих детских плечах. Помнить их имена – наш священный долг и долг всех последующих поколений. В нашем семейном архиве бережно хранятся все награды, грамоты и документы моего деда, мамы и отца начиная с 1924года, с которыми знакомы дети, внуки и правнуки. Ни единожды я обращалась к этим документам вместе с дочерьми, составляя родословную нашей семьи. Причем, когда моя младшая дочь Ольга будучи студенткой 2 курса КНИТУ (КАИ, г.Казань) представила свою родословную, она оказалась по количеству поколений самой многочисленной.

Особенно значимо для памяти ветерана войны Михайлина Михаила Ивановича то, что его младший правнук Родион, студент Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы пронес портрет прадеда, пройдя в Бессмертном полку по Красной площади столицы нашей Родины, отдав

дань памяти и уважения герою войны. Эта акция позволяет напомнить нам всем, а особенно молодому поколению значимость великой Победы.

Наша святая обязанность - сохранять и передавать из поколения в поколение правду о самой страшной войне, о мужестве и беззаветном служении своей Родине наших дедов и прадедов, о великом подвиге народа, чтить его как историю доблести, высокого патриотизма и силы духа. Это история нашей Родины, наших родных и близких. Она должна занимать исключительно важное место в судьбе каждого из нас. Ведь время все быстрее уносит свидетелей и участников, тех, кто был, кто знал, кто видел и выстрадал боль и ужас утрат, и радость надежд в ожидании Победы.

Памятью жив человек! На бескрайних просторах России ежегодно в мае с замиранием сердца вспоминают те самые страшные годы, которые вошли в историю нашего народа, как Великая Отечественная война. У каждого из нас пусть будут свои воспоминания и своя память о том страшном времени! И, конечно, всё, что знаем о войне, мы должны передать нашим детям, внукам. Последующие поколения нашей страны должны знать ее героические страницы и гордиться своей Родиной, подвигами своего народа, своих родных и близких!

Список литературы

1. Воспоминания Михайлиной Екатерины Васильевны, 1907 г.р.
2. Воспоминания Приваловой Риды Михайловны, 1934 г.р.
3. Личный домашний архив Приваловой Риды Михайловны, 1934г.р.
4. Зельдин В.М. Видал я времена и похлеще.../ В.М. Зельдин // Российская газета. -2015. - №25. - 03 июля. - с.7.

ВОСПОМИНАНИЯ МОЕГО ДЕДА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С.В. Губайдуллина

Елабужский государственный музей-заповедник, г. Елабуга

Аннотация. Статья посвящена тыловой жизни крестьянства Елабужского района, ветерану труда и тыла Загидуллину Ахату, который с детства трудился вместе со своими земляками ради Великой Победы. Статья построена в основном на основе устных воспоминаний Загидуллина Ахата, материалов его домашнего архива, материалов Елабужского городского архива, газеты «Сталинский путь» за 1941-1942 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, ветеран, труженики тыла, дети войны.

9 мая 2020 года исполняется 75 лет Великой победе. Вторая мировая война прошла через каждую семью, через каждую человеческую судьбу, разделила людей на «фронт» и «тыл».

Из воспоминаний моего дедушки о жизни его семьи, односельчан, а также из собранных в городском архиве материалов, я узнала о тяжёлой жизни людей в тылу и в частности об одной из тыловых деревень Республики Татарстан.

Кто же такие труженики тыла? Это мужчины, женщины, дети, все те, кто своим отверженным трудом внесли весомый вклад в победу над фашизмом. Они работали в шахтах, стояли за станками на заводах, выпускали оружие, шили военную форму, дежурили в госпиталях, пахали землю и растили урожай в совхозах и колхозах – все для нужд фронта. Страшную цену заплатили труженики тыла, как и весь народ за победу в Великой Отечественной войне.

Согласно ст.20 Федерального закона «О ветеранах» от 12.01.1995 №5-ФЗ, труженики тыла (т.е. лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 года по 09 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награждённые орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны), относятся к категории ветеранов Великой Отечественной войны [2].

В этой статье я хочу рассказать о своем дедушке, чтобы о нем знали и помнили, как о человеке, который в тылу ковал победу для нашей страны.

Моего деда (бабая) зовут Загидуллин Ахат. Ему 89 лет. Он ветеран тыла и труда. Полное имя дедушки Габдельахат, но посчитав свое имя неблагозвучным, в 18 лет при получении паспорта, имя он себе изменил, вернее сократил. Отчества у дедушки нет. В Свидетельстве о рождении в графе «Отец» стоит прочерк. Загидуллин Самат, мой прадедушка, умер рано от тифа, когда деду было

всего 6 месяцев, поэтому в Свидетельство о рождении его не вписали. Этот факт очень сильно осложнил жизнь маленького мальчика-безотцовщины, как тогда называли детей, оставшихся без отца. Дед неохотно рассказывал мне об этом, все время повторяя: «Да не надо это, да ни к чему, давно это было...». По словам бабушки, расти без отца в то время было стыдно и сложно. Его часто обижали мальчишки в школе и во дворе. С теми, у кого был папа, считались, хотели дружить, остальных – дразнили и били. Даже учителя в школе к безотцовщине относились с некоторым пренебрежением. Дедушка не понимал, почему к нему все так относятся: «Но я ведь не виноват, что моего папы не стало так рано, я сам еще был маленьким. Мне итак тяжело, я никогда не видел своего отца!»

Тяжелой жизнь была и позже, когда Ахат был уже подростком. В 1941 году началась Великая Отечественная война. Ахату - 10 лет. О том, как он узнал о начале войны, бабушка уже не помнит, но самые страшные пять лет жизни подростка с 1941 по 1945 годы навсегда останутся в памяти. Мать одна поднимала двоих сыновей. Жили они в деревне Морты Елабужского района.

По официальным сведениям в первый день начала войны 26 мортовцев получили повестку о мобилизации. Всего за время войны из села ушли на фронт 515 человек, живыми вернулись 260. Почти каждый второй, ушедший на фронт, не вернулся. [2].

Мобилизация не оставила в деревне трудоспособных мужчин.

На фронт ушли специалисты - механизаторы и молодежь. Село в годы войны было лишено большого числа техники.

Женщины и подростки впрягались в плуг и пахали землю, растили хлеб, сами недоедали, всё отправляли на фронт. Дети, как могли, помогали взрослым, работали, поэтому учебный год в сельских школах начинался позже положенного. Дед рассказал: «Помню, что лошадей в деревне не хватало, а те, что были – худые и обессиленные, поэтому, когда пахали поля под пшеницу, приучали к «полевым работам» молодых бычков, а чаще всего, впрягались в плуг сами. Но сил у нас, у голодных пацанов не хватало. Мы придумали одну хитрость: обвяжешь плуг вокруг головы, обхватишь лоб руками и тащишь плуг за собой. Таким способом пахать землю казалось легче. Работали с раннего утра и до позднего вечера».

Все вместе сельчане выращивали высокий урожай, полностью и в срок собирали его. Зерно возили в Елабугу, а из Елабуги привозили соль и керосин.

За свою тяжёлую работу получали трудовни. Три четверти трудовой, выработанных в военные годы в колхозах, приходилось на женщин, остальные - на стариков и подростков.

13 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли чрезвычайное постановление, которое предусматривало увеличение обязательного минимума трудовой для сельчан: для взрослого населения он был установлен в 100-150 трудовой в год, для подростков 12–16 лет – не менее 50. [3]

Были колхозники, которые не сумели в течение года выработать необходимый минимум трудовой, их должны были исключать из колхоза, лишать приусадебных участков и преимуществ, установленных для колхозников.

В самые напряженные месяцы на помощь деревни отправляли городских жителей, которых специально обучали колхозной работе. В газете «Сталинский путь» за 1942 год написано: «В 1942 году было принято решение руководящими органами об обучении сельскохозяйственным работам учащихся – мероприятие большой государственной важности. Оно позволит расширить практическую помощь колхозам в наиболее напряженный период полевых работ. Обучение сельскохозяйственным работам включено в учебные программы школ и является обязательным, как и другие дисциплины» [4. №3]

Кроме того бабушка рассказал, что в школах создавались подсобные хозяйства. В Мортовской школе было создано большое подсобное хозяйство с разведением кроликов. Об этом сообщает и газета «Сталинский путь» за 1942г.: «... В школах района были организованы подсобные хозяйства. Одни школы сеяли рожь, горох, пшеницу. Другие организовывали пасеку и большой огород, на котором выращивали свеклу, морковь, лук. Всем школам района надо создать подсобные хозяйства, чтобы обеспечить школьников на новый учебный год различными продуктами для горячих завтраков» [4. №3].

Особенно сложно было в деревне весной. Дедушка вспоминает: «Ели хлеб с клевером, лебеду, крапиву, просо, жёлуди. Из проса варили похлёбку, из лебеды пекли лепёшки. В маленьком огороде сажали в основном картошку – это наш второй хлеб был, или даже первый, ведь хлеба народ получал очень мало. Картошка спасала многих от голодной смерти».

Картошку не только ели сами, но так же сушили и сдавали для нужд фронта, заготавливали на посадку. Именно в 1942 году был использован новый способ по заготовке семян картофеля.

Газета «Сталинский путь» пишет: «Академик Лысенко доказал, что срезанные верхушки клубней продовольственного картофеля, являются хорошим посадочным материалом. Новый способ заготовки семян картофеля начали применять в колхозе «8 марта» (Морты). Колхозники заготовили срезанных верхушек больше 20 центнеров» [4. №3]

Сложности были не только с продуктами, но также с одеждой и обувью: «Сначала мы пахали землю в лаптях, но они так быстро изнашивались, что приходилось работать босиком».

Труженики тыла в годы войны на селе, содержали домашнюю скотину, получали от неё молоко и мясо, но сами этим не пользовались! Всё на фронт! Всё для победы! Дед вспоминает: «Была у нас одна корова, худая очень, кормить-то ее нечем особо было. Молока давала она очень мало. Вроде корова, а молока как с козы. Сами молоко это мы почти не видели. Собирали его, чтобы потом сдать колхозу. Каждый в деревне должен был сдавать норму по молоку и яйцам. Только кур у нас не было. Как же норму сдавать? Я уже и не помню как мать выкручивалась, где-то что-то перепродавала, чтобы купить эту норму яиц и отдать, а что-то выменивала на яйца. Но норму выполняли, должны были выполнять! Мама наша работала в деревне на хлебопекарне. Но сытнее других нам не жилось, хлеба мы, как и все, почти не видели. Работа была у нее очень тяжелая, постоянно болели спина и руки. Хлеба пекли много, а замешивали тесто в больших чанах вручную. Вот пока все вымесишь тщательно, руки ныли, поясница не разгибалась. Но хлеб получался очень вкусный. Мама качественно работала и с душой. Потом по какой-то причине ее уволили, начальство что ли сменилось. Так вся деревня вышла просить, чтобы вновь ее приняли, требовали прежнего пекаря, так как с приходом нового хлеб стал невкусный, есть его невозможно было. И маму снова приняли на работу».

Солдат в деревне Морты не было, но, как вспоминает дедушка, если вдруг изредка появлялся человек в форме, то вся деревня сбегалась к нему. Женщины с заботой и трепетом приносили солдату, кто, что мог, пытались разузнать о своих сыновьях и мужьях, которые были на фронте.

Рассказал Ахат и про эвакуированных: «Помню эвакуированных. Было много их из Ленинграда. Детишки учились в нашей школе, а взрослые ленинградцы, видимо ученые, преподавали. Но уроки вели они только у русских детей, у нас (татар) были свои классы и учителя. Вообще мы любили ходить в школу, там давали вкусную пшеничную кашу. Какая она была вкусная!!!»

В 1942 году в деревню Морты из Ленинграда были эвакуированы 350 детей и 25 взрослых. Тогда перед народом встала задача: помочь прибывшим устроиться на новом месте, создать условия нормальной жизни, чтобы учились и работали, сохранить их здоровье, окружить вниманием и заботой. Тогда же появилась необходимость открытия русских классов.

После отъезда в своих письмах эвакуированные тепло отзывались о жителях деревни, принявших их в тяжелое военное время. На местном кладбище имеются захоронения 3-х детей – блокадников, за которыми ухаживали учащиеся школы [1].

Дедушка рассказал, что о Победе они узнали не сразу, радио и газет не было. Кто-то из жителей соседней деревни принес эту радостную весть. В каждой семье радовались Победе, окончанию невероятных мучений, надеялись на улучшение жизни. Ждали скорейшего возвращения солдат с фронта.

Во время нашей беседы у дедушки время от времени на глазах появлялись слезы. Ему очень непросто об этом вспоминать, возможно, многое из пережитого дедушка от меня утаил, так как рассказывать о событиях военных лет, вновь переживая их, ему тяжело.

Рассмотрев тему Великой Отечественной войны в истории моей семьи, используя воспоминания ветерана трудового фронта, материалы периодической печати военного периода мы изучили объективную картину жизни крестьянства Елабужского района Республики Татарстан на примере деревни Морты. Представленные в нашей работе материалы свидетельствуют о том, что крестьянство Елабужского района в годы войны, проявив стойкость, трудовой подвиг, обеспечивало фронт и тыл всем необходимым. Труженики сельского хозяйства делали всё, что было в их силах, во имя победы над врагом.

Как же сложилась жизнь дедушки после окончания Великой отечественной войны?

В 1947 году Ахат из родной деревни Морты уехал на Урал в маленький шахтерский городок Кизел, где на шахте имени Ленина более 30 лет проработал шахтером-забойщиком на отбойном молотке, добывал уголь. Работал не жалея своих сил, на благо нашей страны, также, как и в тяжелые военные годы, был бригадиром, передавиком производства. В Кизеле он познакомился с моей бабушкой, которая тоже приехала на шахту на заработки из небольшой деревни Тукаевского района Республики Татарстан. У них родилось двое сыновей и дочь - моя мама. В Кизеле родилась и я. Выйдя на пенсию дедушка с бабушкой переехали в родной Татарстан, но уже не в Морты, а в

Елабугу. Сюда же переехали и мои родители. Сейчас дедушка живет в своем маленьком, но теплом и уютном доме на ул. Галиаскара Камала. Мы часто навещаем его. Он очень рад, когда в доме собирается большая семья: трое детей, пятеро внуков и семеро правнуков. Ахат всегда очень рад и горд, когда 9 мая получает поздравления с Днем победы от родных и близких. Также ему очень приятно, если городские власти не забывают о нем в памятный майский день. Он бережно хранит все медали и открытки с поздравлениями.

Жизнь устроена так, что все уходит в историю: страдания людей, разруха, голод. Наше поколение имеет возможность прикоснуться к войне в воспоминаниях еще живых свидетелей того времени, которых, к сожалению, с каждым годом становится все меньше. Сегодня рядом с ветеранами, тружениками тыла мы - их внуки и правнуки. И в наших силах сделать так, чтобы эта война никогда не повторилась. Глядя в светлое будущее, мы всегда должны помнить о печальном и страшном прошлом нашей страны.

Список литературы

1. Воспоминания ветерана труда и тыла Загидуллина Ахата.
2. Официальный портал правовой информации Республики Татарстан: http://pravo.tatarstan.ru/rus/npa_msu/elabuga/mortovskoe
3. ПАНОВ Евгений, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, Газета Республика Татарстан. Выпуск: №64: <http://rt-online.ru/o-teh-kto-bojtsov-podnimal-pod-ognem/>
4. Сталинский путь, №3, 1942 г.

ПОДВИГ МАТВЕЯ КУЗЬМИНА В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.В. Шитова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. Данная статья посвящена одному из самых масштабных явлений XX века – Великой Отечественной войне. В статье анализируется подвиг героя Советского Союза Кузьмина Матвея Кузьмича, который спас от фашистских захватчиков свой населенный пункт.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подвиг, М. Кузьмин, советская армия.

22 июня в 1941 году, 75 лет назад, началась Великая Отечественная война, ставшая неотъемлемой частью Второй мировой войны (1939-1945 гг.) – самой разрушительной в истории человечества. Достойный вклад в разгром гитлеровских оккупантов внесли простые советские граждане, которые находились по ту сторону фронта [2]. Победа в минувшей войне – это напоминание о цене, которую заплатил наш народ за мирное существование.

Великая Отечественная война стала убедительной проверкой несокрушимости нашего многонационального государства [5]. И стар, и млад становились на тернистый путь борьбы против немецких захватчиков [2].

Патриотизм в годы войны проявился среди населения оккупированных территорий, которое противостояло перебреске фашистских войск в глубь страны [5].

Данная статья посвящена одному из уникальных явлений Великой Отечественной войны – подвигу деда Матвея Кузьмина. Со школьной скамьи многие из нас помнят имя Ивана Сусанина – народного героя, простого крестьянина родом из Костромы, который, во время Смуты 1613 года, завел польских интервентов в глушь и, тем самым, спас жизнь царю [3]. В 1942 году подвиг XVII века повторил псковский крестьянин – Кузьмин Матвей Кузьмич.

Кузьмин Матвей Кузьмич родился в 1858 году в Великолукском районе, Псковской области, в деревне Куракино [2]. Основным его заработком была охота и рыбная ловля. Официальные документы были получены Кузьминым в возрасте 74 лет [3].

С началом Великой Отечественной войны большинство соседей Матвея Кузьмича покинули место своего жительства и перебрались в более безопасные места, а сам Кузьмин со всей его семьей приняли решение остаться на прежнем месте. В августе 1941 года Псковская область, а вместе с ней и

деревня Куракино, были захвачены немецкими оккупантами [3].

На месте деревенской школы заработала немецкая комендатура, а в доме Кузьминых обосновался сам комендант, выселив несговорчивого старика с его семьей в сарай [1]. Однако должность местного старосты Матвею Кузьмину была предложена одному из первых. Это связано с тем, что Кузьмин не входил в местный колхоз, а промышлял единоличным хозяйством, кроме того, Кузьмин не придерживался коммунистических взглядов, что вызывало доверие у немецкого руководства. Но все же, Матвей Кузьмич был вынужден отказаться от предлагаемой работы, сославшись на преклонный возраст [1].

В начале февраля 1942 года после завершения Торопецко – Холмской операции, часть советской армии перешла к обороне и остановилась рядом с деревней Першино, которая располагалась в 6 километрах от деревни Куракино. Именно тогда немецкое руководство начало переброску своей армии из Баварии в тыл советских войск, находившихся в районе Малкинских высот [3].

14 февраля 1942 года, стоявшему в Куракино батальону 1-ой горнострелковой дивизии, был поставлен ряд стратегических задач, а именно облегчить контрнаступление фашистской армии, произведя прорыв в тылу советской армии у деревни Першино [1].

Для осуществления данной наступательной операции немецкому батальону нужен был проводник, хорошо знавший местность.

И тут командир военного подразделения вспомнил о 83-летнем Матвее Кузьмине, и потребовал от него помощи в выведении немецких солдат лесными тропами к деревне Першино [1]. Требование сопровождалось несколькими тысячами рублей, продуктами питания, керосином и ружьем для охоты [3].

По мнению немецких солдат, устоять перед данным предложением было невозможно, и данное согласие деда Матвея показалось им вполне разумным поступком [1].

Местные жители, узнав, что Кузьмин сотрудничал с фашистами, с ненавистью смотрели ему в глаза. Они и подумать не могли, что старик, по приходу в дом, тут же направил в Першино своего 14-летнего внука Васю, чтобы предупредить красноармейцев о наступающей опасности [3].

В ночь на 14 февраля батальон «горных егерей» двинулся в путь [3]. Командир батальона – Хольц, пытавшийся контролировать путь, полностью доверился проводнику [1].

Кузьмин повел вражескую колонну по хорошо знакомым местам, петлял целую ночь с фашистским подразделением окольными тропами на протяжении нескольких часов [2].

На рассвете немецкий батальон вышел из леса, правда, не к Першино, о чем командир и не догадывался, а к деревне Малкино [1].

Предупрежденные внуком Васей, советские войска 2-го батальона 31-й отдельной курсантской стрелковой бригады под руководством полковника С.П. Горбунова открыли губительный огонь по врагам [2].

Более 250 фашистских солдат были убиты, десятки попали в плен [3]. Разъяренный немецкий офицер – Хольц был убит, успев застрелить проводника [3].

Матвей Кузьмин был похоронен в родной деревне Куракино. 24 февраля 1942 года о нем сообщило Советское информбюро в вечерней сводке [4].

Подвиг Матвея Кузьмина стал уникальным событием времен Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. О нём писали, рассказывали, ему посвящали пропагандистские плакаты. На Малкинской высоте (у деревни Малкино) деду Матвею был установлен памятный обелиск. Памятники ему стоят на могиле, на военном кладбище Великих Лук, и в Москве, на станции метро «Партизанская» [1].

8 мая 1965 года указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и героизм М.К. Кузьмину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза и присвоен орден В. Ленина [3]. Погибший герой, в возрасте 83 лет Кузьмин Матвей Кузьмич – является самым старым по возрасту Героем Советского Союза [3].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны погибло большое количество простых мирных жителей, сражавшихся с врагом в глубоком тылу нашей необъятной страны. Каждый из нас должен осознать, что благодаря героическим подвигам тех, кто до конца своих дней был предан своей Родине и пожертвовал собственной жизнью, не было бы столь Великой Победы.

Список литературы

1. Помни Войну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pomnivoinu.ru> (04.05.2020).

2. Похилюк А.В. В годы Великой Отечественной войны советские патриоты повторили подвиг Ивана Сусанина// Царскосельские чтения.- 2014.- С. 87-90.
3. Русская семерка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian7> (04.05.2020).
4. Сводка Советского информбюро за февраль 1942 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://great-country.ru> (04.05.2020).
5. Степанцев А.Г, Хасанов Р.Ш. Патриотизм один из решающих факторов победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moyapobeda.ru> (04.05.2020).

МОЙ ДЕДУШКА ГИЛЬФАНОВ АКМАЛ ГИЛЬФАНОВИЧ

А.И. Шигабиева

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В данной статье речь идет о моем дедушке, который участвовал в Великой Отечественной войне. В статье предоставлены записи, написанные после его возвращения с войны. В это время бабушка работала в тылу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, плен, дедушка и бабушка, записи, ветеран, награды, семья, победа.

Что мы знаем о войне? Истории, написанные в учебниках, песни, которые поются на 9 мая, обелиски, посвященные всем погибшим во время Великой Отечественной войны. Как бы мы ни старались узнать больше об этой ужасной войне, мы никогда не сможем прочувствовать весь тот страх и всю ту боль, которые преследовали всех людей того времени. Мы все знаем, через какие потери прошел Советский Союз, сколько семей потеряли своих мужей, братьев, сыновей, как усердно работал женский пол в тылу, чтобы обеспечивать солдат всем необходимым. Нет на Земле ни одной семьи, которой бы ни коснулась война. Великая Отечественная война вошла в каждую семью...

Великая Отечественная война не обошла стороной и мою семью. В этой ужасной войне участвовали мой дедушка и бабушка. Дедушка является ветераном Великой Отечественной войны, а моя бабушка – ветеран тыла.

Мой дедушка, Гильфанов Акмал Гильфанович, родился 28 августа 1915 года в деревне Керекес Заинского района, а бабушка Гильфанова Гайнельзинан Мухамадиевна родилась 10 июля 1920 года в той же деревне. Дедушка рос единственным мальчиком среди своих сестер. А бабушка росла без мамы, она даже не помнила её. Бабушке было несколько месяцев, когда умерла её мама.

До войны дедушка работал счетоводом в колхозе «Алга» Заинского района. В 1940 году 9 мая в возрасте 25 лет мой дедушка взял в жены мою бабушку, которой было на тот момент 20 лет. Они жили в доме дедушки с его родителями и сестрами вместе.

На войну дедушка ушел в сентябре 1941 года. Дедушка был рядовым. И в одном из тяжелых боев дедушка попал в плен. Ему пришлось многое пережить в плену, он находился во многих лагерях. Там их заставляли много работать, но кормили очень плохо. Мой дедушка участвовал в трех побегах. Но каждый раз их ловили и наказывали за побег. Пленные были обессиленные и голодные. Во время побегов они ели кожуру сырого картофеля, лука, свеклы, так как больше нечего было есть.

В одном из лагерей, пленных убивали для того, чтобы сделать мыло. Мой дедушка остался жив, благодаря перевесу в 500 грамм. Тех, у кого вес был меньше 48 килограммов, наступала такая участь (до войны дедушка весил 74 килограмма).

В это время бабушка работала в тылу, занималась тяжелым, непосильным трудом для женщин. Её отправили в Казань для добычи торфа. Она в 20 лет таскала камни, рубила лес, собирала урожай. А дома было нечего кушать. В хозяйстве была одна корова, да и та исхудавшая и обессиленная. Когда бабушка рассказывала про военные годы, говорила, что корова не могла сама подниматься, её поднимали несколько человек. Такой был голод в стране!

Мой дедушка много рассказывал о тех временах, о войне своим детям, близким и родным. У него была очень хорошая память. Он помнил названия всех городов, лагерей и все даты тех времён, даже числа и месяцы. (Моя мама сожалеет, что не записывала его рассказы). Дедушка рассказывал моей маме, что он, будучи в окружении, даже встретился с татарским писателем Абдуллой Алишевым.

Он также рассказывал о том, что их с остальными пленными освободили американцы. Они дали им одежду, обувь, накормили, всем раздали солдатский паёк. Дедушка рассказывал, что он встречался с людьми разных национальностей, их было 43. Об этом он записал в своём блокноте уже после войны. В его блокноте записаны адреса товарищей и краткий дневник пережитых дней.

Я попыталась изучить эти записи, все они написаны от руки и на татарском языке. Далее с его записей:

- 31 августа 1941 года прошел комиссию в райвоенкомате в г. Набережные Челны.
- 1 сентября в 16:00 сели на пароход и отправились в Казань.
- 2 сентября в 22:00 приплываем в Казань.
- Со 2 сентября по 5 сентября находимся в Швейцарском саду.
- 5 сентября в 6 часов вечера выезжаем из Казани.
- 6 сентября в 2 часа ночи останавливаемся на станции Арзамас Горьковской области.
- 7 сентября в 22:00 доехали до Москвы.
- 8-9 сентября доезжаем до станции Вязьма и ночуем в кожаном заводе.
- 10 сентября находимся на станции Софунька.
- 10-11 сентября пешком проходим 24 км и доходим до города Дороговож.
- До 6 октября находимся в этом городе и копаем окопы против танков.
- 6 октября возвращаемся обратно на станцию Вязьма, прошли походом 45 км.
- 7 октября в одном из поселков попадаю в плен. С 7 по 15 октября проходим 250 км,

нас приводят в город Смоленск.

- 15-18 октября в вагонах нас отправляют в область Бороновичи, в лагерь "Лесной".
- В этом лагере я нахожусь до 5 февраля 1942 года.
- 5 февраля отправляют на работу в железнодорожной станции Городички (Это в Белоруссии, 40 км от Бороновичи по направлению в Минск).
- 11 апреля из-за болезни обратно возвращают в Бороновичи.
- С 11 апреля по 8 августа нахожусь там. 8 августа отправляют в Германию.
- 11 августа попадаю в лагерь № 302, в 1 отделении нахожусь до 14 августа.
- С 14 августа по 11 сентября нахожусь в блоке № 14.
- С 11 сентября по 28 сентября дают номер в лагере № 326.
- С 28 сентября по 2 октября нахожусь в формировочном лагере, отправляют на работу

на сахарный завод. Там был до 5 декабря.

- 6 декабря перевозят во французский лагерь, нахожусь до 12 декабря.
- 12 декабря переводят в город Вонно-айкл на работу в шахте.
- Я там нахожусь до 27 апреля 1945 года.
- С 27 марта по 1 апреля проходим 150 км.
- 1 апреля в городе Липштат нас освобождают американцы.
- В 1 час 30 мин с 8 по 9 мая составляется акт с Германией о прекращении войны на

трех языках: английском, немецком и русском. В тот же день в 23:00 вводится запрет о применении оружия.

С войны мой дедушка вернулся только в 1947 году. После войны всех военнопленных отправили работать на Урал. Все эти годы его ждала моя бабушка. Она поехала к нему на товарном поезде и нашла его.

У дедушки и бабушки много наград. Дедушка получил юбилейные медали в связи с 30-летием, 40-летием и 50-летием Победы в Великой Отечественной войне, медаль «Ветеран труда», орден Отечественной войны II степени, медаль Жукова, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». Бабушка награждена также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» и медалью в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне.

После войны дедушка работал в колхозе бухгалтером. К сожалению, я не помню своего дедушку. Он умер в 1997 году, а я родилась в 2000 году. Бабушка умерла, когда мне было 2 года. Говорят, что она очень любила меня, самую младшую внучку.

Мой дедушка выжил в этой ужасной войне и вернулся домой, чтобы прожить оставшиеся годы счастливо. У бабушки с дедушкой семеро детей. Из них шестеро получили высшее образование, один средне-специальное. В этом большая заслуга дедушки и бабушки. Теперь у них 5 детей, 12 внуков, 19 правнуков. Старшей дочери бабушки и дедушки 71 года, а младшей, моей маме 54 года.

Каждый год 9 мая мы едем в деревню Керекес, идем на кладбище на могилы дедушки, бабушки, двоих братьев мамы и возлагаем цветы. Родные мамы благодарны им за всё, что они

сделали для них: за воспитание, за обучение. Они часто собираются, встречаются в родительском доме, живут очень дружно, всегда помогают, поддерживают друг друга.

Я горжусь своим дедушкой и бабушкой, буду помнить их всегда! Спасибо им за то, что они сделали для нас!

РАБОТА МУЗЕЯ ПАМЯТИ ЕЛАБУЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Р.Г. Ибрагимова, Н.В. Берестова

ЕГМЗ, г. Елабуга

С момента своего создания в 1989 году Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник бережно хранит и популяризирует богатейшее историко-культурное наследие Елабужского края.

Современные дети – наши преемники, и в какие руки перейдет История, зависит именно от наших усилий по воспитанию подрастающего поколения. Поэтому значительная часть работы ЕГМЗ сосредоточена именно на воспитании детей и молодежи в традициях истинного патриотизма, любви к малой и большой Родине, уважения к наследию прошлого, которым так богаты Татарстан и Елабужский край.

9 мая 2015 года в день празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в составе ЕГМЗ был открыт Музей Памяти. Его экспозиция рассказывает на примере Елабуги о судьбах множества тыловых городов Советского Союза и тяготах, выпавших на долю жителей нашей страны в 1941-1945 годах; повествует о героическом пути елабужан, защищавших Родину с оружием в руках, и о тех, кто остался в тылу, но всеми силами помогал Отечеству; показывает всю безмерность трагедии, которая коснулась каждой семьи даже за тысячи километров от фронта. Подлинные документы, награды, фотографии, военная форма составляют большую часть материалов музейной коллекции и находятся в хорошем состоянии. Плоскостной материал представлен в копиях.

Приоритетным направлением работы Музея Памяти является реализация государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.» по комплексным целевым программам: воспитание патриотизма и гражданственности у молодежи, пропаганда значимости Великой Победы, проявление внимания и заботы к ветеранам войны, развитие чувства гордости за свою Родину. Основные функции музея – документирование судеб елабужан путем поиска, сбора, изучения и хранения архивных документов, музейных предметов; осуществление музейными средствами деятельности по воспитанию, обучению, развитию, социализации молодого поколения; культурно-просветительская, методическая, информационная и другая работа.

4 сентября 2017 года музей-заповедник вошел в состав Совета патриотических организаций. 13 сентября 2018 года было подписано соглашение о сотрудничестве с Общероссийской общественной организацией «Офицеры России».

Кроме того, в течение 2019 года в Музее Памяти было проведено 16 уроков для 299 детей. Это способствует расширению знаний школьников по истории России, формирует и укрепляет патриотический настрой. Для учащихся 3-11 классов школ Елабуги, Елабужского района и Набережных Челнов сотрудники разработали интерактивные уроки «Чтобы помнили...», «Пусть дети не знают войны», «Птицы мира», «Листая страницы Книги Памяти». Урок «Чтобы помнили...» также проводился в дни летних каникул для воспитанников детских оздоровительных лагерей района.

Ежегодно в рамках музейно-образовательной программы «Музей и школа» проводятся тематические занятия для школьников разных возрастов. К 75-летию Великой Победы был разработан новый абонемент №9 «Поклонимся великим тем годам» для учащихся 5-10 классов. Он включает занятия:

1. «Я веду жизнь простого солдата. Георгий Эфрон» (Литературный музей М.И. Цветаевой; солдатский быт времен войны);
2. «Исцеление в Елабуге» (Музей Веры Казанско-Богородицкого женского монастыря; о лагере пленных офицеров вермахта на территории монастыря);
3. «Медицина в годы Великой Отечественной войны» (Музей уездной медицины им. В.М. Бехтерева);

4. «Елабуга в годы Великой Отечественной войны» (Музей истории города);
5. «Музеи в годы Великой Отечественной войны» (Дом-музей И.И. Шишкина);
6. «У войны не женское лицо» (Музей-усадьба Н.А. Дуровой; роль женщины в ВОВ);
7. «Треугольные листки – птицы памяти» (Библиотека Серебряного века; эпистолярный жанр периода Великой Отечественной войны).

Еще одним знаковым проектом является торжественное вручение паспортов 14-летним школьникам. Церемонии проводятся в разных музейно-выставочных объектах, почетными гостями выступают представители руководства Елабуги, ветераны войны и труда, военнослужащие, педагоги, музыканты, художники, писатели, артисты, выдающиеся елабужане и гости города.

С января 2019 года музей-заповедник присоединился к международному проекту «Территория Победы» Центрального музея Великой Отечественной войны (г. Москва) и Общероссийского общественного движения по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» и за год провел 6 мультимедийных выставок: «900 дней мужества» (посетили 204 чел.), «Преступления нацизма. Освободительная миссия Красной Армии в Европе» (1034 чел.), «Севастополь – город русской славы» (1554 чел.), «Операция “Багратион”. Разгром» (743 чел.), «Военный плакат» (602 чел.), «Боевой карандаш» (639 чел.).

Кроме того, в 2019 году Елабужский государственный музей-заповедник присоединился к всероссийским акциям «Зоя – Герой», «Песни Победы», «Ромашка Победы» «Дни военно-исторического кино» и показу записи спектакля «Смута. 1609-1611 гг.».

5 апреля в рамках Республиканской акции «Музейная весна Татарстана» сотрудник Литературного музея М.И. Цветаевой Константин Балобанов провел для учащихся кадетского класса средней школы №3 интерактивное занятие «Георгий Эфрон: «Я веду жизнь простого солдата...». Ведущий в форме солдата времен Великой Отечественной войны на примере службы рядового бойца Г. Эфрона, сына поэта Марины Цветаевой, рассказал детям о боевом пути солдата от призывника до бывалого воина, укладе и быте рядовых на войне, полевой кухне, досуге и письмах родных из дома.

25 апреля в Музее Памяти в рамках культурно-просветительского проекта «Музыка в музее» прошло мероприятие «Дети за мир без войны...» с участием ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла и курсантов Елабужского суворовского военного училища. Его организаторами выступили сотрудники ЕГМЗ и представители Детской музыкальной школы №2. Самым активным участникам проекта были вручены благодарственные письма.

С 1 по 31 мая в Библиотеке Серебряного века работала книжная выставка «И память о войне нам оставляет книга...» (из фондов музея-заповедника).

7 мая в Музее современного этноискусства для студентов Елабужского колледжа культуры и искусств прошло занятие по офорту Юрия Непринцева «Зима 1943 г.». Студенты в ходе диалога имели возможность высказаться на тему войны, проанализировать эмоции, которые у них возникли в ходе занятия. Мероприятие сопровождалось музыкой тех лет, а в ходе презентации были показаны и другие работы Ю.М. Непринцева. В тот же день в Библиотеке Серебряного века состоялось очередное заседание киноклуба, посвященное Дню Победы; вниманию зрителей был предложен знаменитый фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм» (1965 г.).

Ежегодно 9 мая сотрудники Елабужского государственного музея-заповедника во главе с генеральным директором Г.Р. Руденко принимают участие в общегородских торжествах, посвященных годовщинам Победы в Великой Отечественной войне: шествии «Бессмертного полка», возложении цветов к Вечному огню, стеле труженикам тыла, бюстам елабужан – Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Музей Памяти в этот день работает по особой программе. Так, в 2019 году в рамках проекта «Территория Победы» в нем демонстрировался документальный фильм «Песни Победы». Кроме того, желающие в ходе мастер-классов могут изготовить под руководством сотрудников Интерактивных мастерских и Музея-мастерской декоративно-прикладного искусства памятные тематические сувениры.

22 июня сотрудники музея-заповедника традиционно принимают участие во Всероссийской акции «Вахта памяти» с возложением цветов к Вечному огню и стеле труженикам тыла. Этот день для Музея Памяти также является особенным. К примеру, 22 июня 2019 года музей посетили воспитанники пришкольного лагеря гимназии №4, которые познакомились с экспозицией, посмотрели фильм о елабужанах – Героях Советского Союза, узнали, из чего пекли хлеб в тыловой Елабуге, примерили офицерский плащ и каску, подержали в руках настоящий пистолет-пулемет Шпагина. В завершение школьники в ходе мастер-класса изготовили белого бумажного голубя – символ мира – и познакомились с мультимедийной выставкой «Севастополь – город русской славы»,

посвященной 75-летию его освобождения. Разделы выставки были созданы на основе фотоматериалов Музея Победы и Российского государственного архива кинофотодокументов.

С 15 февраля 2020 года в Музее Памяти ЕГМЗ работала первая в этом году мультимедийная выставка «Полководцы Великой Отечественной войны» из фондов Центрального музея Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Она рассказывала о становлении полководческого таланта 11 выдающихся военачальников – представителей новой, советской школы военной науки, среди которых был и наш земляк, маршал, Герой Советского Союза Леонид Александрович Говоров.

27-28 февраля в Елабужском государственном музее-заповеднике прошла VIII Республиканская научно-практической конференции для школьников «Их имена составили славу России», одна из секций которой носила название «Герои земли елабужской». Ее организаторами выступили Министерство культуры Республики Татарстан и ЕГМЗ при активном содействии Елабужского института Казанского федерального университета, Елабужского муниципального района и Республиканского центра внешкольной работы при Министерстве образования и науки Республики Татарстан. Целью конференции является воспитание патриотизма у подрастающего поколения путем стимулирования научно-исследовательской деятельности, повышения интереса к истории родного края. В НПК приняли участие 140 школьников из 31 населенного пункта Республики Татарстан, в том числе 11 городов и 20 сельских поселений.

Но поскольку с апреля 2020 года из-за сложной эпидемиологической ситуации в России все общественные мероприятия были отменены, то Елабужский государственный музей-заповедник перешел на работу в онлайн-режиме: различные материалы (информационные статьи, фото, видео) размещаются на официальном сайте ЕГМЗ, в социальных сетях, канале YouTube. Так, в интернете были размещены видеоэкскурсии, в том числе и по Музею Памяти, которые набрали несколько тысяч просмотров, были проведены очередные акции «Музейная весна Татарстана», «Библионочь», затронувшие тему Великой Отечественной войны.

С 1 мая все желающие могут с помощью видеоэкскурсии ознакомиться с выставкой «Искусство на войне, война в искусстве», открывшейся в Музее современного этноискусства.

С 3 мая в Музее Памяти начала работу мультимедийная выставка «Фронтовой портрет. Судьба солдата» в рамках проекта «Территория Победы». На выставке представлены 43 графические работы из фондов музея – портреты героев Великой Отечественной войны, чьи судьбы удалось установить поисковикам. Экспозиция сопровождается видеороликами об этих людях и художниках, запечатлевших их.

4 мая на сайте и в соцсетях был размещен электронный макет сборника материалов научно-практической конференции «Герои земли елабужской. Память поколений», прошедшей в 2017 году и посвященной юбилеям земляков – героев Великой Отечественной войны. В этот же день в сквере у Музея Памяти Елабужского государственного музея-заповедника начала работу уличная выставка «Дети за мир!», состоящая из шести больших баннеров с работами участников Республиканского конкурса юного художника «Я рисую как Шишкин» разных лет. Эта выставка – дань искренней благодарности ныне живущим ветеранам войны и труда и тем, кого с нами больше нет, их бессмертному подвигу во имя Отечества. Нашей общей священной обязанностью является сохранение памяти о великих и трагических событиях той поры. Мы должны помнить о миллионах людей, которые на фронтах и в тылу – зачастую ценой своей жизни – смогли остановить и победить нацизм, отстояв свободу для последующих поколений. И особенно важно это для современной молодежи, которая примет эстафету сохранения наследия предков и мира во всем мире.

С 6 мая на канале YouTube размещаются видеоролики с записями воспоминаний елабужан – участников и свидетелей событий 1941-1945 годов: ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла и вдов ветеранов войны. Проект называется «Живые хроники войны», посвящен 75-летию Победы и стал победителем в номинации «Сохранение исторического наследия» конкурса на грант Благотворительного фонда «Татнефть».

Первый его этап стартовал 24 ноября 2019 года. В организации встреч с ветеранами сотрудникам музея-заповедника помогали работники Комплексного центра социального обслуживания населения «Доверие». Всего было сделано записей.

Кроме того, запланированы тематические мастер-классы, онлайн-экскурсии, видеопоздравление с 9 Мая от генерального директора ЕГМЗ Г.Р. Руденко, показ итогового фильма «Живые хроники войны» и многое другое.

При Елабужском государственном музее-заповеднике действует Совет ветеранов, возглавляемый заведующей Музеем-усадьбой Н.А. Дуровой Ф.Х. Валитовой. В него входят 43 пенсионера, 19 из них неработающие, 2 ветерана Великой Отечественной войны (Маргарита

Григорьевна и Владимир Павлович Полянский). В 2019 году они получили поздравления от генерального директора ЕГМЗ Г.Р. Руденко с Днем Победы, Днем пожилых людей, в Декаду инвалидов. Для неработающих пенсионеров через Музей-театр «Трактир» были подготовлены продуктовые наборы, которые вручили сотрудники ЕГМЗ. Ветеранов Великой Отечественной войны навестили на дому, поздравляли с праздниками, дарили цветы, памятные подарки и сувениры.

Ветераны войны и труда (Л.И. Горбунова, Р.М. Мубаракшин, В.В. Кусакин, Р.М. Привалова, Ш.М. Миннегалеева, председатель Совета ветеранов города Елабуги Н.А. Грахова и другие), а также пенсионеры активно участвуют в мероприятиях музея-заповедника, получают приглашения на выставки, презентации и заседания клубов, имеют возможность посещать новогодние представления в музеях со своими внуками, посещать по приглашению ЕГМЗ городские праздничные концерты, посвященные Международному женскому дню, Дню Победы, Дню пожилых людей и Дню матери. Кроме того, сотрудники ЕГМЗ постоянно следят за условиями жизни ветеранов, оказывают посильную помощь по уборке снега, доставке продуктов и другом.

С 2004 года в Музее Памяти ЕГМЗ функционирует клуб «Ветеран», в котором состоят елабужане – участники Великой Отечественной войны и труженики тыла. В 2016 году при музее был создан клуб «Внуки Победы», участниками которого являются воспитанники Елабужского суворовского военного училища МВД РФ. Суворовцы также являются участниками клуба «Офицерская доблесть», действующего при Музее-усадьбе Н.А. Дуровой. При Музее уездной медицины им. В.М. Бехтерева работает клуб «Добрые сердца», объединяющий ветеранов медицинской службы города, работающих врачей, медицинских сестер и студентов Елабужского медицинского училища.

Темы патриотизма, знаковых событий прошлого, жизни и деятельности людей, внесших большой вклад в судьбу Отечества и так или иначе связанных с Елабугой, поднимаются и на встречах других объединений по интересам: «Литературная гостиная» (при Библиотеке Серебряного века) и два киноклуба. Участниками этих являются школьники, студенты, работающие и находящиеся на заслуженном отдыхе елабужане и жители других городов, участники Великой Отечественной и локальных войн.

Работа музея-заповедника по патриотическому воспитанию не ограничивается деятельностью Музея Памяти, посвященного 70-летию Победы. В Выставочном зале и Музее современного этноискусства проводятся выставки из фондов ведущих музеев России, собственного собрания ЕГМЗ и частных коллекций, значительная часть из которых посвящена знаковым историческим событиям (в том числе Великой Отечественной и другим войнам), выдающимся деятелям и патриотам России. В преддверии 75-летнего юбилея великой Победы в Музее современного этноискусства начала работу выставка «Искусство на войне, война в искусстве» с проведением онлайн-экскурсии в сети Интернет. Тематические выставки организуются в Музее-усадьбе Н.А. Дуровой, Библиотеке Серебряного века и других музейно-выставочных объектах.

Музей-заповедник активно сотрудничает с городским Советом ветеранов, художественными и музыкальными школами, пропагандирует свою деятельность в местных средствах массовой информации и социальных сетях (ВКонтакте, Фейсбук, Инстаграм), на канале YouTube. Многочисленными посетителями сайта, официальных групп ЕГМЗ и страничек отдельных подразделений являются не только жители Елабуги и района, но также других городов России, и даже других стран. В их числе представители самых разных возрастных категорий и профессий.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Модератор: доцент, к.э.н. А.Р. Гапсаламов

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.Н. Устюжина

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье раскрывается роль и значение Татарской АССР в продовольственном снабжении Советской Армии во время Великой Отечественной войны. Также рассматриваются проблемы и трудности, с которыми пришлось столкнуться работникам сельского хозяйства в военные годы.

Ключевые слова: Татарстан, сельскохозяйственный район, трудоспособное население, сельскохозяйственная техника, мобилизация, социалистические соревнования.

С началом войны значение Татарстана, как и других тыловых регионов страны, в продовольственном снабжении армии и населения значительно возросло. Произошло это по объективным причинам: СССР уже в первые месяцы войны временно лишился наиболее важных сельскохозяйственных районов на западе страны: врагом оказались захвачены территории, на которые приходилось 47% всех посевных площадей и около 50% поголовья скота [1]. Однако, как показывают источники, расширение аграрного производства в Татарской АССР было сопряжено с исключительными трудностями. Практически прекратились поставки тракторов и сельскохозяйственных машин. Большую часть имевшихся в хозяйствах тракторов и автомобилей (до 80%) МТС и колхозы передали для нужд армии. Резко осложнилось положение с ремонтом оставшейся на селе техники. В 1942 г. запасных частей к тракторам и комбайнам поступило в два раза меньше, чем в 1940 г. Остро стояла проблема горючего: в 1942 г. МТС республики получили тракторного горючего в объеме 56% от отпущенного в 1940 г. Попытки заменить сельхозмашины лошадьми тоже не удалось. Уже в первый год войны на фронт было мобилизовано 10% от общего поголовья лошадей республики, а 10-20% из числа оставшихся постоянно отвлекались государством для выполнения гужевой повинности [2].

В связи с резким сокращением техники, живого тягла, энергоресурсов особое значение приобрел ручной труд. Но решению кадрового вопроса в аграрном секторе сопутствовали еще большие сложности. По оценкам специалистов, количество сельского трудоспособного населения в нашем регионе за годы войны сократилось более чем на одну треть, при этом доля нетрудоспособных – возросла. Достаточно сказать, что если в 1940 г. в колхозах Татарстана насчитывалось 1712 тыс. человек всего наличного населения, причем трудоспособные из них в колхозах составляли 717,2 тыс. человек (41,9%), то к 1944 г. общее количество населения уменьшилось до 1415 тыс. человек, при этом доля трудоспособных сократилась гораздо более значительно, достигнув 461,6 тыс. человек (32,6% ко всему наличному населению на этот отрезок времени). К тому же всеобщей мобилизации подлежали в первую очередь мужчины – наиболее трудоспособная часть производительных сил сельского хозяйства. К концу 1943 г. в колхозах их оставалось менее 1/3 от довоенной численности. Тяжелая кадровая ситуация сохранялась все военные годы. Положение несколько нормализовалась только в 1945 г., когда было отмечено небольшое увеличение как общего количества сельского населения, так и числа трудоспособных в колхозном производстве республики (соответственно, 1437 тыс. и 510,2 тыс. человек), однако довоенного уровня рассматриваемые показатели все же не достигли [3].

К этому следует добавить, что даже имевшееся в наличии сельское население не могло быть в полной мере использовано в аграрной сфере, т.к. именно жители деревни служили основным источником восполнения рабочей силы для республиканских предприятий и подлежали мобилизациям, согласно спущенным сверху разнарядкам, в промышленность, в систему Государственных трудовых резервов, выполняли многочисленные трудовые повинности, участвовали в заготовке дров и торфоразработках. В итоге руководящие органы вынужденно прибегали к уже

апробированным методам, вовлекая в сельское хозяйство ранее незанятое в колхозном строительстве население.

Главной ведущей силой в аграрном секторе в годы войны стали женщины. В колхозах Татарстана они вырабатывали до 70–75% от общего числа трудодней, они же составляли 75% постоянных рабочих совхозов. В целом, доля женского труда в колхозном производстве республики выросла с 54 в 1940 г. до 80% в 1944 г.[4]

Не отставали от взрослых и школьники. Детский труд особенно широко использовался на прополке, сенокосе, молотье, уборке урожая и т.д. Учебный год во многих сельских школах начинался позже положенного. Как показывают статистические расчеты, удельный вес трудодней, которые выполняли дети и подростки, в военный период составлял от 9 до 11% от общего количества всех выработанных в аграрном производстве трудодней[5].

Широко тиражировался и популяризировался в республике и передовой опыт пожилых колхозников. По официальным данным, престарелые граждане вырабатывали от 7 до 9% всех трудодней в аграрной сфере[7].

Однако во многих районах этих мер оказалось недостаточно, особенно в период проведения таких масштабных сельскохозяйственных кампаний, как сев или уборка урожая. В таких случаях на помощь колхозам и совхозам привлекалось трудоспособное население городов.

Основным средством активизации человеческого потенциала в деревне являлись средства убеждения и апеллирования к гражданскому долгу: в колхозах, совхозах и МТС проводились митинги, периодическая печать регулярно освещала наиболее яркие примеры патриотических начинаний тружеников села. Одновременно существенную роль в стимулировании труда колхозников играли и принудительные методы. 13 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли чрезвычайное постановление, которое предусматривало увеличение обязательного минимума трудодней для сельчан: для взрослого населения он был установлен в 100-150 трудо-дней в год в зависимости от местности, для подростков 12–16 лет – не менее 50. При невыполнении без уважительных причин этого минимума колхозники могли быть привлечены к судебной ответственности. Осужденных, как правило, наказывали исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза. Кроме того, их считали выбывшими из колхоза и лишали при-усадебного участка.

Выработка трудодней представлялась еще более важной задачей в связи с тем, что от их количества зависели нормы выдачи продовольствия крестьянам в военный период (в отличие от горожан колхозники карточками не обеспечивались. – А.К.). Но колхозы выдачу продовольствия своим работникам осуществляли только после выполнения обязательных государственных поставок сельхозпродукции. По этой причине в народе трудодни нередко называли «палочками», т.к., несмотря на то, что они регистрировались бригадирами, их продовольственный эквивалент можно было получить не сразу, а только после получения урожая.

Применение различных методов воздействия на колхозников приносило определенные результаты. К 1943 г. число сельчан, не выработавших обязательного минимума трудодней, сократилось в ТАССР по сравнению с довоенным уровнем на одну треть, число выработавших от 300 до 400 трудо-дней увеличилось вдвое, а свыше 400 – в три раза[8]. Вместе с тем в архивных источниках зафиксированы и факты нарушений производственной дисциплины, когда колхозники не выходили на работу или не выполняли определенных для них трудовых заданий. Правда, с каждым годом количество таковых уменьшалось. В 1942 г. обязательный минимум трудодней не выработали 9,3% к числу всех трудоспособных в хозяйствах республики, в 1943 г. – 9,5%, в 1944 г. – 3,8%, в 1945 г. – 1,7%[9].

Катастрофическая ситуация в сельском хозяйстве Татарстана наблюдалась с механизаторскими кадрами. После проведенных в стране мобилизаций в деревне осталось чрезвычайно мало людей, которые умели обращаться с техникой. В этих условиях существенную поддержку аграрному сектору оказали женщины, получившие механизаторские специальности в довоенный период[10]. Однако только за счет ранее подготовленных кадров покрыть убыль механизаторов не представлялось возможным, в связи с чем областной комитет ВКП(б) дал указание об организации краткосрочных курсов механизаторов. Административный ресурс оказался действенным. Удельный вес женщин в составе трактористок в Татарской АССР за годы войны под-нялся с 21 до 73%, комбайнеров – с 26 до 79%[12].

Еще одной острой проблемой в сельском хозяйстве республики являлось недостаточное количество руководящих кадров. Уже в 1941 г. из 3884 председателей колхозов Татарстана на фронт были призваны 2586 человек, сменилось 6363 бригадира полеводческих бригад[13]. Эту работу взяли

под свой контроль воссозданные на селе специальным постановлением ЦК ВКП(б) осенью 1941 г. политотделы. Решения данных органов не подлежали обсуждению, а требовали беспрекословного выполнения. Главным критерием выдвижения на должность становилась политическая благонадежность рекомендуемого. За весь 1942 г. на должности председателей колхозов были выдвинуты 2760 человек, в том числе весьма активно на руководящие посты выдвигались женщины. Их число среди председателей за военный период возросло с 19 до 320, среди бригадиров полеводческих бригад – с 150 до 6327, среди заведующих животноводческими фермами – с 747 до 2575[14].

Но уже в начале 1942 г. политотделы вплотную приступили к выполнению возложенных на них функций по «очищению» рядов руководящего состава на селе. Правление колхозов освободили от «классово чуждых», «враждебных» элементов. Методы решения вопроса с негодными оставались неизменными – привлечение к судебной ответственности. Логично предположить, что вместе с теми, кто действительно был осужден за дело, среди них были и те, кто попал «под общую гребенку» только в силу социального происхождения или состоявшие в конфликтных отношениях с представителями власти граждане.

Во время войны с целью стимулирования трудового энтузиазма колхозников руководящие инстанции пытались применять и различные формы материального побуждения колхозников. Был принят ряд постановлений о дополнительной оплате труда за повышение урожайности в земледелии и продуктивности скота в животноводстве. Так, дополнительная оплата труда в виде премиальной надбавки была предусмотрена для механизаторов МТС за качественное проведение сева, подъем урожайности и своевременную уборку. Трактористам за перевыполнение планов урожайности полагалось 13% зерна, собранного сверх плана, 11% картофеля; комбайнеры за намолот зерна сверх нормы долж-ны были получить по 10 пудов, если за сезон была обработана площадь свыше 180 гектаров и 25 пудов – за обмолоченную площадь в 300 гекта-ров и т.п.

Однако зачастую курс на материальное стимулирование наткнулся на существенные преграды, которые носили скорее субъективный, нежели объективный характер. Плановые задания большинства видов сельхозработ завышались, нередко допускались случаи уравнительного распределения в оплате труда колхозников, во многих колхозах отсутствовала индивидуальная сдельная работа.

Важную роль в повышении трудовой активности сельских жителей в военный период призваны были сыграть моральные формы поощрения. Передовики аграрного хозяйства награждались орденами, медалями, грамотами, специальными нагрудными значками «Лучший тракторист», «Отличник социалистического сельского хозяйства» и др.

В поддержании энтузиазма колхозников значимое место отводилось социалистическому соревнованию. Оно носило всеохватывающий характер. Соревновались колхозы, совхозы, бригады, звенья, отдельные передовики производства. Особенно широкий размах в сельском хозяйстве страны получило соревнование трактористок и женских тракторных бригад, развернувшееся с весны 1942 г.

Выполняя задания партии и правительства, сельчане работали с полной отдачей. Очевидцы тех лет рассказывают, что после тяжелой изнурительной работы у них не было сил даже дойти до дома. И все же, несмотря на двойные-тройные усилия колхозников, положение в сельском хозяйстве Татарстана оставалось тяжелым. Объективную картину состояния аграрного производства отразил в своих трудах З.И. Гильманов. Согласно проанализированным им данным, за военный период посевные площади в республике сократились с 3199 тыс. до 2130 тыс. гектаров, т.е. почти на одну треть. Площади под пшеницей – основной зерновой культурой – уменьшились в 2 раза, под кормовыми культурами – в 2,5 раза. Небольшое увеличение посевных площадей произошло лишь под картофелем и овощебахчевыми культурами. Кроме того, в республике появилась новая сельскохозяйственная культура – сахарная свекла. Значительно сократился объем тракторных работ, что в свою очередь сказалось на уровне и степени механизации основных аграрных работ. Также в военные годы снизился уровень агротехники: почти прекратилась поставка минеральных удобрений. Вследствие этого урожайность с гектара понизилась более чем наполовину, а ежегодные сборы зерновых за 1942–1945 гг. сократились более чем в 2,5 раза.

Упадок в развитии полеводства и сокращение производства зерна и кормов вызвали сокращение поголовья и продуктивности колхозно-совхозного стада. Падеж скота стал настоящим бичом для колхозов. К концу войны в Татарстане поголовье лошадей уменьшилось в 2 раза, свиней – в 2,5 раза, крупного рогатого скота – в 1,5 раза[21]. Чуть в меньшей степени пострадали другие отрасли животноводства, но ни в одной из них численность поголовья скота не приблизилась к довоенным параметрам[22].

А неутешительным итогом всего вышеперечисленного являлось то обстоятельство, что государственные планы в полном объеме колхозникам выполнить не удавалось. В итоге практически вся произведенная в аграрном секторе продукция уходила на покрытие государственных поставок. В личное пользование колхозникам фактически ничего не оставалось. Качество жизни сельчан в годы войны было крайне низким, по существу они балансировали на грани выживания.

Таким образом, война нанесла сельскому хозяйству Татарстана огромный урон. Все отрасли аграрного производства вышли из нее с большими потерями. Была разорена материально-техническая база, наблюдался острый дефицит техники, запчастей, значительно сократились производительные силы деревни. Сами колхозники находились в состоянии крайнего обнищания и истощения. При этом аграрный сектор республики за четыре года войны произвел и поставил государству 131 млн. пудов хлеба, 39 млн. пудов картофеля и овощей, 56 млн. пудов мяса, 200 млн. литров молока, десятки тыс. пудов масла, сала, меда, сена и другой продукции[23]. Это был заметный вклад в Победу. Отказывая себе в самом необходимом, сельские труженики отдавали государству большую часть полученной продукции. Валовые сборы зерновых уменьшались, урожайность падала, но заготовки сокращались в последнюю очередь.

Список литературы

1. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1970. – С. 245-247.
2. Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). – Казань, 1977. – С. 134-135.
3. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е. – М., 1970. – С. 74-75; Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Казань, 1977. – С. 171; Кривоножкина Е.Г. Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ...канд. ист. наук. – Казань, 2001. – С. 276.
4. Татарская АССР за XX лет в цифрах: Стат. сборник. – Казань, 1940. – С. 5, 9; 25 лет Татарской АССР. 1920-1945. – Казань, 1945. – С. 36.
5. Теряева А.П. Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны. – М., 1947. – С. 18.
6. Теряева А.П. Указ. раб. – С. 18.
7. ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 528. Оп.1. Д. 273. Л. 7.
8. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 1240. Л. 306; Кривоножкина Е.Г. Указ. раб. – С. 215.
9. Красная Татария. – 1941. – 29 июня; Правда. – 1941. – 27 июня.
10. Красная Татария. – 1942. – 1 мая.
11. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-5874. Оп. 7. Д. 3500. Л. 22.
12. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 129. Л. 92.
13. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 656. Л. 311.
14. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 153. Л. 15.
15. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 228. Л. 46-47.
16. Татария в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): сб. док. и мат. – Казань, 1963. – С. 122.
17. История Татарской АССР... – С. 535-536.
18. Кабирова А.Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу. – Казань, 1995. – С. 56-57.
19. Татария в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): сб. док. и мат. – Казань, 1963. – С. 156.
20. Гильманов З.И. Указ. раб. – С. 174-175.
21. Татарстан: вехи истории. 1920-2010. – Казань, 2010. – С. 65.

ПРОБЛЕМЫ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ СССР В 1941 – 1945 ГГ.

М.С. Кузнецов

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. Испытания, которые выпали на долю СССР в годы Второй Мировой Войны заставили народ и правительство предпринять исключительно жесткие и с высокой долей ответственности меры по сохранению жизни страны. Действовать надо было быстро, враг в начале войны нанес сильный удар. Стойкость бойцов на фронте и успешные тактические приемы командования СССР должны были быть обеспечены надежной работой тыла, всей экономикой страны.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, Вторая Мировая Война, эвакуация, промышленность.

В 1938 году фашистская Германия в союзе с Италией и Японией развязала Вторую Мировую Войну. Осуществив аншлюс Австрии, присоединив к своей территории ряд областей Чехии, 1 сентября 1938 года совершила прямое военное вторжение в Польшу. Германия за считанные дни оккупировала Бельгию, Нидерланды, Францию, без сопротивления ввела свои войска на территорию скандинавских стран, подчинила своему военному и экономическому диктату Словакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Югославию. 22 июля 1941 года совершила вероломное нападение на СССР. Началась Великая Отечественная Война советского народа.

Расчет Германии строился на том, чтобы за 2-3 месяца занять Европейскую часть СССР до Урала, Азиатскую часть (Сибирь) отдать на разграбление Японии, получив таким образом территории богатые черноземом (Украина, Центральная Россия), железными рудами (Урал), нефтью (Азербайджан, Чечня), необъятные леса Северо-Западной части России, металлургические, машиностроительные предприятия, заводы и рудники цветной металлургии.

Используя превосходство в военной технике, боевой опыт, полученный при завоевании Западной Европы, военные ресурсы Западной Европы и Скандинавских стран в первые месяцы Войны Германская армия и ее союзники оккупировали Украину, Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию, Заняли территорию Центра России, Кубань, блокировали Ленинград, в районе Сталинграда приблизились к берегам Волги, закрепились в 20 километрах от Москвы.

Но уже к октябрю 1941 года стало понятно, что план молниеносного наступления сорван.

Вооруженные силы СССР, его военная экономика понесли большие потери, но выстояли. В Красную армию было мобилизовано в общей сложности свыше 7 миллионов военнослужащих.

Государственный Комитет Оборона (ГКО), которому принадлежала вся полнота власти в СССР с 30 июня 1941 года, сумел организовать и осуществить беспрецедентную в мире операцию: демонтировать и эвакуировать на Восток (Урал, Татарстан, Казахстан, Сибирь и т.д.) сотни крупнейших предприятий из западных регионов СССР, включая Москву, взорвать производственные мощности и мосты на территориях, занимаемых фашистскими войсками.

Вот как описывает эту операцию главный экономист СССР, председатель ГОСПЛАНа СССР Н.А. Вознесенский [1, с. 7]: «при вынужденном отходе частей Советской Армии в первый период Отечественной войны советские железнодорожники угоняли подвижной состав; рабочие, инженеры и техники вывозили оборудование и уходили на Восток; колхозники угоняли скот и вывозили хлеб в тыловые районы».

Эвакуация промышленности из оккупированных территорий – это хозяйственный подвиг советского народа, не имеющий близкого аналога в мировой экономике.

Н.А. Вознесенский: «Пройдя период военной перестройки народного хозяйства, перемещения производственных сил и восстановления их на востоке, Советское государство в период Отечественной войны получило слаженное и быстрорастущее военное хозяйство» [1, с.10].

В блокадном Ленинграде выпускали танки, артиллерийское и стрелковое оружие, снаряды и другое вооружение. Заводы Москвы, оставшиеся в городе, производили самолеты, авиационные моторы, автомобили и много других видов вооружений. В разрушенном Сталинграде на заводах под непрерывными бомбежками выплавлялась высококачественная сталь, танки, трактора, самоходные орудия. В прифронтовых городах Воронеже, Горьком, Рыбинске, Липецке, Саратове выпускались самолеты и авиационные агрегаты. В Пензе производились боеприпасы. И так везде, в больших и малых городах и поселках.

В опорный край державы превратились Урал. Свердловск, Челябинск, Пермь, Нижний Тагил, Каменск-Уральский стали центрами оборонной промышленности. На Урале не было ни одного

города, в котором бы не производилась оборонная продукция. В Магнитогорске, Челябинске, Серове, Нижнем Тагиле и других городах выплавлялись высококачественные стали, в Каменск-Уральском, Краснотурьинске Уральский и Богословский алюминиевые заводы обеспечивали авиационную промышленность алюминием.

Крупные танковые и авиационные заводы были построены в Челябинске, Свердловске, Нижнем Тагиле, Омске, Новосибирске, Перми, Казани. В маленьком городке Кировской области – Вятских Полянах – было организовано производство автоматов ППШ.

На полях ВОВ шло «соревнование» двух мобилизационных экономик – плановой экономики СССР и государственно-капиталистической экономики Германии и ее сателлитов. Обе страны по итогам Первой мировой войны не были в числе победителей (хотя и по разным причинам). В 1928 году СССР приступил к программе индустриализации страны на основе нового типа экономики. Госпланом СССР разрабатывались пятилетние планы, по которым просчитывались межотраслевые балансы, увязывающие потребности страны в единый сбалансированный народнохозяйственный план на 5 лет.

В результате выполнения пятилетних планов с 1928 по 1940 года СССР увеличило Валовой внутренний доход с 25 млрд. до 128 млрд. рублей, и вышли на 1 место по этому показателю в Европе и 2-ое место (после США) в Мире. Были построены более 900 крупных современных заводов, в том числе созданы оборонные отрасли: авиационная, танковая, электронная, приборостроение и т.д.

Капитальные вложения в народное хозяйство СССР с 3,7 млрд. рублей в 1928 году было доведено до 43 млрд. в 1940 году [1, с.12].

Валовая продукция промышленности возросла с 21,4 млрд. рублей до 148 млрд. рублей в 1940 году [1, с.12].

Валовая продукция зерна выросла с 4,5 млрд. пудов в 1928 году до 7,3 млрд. пудов в 1940 году [1, с.12].

Грузооборот железнодорожного транспорта увеличился с 93 млрд. тонно-километров в 1928 году до 415 млрд. тонно-километров в 1940 году, в 4,5 раза [1, с.15].

Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР возросла с 10,8 млн. человек в 1928 году до 31,2 млн в 1940 году.

Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличился с 11,8 млрд. руб. в 1928 году до 175 млрд. в 1940 году [1, с.14].

В СССР прошла индустриализация, культурная революция, введено всеобщее 7-ми летнее образование. В 1930 году была ликвидирована безработица, открыто только в Москве 30 высших инженерных учебных заведений. Создавались научно-исследовательские институты, конструкторские и технологические бюро по разработке военной техники.

Городское население СССР выросло с 26 млн. человек в 1926 году до 61 млн. человек в 1940 году. Сельское население выросло за этот период со 121 млн. человек до 132 млн. человек [1, с.14].

В 1930 годы фашистская Германия увеличила объем военной продукции более чем на 100% по сравнению с уровнем 1933 года. Милитаризация Германии сделали Вермахт самой боеспособной армией в Европе (для разгрома Франции ей потребовалось менее месяца, Польши – две недели). На оборонный потенциал Германии работали сильные экономики Италии, Чехии, Румынии (нефть), Финляндии, Венгрии, Словакии, Дании, Норвегии.

И тем не менее, уступая в вооружении Германии и ее сателлитам в 1941-1942 годах, к 1 января 1943 года СССР достиг суточного производства вооружений уровня фашистской Германии.

На стороне СССР выступала Монголия. Помощь в поставках вооружений оказывали США и Великобритания. В объеме 6% от производства в СССР по ленд-лизу поставлялось вооружение и питание. В 1944 году войска США и Великобритании высадились в Европе и начали военные действия против Германии (на океане и в воздухе они начались раньше).

Руководство военной экономикой СССР осуществлял ГКО (председатель И.В. Сталин), объединявший исполнительную и законодательную власть и партийное руководство в стране [2, с.15]. Около 70% всей промышленности к 1943 году было сосредоточено на Урале, Сибири и Центральной России за Волгой. Была выстроена жесткая централизованная система в отраслевых министерствах, организация производства необходимой продукции. Например, только один Уралвагонзавод в Нижнем Тагиле развил мощности к 1945 году до 100 танков Т34 в сутки [4, с.75]. В октябре — ноябре 1941 г. «Московский авиационный завод № 22 им. С. П. Горбунова» был эвакуирован в город Казань, в короткие сроки было запущено оборудование и начат выпуск бомбардировщиков Пе-2. В Свердловске на поток было поставлено производство самоходных орудий и танков с литой башней и дизельными двигателями, что обеспечивало им преимущество в сравнении

с немецкими. Историческое Курское танковое сражение показало, что советские тактики по боевым характеристикам, не уступают немецким, а даже превосходят их [2, с.168].

Дала свои результаты подготовка инженерно-технических кадров для промышленности. 75% всех специалистов подготовил во время войны Уральский индустриальный институт им. С.М. Кирова.

Советский военно-морской флот во время Великой Отечественной Войны не проиграл ни одного крупного сражения с Германией.

В 1944-1945 годах в результате победоносных действий Советской армии фашистская армия была разгромлена, были освобождены страны Восточной Европы.

Список литературы

1. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1948 – 190 с.
2. Завод стратегического назначения: КАПО им С.П. Горбунова – Казань: Изд. «Вертолет», 2007, 319 с.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в 3 томах. Т1 М.: Изд. АПН, - 1988.
4. Боевые машины Уралвагонзавода: Танк Т-72. Нижний Тагил: Издательский дом «Медиа-принт», 2004 – 201 с.

ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ: ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1947 ГОДА

С.В. Хусаннова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

В жизни советского государства после победы в Великой Отечественной войне и капитуляции Японии 3 сентября 1945 г. начался совершенно новый этап. В 1945 г. Победа породила в народе надежды на лучшую жизнь, ослабление пресса тоталитарного государства на личность. Открывалась потенциальная возможность перемен в политическом режиме, экономике, культуре.

«Демократическому импульсу» войны, однако, противостояла вся мощь созданной Сталиным Системы. Ее позиции не только не были ослаблены в годы войны, но, казалось, еще более окрепли в послевоенный период. Даже сама победа в войне отождествлялась в массовом сознании с победой тоталитарного режима. Борьба демократической и тоталитарной тенденции становилась в этих условиях лейтмотивом общественного развития.

Советский Союз представлял собой победоносную, но полностью разрушенную страну. Для того чтобы выиграть величайшую в истории войну, пришлось понести потери, которые превышали потери врага и вообще потери любой нации в любой войне. Только усилиями миллионов можно было поднять из руин разрушенные города, заводы, восстановить инфраструктуру. Этот период не может не волновать нас - граждан сегодняшней России.

Восстановление экономики требовало оздоровления финансовой системы. Расстроенные финансы и прогрессирующая инфляция - проблемы, с которыми пришлось столкнуться практически всем воевавшим странам, в том числе и СССР.

Денежная реформа проводилась в сложных условиях послевоенной разрухи. До конца 1947 года в СССР сохранялась карточная система на продукты питания и промышленные товары для населения. Ее отмена планировалась на конец 1946 года, но из-за засухи и неурожая этого не произошло. Отмену удалось провести только в конце 1947 года. Кстати, Советский Союз был одной из первых европейских стран, отменивших карточное распределение.

Тщательная подготовка к ней началась уже в 1943 г., когда Сталин поставил эту задачу перед тогдашним министром финансов (министром финансов в тот период был А. Г. Зверев, который исполнял эту должность с небольшими перерывами с 1938-го по 1960 г., в феврале-декабре 1948 г. ее занимал А. Н. Косыгин).

Денежная реформа строилась на следующих основаниях: старые неполноценные деньги, находившиеся в обращении, обменивались на новые полноценные образца 1947 г.

Все наличные деньги, имевшиеся у населения, государственных, кооперативных и общественных предприятий, организаций и учреждений, колхозов обменивались из расчета 10 р. старых денег на 1 р. новых. Разменная монета обмену не подлежала и оставалась в обращении по номиналу. В сберегательных кассах была произведена переоценка вкладов и текущих счетов населения на день выпуска новых денег по такому принципу: вклады в размере до 3 тыс. р. оставались без изменения в номинальной сумме, т. е. переоценивались рубль за рубль; по вкладам, превышавшим указанную сумму, во вклад зачислялись: первые 3 тыс. р.; следующая сумма, не превышающая 10 тыс. р., определялась из расчета за 3 р. старых денег-- 2 р. новых, а остальная сумма вклада, превышающая 10 тыс. р., была переоценена в соотношении 2 р. старых денег на 1 р. новых. Переоценивались и денежные средства, находившиеся на расчетных и текущих счетах кооперативных предприятий и организаций, колхозов. Их средства определялись из расчета: за 5 р. старых денег - 4р. новых. Но прежде чем отменить карточки, правительство установило единые цены на продукты питания взамен существовавших ранее карточных (пайковых) и коммерческих цен. Вследствие этого стоимость основных продовольственных продуктов для городского населения выросла. Так, цена 1 кг чёрного хлеба по карточкам была 1 руб., а стала 3 руб. 40 коп.; цена 1 кг мяса выросла с 14 до 30 руб.; сахара - с 5,5 до 15 руб.; сливочного масла - с 28 до 66 руб.; молока - с 2,5 до 8 руб. При этом минимальная заработная плата составляла 300 руб., средняя заработная плата в 1946 году равнялась 475 руб., в 1947 - 550 руб. в месяц. Правда, для низко- и среднеоплачиваемых категорий рабочих и служащих одновременно с едиными ценами устанавливались так называемые «хлебные надбавки» в среднем около 110 руб. в месяц, но эти надбавки не решали общую проблему доходов.

Необходимость денежной реформы определялась полной разбалансированностью денежной системы в годы войны, поскольку резкий рост военных расходов требовал постоянного выпуска в обращение огромного количества денег, не обеспеченных потребительскими товарами. Вследствие значительного сокращения розничного товарооборота на руках у населения оказалось денег больше, чем требовалось для нормального функционирования народного хозяйства, а потому покупательная способность денег упала. В результате реформы произошло изъятие лишней денежной массы, а сама реформа приобрела, в основном, конфискационный характер. В ходе реформы пострадали, главным образом, сельские жители, которые, как правило, хранили свои накопления дома, да спекулянты, нажившиеся во время войны и не успевшие реализовать большие наличные суммы денег. С 1 января 1950 года правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля по отношению к иностранным валютам, и определило его в соответствии с золотым содержанием рубля (0,222168 г чистого золота), хотя в те годы этот факт не имел никакого экономического значения, т.к. установленный официальный курс рубля ни в каких расчетах не использовался.

По данным официальной статистики средняя номинальная заработная плата рабочих выросла за 1928-1954 гг. более чем в 11 раз. Но если общий индекс розничных цен в государственной и кооперативной торговле в 1928 году взять за 1, то в 1932 году он составил 2,6; в 1940 - 6,4; в 1947 - 20,1; в 1950 - 11,9. Реальная же заработная плата за этот период, исключая налоги и подписку на заем, но включая прибавку к заработной плате в виде бесплатного медицинского обслуживания, образования и иных социальных услуг, изменилась следующим образом: если принять уровень заработной платы 1928 года за 1, то в 1937 году она равнялась 0,86; в 1940 - 0,78; в 1944 - 0,64; в 1948 - 0,59; в 1952 - 0,94; в 1954 - 1,19 [2]

С 1947 по 1954 г. было проведено семь снижений розничных цен (первое - вместе с денежной реформой). Так, розничные цены на печеный ржаной хлеб выросли за 1928-1952 годы почти 19 раз; на говядину - в 17; на свинину - в 20,5; на сахар - в 15; на подсолнечное масло в 34; на яйца - в 19,3; на картофель - в 11 раз [1]

Поэтому ежегодное снижение цен (на несколько процентов) на основные продовольственные товары (да еще с большим пропагандистским эффектом) осуществить было несложно. К тому же данное снижение цен происходило за счет фактического ограбления колхозников, поскольку, как указывалось выше, темпы роста закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию были гораздо ниже, чем рост розничных цен. И, наконец, большинство сельского населения почти не ощущало этого понижения цен, т.к. государственное снабжение в сельской местности было очень плохим, в магазины годами не завозили основные продукты питания.

Таким образом, главным долгосрочным результатом реформы стало то, что фактически на 15 лет (до конца 50-х гг.) удалось сохранять товарно-денежную сбалансированность и в целом обеспечить стабильность цен. Денежная реформа опять выступает как предваряющий этап в

проведении рыночных по своему духу преобразований в режиме сохранения устойчивого и высокого экономического роста.

Список литературы

1. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза от 1917 г. до наших дней. Кн. 2. - М., 1995, с.35.
2. Шмелев Н.П., Попов В.В. На переломе. Экономическая перестройка в СССР. - М., 1989, с.81

ГЕРОИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВКЛАД НАРОДА УЗБЕКИСТАНА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Ж.Д. Янгибоев

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье рассмотрены основные вехи в борьбе узбекского народа против фашистских захватчиков в составе Красной Армии Советского Союза. Рассмотрены основные герои - выходцы из Узбекистана, прославившие свою Родину и Великий Узбекский народ в борьбе за освобождение мира от нацистов. Рассмотрены экономические мероприятия и показатели трудового подвига узбекского народа во второй мировой войне.

Ключевая слова: война, победа, героизм народа, история Узбекистана.

За время своего существования человечество пережило множество войн. Самыми разрушительными из них стали две мировые войны. В I мировой войне (1914-1918 гг.) приняло участие 38 государств (62% населения земли). Было убито более 10 млн., ранено более 20 млн. человек.

II мировая война (1939-1945 гг.), явившаяся величайшей трагедией XX столетия, началась 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу. Она вовлекла в свою орбиту 72 государства (80 % населения земного шара), продолжалась 6 лет и унесла более 50 млн. жизней. Война создала смертельную угрозу человечеству, спастись от которой можно было лишь объединенными усилиями, вместе со всеми антифашистскими силами мира.

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз. Народ Узбекистана, как вспоминают очевидцы, мало думая о преимуществах «социалистической системы», еще свежа была боль от разгона «Туркестанской автономии», подавления освободительного движения, репрессий, вместе с другими народами шел защищать своих близких, свою землю от коричневой чумы гитлеризма. Провожая своих родных и близких на фронт, им давали напутствия с честью биться с захватчиками, помня о ратных подвигах предков, героев, победителей полчищ захватчиков прошлого, отстаивавших независимость своей земли.

Руководство Узбекистана разработало план мероприятий по реорганизации хозяйства республики на военный лад и развитию оборонной промышленности. Более 200 крупных промышленных предприятий Узбекистана начали производство вооружения и военного снаряжения. Среди них заводы «Ташсельмаш», Паровозоремонтный завод, Чирчакский электрохимкомбинат, а также текстильная и швейная промышленность.

Продвижение врага вызвало необходимость эвакуировать в восточные районы крупные промышленные объекты. Началось крупномасштабное перебазирование производительных сил из прифронтовых территорий. В Узбекистан было эвакуировано более 100 предприятий (Ленинградский завод текстильных машин, «Ростсельмаш», «Красный Аксай», Сумской компрессорный и Днепропетровский карборундовый заводы и другие). Их пуск в действие потребовал больших усилий от узбекистанцев. В Ташкенте и области разместилось 55 предприятий, в Самаркандской области - 14 заводов и фабрик, в Ферганской долине - 22 предприятия, в Бухарской области - 2. Ввод в эксплуатацию эвакуированных предприятий был проведен в крайне сжатые сроки. На базе эвакуированного оборудования было создано 47 новых, а также увеличена мощность ряда местных промышленных предприятий.

В условиях ухода на фронт значительного числа мужчин нарастал дефицит рабочих рук. Уже с 26 июня 1941 года были введены обязательные сверхурочные работы, рабочий день для всех

взрослых увеличился до 13 часов, при 6-тидневной рабочей неделе, отменялись отпуска. В декабре все работающие на военном производстве объявлялись мобилизованными и были закреплены за предприятиями. Самовольный уход с производства карался заключением на срок от 5 до 8 лет.

Жизнь населения резко ухудшилась. В городах ввели карточную систему. Рабочие и служащие получали по 400-500 г. хлеба в день, иждивенцы по 300-400 г. Нормированное распределение было введено на мясо, рыбу, жиры, крупы, макароны, но и оно часто не выдерживалось, карточки оставались не отоваренными. На сельское население система нормирования не распространялась, что осложняло и без того трудную жизнь дехкан. Зарплата рабочих и служащих была повышена, однако, в условиях острого дефицита продуктов и товаров деньги обесценивались.

В годы военного лихолетья ярко проявился гуманизм узбекского народа, его высокие духовно-нравственные устои, милосердие и сострадание, явившиеся важной предпосылкой победы над фашизмом. Как неоднократно отмечал И.А.Каримов: «ни превратности истории, ни жестокие войны, ни стихийные бедствия и голод не сломали человечности народа» [3]. За годы войны в республику прибыло около миллиона эвакуированных разных национальностей, в том числе около 200 тысяч детей. Им было предоставлено более 135 тыс. кв. метров жилой площади, проводилось их трудоустройство. Жители Узбекистана делились с ними последним куском хлеба, одеждой, жильем. Более 4,5 тысяч детей было принято в семьи узбекистанцев. Семья Шамахмудовых усыновила 15 сирот, Х.Самадова - 13, Ф.Каеымовой - 10 и т.д.

В Узбекистане было размещено более 113 военных госпиталей, над которыми шефствовали 750 предприятий, учреждений, колхозов, совхозов. В 1942 г. инвалиды были взяты на учет, им была оказана материальная помощь, большинство трудоустроено [1].

В Узбекистане начался сбор средств на строительство танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов. За годы войны в фонд обороны жителями республики было внесено более 650 млн. руб. деньгами и облигациями государственного займа, более чем на 22 млн. руб. Ценных вещей, около 55 кг драгоценных металлов. На эти средства были построены и отправлены на фронт бронепоезда «Узбекистан», «Красно-восточник», авиа эскадрилья, танковые колонны и другая техника. Большой помощью фронту были сбор и изготовление теплых вещей (ватные куртки, полушубки, перчатки и многое др.). Только за первые 6 месяцев войны на фронт было отправлено 421,5 тыс. штук теплых вещей [4].

Условия военного времени, ввод в строй перемещенных и новых промышленных предприятий остро поставил задачу расширения сырьевой и топливно-энергетической базы. Было построено 7 крупных электростанций, в том числе Фархадская ГЭС. В результате их пуска выработка электроэнергии в республике увеличилась в 1943 г. в 3,5 раза по сравнению с 1940 г.

Создавалась промышленность цветных металлов на основе разведанных запасов вольфрама, молибдена, меди и др. В эксплуатацию ввели Алмалыкское месторождение меди. Было заложено начало создания республиканской металлургической базы. С осени 1942 г. началось строительство металлургического завода в Бекабаде, создание которого имело большое оборонное и народнохозяйственное значение [2].

Развитие получила химическая промышленность: ввели вторую очередь Чирчикского электрохимического комбината, Кокапдский коксосмесительный завод был переоборудован в суперфосфатный. К концу войны выпуск валовой продукции химической промышленности по сравнению с 1940 г. увеличился в 5 раз.

В годы войны промышленный потенциал Узбекистана значительно возрос. С 1941 по 1945 гг. было построено 280 новых промышленных предприятий различных отраслей индустрии. Узбекистан дал фронту более 2 тыс. самолетов, более 1,7 тыс. авиамоторов, столько же минометов, 22 млн. мин, 560 тыс. снарядов, более 2 млн. авиабомб, около 1 млн. гранат, 330 тыс. парашютов, 5 бронепоездов, более 100 тыс. метров кабеля и т.д. Необходимо отметить, что дальнейшие интересы республики учитывались далеко не всегда, закладывались основы дальнейших экологических проблем.

На военное положение была переведена также железная дорога. Вводился военный график движения поездов, предусматривавший первоочередное передвижение войск и военных грузов. Особенно важную роль приобрела Ташкентская железная дорога, как одна из основных магистралей, связывающих республики Средней Азии с Центром. Так, только за 1942-1943 гг. было перевезено более 17,5 тыс. вагонов оборудования эвакуированных промышленных предприятий. Железнодорожный транспорт стал основным средством сообщения между тылом и фронтом.

В 1941 г. был ужесточен режим работы во всех звеньях сельского хозяйства. В 1,5 раза увеличен обязательный минимум трудней, начиная с подростков 12 лет.

Узбекистан в годы войны продолжал оставаться главным поставщиком важнейшего стратегического сырья - хлопка. Для увеличения посевных площадей были построены Северный Ташкентский, Верхне-чирчикский, Северный Ферганский, Сох-Шахимарданский, Уч-Курганский каналы, Касансайское и Катгакурганское водохранилища и др. Не сокращая производства хлопка, был расширен сбор зерновых, овощей, картофеля, бахчевых культур. Освоены новые для республики культуры - сахарная свекла, кенаф.

За года войны дехкане Узбекистана произвели 4 млн. 806 тыс. тонн хлопка-сырца, 54,1 тыс. тонн шелковичных кокопов, 1 млн. 282 тыс. тонн зерна, 482 тыс. тонн картофеля и овощей, 57,5 тыс. тонн фруктов и винограда, 36 тыс. тонн сухофруктов, 259 тыс. тонн мяса, 22,3 тыс. тонн шерсти.

Гуманизм народа Узбекистана также проявился в оказании помощи районам, освобожденным от оккупантов. Туда направлялись кадры, оборудование, стройматериалы, продукты питания, сельскохозяйственные машины. поголовье скота, полученного западными районами, составило 182 тыс. Несмотря на острую нехватку сельскохозяйственных кадров в самом Узбекистане, на Украину и в Ставропольский край в марте 1943 г. было направлено 1595 трактористов, 245 бригадиров тракторных бригад, 50 комбайнеров и др.

В трудных условиях военного времени, в условиях жесткого идеологического диктата, продолжала творческую деятельность интеллигенция Узбекистана. Многие из них ушли на фронт. В их числе известные ученые Узбекистана - У.А.Арифов, Я.Х.Туракулов, И.Исмаилов, Х.Усманов и другие. Оставшиеся в тылу ученые, Т.Н.Кары-Шязов, В.И.Романовский, Т.З.Захидов, и их коллеги трудились над проблемами, результаты которых надлежало быстро и в полном объеме использовать для нужд фронта и тыла. Математики, механики и астрономы сумели решить ряд важнейших научных проблем, связанных с повышением качества авиации, боеприпасов, военной техники. Ученые-геологи усилили поиск полезных ископаемых. В области химии -разработали предложения по использованию в народном хозяйстве отходов хлопка, новые методы получения этилового спирта, уксусной кислоты и угольных брикетов из продуктов сухой переработки камыша, разработали способ обезвоживания нефти и очистки ее от серы, предложили ряд новых вяжущих материалов из местного сырья и т.д. На химфаке САГУ (ныне НУУ имени Мирзо Улугбека) было налажено производство медикаментов: наркотного эфира, хлористого кальция, кофеина, стрептоцида, сульфидина и т.д. На его базе в Ташкенте был создан фармацевтический завод. Большую работу проводил Всесоюзный научно-исследовательский институт хлопководства (СОЮЗНИИХИ). Важное оборонное значение приобрело и шелководство.

В ноябре 1943 г. состоялось открытие Академии наук Узбекистана. Первым ее президентом был избран Т.Н.Кары-Ниязов. В это время в республике работало 41 высшее учебное заведение и 52 средних специальных учебных заведений. За годы войны в них было подготовлено более 20 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

В работе научных учреждений и вузов Узбекистана приняли участие эвакуированные ученые из России, Украины, Белоруссии. К нам были перебазированы 22 научно-исследовательских института, 16 высших учебных заведений, 2 библиотеки. Здесь в тесном контакте с учеными и творческой интеллигенцией Узбекистана трудились Б.Д.Греков, В.В.Струве, А.Я.Якубовский, писатели А.Н.Толстой, Б.Лавренев, Н.Погодин, Я.Колас, А.Ахматова и другие.

Особое место в творческой жизни народа заняли произведения Х.Алимджана, Г.Гуляма, А.Каххара, А.Шукурова, К.Яшепа, А.Умара, М.Уйгуна, И.Султанова и др. Произведения, созданные поэтами, писателями, композиторами, художниками Узбекистана, были направлены на поднятие патриотизма, укрепляли волю и веру в победу над врагом, возрождали лучшие гуманистические духовные традиции узбекского народа. В годы войны усилилось внимание к сбору, систематизации и изданию узбекского фольклора. Вышли в свет поэмы «Кундуз и Юлдуз», «Мураджай» и другие. Позднее система, боясь духовного возрождения народа, подвергнет репрессиям многих из лучших представителей творческой интеллигенции, попытается вычеркнуть из народной памяти лучшие фольклорные произведения, назвав их классово вредными.

Период войны был омрачен и репрессиями, проводимыми режимом против целых народов. Эти действия мотивировались как наказание за предательство отдельных лиц и групп во время фашистской оккупации, как защиту безопасности страны. В 1943 -1944 гг. целые народы были лишены права на свою государственность, депортированы с их исторической родины. В Узбекистан было переселено более 150 тысяч крымских татар, 175 тысяч чеченцев, 157 тысяч ингушей, 4,5 тысячи балкарцев, армян и греков, турков-месхетинцев. Население республики, проявляя гуманизм и сострадание, оказывало поддержку насильственно депортированным лицам.

Список литературы

1. Атабеков Ю.А. История здравоохранения города Ташкента за 100 лет (1859-1959). Ташкент, 1978, 116 с. // <http://uznet.biz/goldenheritage/Atabekov-YUsup-Atabekovich.htm>
2. Пирназарова Ф.Н. Вклад Узбекистана в победу над фашизмом // http://vsemirnaia-istoriya.ru/index.php?catid=7:totalitarniy-period&id=74:vkklad-uzbekistana&Itemid=2&option=com_content&view=article
3. Президент Узбекистана почтил память соотечественников, погибших во Второй мировой войне // <http://www.ca-news.org/news:1149287/>
4. Хаматов Ч. «Женское» лицо войны // 25-03-2015 <http://nuz.uz/k-velikoy-pobede/4541-zhenskoe-lico-voyny.html>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В.Л. Васильев

Елабужский институт КФУ, г.Елабуга

Аннотация. В статье рассмотрены основные экономические предпосылки победы Советского Союза во второй мировой войне. Научно обоснованы отличительные характеристики социалистического строя народного хозяйства от капиталистического. В качестве основных факторов быстрого и эффективного перехода страны на «военные рельсы» представлены плановые механизмы хозяйствования, общественная собственность на средства производства и особое отношение к труду человека при социализме. Выявлена особая роль Советского Союза и Российской Федерации в обеспечении баланса сил и сохранении мира.

Ключевые слова: экономика, плановое хозяйство, социализм, общественная собственность, война, Великая Победа.

В настоящее время, в канун празднования 75-летия Великой Победы Советского Союза во второй мировой войне, особенно актуально звучат вопросы причин и условий такого успеха. Конечно, в первую очередь – это героизм Советского народа, народа, который включал в себя более сотни национальностей из 15 республик, которые в настоящее время являются отдельными государствами. Победа была поистине народной, многонациональной, всесоюзной, единой. По разным оценкам, жертвы войны исчисляются от 20 до 30 млн.чел., что говорит о невосполнимых человеческих утратах, людском горе, страданиях и бедах [3]. Советский народ выстоял перед натиском всей Европы, которую подчинили себе фашисты и обрушили эту махину на миролюбивый и великий народ нашей страны. Таким образом, в первую очередь – это героизм Советских людей обеспечил нам сегодня голубое небо над головой. Мы должны быть признательны своим дедам и бабушкам за нашу жизнь, которую мы проживаем в независимости, в своем государстве, в достатке и спокойствии.

Однако, не стоит забывать и о других причинах Великой Победы. Рассмотрим подробнее экономические предпосылки победы Советского Союза во Второй мировой войне. Одним из преимуществ Советского Союза в организации ускоренного производства военной техники и мобилизации экономических ресурсов было наличие общественной собственности. Как известно рыночная экономика характеризуется частной собственностью. Такое устройство имело место в Западной Европе и США во время второй мировой войны и только наличие частных интересов обогащения капиталистов на поставках военной техники и крови убиваемых на войне людей, позволило фашисткой Германии нарастить «военные мускулы». Когда же ситуация обострилась, частное право ушло на второй план и руководство Третьего Рейха вынуждено было ввести жесткое управление экономикой, по сути национализировав всю экономическую систему под цели войны [1].

В Советском Союзе наличие централизованного планирования и государственной собственности, уже в виде отработанной системы прорывных, трудовых пятилеток, строительства и наращивания производства и сельского хозяйства, наиболее благоприятно способствовало задачам мобилизационной экономики военного периода.

Сама социалистическая система хозяйствования нацелена на интересы и желания человека. Капиталистическая система хозяйствования во главу угла ставит капитал, норму прибыли и

эксплуатацию трудового человека. При социализме капитал и научно-технический прогресс подчинен совершенно другим целям – целям освобождения человека от тяжелого не механизированного труда, увеличения свободного времени для творческого развития и восполнения потенциала здоровья. При капитализме напротив – все направлено на более высокую загрузку труда, не зависимо от улучшающих научно-технических инноваций. Трудиться человек будет столько же или даже больше, а вот усовершенствованный станок будет давать большую норму прибыли. Современные методы капиталистического производства, получившие название – бережливое, не являются бережливыми для человека, а направлены на более эффективное использование основного и оборотного капитала. Один оператор, должен обладать универсальными профессиональными навыками и обслуживать множество единиц оборудования так, чтобы не было простоев. Принципиальное целевое отличие социализма от капитализма позволили создать дух единения в трудовом коллективе, быстро мобилизовать необходимые ресурсы, перестроить экономику на «военные рельсы», обеспечить превышение производительности труда в общественном производстве над частным производством фашистской Германии и ее союзников. Тем более трудовые коллективы заводов и колхозов работали на защиту своей Родины от внешних кровожадных захватчиков. Это также предопределило высокую эффективность экономики военного периода [2].

Во-вторых, несмотря на критику планового регулирования развития народного хозяйства, имевшую место в последние годы существования Советского Союза, до сих пор нет, и скорее всего не будет, убедительных доказательств того, что экономика Советского Союза «рухнула» именно благодаря таким плановым механизмам регулирования народного хозяйства. Существуют многие версии того, почему распался Советский Союз, но отнюдь не из-за планового принципа управления экономикой. В зарубежных странах существуют двухсот-летние и трехсот-летние планы развития, которые не афишируются, и которые в большинстве случаев связаны с явной или не явной экспансией на экономические ресурсы других стран и народов. Принцип обогащения за счет экономических ресурсов других стран несмотря на современные лозунги мульти-культурности и глобализации, остаются такими же как и тысячи лет назад.

Принцип планового развития экономики Советского Союза был основан на объективных законах стоимости и соотношениях необходимого общественного и конкретного личного труда. Это в свою очередь было связано с потребностями советского человека. При капитализме добавочная стоимость, создаваемая трудом, отбирается у работника и присваивается капиталистом для личных целей его обогащения и расширения капитала. В условиях социализма добавочная стоимость также имеет место быть и также отбирается у работника, но уже для нужд государства, для нужд самого работника, для обеспечения бесплатного образования, медицины, жилья, инфраструктуры, творческого развития граждан, санаторно-курортного лечения, увеличения свободного времени трудящихся, поддержки семейных ценностей и здорового образа жизни.

Принцип планового развития экономики позволил Советскому Союзу создать самое мощное индустриальное государство, в кратчайшие сроки восстановиться после кровавой гражданской войны, нарастить объемы сельско-хозяйственного и промышленного производства, создать мощные источники энергии и транспортную инфраструктуру, обеспечить комфортные условия жизни населения, достаток в еде, одежде, личных хозяйственных принадлежностях, товарах длительного пользования, жилье. Именно плановый принцип функционирования экономики позволил быстро поставить страну на «военные рельсы» и обеспечить наращивание объемов военной техники и вооружения Красной Армии [5].

В-третьих, важным условием экономической победы над фашистскими захватчиками стал лозунг: «Все для фронта! Все для Победы!» Благодаря этому государственные планы были скорректированы, влияние объективных стоимостных законов было уточнено в условиях военного времени, произошло перераспределение общественных ресурсов, общественного труда, получаемой прибавочной стоимости, процессов производства, обмена и распределения. Несомненно, страна быстрее, чем в условиях капиталистического хозяйствования, частной собственности и рыночного регулирования, перестроилась на сниженные нормы личного потребления и на повышенные нормы военного производства. Об этом говорит статистика производства вооружения. В таких условиях коренным образом изменилась структура народного хозяйства. Был обеспечен радикальный скачок именно благодаря соответствующим экономическим условиям: социалистическим принципам хозяйствования, плановому регулированию и общественной собственности. На военные цели в начале войны использовалось уже 60% национального дохода (в 1940 г. – 15%), промышленная продукция военного назначения составила 70% (в 1940 г. – 25%), на фронт шла продукция сельского хозяйства в размере 25% (в 1940 г. – только 9% шло на обеспечение военнослужащих), транспортная

инфраструктура обеспечивала 65% воинских перевозок (в 1940 г. – 15%). Удельный вес оборонных наркоматов в капитальном строительстве поднялся с 33 до 50%. Удельный вес военных предприятий восточных районов в военной промышленности СССР возрос с 18,5% в июне 1941 г. до 78% в июне 1942 г. Это говорит еще и о грандиозных территориальных сдвигах в организации народного хозяйства, перестройкой всего тела экономической системы как в отраслевом и территориальном плане, так и в ресурсном обеспечении, материальном, трудовом, финансовом перераспределении и подготовке соответствующих кадров.

Если фашистской Германии потребовались десятилетия подготовки и наращивания вооружения для войны с Советским Союзом при капиталистическом способе хозяйствования, то в течении первых двух лет войны СССР смог нарастить военное производства в два с лишним раза именно благодаря условиям социалистического хозяйствования. В 1943 г. объем производства военной продукции по отношению к 1940 г. в авиационной промышленности составил 223%, в танковой – 234%, в промышленности вооружения – 200%, боеприпасов – 264% [4]. Благодаря такому экономическому росту Советская Армия достигла значительного преимущества в военном вооружении и боеприпасах к 1943 году и подкрепила фактор героического сопротивления советских солдат мощным экономическим ударом по фашистской армии несокрушимой до того времени армии.

Именно благодаря особым сложившимся экономическим условиям хозяйствования (социалистическому строю, общественной собственности, плановому регулированию) Советский Союз смог одержать Великую Победу и восстановил мирное небо над всей планетой на долгие годы, остановил и уничтожил фашистских захватчиков, подарил жизнь людям и свободу странам. В настоящее время Российская Федерация как право приемник СССР следит за сохранением мира на планете Земля во благо существующих и будущих поколений не смотря на все козни и происки врагов нашей любимой, миролюбивой и гостеприимной Родины

Список литературы

1. Документы внешней политики СССР, т. 5. М., 1961, с. 295—739.
2. История второй мировой войны. 1939—1945, т. 2. М., 1974, с. 191.
3. О 60-й годовщине образования СССР. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 6.
4. Промышленность СССР. Стат. сб. М., 1957, с. 31.
5. Чадаев Я. Е. Экономика в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 43.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА РАСХОДОВ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Э.А. Осадчий

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье раскрывается классификация, состав и методы учета расходов на производство и калькулирования себестоимости продукции в военный период 1941-1945 гг., рассматриваются его составляющие; прослеживаются исторические аспекты изучения управленческого учета; перечисляются виды затрат в условиях мобилизационной экономики.

Ключевые слова: затраты, война, материальные затраты, трудовые затраты.

Великая Отечественная война связана с использованием ресурсов земли, рабочей силы, средств производства и способностей, что, очевидно, влечет за собой возникновение расходов, используя эти ресурсы. Война потребовала величайшей мобилизации экономики страны, всех ее ресурсов для обеспечения победы над врагом. В военных условиях процесс эффективного использования имеющихся ресурсов зависит от того, насколько рационально построена система управленческого учета на военных предприятиях и насколько объективно она отражает их производственные процессы. Формирование многих экономических показателей зависит от правильности организации внутрипроизводственного учета.

Война потребовала преобразования не только народного хозяйства, но и его управления. В

бухгалтерском учете затрат это выразилось в упрощении их оценки, в усилении оперативного контроля за хозяйственной целесообразностью расходов, за сохранностью социалистической собственности, рациональным расходованием средств и материальных ценностей. На всем протяжении войны на первый план вышел вопрос организации управленческого учета на предприятии, который тесно связан с вопросами управления расходами на всех уровнях хозяйственной и военной деятельности. Стремление построить такую учетную систему, которая взаимосвязано отражала бы весь производственный процесс, является одной из приоритетных задач.

Это выражено в государственном и общественном интересе особенно в военный период в наиболее рациональном и эффективном использовании производственного потенциала, а именно в получении высоких результатов при минимальных затратах. Поэтому для принятия управленческих решений руководству советских предприятий необходимо было знать свои затраты и в первую очередь разбираться в информации о производственных расходах. Анализ издержек помогает выяснить их эффективность, установить, не будут ли они чрезмерными, регулировать и контролировать расходы, планировать производства. Теоретической и методологической основой данного исследования послужили труды ученых-экономистов, таких как: Володин А. Ю., Емельянов А.С., Ивашкевич В.Б., Керимов В.Э., Маздоров В.А., Новодворский В.Д., Соколов Я.В. и другие.

Задачи бухгалтерского учета определялись военной обстановкой в стране. К расходам, относились затраты на мероприятия по сохранению товарно-материальных ценностей, а также заработная плата бойцов и компенсации лицам, призванным в армию и во флот.

В условиях мобилизационной экономики сроки инвентаризации, выверки расчетов с дебиторами, прочими кредиторами, покупателями, поставщиками, в результате чего по списывались потери и убытки. Поэтому в 1943 году Наркомфин СССР в письме за № 676 от 18 октября потребовал усилить контроль. Вместе с тем на ряде военных предприятий оказались большие сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей, что порождало напряженность финансового состояния. На промышленных предприятиях был использован котловой учет издержек производства [6, с. 77].

Для определения себестоимости отдельных видов продукции с целью упрощения калькуляционной работы использовался метод коэффициентов. Цеховые и общезаводские расходы распределялись упрощенно. На ряде предприятий прекратили калькулирование продукции вспомогательных производств, а их расходы относили непосредственно в состав цеховых [5, с. 201].

В военных условиях стали выделяться следующие общие военные затраты: трудовые затраты (заработная плата бойцов и командиров Красной армии, Народного ополчения и компенсации лицам, призванным в армию и во флот), материальные затраты (военное обмундирование, оружие, патроны, провиант), финансово-экономические затраты (счета расходов), капитальные затраты (техника, склады). Так, необходимо было с особой настойчивостью проводить в жизнь строжайший режим экономии и контроль за расходованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Организация учета должна была способствовать мобилизации ресурсов для финансирования военных расходов, оказания необходимой помощи фронту, укрепления оборонной мощи государства. Возник ряд специфических, дополнительных затрат, например, связанных с противовоздушной обороной, устранением последствий воздушных нападений, восстановлением предприятий в освобожденных районах и т. д.

Динамика военных расходов за период 1941-1945 гг. отражена на рисунке 1.

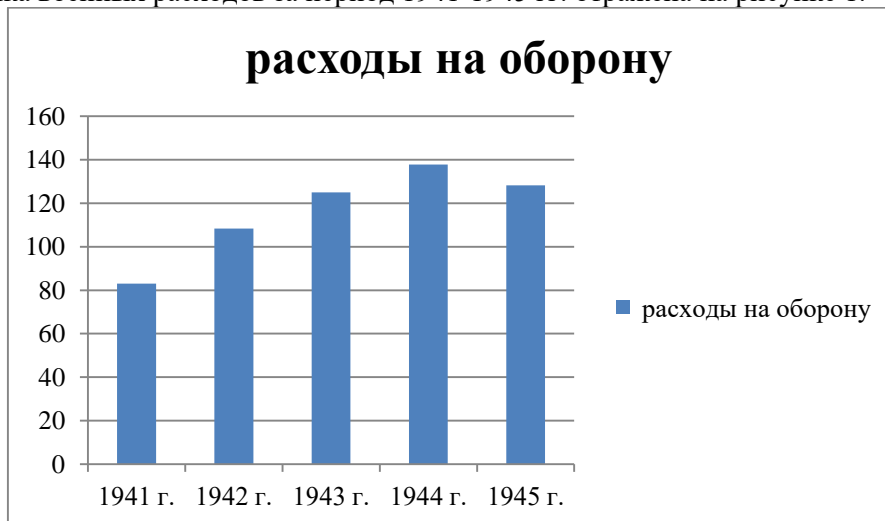

Рисунок 1 - Динамика военных расходов за период 1941-1945 гг. (млрд., руб.) [1, с. 105]

Согласно данным рисунка 1, видно, что до 1944 года Советский союз наращивал военные расходы, благодаря наращенному военному потенциалу страны с 1945 г. наблюдается некоторое снижение расходов на оборону до 128,2 млрд. руб. Общие потери материальных ресурсов предприятий составили 287 млрд. руб., во время войны было уничтожено 31850 промышленных предприятий.

В условиях мобилизационной экономики по месту их возникновения затраты стали группироваться по производствам, цехам, участкам и другим структурным подразделениям предприятия. Такая группировка затрат стала необходима для организации учета по центрам ответственности и определения производственной себестоимости продукции (работ, услуг). По видам затрат стали группироваться по экономически однородным элементам и по статьям калькуляции. К основным задачам управленческого учета в период войны относят:

- расчет себестоимости произведенной продукции без определения размера полученной прибыли;
- принятие управленческого решения и планирование;
- контроль и регулирование производственной деятельности центров ответственности [8, с. 287].

Решению каждой из названных задач соответствует своя классификация затрат, отраженных в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация затрат в зависимости от целей мобилизационной экономики

Задачи затрат	Классификация затрат
Расчет себестоимости произведенной продукции, оценка стоимости запасов	Входящие и истекшие. Прямые и косвенные. Основные и накладные. Входящие в себестоимость (производственные) и затраты отчетного периода (периодические). Одноэлементные и комплексные. Текущие и единовременные.
Принятие решения и планирование	Постоянные (условно-постоянные) и переменные. Принимаемые и не принимаемые в расчет при оценках. Безвозвратные затраты. Вмененные (упущенная выгода). Предельные и приростные. Планируемые и не планируемые.
Контроль и регулирование	Регулируемые Нерегулируемые

Для осуществления функций контроля и регулирования в военный период различают регулируемые и нерегулируемые расходы. Особое внимание уделяется корректировке затрат с учетом фактически достигнутого объема производства, т.е. составлению гибких смет. Для определения себестоимости, оценки стоимости запасов.

В ряде случаев экономически невыгодно учитывать расход материалов, приходящийся на каждый вид продукции. Прямые расходы на оплату труда включают все расходы по оплате рабочей силы, которые можно прямо и экономично отнести на определенный вид готовых изделий. Издержки на оплату труда за работу, которые нельзя прямо и экономично отнести на определенный вид готовых изделий, называют косвенными расходами на оплату труда. Эти расходы включают оплату труда таких рабочих, как механики, контролеры и другой вспомогательный персонал. Подобно расходам на вспомогательные материалы косвенные расходы на оплату труда относятся к косвенным общепроизводственным расходам [7, с. 22].

Косвенные расходы - это совокупность издержек, связанных с производством, которые нельзя (или экономически нецелесообразно) отнести непосредственно на конкретные виды изделий. В отечественной экономической литературе их также называют накладными расходами. Косвенные расходы подразделяются на две группы:

- общепроизводственные (производственные) расходы - это общецеховые расходы на организацию, обслуживание и управление производством;
- общехозяйственные (непроизводственные) расходы осуществляются в целях управления производством [4, с. 11].

Они представлены в таблице 2. По своему назначению издержки делятся на основные и расходы на управление предприятием. К основным расходам относятся все виды ресурсов (предметы

труда в виде сырья, основных материалов, покупных полуфабрикатов; амортизация основных производственных фондов; заработная плата основных производственных рабочих с начислениями на нее и др.), потребление которых связано с выпуском продукции (оказанием услуг) [3, с. 19].

Таблица 2 - Классификация косвенных (накладных) расходов

Косвенные (накладные) расходы		
Общепроизводственные (производственные)		Общехозяйственные (непроизводственные)
Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	Общехозяйственные расходы на управление	
Амортизация оборудования и транспортных средств Текущий уход и ремонт оборудования Энергетические затраты на оборудование Услуги вспомогательных производств по обслуживанию оборудования и рабочих мест Зарботная плата Расходы на внутризаводские перевозки материалов, полуфабрикатов, готовой продукции Прочие расходы, связанные с использованием военного оборудования	Расходы по производственному управлению Затраты, связанные с подготовкой и организацией производства Содержание аппарата управления производственными подразделениями Содержание и ремонт зданий, сооружений, инвентаря Затраты на обеспечение нормальных условий работы	Административно-управленческие расходы Расходы по техническому и производственному управлению Расходы по управлению снабженческо-заготовительной деятельностью; Расходы на управление интендантской, финансово-сбытовой деятельностью Оплата за продукцию, поставляемую внешними смежными организациями (продукция двойного назначения) Содержание зданий, сооружений, инвентаря

В учете расходов при выполнении расчетов выделяют следующие виды затрат:

- переменные, постоянные, условно-постоянные в зависимости от реагирования на изменение объемов производства;
- ожидаемые затраты, учитываемые и не учитываемые в расчетах при принятии решений;
- безвозвратные затраты (затраты истекшего периода);
- вмененные затраты (или упущенная выгода предприятия);
- планируемые и непланируемые затраты (рисунок 2).

В наиболее общем виде номенклатура статей калькуляции в военный период выглядит следующим образом: «Расходы на подготовку и освоение производства»; «Возвратные отходы» (вычитаются); «Вспомогательные материалы»; «Полуфабрикаты собственного производства»; «Расходы на оплату труда производственных рабочих»; «Сырье и основные материалы»; «Топливо и энергия на технологические цели»; «Цеховые расходы»; «Потери от брака»; «Расходы по эксплуатации машин и оборудования» [2, с. 77].

Наиболее простой способ расчета себестоимости продукции - деление суммарных затрат на объем выпуска. Однако применять этот способ можно только при условии, что военное предприятие производит один только вид продукции, не образуя при этом запасов полуфабрикатов или готовой продукции. Более сложный способ - калькуляция себестоимости по статьям затрат. Прямые затраты непосредственно включают в себестоимость продукции, а косвенные распределяют при помощи специальных баз и коэффициентов распределения.

Расчеты между тыловыми и эвакуированными предприятиями, а также предприятиями, оставшимися на временно оккупированной территории. Здесь было много незаконченных расчетов, которые требовали установления соответствующих поставщиков, покупателей, их местонахождения, причин, сроков задолженности и т. п. В целях совершенствования бухгалтерского учета затрат на производство в рамках нормативного метода использовался счет «Выпуск продукции». Данный счет предназначался для обобщения информации о выпущенной продукции за военный период, а также

для выявления отклонений фактической производственной себестоимости этой продукции от нормативной производственной себестоимости.

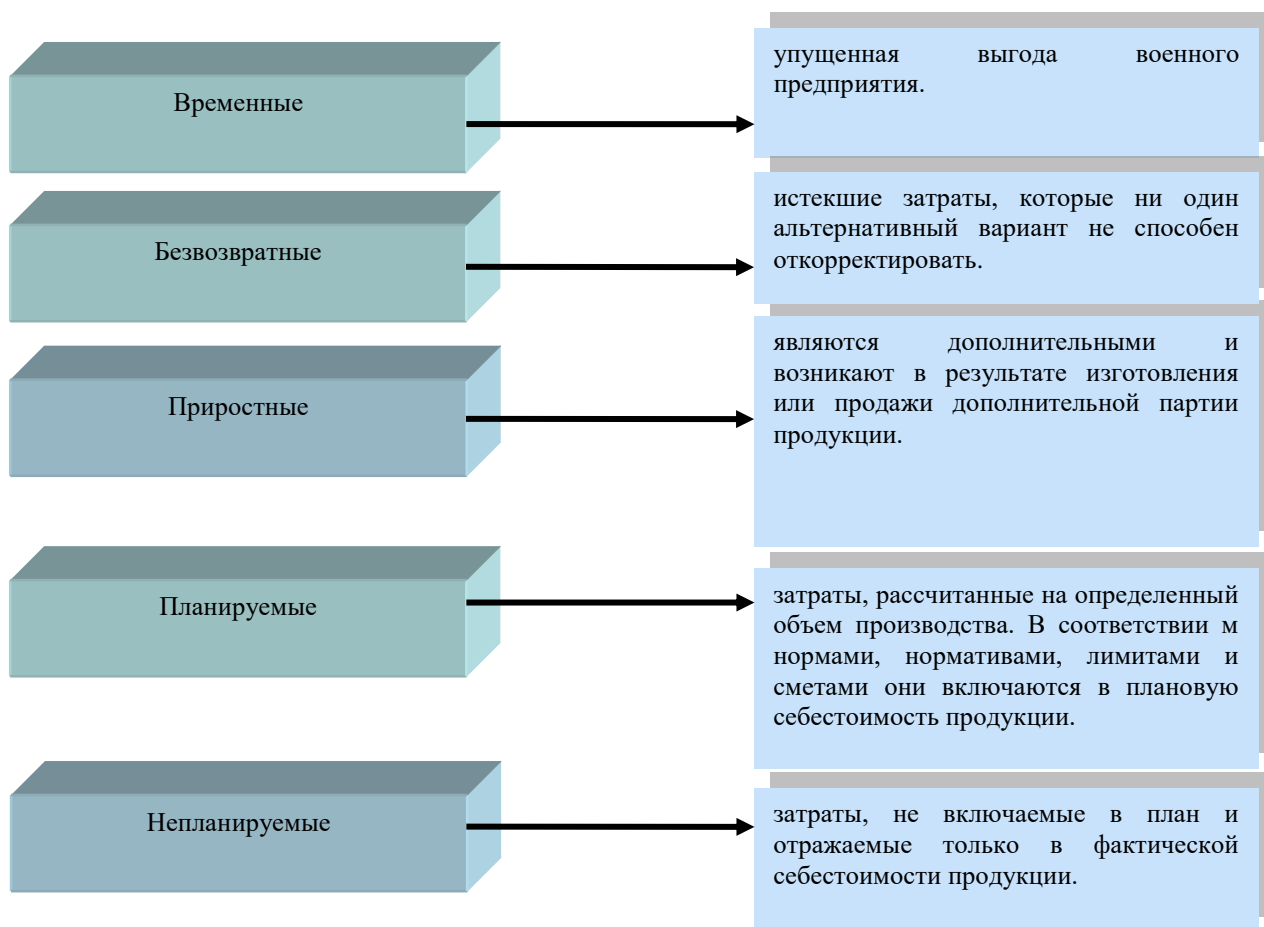

Рисунок 2 - Затраты управленческого учета в условиях мобилизационных период

Объекты материальных расходов стали учитываться на счете, содержащем соответствующий аналитический код группы синтетического счета и соответствующий аналитический код вида синтетического счета объекта учета:

1. «Медикаменты и перевязочные средства»;
2. «Продукты питания»;
3. «Горюче-смазочные материалы»;
4. «Строительные материалы» (все виды строительных материалов);
5. «Мягкий инвентарь»;
6. «Прочие материальные запасы»
7. «Готовая продукция».

Аналитический учет материальных расходов стал вестись по их группам (видам), наименованиям, сортам и количеству, в разрезе материально ответственных лиц и (или) мест хранения. Аналитический учет материальных запасов, за исключением продуктов питания, молодняка животных и животных на откорме, ведется на карточках количественно-суммового учета материальных ценностей. На счете «Мягкий инвентарь» учитывались следующие виды мягкого инвентаря: одежда и обмундирование, включая спецодежду и форменную одежду (костюмы, пальто, плащи, полушубки, куртки, брюки, головные уборы); обувь, включая специальную (ботинки, сапоги, валенки).

С 1943 года основными целями инвентаризации материальных расходов стали:

- выявление фактического наличия имущества в целях обеспечения его сохранности, а также выявление неучтенных объектов;
- определение фактического количества материальных запасов;
- сопоставление фактически полученных данных о наличии имущества в натуре с данными аналитического и синтетического учета (выявление излишков и недостач);

- проверка полноты и правильности отражения в учете оценки имущества и обязательств, а также возможность оценки материальных запасов с учетом их рыночной стоимости и фактического физического состояния.

- проверка соблюдения правил и условий хранения материальных ценностей.

Материальные ценности, находящиеся в эксплуатации, должны инвентаризироваться по местам их нахождения и материально ответственным лицам, на хранении у которых они должны находиться. Инвентаризация проводится путем осмотра каждого предмета. В описи малоценные и быстроизнашивающиеся предметы заносятся по наименованиям в соответствии с номенклатурой.

Предприятия, возобновившие свою деятельность на освобожденной территории, пользовались счетами «Дебиторская задолженность, отсроченная до особых указаний», «Задолженность банку по ссудам, отсроченная до особых указаний» (по задолженности, возникшей до оккупации), а также «Задолженность кредиторам, отсроченная до особых указаний» [6, с. 114].

Таким образом, в период Великой Отечественной войны мобилизационная экономика видоизменилась. Изменились подходы к оценке расходов. На первый план выдвинулись проблемы экономии и эффективного использования имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Центры ответственности за формированием расходов переместился из центра в цеха и корпуса производственных предприятий.

Список литературы

1. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./Росстат. – М., 2015 – 190 с.
2. Володин А.Ю. Финансы войны // Бюджетный учет. – 2015. - № 5. - С. 76-80.
3. Емельянов А.С. Бухгалтерский учет в машиностроении в годы войны и мира. // Бухгалтерский учет. - 1985. №5 - С.19.
4. Ивашкевич В.Б. Актуальные проблемы управленческого учета // Управленческий учет. -2010. — № 10. — С.8-14.
5. Керимов В.Э. Управленческий учет в организациях и предприятиях потребительской кооперации: Учебник. / В.Э. Керимов. - М: Дашков и К, 2012. – 412 с.
6. Маздоров В. А. Зарождение учета в России // История развития бухгалтерского учета в СССР (1917-1972 гг.). М., 1972. 318 с.
7. Новодворский В.Д. Бухгалтерский учет в годы войны. // Бухгалтерский учет. - 1985. №5 - С. 22
8. Соколов Я.В. Очерки по истории бухгалтерского учета. - М.: Финансы и статистика, 1991. - 400с.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В ТАССР В ГОДЫ ВОЙНЫ

Т.Н. Бочкарева

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье рассматривается процесс управления образованием в ТАССР в годы Великой отечественной войны. Наркомат просвещения ТАССР в годы Великой Отечественной войны обеспечил работу учреждений народного образования и культуры. Деятельность органов управления способствовала поддержанию преемственности образовательных программ в школах, подготовке специалистов в разных областях производства.

Ключевые слова: образование, ТАССР, образовательное учреждение, школа, педагогические кадры, учебная программа, воспитательная работа.

Война кардинальным образом изменила работу образовательных учреждений Татарстана. В связи с размещением на территории республики эвакуированных предприятий и госпиталей многие учебные здания были отданы под оборонные нужды. Только по г. Казани количество школьных

помещений сократилось практически в два раза: с 102 до 57. Нормой стал перевод школ на трехсменный режим работы, использование для учебы зданий клубов, домов культуры, изб-читален и т.п.

Тяжелое положение сложилось в республике с педагогическими кадрами. В 1941/1942 гг. из 8444 учителей, занятых в 5–10 классах, только 1517 (18 %) имели диплом о высшем образовании, а 352 (4,1 %) – не окончили даже среднюю школу. Несмотря на значительные усилия сотрудников Наркомата просвещения ТАССР по исправлению ситуации, преодолеть кадровый дефицит не удавалось. В 1942/1943 учебном году школьной сети Татарстана недоставало 2176 учителей, а в 1943/1944 учебном году – 2536. С целью решения кадрового вопроса практиковались различные способы: открытие краткосрочных курсов по подготовке учителей, проведение сессий для заочников-экстерников, возврат на педагогическую работу не занятых по специальности, привлечение в сеть образования эвакуированных учителей и т.д.

Кардинально изменился и состав руководящих работников народного образования. Из 191 директора средних школ сменились 185 человек, из 73 заведующих роно и гороно по разным причинам ушли 63 человека.

Военное время внесло свои коррективы в учебные планы и программы школ. Основной акцент был сделан на усиление патриотической составляющей в их деятельности. Были увеличены часы на изучение военного прошлого России: блестящих военных операций, в существенной мере предопределивших ход истории; биографий знаменитых полководцев; героико-художественных произведений и т.д. Активизировалась работа разного рода военно-оборонных и физкультурных кружков, проводились занятия по противовоздушной и химической обороне. Для стимулирования учащихся были введены экзамены на аттестат зрелости, учреждены золотая и серебряная медали за успехи в учебе при отличном поведении.

В сложных условиях военной поры основной задачей школы являлась реализация программ всеобщего обучения (всеобуча), обеспечение необходимого качества учебной и воспитательной работы. Однако в первое полугодие 1941/1942 учебного года не все школы и педагогические коллективы в Татарстане смогли быстро перестроить свою работу, в результате чего учебой был охвачен далеко не весь контингент детей школьного возраста. Неохват учащихся школьными учреждениями в отдельных районах республики достигал 20–25%. Эти цифры возрастали также за счет отсева учеников, не посещавших школу по причинам бытовой неустроенности; отсутствия необходимой одежды, обуви; роста таких асоциальных явлений, как детская беспризорность и безнадзорность.

Вопросы работы общеобразовательных школ, положения детей, оказания им необходимой социальной поддержки и психологической помощи постоянно находились в поле внимания руководства республики. Благодаря комплексному подходу к их решению показатели всеобуча по ТАССР, хотя и медленно, но все же росли. В 1941/1942 учебном году школьной сетью было охвачено 86,2 % всех учащихся республики; в 1942/1943 учебном году – 89,1 %; в 1942/1943 учебном году – 90,5 %; в 1944/1945 учебном году – 91,7 % [1, с.69]. Более того, в 1944/1945 учебном году отдельные районы Татарстана (Первомайский, Арский, Мензелинский, Зеленодольский, Ципьинский и другие) показали 100 %-й результат выполнения плана всеобуча.

Вместе с тем максимальный охват учащихся обучением не являлся самоцелью. Важно было, несмотря на экстремальные условия, дать школьникам полноценное образование. Главным критерием работы школ по-прежнему оставались показатели по успеваемости. К сожалению, в годы войны они были невысокими, тем не менее и здесь наблюдалась некоторая положительная динамика. Достаточно сказать, что если в 1941/1942 учебном году по городам Казани, Зеленодольска и 54 районам Татарстана успеваемость составляла 84,3 %, то в 1943/1944 учебном году она поднялась до 87,9 % [3, с. 49]. При этом на заседаниях контролирующих органов отмечались отдельные образовательные учреждения, где благодаря успешной постановке учебно-воспитательной работы результативность была существенно выше. Например, в казанских школах № 10 (директор – М.Б. Ценцилер), № 19 (директор В.А. Викторовская), № 39 (директор В.Г. Краснова), № 42 (директор – М.И. Исаева) успеваемость достигала 95–97 %. Правда, были и второгодники. Так, из 404 тыс. учащихся республики в 1943/1944 учебном году 49 тыс. остались на второй год.

В высших учебных заведениях Татарской АССР стала более заметна ориентированность обучения на практические нужды. В медицинских вузах особое внимание уделялась таким дисциплинам, как военно-полевая хирургия, военная эпидемиология и т.д. Студенты географических факультетов изучали военную топографию, аэрофотосъемку. Биологи больше учебных часов начали выделять на бактериологию, химию отравляющих веществ. На химических факультетах вводились

дисциплины по физико-химическим основам устройства противогазов и газоубежищ, организации службы противохимической и противовоздушной обороны и т.д. С целью усиления патриотического духа студентов и преподавателей во всех вузах в военное время был введен курс «Великая Отечественная война Советского Союза», включено преподавание политической экономии, усилено преподавание марксизма-ленинизма [2, с. 7].

Характерной особенностью расписания занятий в вузах стало объединение значительного числа групп в потоки, по некоторым дисциплинам впервые были составлены общефакультетские расписания. В малочисленных группах выпускных курсов из расписания исключались лекции, студенты усваивали материал самостоятельно по источникам. Сами учебные планы тоже кардинальным образом изменились: уменьшилось каникулярное время, сократились сроки производственной практики и дипломного проектирования, увеличилась недельная нагрузка. В первые военные годы для восполнения кадров специалистов были предложены программы с сокращенными сроками учебы: три с половиной года для вузов с 5-летним сроком обучения и три года – для вузов, рассчитанных на 4-летний цикл образования. Но эта мера не оправдала себя, поэтому уже с 1942/1943 уч. года институты вернулись к прежним учебным стандартам.

И все же за военный период высшая школа Татарстана смогла подготовить более 5,5 тысяч специалистов в разных областях производства. В том числе, университет, например, выпустил 939 человек; авиационный – 506; химико-технологический – 676, медицинский – 1722, педагогический – 706 и т.д.. К концу войны контингент студентов почти приблизился к довоенному уровню и составил 11,2 тыс. человек (здесь, несомненно, следует учитывать и возвращение фронтовиков). Расширилась и сама сеть вузов: появились новые институты, новые факультеты. Так, в 1944 г. в составе историко-филологического факультета Казанского государственного университета было открыто специальное отделение татарского языка и литературы, в 1945 г. – основана Казанская консерватория и восстановлен Казанский институт инженеров гражданского строительства (бывший Институт коммунального строительства).

Следует напомнить и то обстоятельство, что студенты, как и школьники, а возможно, еще в большей степени, были задействованы в общественно-политических мероприятиях военного времени. Молодые люди проводили активную агитационно-пропагандистскую работу среди населения: читали лекции, выступали с политинформациями и концертами, организовывали субботники и воскресники, оказывали практическую помощь на предприятиях и в колхозах, внося тем самым существенную лепту в приближение Победы.

Список литературы

1. Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – Казань, 1977. – 296 с.
2. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. – М. 1970. – 314 с.
3. Половникова Н.А. Общеобразовательная школа в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ...канд. ист. наук. – Л., 1954. Извлечение из приложения. Данные приведены на начало учебного года.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. И. Гатина, Г.Н. Григорьева, А.В. Мартынова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В довоенные годы население Советского Союза в основном состояло из сельских жителей. Семьи были большие и все её члены жили и работали в одном совхозе или колхозе. Во время войны ряд крупных сельскохозяйственных районов были оккупированы, большое количество сельскохозяйственной техники, мужчин, прежде всего, механизаторов, были отправлены на фронт. Все это нанесло серьёзный ущерб сельскому хозяйству. В данной статье приведена информация о кропотливой и значительной работе жителей Поволжья, которые не покладая рук принимали участие в Великой Отечественной Войне в период с 1941 по 1945 годы.

Ключевые слова: война, сельские жители, сельское хозяйство.

Великая Отечественная Война (1941-1945 гг.) – это несомненно самый важный этап в истории нашей Родины. 22 июня 1941г. фашистская Германия вероломно напала на Советский союз. Над нашей страной нависла смертельная опасность. На всех предприятиях, учреждениях, колхозах и совхозах прошли митинги и собрания. На них трудящиеся единодушно заявляли о том, что вся работа будет подчинена интересам победоносной Отечественной войны, будет сделано все для помощи Красной Армии.

В первые месяцы войны врагом было захвачено ряд экономически важных районов, что заметно ослабило материальные возможности нашей страны. В этих условиях регионы Поволжья стали основным арсеналом Красной Армии [6, с. 712].

Поволжье располагается на стыке европейской и азиатской частей России, она тянется широкой полосой вдоль великой русской реки Волги. Включает Астраханскую, Волгоградскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую, Ульяновскую области и 2 республики: Калмыкию и Татарстан.

Рис. 1. Области Поволжья.

Почвы – главная ценность Поволжья. Почвенный покров представлен огромным разнообразием типов почв. Подзолистые и дерново-подзолистые развиваются под хвойными и смешанными лесами Верхнего Поволжья. Серые лесные и серые лесостепные под лиственными лесами в среднем течении Волги. Под степным разнотравьем Нижней Волги сформировались самые плодородные черноземные и каштановые почвы. На их долю приходится более 60% территории [7, с. 17].

В июле 1941 года в Поволжье началось формирование народного ополчения. Отечественная война поставила перед тружениками тыла серьезные задачи - бесперебойное снабжение армии и тыла основными видами продовольствия, сырьем; вывоз из угрожаемых районов заводов, предприятий, техники, хлеба, скота [6, с. 712].

В первый же год войны колхозы на сельскохозяйственных работах были вынуждены использовать ручной труд, широко применять лошадей, а также крупный рогатый скот. Мобилизация внутренних резервов живой тягловой силы стала важнейшим источником пополнения сократившихся тягловых ресурсов колхозов. Простейшими машинами, на лошадях, волах, коровах и ручным трудом (косами и серпом) было убрано в 1941 г. 2/3 колосовых. Многие сельские труженики, в основном женщины, при уборке хлеба серпами выполняли нормы на 120—130%. Максимально уплотнялся рабочий день, сокращались простои [3, с.109 – 114].

В 1942 г. в Поволжье возросли посевы сельскохозяйственных культур первостепенной важности, были приняты меры для сохранения поголовья скота. Был принято решение, чтобы каждая область, край и республика обеспечивались продуктами питания за счет собственного их

производства. Летом 1943 г. большинство районов Поволжья подверглись сильной засухе. Стояла задача тщательно, без потерь, убрать урожай, а между тем в колхозах и совхозах число трудоспособных работников всё уменьшалось и соответственно возросла трудовая нагрузка на работающих. Во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 июля 1943 г. «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1943 г.» в колхозы, совхозы и МТС направлялись квалифицированные рабочие для оказания помощи в ремонте сельскохозяйственной техники и развернулась мобилизация на уборку урожая неработающего трудоспособного населения. Всего по стране в помощь колхозам, совхозам и МТС было мобилизовано 2 754 тыс. человек. В 1943 г. на горожан приходилось 12% общего числа трудоней, выработанных в колхозах, против 4% в 1942 г. Большое содействие колхозам оказывали студенты высших учебных заведений и школьники во время летних каникул [8, с. 43].

С невиданным объемом решали задачи военного времени труженики сельского хозяйства. Помимо обработки полей, заготовки кормов, уборки урожая, им пришлось работать на сооружении железных дорог, строительстве аэродромов, на лесозаготовках. Количество трудоспособного населения уменьшилось на 44 %. Объем работы возрастал. Каждый колхозник, каждая колхозница работали за двоих. Особенно большую роль в колхозном производстве сыграли женщины и молодежь. Все работы в колхозах в основном выполнялись ими [7, с. 17].

Огромную работу в колхозах проводили комсомольские организации. По инициативе комсомольцев засеивались гектары в Фонд обороны, создавались комсомольско-молодежные бригады. Молодежь организовывала красные обозы с хлебом. Не отставали от взрослых и подростки.

Важную роль в трудовых успехах сыграло социалистическое соревнование. Как и в других отраслях народного хозяйства, оно проходило под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!». Колхозники, работники совхозов и МТС брали на себя конкретные обязательства по повышению урожайности, успешному развитию животноводства.

В сельском хозяйстве, как и в промышленности, по инициативе комсомола создавались комсомольско-молодежные тракторные, транспортные, ремонтные бригады. В 1943 году было 297, а в уборке урожая 1944 года участвовало 1205 комсомольско-молодежных бригад [5, с. 213].

Партийные и советские организации неослабное внимание уделяли подготовке кадров. С 1941 года по 1945 год в школах механизации, в районных колхозных школах, а также на курсах при МТС были подготовлены отличные специалисты массовых профессий, в их числе большое количество отводилось женщинам. Было организовано учебный курс по подготовке председателей колхозов, бригадиров полеводческих бригад, заведующих животноводческими фермами [3, с.109-114].

Таким образом, сельское хозяйство территории Поволжья внесло огромный вклад в победу на Великой Отечественной войне. Большую помощь сельскому хозяйству оказывали промышленные предприятия. Ежегодно на колхозных полях трудились тысячи горожан. Колхозное крестьянство трудилось самоотверженно, высоко сознавая свой долг. Оно не считалось с трудностями и отдавало все на защиту Родины. Самое поразительное заключается в том, что несмотря на все это, советское сельское хозяйство все же смогло справиться с задачей снабжения армии и городов, пускай и не досыта. Несмотря на столь трудные условия жизни, наш народ упорно ковал Победу над врагом в тылу, налаживая сельскохозяйственное производство, для того чтобы государство получило в свое распоряжение необходимое количество продовольствия и сырья [5, с. 213].

Список литературы

1. Алабин П.В. Самара: 1586-1886 / Вступ. Ст. Кабытова П. - Самара, 1992. - 247 с.
2. Алексеев С.П. Идёт война народная: Рассказы из истории Великой Отечественной войны. М. Детская литература, 1986г.
3. Беймель, А.З. Подготовка и повышение квалификации рабочих кадров на предприятиях Поволжья / А.З.Беймель // Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой отечественной войне 1941-1945гг. Куйбышев: Куйб.госуниверситет, 1983. с.109-114.
4. Дети военной поры / Сост. Э. Максимова. – М.: Политиздат, 1984
5. Наш край: Док. и материалы. (1941 1945). - Ульяновск: Приволж. кн. изд-во, 1978. 213 с.
6. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Изд.2-е, исправ. и доп. М.: Наука,1985. 712 с.
7. Сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны. Год 1942 // Экономика сельского хозяйства России. 2005. № 2. с. 17.
8. Чадаев Я.Е. Экономика в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 43.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Г.Б. Хамраева, А.Г. Пляшева

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В данной статье рассматривается сельское хозяйство в 1941-1945 г.г. Отечественная война поставила перед социалистическим сельским хозяйством такие исключительно трудные задачи, как бесперебойное снабжение армии и тыла основными видами продовольствия, а промышленности сельскохозяйственным сырьем. Решение представленных задач подкреплено анализом сельскохозяйственных работ от начала и до конца войны.

Ключевые слова: средства производства, материально-техническая база, сельское хозяйство, война.

Великая Отечественная война, семьдесят пятую годовщину с момента окончания которой будет отмечать весь мир, стала серьезным испытанием силы духа советского народа, суровой оценкой избранного пути развития и уровня технического развития.

В особо сложном состоянии оказалось сельское хозяйство, прошедшее перед войной темповую коллективизацию, в основном силовыми методами с достаточно серьезными потерями. Фашистские захватчики разорили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций (в дальнейшем МТС), т.е. более 40% довоенного количества колхозов, МТС и свыше 45% совхозов. Гитлеровцы захватили и частично угнали в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн. овец и коз, 110 млн. голов домашней птицы [4; с.164].

Кроме того, следует отметить, что значительная часть оставшейся материально-технической базы колхозов, совхозов и МТС (более 40% тракторов, около 80% автомашин и лошадей) была мобилизована в армию. Так, в армию было мобилизовано 9300 тракторов из колхозов и совхозов Украины, почти все дизельные тракторы и несколько тысяч тракторов общей мощностью 103 тыс. л. с. из МТС Западной Сибири, около 147 тыс. рабочих лошадей, или почти 20% всего конского поголовья, из колхозов Сибири. К концу 1941 г. в МТС осталось 441,8 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении) против 663,8 тыс., имевшихся в сельском хозяйстве страны накануне войны.

В целом, по СССР энергетические мощности сельского хозяйства, включая все виды механических двигателей (тракторы, автомобили, электроустановки, а также рабочий скот в пересчете на механическую силу), к концу войны снизились до 28 млн. л. с. против 47,5 млн. л. с. в 1940 г., или в 1,7 раза, в том числе мощность тракторного парка уменьшилась в 1,4 раза, количество грузовых машин — в 3,7 раз, живое тягло — в 1,7 раза [2; с. 42].

С началом военных действий резко сократились поставки сельскому хозяйству новых машин, запасных частей, а также горючего, смазочных и строительных материалов, минеральных удобрений. Значительно уменьшились кредиты на ирригационное и другое строительство.

Все это вызвало резкое ухудшение общего состояния основных средств производства колхозов, совхозов, МТС и снизило степень механизации сельскохозяйственных работ.

Не могло не сказаться на сельскохозяйственном производстве и значительное сокращение трудоспособного населения в деревне. Война отвлекла на фронт, в промышленность и на транспорт наиболее работоспособную категорию производителей сельскохозяйственной продукции.

Для того чтобы восполнить квалифицированные кадры сельского хозяйства, 16 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление об обучении сельскохозяйственным профессиям учащихся старших классов средних школ, техникумов и студентов высших учебных заведений. К июлю 1942 г. в 37 автономных республиках, краях и областях РСФСР свыше 1 млн. школьников окончили курсы механизаторов, из них 158 122 человека получили специальность тракториста, 31 240 — комбайнера. Эти кадры оказали большую помощь колхозам, совхозам и МТС. Обратимся к более подробному рассмотрению сельского хозяйства военных лет.

В первый же год войны колхозы на сельскохозяйственных работах были вынуждены использовать ручной труд, широко применять лошадей, а также крупный рогатый скот. Мобилизация внутренних резервов живой тягловой силы стала важнейшим источником пополнения сократившихся тягловых ресурсов колхозов. Простейшими машинами, на лошадях, волах, коровах и ручным трудом (косами и серпом) было убрано в 1941 г. 2/3 колосовых. Многие сельские труженики, в основном

женщины, при уборке хлеба серпами выполняли нормы на 120—130%. Максимально уплотнялся рабочий день, сокращались простои.

Стоит так же отметить, что в прифронтовых районах работа на полях проходила под обстрелом и бомбежками вражеской авиации. Несмотря на огромные трудности, уборочные работы в 1941 г. были проведены в сжатые сроки. Благодаря массовому героизму тружеников полей была спасена большая часть урожая 1941 г. во многих прифронтовых областях и районах, которым угрожало вторжение врага. Например, в шести районах Украинской ССР на 15 июля 1941 г. были убраны зерновые с 959 тыс. га против 415,3 тыс. га на это же число в 1940 г. На уборке урожая 1941 г. самоотверженно трудились колхозники Белоруссии, Молдавии, западных и центральных областей РСФСР.

Что касается, 1942 года, 13 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о повышении обязательного минимума трудодней для колхозников. С 1 января 1942 г. были введены новые типовые штаты МТС и установлены повышенные оклады руководящим работникам МТС (в зависимости от размеров тракторного парка). Для повышения материальной заинтересованности работников МТС постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 января 1942 г. были введены премии за выполнение и перевыполнение планов по отдельным периодам сельскохозяйственных работ (весенние полевые работы, уборка урожая, осенний сев, вспашка зяби) и плана сдачи натуроплаты за работы МТС как важнейшего источника поступления хлеба государству. 9 мая 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О дополнительной оплате труда трактористов МТС и колхозников, работающих на прицепных сельскохозяйственных машинах, за повышение урожайности сельскохозяйственных культур».

Несмотря на сокращение сельскохозяйственного производства по сравнению с довоенным уровнем, Советское государство заготовило в 1942 г. достаточное количество продовольствия для удовлетворения основных потребностей — действующей армии и населения промышленных центров. Если до войны заготавливалось до 35—40% урожая, то в 1942 г. государство получило несколько большую долю сельскохозяйственной продукции — 44% урожая зерновых. Увеличение доли заготовок произошло главным образом за счет фондов потребления колхозного населения. Если в 1940 г. на потребление колхозников выделялось 21,8% валового сбора зерна, то в 1942 г. — 17,9%.

Помимо этого, война отрицательно сказалась на материальном положении колхозников. В 1942 г. на трудодень было выдано лишь 800 г зерна, 220 г картофеля и 1 руб. В расчете на душу населения колхозник получил из общественного хозяйства в среднем за год 100 кг зерна, 30 кг картофеля и 129 руб. По сравнению с 1940 г. стоимостное выражение трудодня уменьшилось, по крайней мере в 2 раза, но другого выхода в тяжелом 1942 году не было.

Самым тяжелым годом войны для сельского хозяйства страны оказался 1943. Хотя часть временно оккупированной врагом территории была уже освобождена, но сельское хозяйство в освобожденных районах оказалось настолько разрушенным, что о каком-либо улучшении продовольственного баланса страны за счет этих районов в 1943 г. не могло быть и речи.

В то же время в 1943 г. было достигнуто некоторое увеличение по сравнению с 1942 г. производства подсолнечника, картофеля, молока. В этом году значительных успехов добились сельские труженики Азербайджана, Грузии, Киргизии, Бурятии. Свой вклад в решение продовольственной проблемы внесли рыболовецкие колхозы Прикаспия, Дальнего Востока, охотники Якутии.

Рассмотрев итоги 1943 г., партия и правительство отметили, что «в трудных условиях военного времени и при неблагоприятных для некоторых областей, краев и республик в метеорологических условиях колхозы и совхозы справились в 1943 г. с сельскохозяйственными работами и обеспечили без серьезных перебоев снабжение Красной Армии и населения продовольствием, а промышленность сырьем».

К счастью, в 1944—1945 гг. положение в сельском хозяйстве стало менее напряженным. Вскоре после победы в битве на Волге было принято решение о восстановлении сельскохозяйственного машиностроения, а вслед за тем, в 1944 г., и тракторостроения. Это строительство рассматривалось как первоочередное.

Предприятиям сельскохозяйственного машиностроения были предоставлены такие же преимущества в получении металла, как и предприятиям оборонной промышленности; материалы, предназначенные для сельскохозяйственного машиностроения, категорически запрещалось расходовать на другие цели. На Алтае, в Рубцовске, был построен тракторный завод. В январе 1944 г. с его конвейера сошло более тысячи тракторов. К середине 1944 г. был восстановлен тракторный

завод в Сталинграде, в феврале 1945 г.— в Харькове. В апреле дал стране первые тракторы Владимирский завод [3].

Впервые за военные годы поставки техники сельскому хозяйству стали возрастать. Кое-что было сделано и для электрификации сельского хозяйства. Но эти меры не могли еще оказать сколько-нибудь существенного влияния на развитие сельскохозяйственного производства.

В 1944 г. партия поставила перед тружениками сельского хозяйства новые большие задачи: значительно повысить урожайность и валовой сбор сельскохозяйственных культур, увеличить поголовье скота и поднять продуктивность животноводства. Кроме того, осуществлялись меры по улучшению материального обеспечения сельского хозяйства. В 1944 г. на оснащение МТС и совхозов государство направило 7,2 млрд. руб., т.е. в 1,5 раза больше, чем в 1943 г.

В завершающий период войны прекратился спад сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство начало выходить из тяжелого положения, сложившегося к середине войны. За два последних военных года посевные площади всех сельскохозяйственных культур выросли со 109,7 млн. га до 113,8 млн. га и составили 75,5% довоенного уровня. Изменения посевных площадей за годы войны характеризуются следующими данными, которые представлены в таблице 1.1:

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Вся посевная площадь, млн. га	150,6	84,7	87,5	93,9	109,7	113,8
В % ко всей площади в 1940 г	100	56,2	58,1	62,3	72,8	75,5
Рост за год, млн. га	-	2,2	2,8	6,4	15,8	4,1

Таблица 1.1 – Динамика посевных площадей за 1940-1945 г.г.

Расширение посевов произошло главным образом за счет освобожденных районов. В восточных районах посевные площади за это время несколько уменьшились, однако их сокращение компенсировалось ростом урожайности.

Только в 1945 году машинно-тракторные станции получили первую крупную партию новых тракторов. На сельскохозяйственных работах использовались главным образом старые, изношенные машины, которые в нормальных условиях были бы уже списаны за негодностью.

Все же в 1945 году парк машинно-тракторных станции составлял три четверти от довоенного парка тракторов и четыре пятых от числа комбайнов. В 1944 году впервые за всю войну вырос объем тракторных работ, выполняемых машинно-тракторными станциями, и увеличилась среднегодовая выработка на трактор.

В заключительный период войны снабжение сельского хозяйства техникой улучшилось, однако недостаток тракторов ощущался еще довольно остро, и особенно в освобожденных районах. Так, в 1944 г. в Курской области во время весеннего сева использовалось 110—140 тыс. коров. Когда и коров не хватало, колхозники брались за лопаты и вспахивали землю вручную. В Смоленской области весной 1944 г. было обработано таким образом 45 тыс. га, в освобожденных районах Калининской области — более 35 тыс. га [1].

Даже в 1945 г., когда сельское хозяйство получило 10,8 тыс. тракторов, уровень механизации сельскохозяйственных работ значительно отставал от довоенного, что видно из следующих данных (в % к общему объему работы в колхозах). Данные представлены в таблице 1.2:

	1940 г.	1945 г.
Пахота под зернов. культуры	69	66
Посев зерновых культур	61	39
Посев хлопчатника	81	71
Посев сахарной свеклы	93	75
Уборка зернов. культур (вкл. кукурузу) комбайнами	47	27

Таблица 2.2 – Механизация сельскохозяйственных работ в период военных лет
(в % к общему объему работы в колхозах)

В 1945 г. в сельском хозяйстве насчитывалось 491 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 148 тыс. зерноуборочных комбайнов, 62 тыс. грузовых автомобилей, 342 тыс. тракторных плугов, 204 тыс. тракторных сеялок и много другой техники. В 1945 г. поставки тракторов увеличились с 2,5 тыс. в 1944 г. до 6,5 тыс., грузовых автомобилей — с 0,8 тыс. в 1944 г. до 9,9 тыс [5].

Стоит так же отметить, что рост сельскохозяйственного производства в 1944—1945 гг. позволил увеличить государственные заготовки. Колхозы сдали государству больше половины урожая зерновых и значительное количество других продуктов. Продовольственное положение страны несколько улучшилось [6].

В заключение стоит отметить, что после победоносного завершения Великой Отечественной войны, сельское хозяйство столкнулось с массой проблем, в частности, освобожденные регионы. Отсутствовал скот, техника, только начало возвращаться призванное в армию мужское население. Однако следует отдать должное правительству, поскольку оно сумело оказать помощь в подъеме сельского хозяйства в целом.

Список литературы

1. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 74—75; Лекции по истории КПСС, вып. 3, с. 102.
2. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, с. 42;
3. Великая победа советского народа. 1941—1945. М., 1976, с. 398.
4. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1945 гг.). М., 1965, с. 164—165.
5. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, с. 91; История второй мировой войны. 1939—1945, т. 12. М., 1982, с. 162; Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1965, с. 329.
6. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 260.

СЕКЦИЯ «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Модератор: доцент, к.п.н. Г.М. Лыдкова

ПСИХОТИП ЛИЧНОСТИ АЛЕКСЕЯ МЕРЕСЬЕВА В «ПОВЕСТИ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ»

Р.В. Галеева

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. Статья посвящена анализу личности главного героя – Алексея Мересьева в «Повести о настоящем человеке», определению психотипа, опираясь на манеры поведения героя, его поступки, действия и взаимоотношения с другими героями данного произведения.

Ключевые слова: война, травма, упорство.

Невозможно представить советскую литературу без произведения Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». У этой книги удивительная судьба. Не только потому, что её знают во всех странах мира. Она дорога тем, что многим людям помогала в трудную минуту, учила мужеству. Трудно сказать что-то новое об этой легендарной книге. Прочитавшие её, высказали о ней всё. Но каждый раз, открывая эту книгу, кажется, что читаешь её впервые, потому что нет такого человека, кто бы остался равнодушным рядом с книгой о подвиге главного героя – Алексея Мересьева. С ним читатели знакомятся с самой первой страницы произведения.

Алексей Мересьев не был обыкновенным человеком. Это можно заметить во всём, начиная с внешности. Смуглая кожа, симпатичное лицо с правильными чертами, лёгкий румянец и тёмные кудрявые волосы: «Глаза его чёрного цвета, что ещё больше роднит его с цыганами, в них прочитывается что-то шальное, безумное, однако застенчивая, скромная улыбка сглаживает это.» [С. 43]. Алексей обладает крепким телосложением. У него стройная атлетическая фигура, лёгкая походка.

Образ Мересьева наделен массой положительных характеристик. Бесспорное качество, которым он обладает это – упорство. Он не отступает от своей цели невзирая ни на что. Благодаря этому качеству можно сделать вывод, что он относится к такому типу личности, как – гипертим. Гипертим – самый счастливый тип личности, его гормональный баланс настроен так, что человек всегда настроен положительно, он весьма общителен, находчив и умеет найти подход практически к каждой ситуации. Это в Алексее можно заметить по тому, с каким положительным настроем, ответственностью он относится к жизни. Приведу пример... Цель Алексея Мересьева ещё с детства стать лётчиком – достигнута, но однажды, из – за одного несчастного случая он получил серьёзную травму, из – за которой ему оставалось одно - ампутировать ноги. История о том, как люди с серьёзными травмами, которые не позволяют им передвигаться самостоятельно, без помощи людей вокруг и специальных приспособлений, адаптируются в жизни и даже могут реализовать себя – редкость. Но даже такой оптимистичный человек как Алексей, после операции значительно приуныл. Ему казалось, что теперь все будут относиться к нему по - другому и это его очень расстраивало: «Алексей поначалу стыдился своей инвалидности. Он не представляет право выбора другим людям – ему кажется, что люди уже не смогут к нему относиться как прежде, чувство жалости будет переполнять их сердца и подавлять другие чувства. Ему такая реакция кажется очевидной, но как показывает дальнейший сюжет, подобная позиция была явно ошибочной.» [С. 213]. Однако такой пессимизм длился не долго. Благодаря одному знакомому человеку и такой черты, как упорство, Мересьев начал обретать новые краски. После прочтения одной статьи, в которой говорилось об одном лётчике, который сумел управлять самолётом после ампутации ступни, Алексей понимает, что у него есть все шансы стать великим лётчиком. Всё та же высшая цель его жизни становится причиной бороться с возникшими сложностями. После катастрофы и получения травмы, он не сдаётся, а продолжает свой путь даже тогда, когда, как кажется надежды на спасение уже нет – долгие 18 дней он пытался добраться до медицинской помощи, не оставляю надежды на то, что его мечта осуществится. Он любит жизнь и именно это нам говорит о том, что психотип Алексея Мересьева – гипертим.

Размышляя, почему же Мересьев относится именно к этому психотипу личности, можно дополнить, что Алексей не привык жить, руководствуясь корыстью. Он считает, что такое качество не должно присутствовать в настоящем человеке. Он всегда жил честно и не понимал, как можно иначе.

Читая произведение, анализируя все действия и то, как он общается с другими героями, можно сделать вывод, что Алексей Мересьев относится к ещё одному типу личности – это Эмотивный психотип. К такому типу относится категория людей, чувствующих повышенную ответственность за других. Они принимают к сердцу боль и радость окружающих, испытывают на себе. Это мы можем заметить в Алексее Мересьеве, когда он равнодушно откликается к судьбе своих знакомых и друзей, он искренне за них переживает, радуется победам и огорчается неудачам. Такое доброжелательное отношение не может не вызывать положительной ответной реакции. Окружающие тоже готовы в ответ помогать ему в трудной ситуации. Он умеет расположить людей к себе – окружающие доверяют ему, они понимают, что он не способен сделать «пакость» и зло.

Таким образом, Борис Полевой воссоздал в своём произведении образ невероятного человека. Конечно, как и у любого человека у него есть свои недостатки, но его упорство, жизнерадостность и целеустремлённость перечёркивают все недостатки. Алексея Мересьева можно отнести к психотипу гипертим из – за своей жизнерадостности, положительному настрою в любой ситуации, и так же к эмотивному психотипу, благодаря своему равнодушию, отзывчивости к окружающим людям. Он учит нас верить в свои силы даже тогда, когда кажется, что нет смысла верить в положительный исход события, быть уверенным, что благодаря упорству, можно преодолеть любые сложности.

Список литературы

1. Барков А. Н. О чём говорят парадоксы // Литературное обозрение. 1991 г.
2. Джек Лондон. Мартин Иден. 1986 г.
3. Киоко Мори. Одинокая птица. 2006 г.
4. Олег Сеницын. Скалолазка и мертвая вода. 2007 г.
5. Сомерсет Моэм. Луна и грош. 2005 г.
6. Фрэнк Герберт. Дюна. 1990 г.
7. Эрнест Хемингуэй. Старик и море. Рассказы. 1979 г.
8. Эткин А. Эросм невозможного. История психоанализа в России. СПб., 1993г.;179;
9. Яблоков Е. А. Мотивы прозы Михаила Булгакова М., 1997 г.

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.М. Еникеева

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности женского восприятия, их поведение, героизм, самоотверженность и стойкость духа. Раскрываются те трудности, с которыми пришлось столкнуться женщине на войне.

Ключевые слова: война, женщина, трудности, героизм, стойкость духа.

Война – это самое страшное, что может случиться в мире. Это то, что разрушает человеческие ценности, построенные на принципах любви и добра. Война разрушает семьи, делая врагами родителей и детей, братьев и сестер. Война учит только злым поступкам, которые основаны лишь на эгоизме человека, пытающегося выжить любой ценой. Корыстные цели преобладают над нравственными ценностями, в результате чего моральные устои человечества перестают быть значимыми. Война никогда не сделает жизнь человека прежней.

Во время войны исчезает ценность жизни, многие важные вещи теряют свой смысл. Человек забывает о чувствах счастья, спокойствия и умиротворения. Безусловно, война оказывает огромное влияние на внутренний мир человека, на его мировоззрение, и, конечно же, на его психику. Именно поэтому следует конкретизировать некоторые аспекты женской психологии для обозначения

особенностей женского восприятия войны (особенности восприятия, логики и интуиции, нервной системы, наблюдательности, приспособляемости, взаимоотношения с окружающими, интересов, физических параметров, восприятия работы и многое другое).

По скорости восприятия и душевной подвижности женщина заметно превосходит мужчину, именно поэтому война оказывает более глубокое влияние на ее внутренний мир и на общее психическое состояние женщины. Однако несмотря на это, они наравне с мужчинами защищали Родину во время Великой Отечественной Войны. В годы войны были созданы 1-я отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, 1-й отдельный женский запасной стрелковый полк. Но самым уникальным явлением стало создание боевых авиационных частей из летчиц-добровольцев, учитывая их горячее желание идти на фронт. 8 октября 1941 г. нарком обороны СССР издал приказ «О формировании женских авиационных полков ВВС Красной армии»: 588-го ночного бомбардировочного авиаполка, ставшего впоследствии 46-м гвардейским; 587-го авиаполка дневных бомбардировщиков, ставшего затем 125-м гвардейским, и 586-го истребительного авиаполка ПВО. Командиром 586-го истребительного авиаполка стала одна из опытейших летчиц страны майор Тамара Александровна Казаринова [2]. 12 июня 1943 года «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками» подполковник Казаринова была награждена орденом Красной Звезды. Также Тамара Александровна была награждена орденом Красного Знамени. Это – один из высших орденов СССР, первый советский орден, который был учрежден для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите Отечества.

Женская судьба на войне особенно тяжела и трагична. Девушки и женщины, когда просились на фронт, были готовы к подвигу, но не к армейским будням, и то, с чем им пришлось столкнуться на войне, стало для них неожиданностью. Гражданскому человеку всегда трудно перестроиться «на военный лад», а женщине особенно. Армейская дисциплина, солдатская форма не всегда по росту, мужское окружение, тяжелые физические нагрузки, трудности быта, проблемы гигиенического характера — все это явилось нелегким испытанием. Но это была именно та «будничная вещественность войны, о которой они, когда просились на фронт, не подозревали [1]. А далее и фронт с ежеминутной опасностью и «вечно преследующим, но скрываемым страхом». Впоследствии они сами удивлялись тому, что смогли все это выдержать. И послевоенная психологическая реабилитация у женщин проходила сложнее, чем у мужчин: слишком велики для женской психики подобные эмоциональные нагрузки. «Мужчина, он мог вынести, – вспоминала бывший снайпер Т. М. Степанова. – Он все-таки мужчина. А вот как женщина могла, я сама не знаю. Я теперь, как только вспомню, то меня ужас охватывает, а тогда все могла: и спать рядом с убитым, и сама стреляла, и кровь видела, очень помню, что на снегу запах крови как-то особенно сильный... Вот я говорю, и мне уже плохо... А тогда ничего, тогда все могла» 83. По мере роста числа женщин-военнослужащих и вольнонаемных в армии, начиная с 1942 г., издавались специальные «женские» приказы и постановления: например, приказы наркома обороны СССР от 12 августа 1942 г. «О выдаче некурящим женщинам шоколада или конфет взамен табачного довольствия», от 11 апреля 1943 г. «Об увеличении нормы выдачи мыла женщинам-военнослужащим»

Феномен участия женщины в войне сложен уже в силу особенностей женской психологии, а значит, и восприятия ею фронтовой действительности. «Женская память охватывает тот материк человеческих чувств на войне, который обычно ускользает от мужского внимания, – подчеркивала Светлана Александровна Алексиевич. – Если мужчину война захватывала как действие, то женщина чувствовала и переносила ее иначе в силу своей женской психологии: смерть, страдание – для нее еще не вся война. Женщина сильнее ощущала, в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны – физические и моральные, она труднее переносила «мужской» быт войны». В сущности, то, что пришлось увидеть, пережить и делать на войне женщине, было чудовищным противоречием ее женскому естеству.

Рождались на фронте и подлинные, возвышенные чувства, самая искренняя любовь, особенно трагичная потому, что у нее не было будущего – слишком часто смерть разлучала влюбленных. Но тем и сильна жизнь, что даже под пулями заставляла людей искренне любить друг друга, мечтать об огромном счастье и побеждать смерть.

И в завершении очень хочется добавить, что война – это великая несправедливость на земле, которая не должна повториться никогда. Потому что с каждым повторением она становится более страшной. Даже в современном мире мы видим отголоски этой ужасной войны в виде страшных ран на сердце, в виде разрушенных семей и горьких потерь. Они пронизывают нашу жизнь невидимой нитью, потому что здравомыслящий человек понимает, что это коснется всех. Пусть небо будет

мирным, жизнь замечательной, звонкий детский смех и их лучезарные улыбки бесконечными, а женское счастье безмерным.

Список литературы

1. Алексиевич С. У войны – не женское лицо. – М.: Минск, 1985. – 317 с.
2. Кривошеев Г.Ф. Книга потерь. Россия и СССР в войнах XX века. – М.: Вече, 2010. – 618 с.

ЗНАЧИМОСТЬ ФАКТОРА ПЛЕНЕНИЯ НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Н.И. Исмаилова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье приводится анализ исследований, затрагивающих проблему психического состояния у военнослужащих при пленении. Первое направление исследований связано с функционированием мозга. Второе направление с экзистенциальной психологией лишения. Третье направление с причинами пленения военнослужащих.

Ключевые слова: психическое состояние, военнослужащие, плен.

По интенсивности и глубине психотравмирующего воздействия на военнослужащего одним из тяжелым и драматическим является плен. Эта специфическая ситуация связана с тем, что военнопленный испытывает одновременное воздействие серьезных отрицательных дистрессовых факторов: новизна обстановки; внезапность наступления событий; опасность для жизни и здоровья; страх за родных и близких; неизвестность; изоляция; ограничения сна, пищи, воды; физическая усталость; отсутствие доверительного общения; невозможность соблюдать личную гигиену и т.п. Перечисленные дистрессовые факторы связаны с лишением привычного образа жизни, ведут к ощущению бессилия, могут привести к деперсонализации личности и, в силу этого, приводят к деморализации и и утрате собственной идентичности.

Психологи-учёные вывели несколько направлений исследований феномена пленения. С точки зрения нейропсихологии генерализованный страх при пленении увеличивает нагрузку на работу мозга и приводит к изменению лобной зоны, отвечающей за мыслительную деятельность. В этой связи в первые часы и дни плена у военнослужащих проявляются отрицательные аффективные реакции ярости, гнева, выраженной тревожности, депрессии [3, с. 56]. Экзистенциальная психология идентифицирует реакцию человека на пленение с реакцией человека на потерю им близкого. Поэтому реакции военнопленных делят на несколько фаз. Первая фаза длится от нескольких часов до 7 дней и связана с шоком или сильнейшей психологической травмой, в результате которого возникает искаженное ощущение, что к происходящему событию человек не имеет отношение. В этом случае начинает работать механизм психологической защиты отрицание, когда уязвленная психика не хочет и не может мириться с реальностью и человек начинает переоценивать переживаемое, что зачастую приводит к отсутствию самокритики, истеричному поведению, чередованию маниакальных и депрессивных настроений. Как правило, заканчивается эта фаза истощением психического состояния и наступает вторая апатичная фаза пребывания в лагере, проявляющаяся типичным изменением характера в виде чувства усталости, ухудшении концентрации внимания, непоседливости, ослабления памяти, раздражительности, инфантильности. Этот «психоз колючей проволоки», заполненный нравственными страданиями, длится 3-4- месяца [1, с. 28].

Военная психология выделяет причины пленения во взаимосвязи с психическим состоянием. Пленение может произойти по военным, медицинским, физиологическим и психологическим причинам. Военные причины пленения объективно лишают военнослужащего возможности к сопротивлению (отсутствие оружия, боеприпасов, руководства, невозможность сопротивляться врагу, нанесение вреда своей армии, и др.). Современная война предполагает ведение высокодинамичных боевых действий с широким использованием войсковой разведки, сил специального назначения, авиации, снайперов, мелких боевых групп, отсутствием четко выраженной линии фронта и т.д. Все это создает условия для того, что военнослужащие могут оказываться в тылу

противника в состоянии, когда становится невозможным не только ведение активных боевых действий, но даже и геройская смерть. Психофизиологические причины пленения - это специфические функциональные состояния, препятствующие или не позволяющие военнослужащему активно сопротивляться противнику (голод, жажда, депривация сна, нечеловеческая усталость, лишаящие человека физических сил противостоять противнику). Известно, что возможности человеческого организма ограничены в части выдерживания значительных физических и психологических нагрузок. И при наступлении предела выносливости способность человека продуктивно мыслить и волевые силы истощаются и тогда он может легко переступить этот рубеж. Психологические причины пленения связаны с совокупностью эмоциональных переживаний, боевых установок, психического здоровья, парализующих волю военнослужащих к активным боевым действиям. Это может произойти в случае внезапности действий противника, изоэстренной вражеской пропаганде, деморализующих слухах и массовой панике, вследствие тотального голода, травматической депривации сна; психогенных расстройств, связанные с функциональной слепотой, параличом и т.д. К медицинским причинам пленения относятся ранения, травмы, болезни, препятствующие военнослужащему продолжать борьбу [4, с. 102].

Обзор исследований не даёт полную картину невротического порога, возникающего в результате персональной психической реакции человека на раздражители в ситуации пленения. Нельзя не учитывать физиологическую выносливость, мобилизацию сил организма для борьбы с дестабилизирующим действием раздражителя, ответной реакции на предъявляемые требования, способность справляться со стрессовой ситуацией, готовность сохранять работоспособность и боеспособность.

В происхождении неврозов у военнослужащих определяющее влияние играют следующие факторы:

1. Перенапряжение возбуждательного или тормозного нервного процесса или активизация их подвижности под воздействием внешних раздражителей .

2. Особенности личности. Одни и те же или сходные события на разных людей могут влиять различно. Индивидуально-психологические особенности, социальное содержание личности, дефекты воспитания, повышенная конфликтность нередко становятся причиной развития неврозов.

3. Если психическая травма усиливается болезнью, травмой, ранением, инфекциями и пр., что ослабляет общую сопротивляемость организма (в т.ч. и психическую), то происходит снижение тонуса коры головного мозга и как результат – повышается утомляемость нервной системы, нарушается психическое равновесие.

4. Дополнительными факторами, понижающими тонус нервной системы и приводящими к возникновению неврозов, могут быть хроническое недосыпание, систематическое переутомление (в результате нарушений психогигиенических требований), нарушение режима питания или неполноценное питание (недостаток витаминов), различного рода профессиональные вредности, обусловленные работой с токсичными веществами, воздействием различных электромагнитных полей, влияние повышенного или пониженного барометрического давления и т.п.

5. В условиях современной войны следует учитывать влияние и такого фактора, как информационно-психологическое воздействие противника на наши войска. Психологические операции, по мнению экспертов Пентагона, позволяют осуществлять определенное воздействие на установки и поведение людей с целью изменения поведенческих и эмоциональных установок определенных групп людей и отдельных лиц [2, с. 89].

Таким образом, тяжелые условия пленения характеризуются значительным количеством психотравмирующих факторов, что обязывает предусматривать их влияние на психическое состояние военнослужащих.

Список литературы

1. Кемпински А. Экзистенциальная психология. - М.: Изд-во «Совершенство». - 2017. - 254 с.
2. Китаев-Смык Л.А. Психология в концепции стресса. Основные положения концепции Г.Селье и их развитие. - СПб.: Изд-во «Речь», 2014. - 608 с.
3. Пергаменщик Л.А. Посттравматический стресс: понять и преодолеть. – М.: Изд-во «Наука», 2008. – 200 с.
4. Сельченко К.В. Проблемы военной психологии. – СПб.: Изд-во «Разум», 2018. – 255 с.

ВКЛАД М.В. ГАМЕЗО В РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ТОПОГРАФИИ И ПСИХОСЕМИОТИКИ

Г.М. Лыдокова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье рассматривается вклад отечественного психолога М.В. Гамезо в развитие военной топографии, необходимой для обеспечения боевых действий войск, и психосемиотики, где знаки и знаковые системы обеспечивают эффективность мирной (учебной) деятельности. Анализ делается через ретроспективу его биографических данных.

Ключевые слова: психология, топография, психосемиотика, познавательный интерес.

Михаил Викторович Гамезо - один из известнейших специалистов в области психологии, известный как в отечественной психологии, так и в мировом психологическом сообществе. Он прожил интересную и насыщенную жизнь, внося значимый вклад в развитие военной топографии и психосемиотики.

Фамилия Гамезо в 70% случаев происходит из восточнославянских языков (15% русский, 30% украинский, 25% белорусский язык). В этом случае она представляет собой существительное, которое когда-то было прозвищем дальнего предка, закрепившееся в качестве его фамилии [4]. В имеющихся уникальных старинных грамотах носители фамилии являлись знатными персонами из русского Владимирского боярства в 15-16 веках, имеющих в своем распоряжении большую власть и почести. Древние корни фамилии можно почерпнуть в списке жителей Древней Руси во время Иоана Грозного. У правителя существовал особенный реестр княжеских и ярких фамилий, которые давались близким только в случае похвалы или награды. Поэтому эта фамилия донесла собственное индивидуальное происхождение и является уникальной [1]. Обладателю фамилии свойственно стремление к свободе, независимости, не терпит никакого давления, и крайне редко ведет себя агрессивно и давит на окружающих. Гамезо стремится к творчеству, ведь для такого человека важно принимать самостоятельные решения; характерны также доброжелательность и мягкость, умение разбираться в людях [2]. Все эти качества, скорее всего, и определили как выбор профессионального учебного заведения, так и всей его последующей жизнедеятельности.

В 1936 г. М.В. Гамезо поступил учиться в Ленинградское военно-топографическое училище. Согласно Википедии «Топография (др.-греч. τόπος - место и γράφω - пишу) - научная дисциплина, изучающая методы изображения географических и геометрических элементов местности на основе съёмочных работ (наземных, с воздуха или из космоса) и создания на их основе топографических карт и планов. Топография может рассматриваться и как самостоятельный раздел картографии, изучающий проблемы картографирования территорий, и как раздел геодезии, посвященный вопросам проведения измерений для определения геометрических характеристик объектов на земной поверхности. В сферу интересов топографии входят вопросы содержания топографических карт, методики их составления и обновления, вопросы их точности и классификации, а также извлечения из них различной информации о местности» [5].

Начавшаяся Великая Отечественная война остро нуждалась в военных топографах. М.В. Гамезо прошел в этой должности всю войну с первого дня и до ее окончания. Изучение способов и средств получения информации о местности в интересах боевой деятельности войск, изучение топографических карт, аэрофотоснимков и других документов о местности и их использование для управления войсками и др. является приоритетной задачей в тактических действиях любой армии. Вместе с командным составом М.В. Гамезо участвовал в проведении ролевых игр, моделирующих военные ситуации, которые организовывались перед реальными боями Генеральным штабом под руководством Г.К. Жукова.

После войны интерес к военной топографии не пропадает. Появляется желание дальнейшего ее изучения, передаче накопленного опыта молодым офицерам. Получив квалификацию преподавателя топографии военного училища, М.В. Гамезо работал в военных учебных заведениях. Самые известные работы периода подготовки военных кадров: «Наглядность в обучении курсантов военных училищ», 1949; «Ориентирование на местности при вождении моторизованной колонны ночью», 1954; «Восстановление потерянной ориентировки при совершении марша», 1955. Позднее были изданы колоссальнейшие пособия: «Справочник офицера по военной топографии»,

«Справочник по военной топографии», которые издавались неоднократно и предназначались для генералов, офицеров и сержантов Вооруженных Сил СССР, слушателей и курсантов военно-учебных заведений, а также для курсантов учебных частей и подразделений. В Справочниках анализировались сведения о местности и ее тактических свойствах, о способах и средствах ее изучения, об ориентировании и целеуказании, приводятся данные о рекогносцировке и разведке местности, составлении схем и боевых графических документов.

Будучи военным и педагогом, М.В. Гамезо не могла не интересоваться психологией солдата-бойца, его поведение в условиях войны и боевых действий. Еще во время войны, М.В. Гамезо осознал необходимость учета психологического состояния бойцов, особенностей понимания ими специфической знаковой информации о месторасположении различных военных объектов, поскольку от точности и правильности прочтения топографической карты зависела слаженность работы отдельных подразделений и, в конечном счете, успех боевых операций. Топография и психология для М.В. Гамезо оказались тесно связанными; так возник глубокий интерес к психологии вообще и, в частности, к исследованиям познавательной функции знаков [3].

В дальнейшем, с 1962 года, полностью посвятивший себя педагогической деятельности в Московском государственном заочном педагогическом институте, М.В. Гамезо сумел объединить свою первую область интересов – топографию с семиотикой, наукой, исследующей свойства знаков и знаковых систем, и защитил докторскую диссертацию по теме «Знаки и знаковое моделирование в познавательной деятельности». М.В. Гамезо показывал, каким образом использование знаков и знаковых систем поможет улучшить учебный процесс и освоение учениками информации. Популярностью в этом направлении пользовались работы: «Знаковые модели и их роль в формировании умственных действий», 1975; «О роли и функции знаковых моделей в управлении познавательной деятельностью человека», 1975; «Зависимость успешности освоения знаковой системы от меры ее наглядности и логической упорядоченности», 1977; «Развитие знаковой функции сознания учащихся как особая задача обучения», 1982; «Психологическая семиотика: методология, проблемы, результаты исследований», 1982; «Психосемиотические аспекты проблемы познавательной деятельности и общения», 1983 и др.

В статье «К 90-летию М. В. Гамезо» коллеги характеризуют его как интеллигентного и доброжелательного человека, оказывавшего в период своей активной научно-педагогической деятельности всяческую поддержку коллегам в их научном и карьерном росте [3]. Вот и я, автор данной статьи, безмерно благодарна Михаилу Викторовичу за положительную оценку моего диссертационного исследования в 2000 году, за теплые и добрые слова и интерес к Казанской психологической школе и ее исследованиям.

За боевые заслуги во время Великой Отечественной войны и за достижения в области научно-педагогической деятельности в последующие годы М.В. Гамезо был награжден орденом Боевого Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, имеет более 20 медалей, знаки «Отличник просвещения РСФСР», «Отличник просвещения СССР» [3].

Список литературы

1. Значение и история фамилии Гамезо // <https://onomastikon.ru/proishogdenie-familii-gamezo.htm>
2. Значение фамилии Гамезо // <https://astrometa.ru/familii/gamezo-441849/>
3. К 90-летию М. В. Гамезо: Юбилей // Вопросы психологии. - 2005. - №6. - С. 148-149.
4. Происхождение фамилии Гамезо // <https://www.genway.ru/lib/allfam/Гамезо>
5. Топография // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Топография>

ДВА ВЗГЛЯДА: ЖИЗНЬ ПОДРОСТКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Е.В. Мартынова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье рассматривается жизнь детей и подростков в военные годы. Описываются тяжелые трудовые будни простых детей, которые оказались в очень непростой ситуации с наступлением войны. В эти

военные годы они выросли и получали суровый урок жизни. А также рассматривается точка зрения на современного подростка. Особенности современных подростков.

Ключевые слова: военное время, дети, подростки, Победа, Татарстан, труд, героизм, патриотизм, гражданский долг.

В 2020 году отмечается 75-летие со дня Победы над фашизмом. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала самым серьезным, трагическим и вместе с тем объединяющим весь народ событием в истории нашей страны. В этой войне не было разделения на национальности, не было возрастных ограничений, не было умеющих воевать или нет. А были простые люди, которые положили свои жизни, свое здоровье, свое детство за великую победу. За всеобщую победу. И во многом благодаря детям и подросткам того времени. Это была немалая доля, которая была внесена ими в эту миссию. Они просто оказались невольными свидетелями тех страшных событий. Они вносили свою лепту как могли, не жалея ни сил, ни здоровья, ни свои жизни.

Годы войны стали для сотен тысяч подростков трудным испытанием на их жизненном пути. Ведь они были еще совсем юные, только-только начинающие свой жизненный путь. Они жили и радовались жизни, учились, играли, общались с ровесниками. Как вдруг поступило страшное известие о начале войны. Большая часть мужского населения незамедлительно была отправлена на фронт. И много семей в связи с этим, остались без кормильца, главы семейства. И чаще всего, если в семье были дети подросткового возраста, они автоматически становились главой семейства. Полностью перенимали все обязанности, и как правило, рабочую должность. Эти моменты не обсуждались, дети не роптали, а стойко переносили все тяготы и физические нагрузки. А нагрузки были колоссальные.

В те годы в селах и деревнях большую часть трудоспособного населения составляли дети и подростки. Наравне со взрослыми они работали полный рабочий день. В тылу они выполняли свой гражданский долг. Единственное желание двигало этими детьми – помочь фронту. И помогали, потом и кровью.

Хочется отдельно отметить территориально нашу малую родину – республику Татарстан. История Татарстана богата материалами о подвигах молодых людей в годы войны. Фонды Национального музея Республики Татарстан содержат архивные материалы, которые позволяют составить общую картину жизни детей и подростков в военное время. Это одежда, игрушки, рисунки, переписка с фронтовиками, фотографии.

Вот, например, такие работы выполнялись детьми в совхозе «Прикамский» Шереметьевского района ТАССР в период с 20 июня по 12 сентября: скирдование и вязание сноп, перелопачивание зерна, прополка различных культур. Осенью убирали картофель. Благодаря подросткам, государство восполняло потери рабочей силы. Часть трудоспособных сельчан были направлены на промышленные предприятия, в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные училища, лесозаготовки, а также строительство дороги Казань-Бугульма и т.д.

Вместе со взрослыми молодые люди стремились всеми силами помочь армии, стране победить сильного, жесткого и опасного врага. Тема «Дети войны», без сомнения, общественно значима и актуальна в научном плане. Изучение этой темы позволит пролить свет на еще одну, практически неисследованную страницу истории Великой Отечественной войны. А как в этот период жили и о чем думали подростки того времени? Без сомнения, чувство голода. Постоянное чувство голода – это физическая сторона. В плане моральном было еще сложнее. Еще неокрепшим юнцам приходилось в очень короткий период времени повзрослеть. Их мышление должно было поменяться кардинально, работая в усиленном режиме. Чтобы осознать всю сложность и трагичность ситуации и учиться выживать. Необходима была внутренняя работа подростка на поддержание более-менее устойчивого психологического состояния. Чтобы каждый день стойко выносить все то, что выпало на их долю. Это огромная работа, и она требовала больших внутренних ресурсов. Вырабатывая огромную силу воли. Без сомнения, это были целеустремленные и сильные личности. Военное время их сделало такими. Война наложила свой отпечаток на характер и судьбу того поколения подростков. Это они, дети войны, будучи взрослыми, затем строили города и поднимали села, целину, строили электростанции, прокладывали железные дороги. Это поколение внесло неоценимый вклад в Победу, и в общем, в историю нашей страны.

Какие мысли посещали подростка в его последние мгновения? Мысли, о том, что страшно умирать в 14 лет? О том, что больше не увидит ни мать, ни отца? Может быть о том, что своей смертью он приблизит победу? Скорее всего – и то, и другое, и третье. А вероятнее всего, что

отчаянная удаля, помноженная на лютую ярость, свойственная только молодым помогала им бороться до конца, до последнего вдоха. Дети, подростки стремились на фронт не за славой, не за наградами, а просто потому, что не могли жить по-другому, и мириться с тем, что фашисты ходят по нашей земле, т. е. из чувства любви и долга перед Отечеством. И правильно писал Гайдар еще до войны – все равно в страхе побегут враги, громко проклиная эту страну с ее удивительным народом, с ее непобедимой армией и ее неразгаданной Военной Тайной.

С большим интересом читаем и слушаем воспоминания тех людей, которые воевали на фронтах. К сожалению, их остается все меньше и меньше. Мы проникаемся безграничным чувством уважения и благодарности к этим людям за их жизненный подвиг. Проанализировав рассказы о трудной жизни в военное время, убеждаемся, что образ жизни и поведение советских детей характеризовались преданностью Родине, любовью к своему народу, небывалой стойкостью. Сегодня они - последние свидетели тех событий. За ними больше никого нет... Но память сохраняет все. Низкий Вам поклон, Дети Войны!

В советское время огромное значение в воспитании детей и подростков имела Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина. Благодаря работе этой государственной машины все дети того времени прекрасно знали путь, по которому нужно идти. Прилежно учиться, быть пионером, т.е. быть достойным человеком своего государства. Пионерская организация пропагандировала всеобщий коммунистический настрой, начиная с детских лет. Сначала младшие школьники назывались «октябрятами», затем следующий этап «пионеры» и далее «комсомольцы». Поэтому, у большинства детей и подростков была одна единственная цель: сначала вступить в ряды пионеров, а затем принимать активное участие в жизни данной организации. Всем была поставлена четкая цель, к которой и стремились школьники советских лет. Такие качества как, патриотизм, героизм и мужество прививались с малых лет.

Современные подростки живут в совершенно другом, очень сложном мире, который, конечно же, отличается от того, в котором жили советские дети в подростковом возрасте.

Современные дети по-другому воспринимают мир, они совершенно по-другому мыслят, часто проявляют агрессию, когда их заставляют что-то делать, очень часто отстаивают свою точку зрения, они требовательны и настойчивы, часто независимы.

Современные дети очень быстро схватывают информацию, они очень легко и просто работают с различной техникой. Современные гаджеты для них просто как самая обыденная вещь в их жизни. С малых лет эти дети могут «общаться» с любой современной аппаратурой. И это большой плюс современных подростков, потому как требования современного времени постоянно меняются. Винить за это их нельзя, так как они просто пытаются соответствовать своей эпохе. И здесь немаловажно научить подростка отсеивать ненужную информацию в этом обширном потоке. Научить дозировать время использования компьютеров, смартфонов и т.п. техники. Задача взрослых помочь детям не потеряться в этом мире многообразия, а найти свой путь и идти по нему до конечной цели.

Для каждого человека очень важно в жизни правильно выбрать профессию, которая будет приносить не только доход, но и самоудовлетворение. Для подростка это сложная задача, так как к 13-14 годам еще не все способны четко определиться с выбором профессии. Но современная образовательная система требует этого. Определяясь с профессией, подросток заранее готовится по определенным предметам усиленно, чтобы впоследствии сдать ЕГЭ (Единый государственный экзамен). Определенно, сложная задача. Очень часто ребенок поступает учиться в какое-либо учебное заведение по настоянию взрослых. И только время покажет, правильный был этот выбор или нет.

Таким образом, на подрастающее поколение имеют влияние множество различных факторов. Начиная от государственной политики и заканчивая «климатом» в семье. Подростки имеют те особенности, которые они получают в процессе взросления согласно своему времени, своей эпохе. Они во многом полагаются на нас, взрослых. И наша задача помогать детям. И тогда будущее поколение вырастет достойным.

Список литературы

1. Гайдар А. Сказка про военную тайну, Мальчиша-Кибальчиша и его твердое слово. – URL:https://pikabu.ru/story/arkadiy_gaydar_skazka_pro_voennuyu_taynu_malchishakibalchisha_i_eg_o_tverdoe_slovopovest_polnyiy_tekst_6429398 (дата обращения 23.02.2020).

2. Дети и война [www.history-kazan.ru] – URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segogna-zavtra/retrospektiva/tatarskaya-assr-1917-1990-gody/1378-290> (дата обращения 07.02.2020)
3. Морозова С. Исследование «Дети войны» //международный образовательный портал. - URL: <https://www.maam.ru/poisk/?pg> (дата обращения 05.02.2020).
4. Недетское детство (воспоминания сотрудников Аппарата Президента Республики Татарстан, детство которых овеяно войной)/ [www.president.tatarstan.ru] - URL: <https://president.tatarstan.ru/file/File/Дети%20войны001-136LL.pdf> (дата обращения 07.02.2020).
5. Особенности современных подростков /Психология современного подростка. - URL: https://studwood.ru/1923951/psihologiya/osobennosti_sovremennyh_podrostkov (дата обращения 05.02.2020).
6. Современные подростки. Какие они? [www.infourok.ru] – URL:<https://infourok.ru/statuya-sovremennye-podrostki-kakie-oni-3408356.html> (дата обращения 12.02.2020).
7. Современный подросток/ - URL: <https://solntsevo.mos.ru/kdn/item/sp.php> (дата обращения 05.02.2020).

ПСИХОЛОГИЯ, КАК НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ, В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

П. Немтырева

Елабужский институт КФУ, г.Елабуга

Аннотация. В статье анализируется история становления военно-психологического знания. Раскрыты основные этапы развития военно-психологической теории и практики. Показано место военной психологии в системе наук.

Ключевые слова: страх, война, психология, наука, опасность, факторы, реакции, функции.

Война поставила перед психологией такие задачи, которые трудно было представить в мирные годы. Советская психология, как отмечал С.Л. Рубинштейн в большой статье 1943 г. подошла к разрешению этих задач, обогащенная достижениями в области теоретических исканий, экспериментальных исследований и практических разработок. К началу 1940-х гг. были выработаны основные методологические установки и принципы, на базе которых в психологии и сопряженных с ней физиологии и психофизиологии в основном сложились крупные научные школы. Это школа В.М. Бехтерева, психология установки Д.Н. Узнадзе, культурно-историческая психология, деятельностный подход в его разных вариантах, физиология И.П. Павлова, теория функциональных систем П.К. Анохина, принцип доминанты А.А. Ухтомского с его широким применением к изучению психологических проблем человека, новаторские исследования движений человека Н.А. Бернштейна.

В военные годы психологическая наука укрепилась и организационно. После ряда попыток подменить психологию рефлексологией, реактологией, педологией, означавших по существу ликвидацию психологии как науки, и связанных с этими попытками государственных актов по реорганизации психологических научных учреждений и работы высшей школы, движение научной психологической мысли затормозилось на целое десятилетие. Но уже в конце декабря 1941 г., когда враг только что отступил от Москвы, в Московском университете, эвакуированном в Ашхабад, был восстановлен философский факультет. В его состав был введен Психологический институт (выведенный из состава МГУ в 1926 г.), остававшийся в тот период главным центром научных исследований в психологии. Также в структуре философского факультета 1 октября 1942 г. были созданы кафедра и отделение психологии, а несколько позже — отделение психологии, логики и русского языка на филологическом факультете. Всю эту работу возглавил С.Л. Рубинштейн. Весной 1942 г. за книгу «Основы общей психологии» (опубликована в 1940 г., подготовка второго издания (1946) этого выдающегося труда проходила в годы Великой Отечественной войны) ему была присуждена Сталинская премия. В 1943 г. С.Л. Рубинштейн был избран членом-корреспондентом АН СССР и, таким образом, впервые представил психологическую науку в академическом сообществе.

К работе на кафедре психологии С.Л. Рубинштейн привлек всех крупных ученых Москвы — прежде всего из Психологического института (который он также возглавлял в 1942—1945 гг.), а

также из других научных институтов. На кафедре в ее первом составе работали: А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов, А.А. Смирнов, П.Я. Гальперин, К.М. Гуревич, С.В. Кравков, Н.Н. Ладыгина-Котс, А.В. Запорожец, А.Р. Лурия. Примечательно, что почти все они вышли из школы Г.И. Челпанова, что явилось важным условием сохранения созданных Г.И. Челпановым традиций университетской психологии, среди которых высокий теоретический уровень преподавания и научных исследований, их философская культура, владение современными методами исследования.

Почти одновременно с восстановлением психологии в МГУ в другом крупнейшем центре научно-исследовательской работы — Ленинградском университете — в 1944 г. открылась кафедра психологии (заведующий Б.Г. Ананьев), а в 1944—1945 г. — психологическое отделение, на котором началась подготовка психологов. В состав кафедры вошли В.Н. Мясичев, А.В. Ярмоленко, Г.З. Рогинский, В.И. Кауфман, Н.В. Опарина, все вышедшие из научной школы В.М. Бехтерева.

В 1945 г. С.Л. Рубинштейн организовал и в дальнейшем возглавил сектор философских проблем психологии в Институте философии АН СССР, в котором работали С.В. Кравков, Н.Н. Ладыгина-Котс, Б.М. Теплов и другие известные психологи; здесь готовились новые кадры психологов: Л.И. Анцыферова, Е.А. Будилова, М.Г. Ярошевский, Е.Н. Соколов и др.

Все это были крупные шаги по укреплению психологии. Именно в годы войны психология восстановила свой социальный статус и заняла законное место среди других отраслей советской науки. Б.Г. Ананьев в своей публичной лекции на тему «Успехи советской психологии», прочитанной 12 декабря 1947 г. в Ленинграде, сказал: «В настоящее время... советская психология... обладает мощными научными организациями и учреждениями, специальными научными институтами в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Риге и т.д., крупными кафедрами и лабораториями. Больше чем в 30 университетах и вузах нашей страны созданы отделения логики и психологии на философских и филологических факультетах... с осени 1947 г. введено преподавание психологии и логики в средней школе нашей страны» (Ананьев, 1948, с. 7).

Достижения психологической науки этих лет нашли достаточно полное отражение в нашей научной литературе в статьях С.Л. Рубинштейна (1989), Б.Г. Ананьева (1948), А.А. Смирнова, А.Н. Леонтьева, в сборниках под редакцией С.Л. Рубинштейна, монографиях (Леонтьев, Запорожец, 2012; Лурия, 1948, 1971, 1982) и др. При этом нельзя не согласиться с мнением Б.В. Зейгарник, которая отмечала в своих публикациях на эту тему, что «о конкретном вкладе ученых психологов мало известно». В литературе представлены следующие формы участия психологов в войне. Непосредственное участие в военных действиях принимали теперь известные психологи: К.К. Платонов, Е.Н. Соколов, Г.М. Андреева, Д.Б. Эльконин, А.В. Зосимовский, Г.Е. Залесский, Л.М. Шварц, З.А. Решетова, С.Н. Карпова, А.Г. Ковалев, Ю.А. Ковалев и другие.

Ушли в народное ополчение А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов, П.А. Шеварев, но были отозваны и участвовали в службе ПВО г. Москвы. В ПВО Ленинграда несли службу А.А. Бодалев и другие психологи. А.А. Люблинская работала в госпиталях по уходу за ранеными и осиротевшими детьми. В.Н. Мясичев был начальником гражданского госпиталя для населения в Ленинграде. В блокадном Ленинграде группа слепорожденных несла боевую службу в прожекторном полку на звукоулавливателях, определяя направление и дальность вражеских самолетов. Слепые слухачи, как их называли, стали засекать вражеские цели в воздухе на такой дальности и высоте, которые не были доступны зрячим бойцам. Некоторые психологи работали в военные годы на заводах в качестве рабочих, мастеров (Ю.В. Котелова, Е.А. Климов и другие).

Большая психологическая работа развернулась в эвакуационных и фронтовых госпиталях по восстановлению нарушенных в результате ранений двигательных и психических функций, по обучению и переобучению инвалидов войны (восстановительный госпиталь в Кисегаче Челябинской области — филиал Всесоюзного института экспериментальной медицины во главе с А.Р. Лурия; восстановительный госпиталь под руководством А.Н. Леонтьева в Коуровке Свердловской области — филиал Московского государственного института психологии; аналогичные госпитали действовали в ряде других мест под руководством Б.Г. Ананьева, а также психологов группы Д.Н. Узнадзе). Обобщение этого опыта работы разных групп психологов стало содержанием большой научной конференции, организованной кафедрой психологии МГУ совместно с Институтом психологии АПН РСФСР и клиникой нервных болезней ВИЭМ в 1944 г. В ее работе приняли участие не только психологи, но и физиологи (Л.А. Орбели, П.К. Анохин, Э.А. Асратян, Н.А. Бернштейн), неврологи и хирурги (Н.И. Гращенков, В.А. Гиляровский, Н.Н. Приоров), сотрудники Института неврологии АМН СССР (Л.Б. Перельман, Э.С. Бэйн, О.И. Кауфман), Центрального института ортопедии и травматологии НКЗ СССР (М.С. Лебединский), Института мозга (А.Д. Колодная), Института трудовой экспертизы (В.М. Коган, Э.А. Коробкова).

Работа конференции велась по следующим направлениям.

1. Вопросы теории пластичности, компенсации, восстановления (доклады Л.А. Орбели, П.К. Анохина, Э.А. Асратяна, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева, Н.А. Бернштейна, В.Н. Мясищева).
2. Проблема восстановления движений и чувствительности (итоги работы в восстановительном госпитале в Коуровке и лаборатории Института травматологии).
3. Проблемы восстановления речевых и познавательных процессов после травм коры головного мозга: итоги работы восстановительного госпиталя ВИЭМ в Кисегаче (Челябинская область), проводившейся под руководством А.Р. Лурия, и работы клиники нервных болезней ВИЭМ.
4. Практические вопросы трудотерапии, трудоустройства, трудового устройства инвалидов (доклады А.В. Запорожца, В.М. Когана, С.Г. Геллерштейна и других).

Материалы конференции были опубликованы в «Ученых записках МГУ» за 1947 г. (Психология. Вопросы..., 1947). В краткой вступительной статье к этому сборнику С.Л. Рубинштейн сформулировал теоретические положения о деятельности как объяснительном принципе и проблеме исследования, которые утвердились в довоенной советской психологии и послужили основаниями для ее включения в практическую работу по восстановлению нарушенных психических функций, движений и трудоспособности раненых воинов.

Важное место занимали исследования морально-боевых личностных и волевых качеств бойцов и командиров (Б.М. Теплов, К.Н. Корнилов, Н.Д. Левитов, В.Н. Мясищев, П.М. Якобсон, психологи грузинской школы). Большой материал по этим вопросам накопил опыт блокадного Ленинграда (Алексей Александрович Бодалев..., 2015). Проблема личностных качеств бойца и командира, вызванная насущной практической необходимостью, была одной из приоритетных тем советской психологии в годы войны. Как справедливо указывают исследователи, «именно человеческий фактор является одним из главных и определяющих условий, обеспечивающих исход военных баталий. В СССР в годы Великой Отечественной войны он приобрел особую роль» (Кольцова, Олейник, 2006, с. 91; см. весь раздел этой книги, посвященный анализу социально-психологических и личностных качеств бойцов и командиров). В связи с этим направлением психологических исследований невозможно не упомянуть (это должно стать темой отдельной статьи) о том огромном вкладе, который внесли в общее дело наши деятели искусства и литературы. Не научными методами, но средствами искусства они раскрывали моральный смысл войны, вселяли в людей веру в победу, помогали воспитанию чувств — патриотизма, беззаветной любви к Родине, ненависти к врагу. «Наукой ненависти» назвал свой рассказ Михаил Шолохов (1942). Он заканчивается словами лейтенанта Герасимова: «И воевать научились по-настоящему, и ненавидеть, и любить. На таком оселке, как война, все чувства отлично оттачиваются. Казалось бы, любовь и ненависть никак нельзя поставить рядышком... Тяжко ненавижу я фашистов за все, что они причинили моей Родине и мне лично, и в то же время всем сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под фашистским игом. Вот это и заставляет меня, да и всех нас, драться с таким ожесточением, именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу. И если любовь к Родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть всегда мы носим на кончиках штыков».

Широким фронтом развернулись в годы войны психофизиологические исследования по изучению сенсорных и перцептивных процессов в связи с задачами нахождения путей достижения наименьшей заметности и наибольшей опознаваемости предметов, условий их наилучшей маскировки, изучению способов повышения чувствительности к сенсорным раздражителям, максимальной сенсбилизации органов чувств, условий наилучшего различения воспринимаемых объектов (Б.М. Теплов, С.В. Кравков, Б.Г. Ананьев, К.Х. Кекчеев, Л.А. Шварц, Е.Н. Семеновская, А.И. Богословский и другие).

Проводилась работа по обучению дешифрованию аэрофотоснимков и чтению топографических карт (В.Ф. Рубахин), по обучению и подготовке кадров военных специалистов (Е.В. Гурьянов, Т.Г. Егоров, Л.М. Шварц, К.К. Платонов, В.В. Чебышева и другие), по отбору и рациональному распределению людей, по исследованию психологических особенностей полководческой деятельности (Б.М. Теплов).

Следует напомнить также, что и в военные годы продолжались исследования, прямо не связанные с оборонной темой. К ним относятся теоретические и экспериментальные исследования А.Н. Леонтьева о генезисе чувствительности и о развитии психики; исследования Б.Г. Ананьева по истории отечественной психологии; работы П.М. Якобсона о творчестве актера, проводились конкретные исследования в области зоопсихологии и другие. Примечательно, что в сборнике работ, проведенных сотрудниками кафедры психологии МГУ в 1943—1944 гг., опубликованы не только

статьи по оборонной тематике, выполненные в эвакогоспиталях, но и статьи Б.Г. Ананьева «Передовые традиции русской психологии», П.М. Якобсона «Психология работы актера над образом (Н.П. Хмелев и М.И. Бабанова)» (Психология. Движение..., 1945).

Успешное разрешение практических задач стало возможным потому, что в психологии к этому времени накопился опыт теоретических и экспериментальных исследований. Эти исследования составили необходимые предпосылки для решения практических проблем, выдвинутых военным временем, послужили основанием для развития восстановительного обучения и трудотерапии. К началу 1940-х гг. в советской психологии в основном сложились крупные научные школы. Были выработаны находившиеся в преемственной связи с традициями русской научной мысли новые методологические принципы изучения психики человека. Важнейшим среди них был принцип единства сознания и деятельности, сформулированный С.Л. Рубинштейном еще в 1922 г. (Рубинштейн, 1986). Его разделяли психологи практически всех научных школ: А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.А. Смирнов и др. Согласно этому принципу между сознанием и деятельностью человека существует не формальная, не случайная связь, но глубоко внутренняя, генетическая, которая определяет деятельность человека и развитие его сознания. Было показано, что через организацию практических действий путем их включения в систему осмысленной предметной деятельности, побуждаемой конкретной потребностью, можно воздействовать на психофизиологические и двигательные функции. Так, эффективные результаты восстановления и компенсации нарушенных в результате ранения двигательных функций руки (объем подвижности пораженных звеньев руки) достигались не путем механической тренировки (например, по инструкции поднять руку как можно выше), а через изменение психологического характера задачи (за счет изменения инструкции — достать высоко расположенный предмет). Оказалось, что максимальная величина объема движения, достигнутая испытуемым в первом случае, не является для него предельной, и он переходит через нее, давая при изменении задачи значительное увеличение показателя объема. Эти факты получают убедительное физиологическое объяснение в трудах Н.А. Бернштейна об уровнях построения движений человека. В них показано, как мозг управляет моторикой человека. В трудовых действиях, в спорте, в процессах фортепианной игры, при поражениях нервной системы, при пользовании протезами была выявлена роль обратных афферентаций в управлении движениями. Изменение задачи вместе с тем изменяет условия афферентации движения, условия сенсорного управления им и тем самым меняет протекание всего процесса. В рассмотренном примере движение в первом случае управляется исключительно проприоцептивно, т.е. непрерывно поступающими сенсорными сигналами от мышц, сухожилий, суставов и кожи действующей руки, во втором — с помощью зрительного контроля за воспринимаемым предметом, что требует более сложных сенсорных синтезов, которые остались сохранными. Соответственно эффективность движения возросла за счет повышения уровня управления. Работы Н.А. Бернштейна вместе с исследованиями П.К. Анохина по теории функциональных систем дали принципиальное решение большого теоретического вопроса о двусторонней связи между строением и функцией, что одновременно открывало практические возможности для активного конструирования движений, управления ими в связи с двигательной задачей и в соответствии с внутренними и внешними условиями.

Следует в этой связи высоко оценить систему трудовой восстановительной терапии (С.Г. Геллерштейн). Созданная С.Г. Геллерштейном система опиралась на положение о ценности именно трудовых движений в восстановлении двигательных нарушений. Терапия трудом путем выполнения конкретных трудовых заданий оказывалась гораздо более эффективной по сравнению с физиотерапевтическими процедурами, лечебной физкультурой и упражнениями, в которых полезное движение было самоцелью. В слесарных, столярных, сапожных и других мастерских, в которых использовались сконструированные по рекомендациям психологов и медицинских работников специальные приспособления, происходило включение паретичной, а иногда и парализованной руки в выполнение трудовых операций. В эвакогоспиталях инвалиды войны приобретали трудовые навыки, что способствовало восстановлению их трудоспособности и трудоустройству в дальнейшем. «Трудовая терапия в широком понимании, — писал С.Г. Геллерштейн, — покоится на принципе воздействия труда на человека и человеческую природу, столь блестяще раскрытом в ряде сочинений Маркса (главным образом в главе о труде в первом томе «Капитала»)». Если справедливо, что труд создал человека, то с не меньшим основанием можно утверждать, что труд призван и восстановить человека, вернуть ему возможность заново овладеть функциями, временно утраченными вследствие тех или иных травм» (цит. по: Климов, Носкова, 1985, с. 6).

Во время войны все учреждения смогли переключиться на военную психологию, на темы, имеющие оборонный характер, потому что довоенные исследования подготовили для них необходимую теоретическую базу и методический аппарат. В основу построения методов психологических исследований был положен методологический принцип взаимодействия изучения и воздействия (Рубинштейн). Например, терапевтическое воздействие на патологическое явление (нарушенная психическая функция или двигательная функция) становится не только средством для его выправления, но и путем более глубокого познания (Леонтьев, Запорожец, 2012; Лурия, 1948). Эти положения получили конкретное воплощение в работе психологов в восстановительных госпиталях. Опыт работы во время войны в свою очередь способствовал дальнейшему развитию психологической науки в области теории.

А.Р. Лурия в своей автобиографии писал, что работа в восстановительных госпиталях создала возможность «вследствие большого числа мозговых ранений — углубить наше понимание мозга и мозговой организации психических процессов. Именно во время войны, — отмечал он, — и в ближайший послевоенный период нейропсихология превратилась в самостоятельную отрасль психологической науки» (Лурия, 1982, с. 131). В.Н. Мясищев, анализируя значение патопсихологического опыта военного времени и его значение для общей психологии, указывал, что война и блокада расширили патопсихологический опыт, показали его не только клинический, но и общепсихологический смысл: операции на мозге, истощение и психические травмы обогатили представления о психосоматических и соматопсихологических соотношениях, о локализации психологических функций. Б.В. Зейгарник пришла к выводу, что участие в оборонной работе показало значение анализа функционального и органического факторов в человеке, подчеркнув, что опыт, полученный в военные годы, в дальнейшем был использован для разработки теоретических основ и разворачивания практических исследований по патопсихологии. А.Н. Леонтьев писал о значении цикла исследований по восстановлению двигательных функций, нарушенных в результате ранений: преследуя практические цели, этот цикл вместе с тем был направлен на решение одной из фундаментальных теоретических проблем — проблемы функционального развития (Леонтьев, Запорожец, 2012).

Итак, психология военных лет стартовала от теории и привела к ее обогащению.

Истории военного периода в развитии отечественной науки посвящено много работ. Их невозможно даже просто перечислить. Некоторые из них являются уникальными. К ним относится, например, книга А.Р. Лурия (1971) — повесть о человеке, который в результате страшного ранения потерял память, способность мышления, но сохранил личность, что позволило ему в результате титанической работы под руководством А.Р. Лурия частично восстановить свои силы и жить. Уникальные архивные документы и материалы личных фондов психологов опубликованы в замечательной книге В.А. Кольцовой и Ю.Н. Олейника (2006). Во всех работах о психологии военных лет дан анализ психологических исследований, рассмотрены ведущие направления и результаты теоретической и практической деятельности психологов. Выявлено влияние исследований, проведенных в годы войны, на последующее развитие психологической науки. В этих трудах — благодарная память нашим коллегам, которые выполняли работу, нужную стране, работу, «которая, принесла пользу многим людям, а самим психологам позволила узнать много нового об изучаемом ими человеке» (Зейгарник, Рубинштейн, 1985, с. 12).

Однако обращение к опыту работы психологов в годы войны представляет не только исторический интерес. Этот опыт содержит урок, который учит: «по-настоящему видеть крупные теоретические проблемы — это значит видеть их в соотношениях с вопросами жизни» (Рубинштейн, 1957, с. 3). Его осмысление в контексте современного состояния психологии позволяет лучше понять трудности, которые переживает наша наука сегодня. Сегодня в психологической работе преобладают прикладные исследования. Фундаментальная наука отодвигается в тень в пользу узкопрагматической ориентации работы, господства психологии методик по коррекции психических трудностей и аномалий, что ведет к отставанию в развитии теоретической мысли. Но весь опыт психологии военных лет и традиции отечественной психологии в целом свидетельствуют: фундаментальные исследования должны сохранять определяющее место в развитии науки. Необходимо осознать недопустимость сложившегося в современной ситуации перекоса в соотношении фундаментальных и прикладных исследований. Практическая работа требует от психолога научной добросовестности и большой ответственности. Она предполагает хорошую подготовленность в коренных вопросах теории. Поэтому направленность на практику должна сочетаться с неустанным научным поиском в познании природы психического. Узкое понимание профессионализма, поверхностное отношение к

методологическим основам — проявления общего кризиса, который переживает современная отечественная психологическая наука.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Успехи советской психологии. Л.: Лениздат, 1948. Зейгарник Б.В., Рубинштейн С.Я. Психология в годы войны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1985. № 2. С. 8—12.
2. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М.: Моск. гуманит. ун-т; Ин-т психологии РАН, 2006
3. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: Научная автобиография / Под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
4. Психология. Движение и деятельность. Сборник исследований кафедры психологии / Под ред. С.Л. Рубинштейна. М., 1945 (Ученые записки МГУ. Вып. 90). Психология. Вопросы восстановления психофизиологических функций / Под ред. С.Л. Рубинштейна. М., 1947. (Ученые записки МГУ. Вып. 111).
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д.А. Новикова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В данной статье рассматривается использование труда подростков и детей в сельскохозяйственном производстве в годы Великой Отечественной войны. Показано участие школьников и их неоценимый вклад в сельскохозяйственные работы в колхозах и совхозах. Раскрыта повседневная трудовая жизнь детей и подростков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, помощь, дети, ответственность, героический поступок.

Беспрецедентным в ситуации Великой Отечественной Войны был неотъемлемый героический поступок смелых ребят (юношей и молодых девушек), который заключался во всесторонней помощи фронту, нашей Родине, находившейся в угрозе. С первых дней войны, у детей было огромное желание хоть чем-то помочь фронту. В тылу дети изо всех сил помогали взрослым во всех делах: участвовали в противовоздушной обороне – дежурили на крышах домов во время вражеских налётов, строили оборонительные укрепления, собирали цветной и чёрный металлолом, лекарственные растения, участвовали в сборе вещей для Красной Армии, работали на воскресниках.

Ребята целыми днями трудились на заводах, фабриках и производствах, встав за станки вместо ушедших на фронт братьев и отцов. Дети работали на оборонительных предприятиях: делали взрыватели к минам, запалы к ручным гранатам, дымовые шашки, цветные сигнальные ракеты, собирали противогазы. Нередко к станку молодым рабочим ставили ящики, дабы они имели возможность достать до рычагов управления по причине своего небольшого роста. Они днем и ночью трудились у машин и станков, выпуская продукцию, которую поставляли на фронт и тыл. В то время как начинались посевные и уборочные работы, подростки собирали сено для скирдования, вязали и перекладывали снопы, перебирали зерно, окучивали картофель, возили зерно на элеватор. Работали в любую погоду, так как был определенный срок, в который нужно было управиться. Когда руководство колхоза или совхоза обращалось с просьбой работать в выходной день, они соглашались на это, так как понимали, что от них зависит многое, ведь для этого дела не хватало свободной силы. Учащиеся оказывали посильную помощь в ремонте зданий (ферм, кузниц и т.п.), техники (комбайнов, тракторов), пахали землю и ухаживали за животными.

В начале июля свыше 1,5 тысяч подростков Томска встали за станки взамен ушедших в действующую армию. В декабре 1941 года подростки г. Горьковского взяли обязательства без отрыва от учебы помогать предприятиям легкой промышленности в быстрейшем выполнении заказов для фронта. После уроков они трудились на швейных фабриках, в обувных мастерских, брали заказы на

дом и производили ложки, вязали рукавицы, носки, шарфы, шили подшлемники, принимали участие в пошиве обмундирования.

В первые годы войны на Магнитогорский металлургический комбинат пришло несколько тысяч выпускников ремесленных училищ. Их возраст не был старше 15–17 лет, но с первых дней они стали обслуживать крупные агрегаты, трудились у доменных и мартеновских печей, на 7 прокатных станах работали на одном уровне с кадровыми рабочими.

За 3 года войны они выплавляли 1 миллион тонн стали, 570 тысяч тонн чугуна, отпустили 500 тысяч тонн проката. Лишь только на Кузнецком металлургическом комбинате, где в основном трудилась молодежь, за годы войны было произведено такое количество снарядной стали, которой хватило бы для приготовления 100 миллионных снарядов и танковой стали для 50 тысяч тяжелых танков.

Важный вклад в создание продукции для фронта внесли выпускники ремесленных училищ и средних учебных заведений ФЗО, в которых с июля 1942 по 1945 год всевозможные производственные специальности получили больше 2 миллионов юношей и молодых женщин. На раз из заводов Свердловска в начале 1942 года пришло больше 100 выпускников ремесленных училищ, 54 из них были соединены в одну бригаду во главе с мастером М. Бондиным. Дети быстро освоили производство оборонных изделий и в том же году дали 1,5 тысяч тонн проката. Бригаде было присвоено звание «Лучшая комсомольско-молодежная смена Свердловской области».

Все дети в данной бригаде были серьезные и целеустремленные. К примеру, Вася Барановский, член бригады, которому исполнилось лишь только 15 лет, приехал на «Уралмашзавод» в числе эвакуированных с Украины из ремесленного училища. Отец его ушел в партизаны. Придя на завод, он незамедлительно же включился в создание военнотрудовой продукции.

Когда в стране развернулось движение по заготовке подарков для воинов-фронтовиков, пионеры и школьники Советского Союза обрели в нем самое активное участие. К примеру, в июле 1941 года в пределах 100 тыс. всевозможных подарков были высланы воинам-фронтовикам от школьников Ленинграда.

В 1942 году пионеры и школьники Егорьевского региона Столичной области для воинов фронтовиков приготовили 18 тысяч конвертов, 2 тысяч носовых платков и 2 тысяч любовно вышитых кисетов для табака. Как правило, любая посылка с подарками школьников воинам-фронтовикам сопровождалась письмом, которое не могло не беспокоить душу солдата. Нередко послания начинались «Мсти за папу!». Это значило, что мальчишка или же девчонка, которые собственными маленькими ручками готовили этот подарок воину, уже остались сиротами. Их папы, защищая Родину, изгоняя фашистов с нашей земли, героически были убиты и никогда уже не вернуться к ним. Частыми гостями пионеры и школьники, малыши из детдомов и детсадов были в госпиталях. Там они тяжелораненым читали книжки, писали письма родным и друзьям-фронтовикам, дежурили у их постели, выступали с концертами. Их забота, старание детей вызвали у раненых теплые ощущения и уважение к ребятам.

Дети, подростки, юноши и девушки 1941–1945 гг. заменили отцов на заводах: делали автоматы, гранаты, мины. Они дежурили в госпиталях, на постах местной противовоздушной обороны. Они строили бомбоубежища, тушили зажигательные бомбы, рыли водоемы, засыпали песком чердаки. Они тоже были защитниками Родины, как и их взрослые братья, сестры, отцы. Дети и подростки старались ни в чем не отставать от взрослых. За самоотверженный труд в тылу тысячи подростков были награждены орденами СССР, медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что дети в советское время трудились, выполняли работу взрослых, перекладывая на себя их обязанности и ответственность. И даже можно сказать, что они оказывали огромное влияние на людей, которые нуждались в помощи и поддержке. Школьники были сильны духом и они понимали, что если не они, то кто кроме них окажет содействие в помощи людям во время Великой Отечественной Войны.

Список литературы

1. Благотворительный фонд Оксаны Федоровой, полковник А.В. Никоноров, Члены редколлегии: Горбатко В.В. Председатель Межгосударственного Союза городов-героев и городов воинской славы, дважды герой Советского союза, летчик-космонавт СССР, генерал-майор авиации, Снитенко Л.М. - директор московского полиграфического комплекса "Паблиц", член Союза писателей России, председатель Совета, Меркин В.Э., АКБ "Хованский" - координатор

проекта, Антошкин Н.Т. Герой Советского Союза, председатель Московского клуба Героев Советского Союза, Героев России, полных кавалеров ордена Славы - военно-научный консультант проекта. – “Маленькие герои большой войны” - Москва, 2015. – 204-206 с; 209 с.

2. Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Южного Урала (Башкирской АССР и Чкаловской области) в годы Великой Отечественной войны. Дисс. ...канд ист. наук. – Саратов, 1988.

ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Е.Н. Пьянова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска смысла жизни в условия вынужденной депривации у лиц находящихся в концентрационных лагерях. Описывается работа службы психологической поддержки в лагере Терезиенштадт. Внимание уделяется личности узника лагеря смерти В. Франкла.

Ключевые слова: смысл жизни, депривация, логотерапия.

Проблема смысла жизни актуальна в любое время существования человека на земле. Каждый из нас хоть раз задавался вопросом «В чем смысл моего существования?». Поиск ответа на вопрос бывает длительным и сложным. Бывший узник нацистского концентрационного лагеря, австрийский психиатр, психолог, невролог Виктор Франкл, потерявший в концентрационных лагерях свою семью, лечивший узников и немецких офицеров, основатель логотерапии, направления экзистенциальной психологии основанной на поиске смысла жизни для пациента, обозначил три пути, делающих жизнь человека более осмысленной. Первый путь – созидание. Второй путь – получение нового опыта. Третий путь, был им открыт, в период нахождения в концентрационных лагерях (Терезиенштадт, Аушвиц, Тюркхайм) – нахождение смысла в самой жизни, в том числе страданиях.

Психологический портрет заключенных в концентрационных лагерях не был положительным, пребывание узников было на грани жизни и смерти, взгляд на жизнь до границ колючей проволоки. Жизнь в концентрационном лагере проходила в условиях абсолютной вынужденной депривации. Депривация, трактуется как негативное психическое состояние, вызванное лишением возможности удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей (таких как сон, пища, жилище, секс, общение ребёнка с матерью или отцом, и т. п.), либо лишением таких благ, к которым человек долгое время был привычен [2].

В условиях концентрационного лагеря имели место [1]:

Сенсорная депривация, выражающаяся в бедности окружающей среды, а также подразумевающая полное или частичное снижение чувствительности одного или нескольких органов. Следствием такой депривации является появление у человека тревоги, страха, депрессивное состояние, потеря веры в собственные силы, агрессия.

Двигательная депривация, характеризующаяся ограничением потребности в движениях и обуславливающая появление вялости, апатии, в ряде случаев наблюдается раскачивание тела.

Материнская депривация (у детей), связанная с отсутствием физической и эмоциональной заботы о ребёнке и влияющая на его психо-эмоциональное состояние.

Вынужденная социальная депривация, проявляющаяся в изоляции личности. Такой вид депривации провоцирует заниженную самооценку личности, не возможность выстраивать социальные контакты с другими людьми, провоцирует развитие психотических расстройств и болезней.

Депривация сна. Не возможность удовлетворить потребность во сне быстро ухудшает психическое и физическое здоровье человека, теряется ощущение счастья. Следствием является, рассеянное внимание, забывчивость, повышенная утомляемость.

Когнитивная депривация, препятствующая построению адекватной модели окружающего мира и возможности результативно действовать. Данный вид депривации является условием для возникновения и развития конфликтных ситуаций, невозможности принять правильное решение, подозрения, ложных выводов.

Результатом абсолютной депривации в лагерях смерти стало то, что заключенные отбрасывали всякие попытки осмысления своего поведения, прекращали действовать по своей воле, имели постоянный страх, чувство бессилия, мучительную безнадежность, произошло размытие

личной ответственности, полная не подконтрольность собственной жизни, человек не имел возможности выработать стратегию адаптации. У большинства заключённых там наступала «эмоциональная смерть», они смотрели на смерть других, не испытывая при этом никаких эмоций.

Знаменательной для В. Франкла, находящимся в сходной ситуации, стала встреча с доктором К. Флейшманом. У доктора К. Флейшмана была идея о том, что несколько квалифицированных врачей могут существенно облегчить участь заключённых в концентрационных лагерях. В этой новой для него работе, В. Франкл был врачом, ученым, наблюдателем, но не переставал быть узником лагеря. Главной идеей В. Франкла в период лагерной жизни, стала очень философская и глубокая мысль о том, что для выживания в любых, даже в таких жесточайших условиях, человеку нужна цель – смысл жизни. Впоследствии, Франк назовет этот вид психотерапии, логотерапией [3, 4, 5]. Что стало для В. Франкла смыслом жизни в концентрационном лагере? – Помощь людям, которая спасла его от эмоциональной смерти.

В полной тайне, группа врачей и социальных работников, в лагере Терезиенштадт организовали службу психологической поддержки. Одной из задач концентрационного лагеря Терезиенштадт была пропаганда, представлявшая так называемое «гетто для пожилых». Служба имела цели: устранить психический вакуум, помочь заключённым преодолеть отчаяние, предотвратить случаи самоубийства, пробудить волю к жизни. Именно от обращения к смыслу существования зависел результат психотерапии в лагере смерти. Помощь оказывалась в адаптации и переживании первых моментов шока, члены службы психологической поддержки искали вместе с заключёнными надежду и мысли, которые помогут им пройти это страшное испытание. Особое внимание уделялось немощным, пожилым, эпилептикам, психически неустойчивым заключённым лагеря смерти. В своей работе, психологическая служба и сам В. Франкл использовали метод аутогенной тренировки, с целью дистанцироваться от окружающих страданий, объективируя их. В. Франкл придерживался мнения о том, что объективный взгляд на испытываемые страдания помогает человеку выжить. К концу 1945 года, В. Франкл закончил свою книгу «Сказать жизни «ДА» [6].

Список литературы

1. Алексеенкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации. Учебное пособие. – СПб. –.: Питер, 2009. – 110 с.
2. Психологический словарь /Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М., — 494 с.
3. Уколова Е. М. Идея личности в учении Виктора Франкла. Дисс. канд. психологич. наук. — М.: 2016. — 208с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
5. Франкл В. Воля к смыслу. Пер. с англ. — М.: Апрель-пресс-Эксмо-пресс, 2000.
6. Франкл В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере. Пер. с нем. — М.: Смысл, 2004.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ДЕЙСТВИЯ ТАЛИСМАНОВ, ОБЕРЕГОВ И АМУЛЕТОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.И. Сафина, П.С. Сорокина

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В данной статье рассматривается тема использования оберегов, талисманов и амулетов во время Великой отечественной войны. Раскрываются психологические и психические причины действия талисманов, а также указаны конкретные примеры использования талисманов в боях солдатами Советской армии.

Ключевые слова: талисманы, обереги, эффект плацебо, восприятие, перцептивная защита, сознание, разум, сознательное и бессознательное.

Война... От этого слова всегда ощущаешь холод по спине. Вспоминаешь рассказы своих родных, и перед глазами встают ужасные картины дней, которые полны печали и смертей. Великая Отечественная Война коснулась каждой семьи. Это были тяжелые годы, но Советский народ смог

одержат победу над фашистами. Вера и преданность своей родине позволило солдатам победить и возвысить флаг Советского Союза над Берлином. Спустя многие годы, на месте, где проходили самые страшные и кровопролитные бои, можно найти много вещей, например гильзы, письма бойцов и кисеты. Не трудно догадаться, что среди вещей можно было найти талисманы и обереги, которые представляли для фронтовиков огромную ценность. Люди с древних времен верили в силу талисманов, оберегов и амулетов. Они выполняли важную роль в жизни человека, ведь люди верили, что они привлекают удачу и любовь, а также защищают от негатива. В военное время подобные «средства защиты» имели актуальность среди бойцов.

Судя по воспоминаниям фронтовиков и артефактам, которые были найдены на местах боев, подобным «гарантом» сохранения жизни русского воина становились многие, порой самые неожиданные предметы.

В музее «Третье ратное поле» в знаменитой Прохоровке представлены предметы, которые были найдены на полях сражений Великой Отечественной войны рядом с останками бойцов и командиров Советской армии. Обычно это были монеты, ключи от замков – как раз те самые талисманы, которые носили с собой советские военнослужащие с момента призыва на фронт. Считалось, что занятые у соседа деньги (долг) будут охранять воина, потому что их надо обязательно вернуть. Когда солдат брал ключ от калитки или двери дома (квартиры) – это означало, что в скором времени фронтовик вернется в родные края.

В качестве талисманов также использовались патроны из первой обоймы. Данная традиция пошла еще с Первой мировой войны. Письма родных, фото супруги (невесты) – считалось, что, если фотография с собой, девушка или жена обязательно дождет любимого. Самым ценным талисманом считался лист бумаги, на котором было написано одно из самых известных стихотворений Константина Симонова «Жди меня». Это произведение было очень актуально среди военнослужащих Советской армии, потому что вселяло надежду на возвращение с войны. Обычно этот лист бумаги хранили в нагрудных карманах у сердца.

Так же были «антиталисманы» – это пластмассовые солдатские медальоны, так называемые «паспорта смерти», в которых вкладывались записки с данными бойца для его опознания на случай гибели. Многие суеверные солдаты и офицеры Советской армии выбрасывали их, так как были уверены, что обладателя медальона непременно убьют.

Рассматривая данный факт со стороны психологии, можно выявить причину создания талисманов и оберегов. В теории восприятия есть такое понятие, как перцептивная защита – это некий фильтр, который работает на границе сознательного и бессознательного, отбирает для нас, что нам воспринимать, а что – нет. Так как подсознание человека направлено на самозащиту и самосохранение, люди, желая защитить себя от тяжелых увечий и смерти, создавали себе так называемые «щиты». Этими «щитами» и становились обереги и талисманы.

Так, в соответствии с исследованиями ученых, бойцы придавали амулету качества, которые были не свойственным самому человеку. Имея при себе талисман, человек был уверен, что любая опасность или беда обойдет его стороной. Так, настраивая себя на благоприятный исход, человек обретал новые для себя качества. То есть человек приобретал уверенность, отвлекался от тревоги и страха, и отправлялся на поле битвы без сомнений. Вера человека в наличие особенных сил в талисмане помогали раскрытию скрытых возможностей и качеств личности.

Если говорить об антиамулетах, то можно с уверенностью сказать, что бойцы, несмотря на негативную обстановку, старались мыслить позитивно и избавлялись от мысли о смерти. Для многих солдат иметь пластмассовые медальоны с опознавательными знаками считалось предвестником гибели, если боец его носил, значит, подсознательно он был готов умереть, а данная психологическая позиция (негативная) не приветствовалась на поле битвы.

Существует так же известное изречение, что «мысли материальны», и можно с уверенностью сказать, что в военные годы это изречение было как никогда актуально. Потому что люди верили и вкладывали смысл в определённый предмет и связывали свои победы или неудачи с ним. Это была некая работа психики по принципу эффекта плацебо. Например, боец верил, что, посмотрев на фотографию жены или прочитав строки письма, которое пришло ему с родных краев, он обязательно вернется с войны.

Ветеран Великой Отечественной войны Мансур Абдулин в своей книге «160 страниц из солдатского дневника» вспоминал, что многие бойцы на войне были очень суеверны. У большинства солдат имелась какая-нибудь подобная вещь, которую они постоянно носили при себе и берегли как зеницу ока. Потерю талисмана расценивали как дурной знак. Один танкист, за время боев сменивший несколько машин (танки были подбиты), перед очередным сражением говорил всем, что в скором

времени он погибнет или получит серьезную травму, потому что он потерял свой талисман. И на самом деле, во время атаки его танк не тронул ни один вражеский снаряд, но детонировал собственный боезапас гусеничной машины, и никто из их экипажа не уцелел. У самого Абдулина талисманом служил курительный мундштук. Почему-то его вид внушал уверенность в том, что все будет хорошо [1].

Судя по воспоминаниям военного летчика Николая Пургина «Я дрался на Ил-2», свои талисманы стремились иметь не только рядовые солдаты, но и Герои Советского Союза. У Пургина была «счастливая» застиранная гимнастерка, в которой он каждый раз отправлялся на боевые задания. Другие воздушные асы в качестве талисманов брали с собой зажигалки, кисеты и портсигары [2].

Штурман 392-го авиаполка ночных бомбардировщиков Борис Макаров в качестве талисмана клал в кабину самолета скрипку (он до войны получил музыкальное образование). Как вспоминал сам Макаров, когда он не брал на задание инструмент, их бомбардировщик либо сбивали, либо экипажу приходилось заходить на вынужденную посадку.

Герой Советского Союза Леонид Гальченко выбрал в качестве талисмана изображение черной кошки, гонящейся за мышами. Это был один из немногих примеров, когда талисман активно работал насвоего обладателя – гитлеровские летчики, завидев ЛаГГ-3 Гальченко, стремились побыстрее ретироваться, предупреждая по радиосвязи: «Внимание! В небе «Черная кошка!». По разным данным, Леонид Гальченко сбил лично от 13 до 24 вражеских самолетов и в составе группы – от 10 до 12.

Многие годы исследователи изучали феномен использования талисманов, амулетов и оберегов в годы Великой Отечественной войны. Они выявили, что не важны ни амулеты, ни талисманы, а важна лишь личная вера человека в себя и в конечный результат. Реальная сила кроется в разуме и сознании человека. «Чудодейственные» амулеты и обереги являются лишь объектами, которые помогают человеку достичь намеченной цели.

Список литературы

1. Абдулин М.Г. 160 страниц из солдатского дневника. – М.: Мол. гвардия, 1985. – 60 с.
2. Пургин Н.И. // Я дрался на Ил-2. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 16 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДЕПРИВАЦИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

А.С. Попова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье говорится о детях, потерявших в годы войны родителей и оказавшихся в больницах или детских домах, что становится причиной попадания в условия депривации, а также накладывает отпечаток на развитие эмоциональной сферы. Описаны исследования Р. Шпитц. Рассмотрены мнения о причинах эмоциональной депривации у детей таких авторов как: А. Маслоу, М. И. Лисина, Й. Лангмейер и З. Матейчек.

Ключевые слова: депривация, дети, детский дом, эмоциональная сфера.

Термин «депривация» активно используется в психологической литературе последних лет. Однако в определении содержания этого понятия отсутствует единство.

В англоязычной литературе понятие «депривация» (deprivation, или соотв. privation) обозначает потерю чего-либо, лишения из-за недостаточного удовлетворения какой-либо важной потребности. При этом речь идет не о физических лишениях, а о недостаточном удовлетворении именно психических потребностей (психическая депривация).

Й. Лангмейер и З. Матейчек дают такое определение:

«Психическая депривация является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых

его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени» [2, с. 18].

При определении депривации нередко проводят аналогию между психической и биологической недостаточностью. Подобно тому, как возникают серьезные нарушения в результате дефицита питания, недостатка витаминов, кислорода и т. п., серьезные нарушения могут возникать и в случае психического дефицита – дефицита любви, стимуляции, социальных контактов.

Понятие депривации близко к понятию фрустрации. Однако они не тождественны.

Й. Лангмейер и З. Матейчек проводят такую аналогию: фрустрация происходит, если у ребенка отнимают его любимую игрушку и он вынужден играть с тем, что ему нравится меньше, а депривация возникает в том случае, если ребенка лишают возможности играть вообще.

А. Маслоу в контексте сопоставления данных понятий выделяет две разновидности депривации: депривацию базовых потребностей и угрожающую депривацию. Первая легко замещается и не вызывает серьезных последствий для организма. Вторая рассматривается как угроза личности, то есть как депривация, которая угрожает жизненным целям индивидуума, его самооценке, препятствует самоактуализации – словом, препятствует удовлетворению базовых потребностей [4].

Внешне одна и та же ситуация, продолжает А. Маслоу может иметь разные последствия, привести к депривации либо одного, либо другого типа. Так, если ребенок, которому не купили мороженое, чувствует прежде всего разочарование от того, что лишился удовольствия его съесть, то такая депривация вряд ли может считаться угрожающей и иметь серьезные последствия. Если же отказ воспринимается ребенком как отказ в любви, то есть мороженое является носителем определенных психологических ценностей, то такая депривация рассматривается как фрустрирующая. Таким образом, депривация может иметь серьезные последствия для личности в том случае, если целевой объект является символом любви, престижа, уважения или другой базовой потребности.

Дети, которые постоянно чувствуют любовь и заботу родителей, дети, у которых сформировано базовое чувство доверия к миру, могут достаточно легко переносить случаи депривации, дисциплинирующий режим и т. п., они не воспринимают их как фундаментальную угрозу, как угрозу своим главным, базовым потребностям [4].

Влияние эмоциональной депривации на развитие особенно ярко проявляется в условиях воспитания ребенка в детском доме или подобном ему учреждении.

В 40-е гг. XX в. Р. Шпитц изучал детей, потерявших в годы войны родителей и оказавшихся в больницах или детских домах [1]. Результаты его исследований показали наличие у данных детей задержки когнитивного, эмоционального и социального развития. Для обозначения этого феномена он использовал понятие «госпитализм», определяя его как совокупность психических и соматических расстройств, обусловленных длительным пребыванием человека в лечебном учреждении в отрыве от близких людей и дома. К симптомам госпитализма у детей Р. Шпитц относил в первую очередь следующее:

- Замедление психического и физического развития;
- Отставание в развитии речи;
- Пониженный уровень адаптации к окружению;
- Слабая сопротивляемость к инфекциям и т. д.

В качестве основной причины этого явления он видел разлуку с матерью. Последствия госпитализма у детей являются долговременными и часто необратимыми. В тяжелых случаях развитие такого состояния приводит к смерти.

Потребность в общении у таких детей появляется позже, чем у детей, живущих в семье. Само общение протекает более вяло, комплекс оживления выражен слабо, в его состав входят менее разнообразные проявления, он быстрее затухает при исчезновении активности взрослого.

Можно говорить о том, что у воспитанников дома ребенка отсутствует полноценное эмоционально-личностное общение в первом полугодии жизни, а во втором полугодии задерживается своевременное становление потребности в сотрудничестве со взрослым и, как следствие, предметно-манипулятивной деятельности. Присутствует однообразное, неэмоциональное манипулирование с предметами.

Жизнь в детском доме накладывает свой отпечаток на развитие эмоциональной сферы. У младенцев, воспитывающихся в доме ребенка, эмоциональные проявления бедны, невыразительны. Наблюдается менее точное различение эмоций взрослого, слабое дифференцирование положительных и отрицательных эмоциональных воздействий.

По данным М. И. Лисиной, дети первого года жизни, воспитывающиеся в доме ребенка, отличаются от ровесников, растущих в семье: они вялы, апатичны, лишены жизнерадостности, у них снижена познавательная активность, упрощены эмоциональные проявления; предличностные образования или внутренние структуры, которые появляются у детей из семьи на первом году жизни и ложатся в основу формирования личности, у воспитанников дома ребенка деформированы [3].

У детей раннего и дошкольного возраста специфические условия жизни в закрытом детском учреждении приводят к вынужденной поверхностности чувств, эмоциональной недостаточности; они печальны и пассивны; у них не возникает привязанности к взрослому.

Эмоционально нестабильное положение ребенка, лишённого родительского попечительства, ведет к нарушению аффективно-личностных отношений. При наличии ярко выраженной потребности в любви и внимании они не умеют налаживать общение с окружающими. При появлении нового человека у них не возникает привычной эмоциональной реакции, например чувства страха или радости, то есть они избегают эмоционального контакта.

В силу неправильного и недостаточного опыта общения дети часто занимают по отношению к другим людям агрессивную-негативную позицию.

Исследования показывают, что дети, находящиеся в ситуации депривации, неуспешны в разрешении конфликтов и со взрослыми, и со сверстниками, они агрессивны, стремятся обвинить окружающих в возникновении конфликта, не способны к конструктивному выходу из конфликтной ситуации. Их эмоциональные реакции отличаются более высокой напряженностью, аффективными срывами, большим накалом эмоциональной фрустрации.

Для них характерна слабая выраженность значимости дружеских связей, отсутствие постоянных диад и триад, носящих в основном ситуативный характер. Отношение к взрослым определяется практической полезностью последнего в жизни ребенка.

Эмоциональная депривация в условиях детского дома приводит к целому ряду специфических личностных особенностей детей. У них наблюдается отсутствие эмпатии, отчужденность, обособленность, что мешает строить полноценное интимно-личностное общение с другими и продуцирует в дальнейшем дефицит любви, тепла в отношении уже к своим детям.

Изучение М. И. Лисиной и ее сотрудниками становления ранних этапов самосознания показало, что на первом году жизни у ребенка появляется «образ себя». Содержанием этого образа в первом полугодии становится переживание ребенком себя как субъекта общения, а во втором – как субъекта практических действий.

От качества общения зависит и активность. Оно определяет отношение ребенка к себе, через которое преломляется отношение ко всему окружающему. У ребенка из закрытого детского учреждения низкая активность проявляется во всех сферах отношений: к окружающим людям, к себе и к предметному миру.

Данная ситуация, по мнению М. И. Лисиной, объясняется следующим:

- Общение воспитанников дома ребенка отличается низкой эмоциональностью;
- Взрослые не очень заинтересованно следят за достижениями ребенка, не слишком радуются или огорчаются его действиями, не торопятся поддержать его инициативу; эмоциональность взрослого в значительной степени определяет общий тон детской активности;
- Взрослые достаточно редко оценивают результаты достижений ребенка в предметной сфере. Оценки в большей степени носят дисциплинарный характер, к тому же, как правило, отрицательный.

Результатом такой организации общения является пассивная позиция, вялость познавательной деятельности, отсутствие уверенности в себе, искажение «образа себя», задержка в становлении субъектного отношения к самому себе и замедленное, неполноценное развитие активности как личностного образования.

У воспитанников дома ребенка не формируется положительное эмоциональное самоощущение, переживание своей значимости для окружающих, открытость людям и окружающему миру.

Большинство детей из закрытых детских учреждений обнаруживают отклонения в развитии познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы, трудности в общении и поведении.

В условиях закрытого детского учреждения различные виды депривации, как правило, сочетаются между собой, определяя всесторонние последствия для психического развития ребенка. Тем не менее эмоциональную депривацию можно считать базовой, эффект которой в дальнейшем дополняют и усиливают другие виды депривации.

Й. Лангмейер и З. Матейчек выделили два параметра среды, оказывающие наибольшее влияние на развитие депривированных детей:

- 1) Изменчивость – устойчивость;
- 2) Зависимость – независимость [2].

По их мнению, однообразная среда будет углублять пассивность, слишком изменчивая – будет стимулировать чрезмерный ненасыщаемый интерес. Среда с выраженной эмоциональной безучастностью будет способствовать развитию безразличия к людям. Напротив, среда, где возможность создания эмоциональной связи превысит возможность создания собственной автономии, будет вызывать постоянный эмоциональный голод, чрезмерное требование внимания и любви окружающих.

На основе данных двух параметров авторы выделили четыре типа депривированных детей, воспитывающихся в детском доме.

1. В относительно устойчивой и эмоционально безучастной среде ребенок будет пассивным, вялым, апатичным, не заинтересованным в общении с людьми. Его будет устраивать стабильная среда, он будет протестовать лишь в случае принуждения к изменениям или если его будут от чего-либо отрывать: что-то требовать или отбирать игрушку. В общении с воспитателями такие дети обычно незаметны и нетребовательны. Воспитатели на них не обращают внимания, что способствует усилению аутистических черт их личности, задержке развития речи и психического развития в целом.

2. Избыточно изменчивая, но также аффективно безучастная, среда будет стимулировать гиперактивность ребенка и способствовать развитию недифференцированного интереса ко всему происходящему. Такой ребенок постоянно ищет все новые стимулы, не задерживаясь на них долго. Беспокойство и несосредоточенность препятствуют развитию конструктивных игр, общения. Для воспитателей такой ребенок является неудобным, трудным и вызывает чаще отрицательные реакции.

3. В среде излишне изменчивой, но предлагающей возможность эмоциональной зависимости развитие ребенка будет идти по типу «социальной гиперактивности»: ребенок стремится к все новым и новым контактам, при этом не отличаясь какой-либо разборчивостью. В отличие от предыдущего типа активность этих детей имеет социально-эмоциональную окраску: они прижимаются к случайному посетителю, лезут ко всем на колени и т. п.

4. Относительно стабильная среда с повышенной эмоциональной зависимостью стимулирует у ребенка «гиперактивность специфической направленности». Ребенок, как правило, находит одно постоянное лицо, с которым пытается установить и сохранить эмоциональную связь. При этом использует самые разные приемы, в том числе «социальные провокации» – шалости и т. п. Поскольку в условиях детского дома эти дети редко могут добиться исключительного внимания воспитательницы, они тоже могут считаться «трудными», их называют ревнивыми и эгоистичными. В ситуации же индивидуального общения со взрослым они становятся мягкими и послушными.

Описанные особенности эмоционально депривированных детей касаются в первую очередь тех, кто живет в закрытых детских учреждениях. Однако многие характеристики могут быть отнесены и к детям, воспитывающимся в семьях. В связи с этим в психологии, как уже отмечалось ранее, используется термин «маскированная депривация». Это скрытая депривация, которая разворачивается на фоне внешне благополучной домашней обстановки, которая тем не менее не может обеспечить ребенку атмосферу доверия, защищенности, эмоционального комфорта. Психотравмирующее воздействие в этом случае носит неявный характер, может выступать под разными масками. Эмоциональная депривация может скрываться, например, за повышенной требовательностью, гиперопекой либо другими особенностями воспитания. Кажущаяся благоприятной данная семейная ситуация не позволяет ребенку удовлетворять значимые для него психические потребности, что нередко приводит к последствиям, описанным выше, хотя, как правило, и не в такой явной форме.

Список литературы

1. Боулби Дж. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003.
2. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага: Авиценум, Медицинское издательство, 1984.
3. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. – М.: Педагогика, 1986.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003.

«УМРИ, НО ОТОМСТИ...», ИЛИ ПСИХОЛОГИЯ ЮНЫХ ПАРТИЗАН

А.В. Казанцева, Д.Р. Хузязянова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В данной статье описано влияние феномена массового героизма и идеологического фактора на детей военного времени. Рассмотрены основные причины и мотивы героических поступков детей партизан, а также их общая модель поведения в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Победа, Великая Отечественная война, дети-партизаны, причина, мотив.

С момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже 75 лет. Победа в этой войне далась нашей стране не легко... Сколько крови было пролито, сколько судеб разрушено. Каждый, от мала до велика, приняли участие в этой схватке с нацистами. Каждый жертвовал своим сокровенным ради победы. Такие жертвы были и от детей. Им пришлось рано повзрослеть, променять своё беззаботное детство на автомат и пули. Но что подтолкнуло их на это? Чем руководствовались эти дети? Как выдержала их психика все ужасы войны? Как они переживали потери и находили в себе силы бороться и совершать героические поступки? На сегодняшний день эти вопросы остаются открытыми и вызывают особый интерес. В этой статье мы бы хотели представить свои размышления и приблизиться к ответам на вышеуказанные вопросы.

Для начала разберемся что такое «героизм». Героизм — позитивно и высоко оцениваемое социальное поведение человека, проявляющего готовность жертвовать главными личными ценностями (вплоть до самой жизни) во имя общих интересов. Как правило, это экстраординарное поведение, которое сберегается в памяти поколений предоставленного социума (этноса, народа, государства). Кое-какие из исторических героев протекают в памяти народов сквозь века и тысячелетия, преобразаясь в эталоны поведения в экстремальных обстановках (например, "триста спартанцев" — древних героев Греции) [1]. Появление же массового героизма — воистину феноменально для истории.

Ярким примером проявления массового героизма является период Великой Отечественной войны (в дальнейшем ВОВ). Без сомнения, в зарождении этого феномена, главным фактором стал сам характер войны - борьбы против фашистского агрессора — существовала опасность полной ликвидации страны и порабощения её народа. Чрезвычайная обстановка войны, чувство страха за себя и своих близких, постоянная встреча лицом к лицу со смертью «ломали» людей. И единственным шансом на спасение было объединение людей, а также готовность идти на жертвы ради общей цели. В абсолютной мере это понимание пришло не незамедлительно, а впоследствии бесчеловечных поражений начала войны, зверств немецко-фашистских оккупантов на занятых землях [5].

Явление массового героизма усилилось также за счёт идеологического фактора. Правительство СССР мотивировало своих граждан лозунгами, плакатами, песнями, благодарственными орденами, медалями и т.д. Поддержка со стороны государства укрепляла в сознании людей «святость» своей Родины и идею её защиты.

Естественно, что это явление распространилось и на детей. Сегодня мы находим всё новые и новые данные о героизме среди детей в годы ВОВ. Испорченное войной детство, страдания, голод и смерть родных сделали из детей взрослых, воспитав в них мужество, недетскую силу духа и способность к самопожертвованию. Известны случаи, как молодые девушки и парни в местных пунктах просто прибавляли себе пару лет и уходили на фронт. А те, кто не мог «обмануть» военный комиссариат оставались работать в тылу вместо взрослых. Это тоже своего рода подвиг.

Однако в данной статье мы бы хотели рассмотреть самые яркие примеры героизма среди детей. Мы говорим о детях, действия которых влияли на исход боя и приближали нас к победе. Эти дети шли на такие поступки, на которые шел не каждый взрослый. С первых дней оккупации мальчишки и девчонки начали действовать на свой страх и риск, который действительно был смертельным. Дети вели боевые действия наравне со взрослыми и в действующей армии, и в партизанских отрядах. Они были связными, разведчиками, собирателями с поля боя оружия и патронов и даже приманками для врагов... По данным исторических источников, в составе советских войск и партизанских частей было 300 тысяч детей. Вот имена только некоторых детей: Володя Казьмин, Юра Жданко, Леня Голиков, Марат Казей, Лара Михеенко, Валя Котик, Таня Морозова, Витя Коробков, Зина Портнова. Многие из них удостоены боевых орденов и медалей, а

четверо стали Героями Советского Союза [2]. Их имена звучат в учебниках истории, они стали примером смелости и чести. Однако вопрос о том, как им удалось побороть свой страх, свою боль остается открытым.

И в своей работе мы решили обозначить подвиги именно этих четверых Героев Советского Союза: Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова, Леня Голиков. Обратимся к истории жизни каждого и выделим самые основные подвиги детей.

Валентин Котик

14-летний Валя Котик был партизаном-разведчиком в отряде имени Кармелюка. Он – самый юный герой СССР. Мальчишка был даровитый и любопытный. Обучался в школе города Шепетовска Украинской республики. Был активистом. Учителя всякий раз хвалили его, однако школу он так и не смог закончить. Ему едва исполнилось 11.

Он начал бороться с немецкими оккупантами с первых дней войны. Вместе с ребятами они собирали боеприпасы поля боя, несмотря на риск быть обнаруженными врагами, расклеивали листовки для поддержки «своих». Вскоре стал связным в партизанском отряде имени У. Я. Кармелюка.

За время боевых действий в партизанском отряде, Валентин стал опытным подрывником и связистом. Был отличным разведчиком, подрывал вражеские объекты и автомашины с солдатами. Однажды идя на задание, он в лесу увидел карателей, искавших отряд. Мальчик застрелил офицера и успел предупредить об опасности боевых товарищей. Своими действиями спас партизан от гибели.

Однажды ему удалось сильно навредить работе местного немецкого штаба: он обнаружил и уничтожил подземный телефонный кабель, который обеспечивал связь немцев со ставкой Гитлера в Варшаве. Участвовал Валя и в подрыве немецких железнодорожных эшелонов и оружейных складов. А заметив приближающихся к партизанской стоянке немецких солдат, он поднял тревогу и спас своих товарищей.

В середине зимы сорок четвертого года, при перестрелке с врагом, Валя Котик получил тяжелое ранение. Врачи в партизанском отряде приложили все силы, чтобы помочь маленькому партизану. Но спасти его не удалось. Он погиб в 14 лет [2].

Марат Казей

Родился 29 октября 1929 года под Минском, в селе Станьково. Был 11-летним пионером, когда немецкие оккупанты вошли в родную деревню, что пробудило в нём яростное желание бороться за Родину.

В 12 лет Марат вступает в отряд. Мальчик был смел и смекалист. Спустя полгода он стал разведчиком бригадного соединения. Немцы и не думали, что школьник добывает сведения для советской разведки. Марат достал документы с ценными картами, которые переправили советскому командованию в Москву.

В 1943 году один из отрядов попадает в окружение к немцам. Нет возможности связаться с товарищами, никому из взрослых не удавалось подойти к немцам близко. Это удалось юному Марату. Он установил связь с отрядом, после чего удалось разгромить фашистов и освободить окруженный отряд.

11 мая 1944 года около деревни Хорочицкие в Белоруссии Казей окружили каратели. Он стрелял до последнего патрона. Затем, чтобы избежать плена, 14-летний Марат Казей подорвал себя последней гранатой, умертвив с десяток немцев.

Казей удостоился ордена Ленина, ордена Отечественной войны I степени, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Лёня Голиков

В начале войны Лёне было 14 лет. Он был деревенским парнем и вместе со своим школьным учителем ушел в отряд.

Вместе с партизанами они нападали на воинские части врага и освобождали целые деревни. Леониду часто приходилось рисковать своей жизнью. В конце лета 1942 года, он с боевыми товарищами устроил засаду. Парень с помощью гранаты взорвал немецкий автомобиль, из которого выбрался генерал и попытался скрыться. Но Голиков заметил, что немец держит в руках папку.

В то время как партизаны вели перестрелку с врагом, мальчик один преследовал противника. В портфеле находились секретные документы: сведения о минных полях и разработке нового оружия. Лёня добыл эти бумаги, чтобы помочь в борьбе советских войск против немецких захватчиков.

За два года войны Лёня взорвал железную дорогу, склады и автомобили противника. За смелость командование наградило его орденами Ленина и Красного Знамени, медалями «За Отвагу» и «Партизану Отечественной войны» II степени.

Последний бой Леонида был в селе под Псковом, их выдал староста-предатель. Фашисты выследили партизан и ночью напали на лесной лагерь. В схватке с неравными силами противника, в январе 1943 года был убит Леонид Голиков. Ему исполнилось 16 лет [3].

Зина Портнова

Девочка родом из Ленинграда каждый год ездила гостить к своим родственникам в Белоруссию. Однако в момент начала войны она не успела уехать. В деревню пришли немцы. Зина, объединилась с деревенской молодежью и создала отряд «Юные мстители», целью которого стала всевозможная помощь партизанам.

Они занимались расклейкой листовок, в которых рассказывали народу правду о положении дел на фронтах. Большое внимание они уделяли мотивационным плакатам, где призывали людей бороться с врагом и мотивировали их не опускать руки. За годы войны «Юные мстители» успели взорвать электростанцию, несколько заводов, а также подорвали железную дорогу, нанося непоправимый урон немецким захватчикам.

Однажды девушка получила особое задание — отравить суп. Она работала в немецкой столовой, и у неё получилось уничтожить более сотни фашистских офицеров. Однако немцы стали подозревать девушку и заставили ее съесть остатки отравленного супа. Зине чудом удалось выжить и уйти к своим в лес.

После этого случая, Зина была «засвечена» и стала разведчицей. Она неоднократно ходила в населенные пункты за ценными сведениями. Однажды, когда она пошла на задание, наткнулась на засаду. Так Зина попала в плен. Во время допросов девушка вела себя как настоящий партизан - молчала. Там ей даже удалось застрелить врагов. Девочка успела уничтожить трех фашистов, но убежать не смогла.

После страшных мучений и истязаний она была расстреляна. Ей было 17 лет [4].

Мы постарались описать главные подвиги из жизни юных партизан. Изучая их судьбу, мы выявляли сходства в их моделях поведения. Основной общей чертой было то, что все они добровольно шли в партизаны и в воины. Также они понимали ценность поддержки обычных людей, поэтому занимались собирательством боеприпасов, расклейкой мотивационных плакатов и т.д. И стоит отметить, что каждый из них начал свою партизанскую деятельность с самого начала войны.

В конечном счете, мы пришли к выводу, что этим детям пришлось рано повзрослеть из-за войны. Рано принимать ответственные решения, рисковать собой... Они рано познали чувство горечи от смерти близких и родных. И ими управляла ненависть к войне, к врагам. Конечно же, мы не исключаем, что они имели, и ряд положительных качеств и совершали свои подвиги из благородных побуждений. Однако у любой медали есть две стороны... И мы считаем, что эти дети желали отомстить. За себя, за семью, за Родину, и самое главное, за своё испорченное детство. И им это удалось. И в знак уважения, мы вынесли в заглавие своей работы особое чувство этих детей – чувство мести.

Список литературы

1. Военная педагогика и психология / А. В. Барабанщиков, В. П. Давыдов, Э. П. Утлик, Н. Ф. Феденко; Под ред. А. В. Барабанщикова. — М.: Воениздат, 1986.
2. «Дети-герои». Составители И. К. Гончаренко, Н. Б. Махлин. — 2-е изд. — К.: Радянська школа, 1985. — 608 с.
3. Корольков Юрий. Партизаны Лёня Голиков / Новосибирское книжное издательство 1988.
4. История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина / под ред. В.А. Сулемова. М., 1978. С. 219.
5. Ореховская Наталья Анатольевна Массовый героизм в Великой Отечественной войне как феномен массового сознания многонационального советского народа // Вестник ТГУ. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovyuy-geroizm-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-fenomen-massovogo-soznaniya-mnogonatsionalnogo-sovetskogo-naroda> (дата обращения: 25.03.2020).

СТРАХ КАК РЕСУРС БОЕВОЙ АКТИВНОСТИ СОЛДАТ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Д. Чебыкина

Елабужский институт КФУ, г.Елабуга

Аннотация. В статье рассмотрены особенности поведения солдат во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: страх, война, бой, опасность, боец, факторы, реакции, функции.

Страх – одна из самых таинственных и противоречивых эмоций. Это природная форма эмоциональной реакции на опасность. Сформировавшийся в процессе эволюции как сигнально-предупредительная реакция человека на опасность, страх нередко дезинформирует человека о масштабах внешней угрозы. Очень часто то, что казалось опасным час назад, меняется с оценкой другой опасности.

С первых дней жизни практически каждый из нас сталкивается со страхом. Его влияние на наше поведение чрезвычайно многообразно. Спектр человеческих страхов чрезвычайно разнообразен. Порой он проявляется в едва уловимом, смутном страхе–беспокойстве, иногда, как животный ужас, когда у человека появляются ощущения наступления вселенской катастрофы. Достаточно часто страх проявляется на границах нормы и патологии человеческой психики. Он многолик, вездесущ, заразителен. Но самая «благодатная» почва для проявления страхов во всех его проявлениях создается на войне, в боевой обстановке.

Война меняет все мировоззрение человека. В минуты опасности он начинает вести и чувствовать себя совсем иначе, чем в обыденной обстановке и качества характера раскрываются с новой стороны.

В процессе боя могут одновременно проявиться чувство боевого возбуждения, радости от атаки, а так же чувство обреченности и паники. При этом, поведение человека определяется тем, какой из видов страха окажется большим.

Известный военный теоретик и эмпирический психолог Карл фон Клаузевиц, характеризуя войну, подчеркивал, что главной ее стихией является опасность [2].

Реакция на опасность, страх, – неизбежный атрибут войны, оказывающий влияние на все стороны боевой деятельности военнослужащих. Во-первых, существенно снижается боевая эффективность бойцов, точность огневого поражения противника. Например, документальные источники показывают, что в Первую мировую войну на поражение одного солдата противника расходовалось 2,5–5 тыс. патронов, во Вторую мировую войну – 10 тыс., в локальных военных конфликтах XX в. – 50 тыс., во время войны во Вьетнаме на каждую пораженную американскими солдатами цель приходилось 200 000–400 000 патронов.

Во-вторых, страха оказывает психотравмирующее действие участников боевых действий. Во время Второй мировой войны американские войска потеряли 504 тыс. человек в результате психических расстройств на поле боя, т.е. почти 50 боевых дивизий. Во время войны во Вьетнаме психогенные потери составили уже 30 % от числа участников боевых действий. В ходе боевых действий в Ираке и Афганистане – 12–20 %.

Кроме того, у большинства солдат и офицеров во время боев появляются такие качества, как фатализм и суеверие. Они являются некой защитой от стресса, разгружают психику и притупляют страх. У человека может быть безосновательная уверенность в том, что что бы не произошло – он все равно останется жив или же наоборот – что как бы он не прятался, пуля, мина или снаряд найдет его.

Сильное влияние на психику оказывает и фронтовой быт: недоедание и недосыпание, жара или холод, переутомление и отсутствие нормального уютного жилья. Такие неудобства есть очень большими раздражителями, которые с огромной силой меняют психологию человека.

Страх и его психологические последствия обладают огромной силой заражения. По данным опроса сотни ветеранов Второй мировой войны, 75 % из них были уверены в том, что «страх может быть инфекционным, передаваться от одного солдата к другому», а 83 % опрошенных утверждали, что у них был опыт наблюдения, как человеческие нервы «ломаются» на фронте и страх одиночных солдат обретает силу эпидемии и превращался в неудержимую панику многотысячной толпы.

Результаты ряда исследований показывают, что страх является не только следствием, но и важнейшей целью вооруженного противоборства. Еще в начале XX в. русский боевой офицер и

эмпирический психолог В. Н. Полянский установил, что цель боя – «не обязательно убить, но обязательно – устрасить». Победа и поражение в бою в решающей степени определяются причинами психологического порядка, т.е. достаточно, по его мнению, в среднем вывести из строя физически 17–20 % личного состава противника, чтобы заставить живых бойцов отказаться от продолжения боевых действий. Остальные 80 % терпят чисто психологическое поражение.

Изучение природы страха позволяет утверждать, что страх в бою – это не удел трусов, а «нормальная, неизбежная, полезная реакция на опасность, как сигнал опасности, производящийся человеческим организмом при обнаружении признаков опасности в окружающем мире». О «нормальности» страха свидетельствует его фактическая всеобщность. Сегодня уже хорошо известно, что среди психически и соматически нормальных людей нет абсолютно бесстрашных. Один из активных участников героической обороны Москвы осенью 1941 г. Б. Момыш-Улы подчеркивал: «За сто с лишним боев я еще ни одного бесстрашного человека не встречал. Никто, сознавая опасность смерти, не идет в бой без страха, а если иногда и идет, значит, не сознает опасности, но это не есть бесстрашие. Страх испытывает каждый и множество раз в жизни... бесстрашие как таковое вообще в природе не существует. Бесстрашных людей нет на свете».

Исследования Э. Боринга в годы Второй мировой войны показали, что 90 % опрошенных участников боевых действий испытывает выраженный страх (10 % опрошенных затруднились оценить свое отношение, т.е. те, кто стесняются признаться в переживании страха). , что страх в бою захватывает воинов «целиком», отражаясь в соматической, физиологической, психологической сферах. Более 50 % воинов, переживающих страх, испытывают слабость, тошноту, каждый десятый – неконтролируемое мочеиспускание или диарею [2, с.105]. Аналогичные данные были получены еще достаточным количеством ученых. При этом, многие отмечали, что на многих участников боевых действий страх оказывает дезорганизующее и нередко парализующее влияние, т.е. лишь 15% бойцов в момент боевых действий могут и должны пускать в ход вверенное им оружие и вести огонь по неприятельским позициям. Если к этой ничтожной части непосредственно действующих бойцов присоединить тех, кто проявляет какую-либо личную инициативу..., то процент реальных участников боя может быть доведен до 25 %». То есть полезное участие в бою принимает лишь один боец из четырех.

Важнейшим моментом познания страха является выяснение его функций. Собственно широкая распространенность страха в боевой обстановке связана с тем, что «в идеале» он выполняет чрезвычайно полезные функции. Во многом именно благодаря страху человек способен превратиться в настоящего воина. В частности, видно, что страх в максимальной степени мобилизует все ресурсы нашего организма, физическую, нервную и психическую энергии человека: приводит в состояние бдительности, боевой настороженности, на основе выделения в кровь адреналина; повышение частоты сердцебиений снабжает мышцы энергией для осуществления адаптивной реакции «бей или беги»; увеличение объема легких и уровня дыхания способствует увеличению объема кислорода, поступающего в кровь для питания мышц энергией; увеличение сахара в крови увеличивает получение, так называемого, топлива для быстрой энергии; усиленное потоотделение сохраняет температурный баланс в организме. Страх делает человека менее уязвимым для боли, ранения, неблагоприятных обстоятельств боя. Мотивация выживания в обстановке страха смерти и боли является мощнейшим двигателем активности. Страх – это «ядерный» реактор в душе человека, одно из самых ресурсных и высокоэнергетических состояний воина. Некоторые специалисты сравнивают его с высокооктановым топливом, способным мгновенно «разгонять» организм и психику человека до огромных «скоростей» функционирования.

«Пробуксовка» или срыв любой из перечисленных выше функций страха приводят к снижению или утрате боевых возможностей воина, когда он лишается той или иной «страховки». Если воин не осваивает энергию страха, то страх становится дезорганизующим, парализующим, болезненным и разрушительным психическим состоянием.

Чтобы устранить возникшее противоречие между высокоадаптивными, энергетическими, мобилизующими свойствами страха и его деморализующим и дезорганизующим эффектом, специалисты выделили «контролируемый» и «неконтролируемый» виды страха. Контролируемый страх обладает силой побуждать человека к полезным действиям. Неконтролируемый страх является разрушительным. Когда страх слишком слаб, люди становятся беззаботными и подвергают себя и других к необоснованному риску и опасности. Когда он превышает определенные пороги, обретает силу побуждать человека к бессмысленной панике, которая подвергает опасности его жизнь и жизнь боевых товарищей.

Для того чтобы овладеть страхом, необходимо познать его главные факторы, которые в достаточном количестве встречаются в литературе. На война в бою воздействует огромное количество различных стимулов, среди которых: вспышки взрывов и выстрелов, «фонтанчики» от пуль, пролеты самолетов (вертолетов), перемещение боевой техники, движение противника, перемещение сослуживцев, горящие техника и строения, ранение и гибель сослуживцев, спасительные укрытия, звуки выстрелов и взрывов, крики раненых, команды командиров, крики сослуживцев, крики (боевые кличи) противника, вибрация земли, свист пуль, шелест снарядов, ракетницы, холод, жара, резь глаз от дыма, запах гари, тепло, вкус крови, дрожь тела, «мурашки» по телу, неприятные телесные ощущения, сухость во рту, всплывающие воспоминания, вид трупов, мысли, жар от пожаров, стук собственного сердца, болевые ощущения, апноэ, ощущение усталости и др. Безусловно, многие из перечисленных стимулов весьма неблагоприятно сказываются на психическом состоянии участников боя, однако далеко не все из них «страхородны».

Сегодня специалисты выделяют в качестве основных три фактора (причины, движущие силы) страха: неизвестность, неожиданность, чувство беспомощности. Народная мудрость, боевой опыт великих полководцев отразили эти факторы в виде своеобразных формул: «чего не знаю, того боюсь», «предупрежден, значит вооружен», «удивил, значит победил», «деньги потерял – ничего не потерял; друга потерял – половину потерял; веру потерял – все потерял».

Кроме перечисленных факторов существуют обстоятельства, усиливающие страх, т. е. своеобразные катализаторы страха: время экспозиции факторов страха, боевая усталость, задолженность сна, чувство изолированности и одиночества воинов. Страх становится травматическим в прямой зависимости от срока пребывания воинов в боевой обстановке. у каждого солдата есть свой предел нахождения в опасной ситуации, вне которого их эффективная работа в бою снижается. Даже самый сильный и выносливый человек может сломаться психологически, если его «передержать» в обстановке тотального страха. По некоторым данным, средний предел времени, в течение которого военнослужащие могли более или менее эффективно справляться со страхом, составлял 200–240 дней. После этого срока солдаты становились настолько осторожными и нервными, что нередко утрачивали боевую эффективность.

В то же время британские военнослужащие, получавшие в годы Второй мировой войны четырехдневный отдых после каждых 12 дней боев, могли совладать со страхом до 400 дней (то есть почти вдвое дольше американских). Выявление этого обстоятельства позволило психологам доказать командованию армии США необходимость ограничить срок пребывания американских военнослужащих в зоне боевых действий 180 днями.

Страх так же вызывается длительным нахождением в непосредственном боевом соприкосновении с противником: предел нахождения воинов в непосредственном боевом соприкосновении с противником составляет 30–35 суток. После этого срока необходим отвод войск во вторые эшелоны или резервы.

Питательной почвой для страха является физическое и психологическое одиночество война на поле боя (отсутствие возможности взаимодействовать с боевыми товарищами; страх попасть в плен или остаться на поле боя раненым и даже убитым). Поэтому годы Великой Отечественной войны была ликвидирована система ячеек и все части перешли на траншеи, что позволило преодолеть чувство изолированности война в бою, открыть простор для взаимной поддержки и взаимопомощи воинов, для действия психологических механизмов взаимного заражения, подражания, группового контроля, что способствовало повышению их устойчивости к страху.

На войне существует много способов смягчения страха. Это беседы с священниками и командирами, призывы и воодушевляющие лозунги во время атак, химические стимуляторы (наркотические вещества или алкоголь).

Для того чтобы управлять страхом, необходимо уметь своевременно распознавать его основные симптомы и «включать» психологические механизмы эффективного задействования или регуляции страха.

К симптомам страха относятся такие

автоматические реакции, как дрожь, учащенное сердцебиение и дыхание, иррациональный смех, чрезмерное потение, сухость во рту, «шевеление» волос, побледнение (пожелтение) лица, повышение температуры тела, туннельное зрение;

психологические реакции: неспособность принимать решения; сосредоточенность на второстепенных деталях; нехватка уверенности; расстройство взаимоотношений воинов, отчаяние.

Чем раньше будут обнаружены симптомы страха, тем больше возможностей довести его до оптимального уровня. Для этого могут быть использованы приемы экстренной психологической

саморегуляции, в основе которых лежат мышечная релаксация, изменение тонуса дыхания, плацебо-технологии типа «рефлекторного закрепления психических состояний». Накапливаемые в процессе жизни и фиксируемые с помощью специальных якорей проактивные состояния могут мгновенно воспроизводиться в опасной ситуации при активации якоря.

Таким образом, страх – естественная и полезная реакция воина на опасность, неизвестность и внезапность боевой обстановки. Страх – одна из самых «энергоемких» эмоций человека. Выполнив свою главную, сигнальную функцию, он становится дисфункциональным и дезорганизирующим деятельность. Задача состоит не в том, чтобы «уничтожить» страх, а в том, чтобы подчинить его своей власти и превратить в ресурс боевой деятельности.

Список литературы

1. Караяни А. Г., Караяни Ю.М. Страх на войне: деструктивный фактор или психологический ресурс? // Российский психологический журнал, 2015. – Том 12. – № 1. – С.100-113
2. Клаузевиц К. фон. 7. О войне. В 2 т.: Т. 1. – М.: АСТ, 2002

В. ФРАНКЛ «СКАЗАТЬ ЖИЗНИ «ДА!»

Т.А. Чертопрудова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. Эта удивительная книга сделала ее автора одним из величайших духовных учителей человечества в XX веке. В ней философ и психолог Виктор Франкл, прошедший нацистские лагеря смерти, открыл миллионам людей всего мира путь постижения смысла жизни.

Ключевые слова: упрямство духа, концлагерь, заключенные, душа, осознание, состояние людей.

Почему одни люди сдаются, а другие продолжают бороться, несмотря ни за что? Чтобы ответить на этот вопрос, всемирно известному австрийскому психологу Виктору Франклу пришлось пережить ужас концлагерей. Его книга о том, что он передумал и осознал именно как «психолог» в концлагерях Освенцим, Дахау и Терезиенштадт.

Будучи обычным заключенным, Франкл описал в своей книге то, как мучительная лагерная повседневность отражалась на душевном состоянии людей. Это была жестокая борьба за существование. Беспощадная борьба за ежедневный кусок хлеба, за самосохранение, за себя самого или за самых близких людей. Больше количество заключенных падали духом и опускались физически и морально. Но были единицы, которые не теряли человеческого достоинства. Они всегда находили для товарищей по несчастью доброе слово и последний кусок хлеба. Благодаря упрямству духа такие люди сохраняли возможность оградить свою душу от влияния жуткой среды. В моральном отношении они, в отличие от большинства деградирующих, наоборот, прогрессировали, претерпели эволюцию.

Книга Франкла дает ответ на вопрос, что служило им внутренней опорой, что помогло им не просто выстоять, а подняться в своем нравственном развитии на много ступеней вверх. Он убедительно доказывает, что возможности человеческой личности не ограничены и только от нас зависит, как мы их используем.

Франкл рассмотрел реакцию на заключение как три фазы.

1. Шок прибытия.
2. Изменения характера при длительном пребывании в лагере.
3. Освобождение. Психология освобожденного лагерника.

Фаза 1. Шок прибытия

Первая фаза называется «шок прибытия». Это острая реакция ужаса, когда люди осознают, куда их привезли. Увидев надпись «Освенцим», каждый ощутил, как у него буквально остановилось сердце. Многим начали мерещиться ужасные картины, людей охватил страх. Все знали, что в Освенциме есть газовые камеры, и одна эта мысль приводила людей в ужас.

После первой селекции, когда 90% вновь прибывших были отправлены в газовые камеры, оставшиеся 10% наконец-то окончательно поняли, как обстоят дела. И с ними произошло то, что

можно назвать пиком первой фазы психических реакций: люди подвели черту под всей своей прежней жизнью.

От нее больше ничего не осталось. Теперь человек становился просто номером, без имени и судьбы. Для лагерей смерти - это обычное явление. Номер обезличивает человека, не давая возможности высветить его индивидуальность, биографию. Психологически это удобная позиция: так легче относиться к человеку как к неодушевленному предмету, с которым можно делать все что угодно. Большинство заключенных страдали от своеобразного чувства неполноценности. Каждый из них раньше был «кем-то», а сейчас с ним обращались так, будто он — «никто».

У людей больше не осталось иллюзий. И тогда в них проявилось нечто неожиданное: черный юмор и что-то вроде любопытства. Это состояние некой отстраненности, мгновения почти холодного любопытства, почти стороннего наблюдения. Душе необходимо было отключиться, пусть ненадолго, от реальности и этим защититься, спастись. Людям становилось любопытно, что же будет происходить дальше. Они, например, могли совершенно отстраненно подумать: а как мы, совершенно голые после дезинфекции, выйдем наружу, на холод поздней осени?

Разумеется, пришлось забыть о зубных щетках, разумеется, заключенные испытывали жесточайший авитаминоз, но состояние десен было даже лучше, чем когда-либо раньше, в периоды самого здорового питания.

Ежедневная, ежечасная угроза гибели и отсутствие хоть малейшей надежды на спасение — все это приводило почти каждого заключенного, пусть даже мельком, ненадолго, к мысли о самоубийстве. Однако надо заметить, что, находясь в состоянии первичного шока, заключенные не боялись смерти. Даже газовая камера уже через несколько дней не вызвала у них страха. В их глазах это было тем, что избавляет от заботы о самоубийстве. Вскоре паническое настроение уступило место безразличию, и здесь мы уже переходим ко второй фазе — изменениям характера.

Фаза 2. Изменения характера при длительном пребывании в лагере

Пережив первоначальный шок, заключенный понемногу погружался во вторую фазу — фазу апатии, когда в его душе что-то отмирало. Его уже не трогали мучительные картины. С безразличием наблюдал он за тем, что происходит вокруг. Он уже не мог испытать ни сострадания, ни возмущения, ни страха. Душа постепенно покрывалась защитной броней, с помощью которой пыталась оградить себя от тяжелого урона. Таким образом, апатия, как главный симптом второй фазы, была особым механизмом психологической защиты.

Внутреннее отупение делало заключенного менее чувствительным к ежедневным, ежечасным побоям. Все происходящее достигало сознания лишь в приглушенном виде. Реальность сузилась: все мысли и чувства сконцентрировались на одной-единственной задаче: выжить! Заключенный постепенно возвращался к более примитивным формам душевной жизни. И в центре этих примитивных влечений находилась потребность в пище. В редкие минуты, когда бдительность надзирателей ослабевала, заключенные начинали говорить о еде: спрашивали друг у друга о любимых блюдах, обменивались рецептами, составляли меню праздничных обедов, и так до тех пор, пока кто-нибудь не предупредил: конвоир идет!

Человек терял ощущение себя как личности не только из-за произвола лагерной охраны, но и потому, что ощущал свою зависимость от чистых случайностей, становился игрушкой судьбы. Обесценивалось все, что не приносило чисто практической пользы, не помогало выжить. Отмирали все духовные запросы, все высокие интересы. Этим можно объяснить полное отсутствие сентиментальности, с которым заключенные воспринимали окружающее.

При отсутствии духовной опоры у заключенного могла наступить тотальная апатия, которая случалась так стремительно, что очень быстро приводила к катастрофе. Человек просто отказывался вставать утром и идти на построение, он больше не заботился о получении пищи, не ходил умываться, и никакие предупреждения, никакие угрозы, никакие уговоры не могли вывести его из этой апатии. Такое состояние, в конечном счете, заканчивалось летальным исходом.

Фаза 3. После освобождения. Психология освобожденного лагерника

После всех тягот лагерной жизни оставшиеся в живых заключенные вдруг понимали, что совсем разучились радоваться. Сильнейшая апатия, которая стала основой их психического состояния в лагере, не могла уйти так быстро. Все вокруг воспринималось людьми как иллюзорное, ненастоящее, казалось сном, в который еще невозможно поверить. Прошли дни, много дней, прежде чем освободилось что-то внутри, и бывший заключенный смог почувствовать, что в душе у него рухнул какой-то барьер, с нее упали какие-то оковы. Тело же очнулось раньше, чем душа. «С первого часа, когда это стало возможно, мы начали есть, — вспоминает Франкл. - Нет - жрать!»

Душевному состоянию освобожденного угрожали разочарование и горечь, которые он мог испытать, вернувшись домой. Он мог не найти в живых самых близких людей, ради которых старался выжить: часто бывшие лагерники были единственными выжившими из некогда больших семей. Болью отдавались в сердце вернувшегося банальные фразы или пожимания плеч встречающих, которые не нашли для него слов сочувствия. В этом случае ему трудно было преодолеть горькую мысль - а зачем я все это вытерпел?

Но однажды для каждого освобожденного наступал день, когда он, оглядываясь на все пережитое, делал открытие: он сам не может понять, как у него хватило сил выстоять, вынести все то, с чем он столкнулся. И главным его достижением становится то несравненное чувство, что теперь он уже может не бояться ничего на свете.

Франкл, основываясь на своем личном опыте, утверждает, что сама жизнь в лагере показала: человек вполне «может иначе». Находились люди, которым удавалось подавить в себе раздражительность и превозмочь апатию. Они каждый день шли сквозь бараки и, превозмогая боль, маршировали в строю. У них находились для товарищей по несчастью доброе слово и последний кусок хлеба. Благодаря упрямству духа они сохраняли возможность оградить себя от влияния этой среды. Своим поведением они подавали другим пример, что вызывало цепную реакцию. В моральном отношении эти люди, в отличие от большинства деградирующих, испытали прогресс, претерпели эволюцию.

Франкл вспоминает слова одной молодой женщины, которая очень достойно встретила свою смерть в концлагере: «Я благодарна судьбе за то, что она обошлась со мной так сурово, потому что в прежней своей жизни я была слишком избалована, а духовные мои притязания не были серьезны».

Франкл обратил внимание читателей на то, что нравственный подвиг был возможен и среди охранников и надсмотрщиков. Ведь были среди них и такие, которые старались помочь заключенным вопреки всему давлению лагерной жизни. Доброго человека можно встретить везде, даже в той группе, которая по справедливости заслуживает общего осуждения. Из всего этого Франкл делает заключение, что на свете есть две «расы» людей, только две! — люди порядочные и люди непорядочные.

Список литературы

1. Франкл В. Воля к смыслу – М.: Апрель –пресс, 2000. - 386 с.
2. Франкл В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере. М.:2004.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Питер, 2003. - 608 с.

ДЕТИ В ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ

Г.Н. Шарафиева

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В данной статье рассматриваются страшные испытания, выпавшие на долю детей по вине бесчеловечной сущности фашизма в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: дети, лагерь, опыты, детство.

Вторая Мировая Война унесла жизни миллионов людей. Фашисты не пощадили ни женщин, ни детей, ни стариков...У нацизма не было возрастного ограничения, поэтому и дети оказывались в концлагерях. Там они были наиболее уязвимыми для творимых фашистами жестокости. Дети, оказавшиеся без родителей, переживали все зверства этих лагерей.

Нацистские лагеря смерти были рассчитаны для многочисленного истребления людей. В отличие от концентрационных лагерей, которые были тюрьмами и каторгами, лагеря смерти были "фабриками смерти". Первый нацистский лагерь под названием Дахау был создан в Баварии. Главную роль в проектировании и создании этого лагеря сыграл штандартенфюрер Теодор Эйке, который в дальнейшем принял участие в строительствах других «фабрик смерти» [4. с. 315].

В лагерях смерти на всех пленных ставились жуткие опыты, все они подвергались расстрелу и сжигались в газовых печах. Был особый лагерь для детей, где у них брали кровь для своих солдат. Большинство детей умирали в следствии истощения или нехватки крови.

Эксплуатировались дети на военных объектах, на секретных заводах, на химических полигонах.

На них проводили бесчеловечные эксперименты. Для медицинских экспериментов строились специальные бараки в некотором отдалении от других построек концлагеря, и посторонние туда не могли зайти, потому что доступ был строго воспрещен. Для проведения опытов выбирались в основном здоровые дети, которых намеренно заражали той или иной болезнью: малярия, тиф, туберкулез и др. После заражения на них продолжали испытывать новые сомнительные лекарственные препараты [2. с. 84]. Проводились и другие опыты как над взрослыми, так и над детьми: их подвергали высокому атмосферному давлению, замораживали, исследуя влияние окружающей среды на человеческий организм и насколько вынослив организм человека. Немецкие врачи-убийцы больным детям делали инъекции разных жидкостей, заставляли принимать внутрь разные средства. После всех этих мучений дети погибали. Детей кормили отравленной едой, от которой они также умирали мучительной смертью.

Война означает не только человеческие жертвы, но и поломавшееся, искалеченное, потерянное детство. Во все времена, во всех войнах были убитые и пленные, но ни в одной войне так не страдали дети.

Дети, начиная с грудного возраста, содержались немцами отдельно и строго изолированно. В отдельном бараке они находились в состоянии маленьких животных, лишенных даже примитивного ухода. Ежедневно немецкая охрана в больших корзинах выносила из детского барака окоченевшие трупы погибших детей. Они сбрасывались в выгребные ямы, сжигались за оградой лагеря и частично закапывались в лесу вблизи лагеря.

Детям нельзя было проявлять эмоции. Стоило только надзирателю увидеть плачущего ребенка, тогда ребенок оказывался избитый в темной кладовке или расстрелянный на земле. Плакать детям запрещалось, а смеяться они разучились [1. с. 95].

У детей не было одежды, поэтому им приходилось носить одежду взрослых, которая была для них велика. В этой одежде они выглядели особенно беспомощными.

Большинство детей были сиротами. Если осиротевший ребенок привязывался к какой-нибудь пленнице, она заботилась о нем, воспитывала и защищала его. Большинство женщин выживали и держались из-за мысли и чувства, что они должны заботиться о ребенке. Но детей слали умирать в газовые камеры. Тогда родные и лагерные матери ребенка лишались смысла жизни.

Страшный час для детей и матерей в концлагере наступал тогда, когда фашисты, выстроив матерей с детьми посреди лагеря, против их воли отрывали малюток от несчастных матерей. Из рассказа очевидца: «В Саласпилсе происходила неслыханная в истории человечества трагедия матерей и детей. Перед комендатурой были поставлены столы, были вызваны все матери с детьми, и самодовольные отъехавшие коменданты, не знавшие в своей жестокости границ, выстроились у стола. Из рук матерей они силой выхватывали детей. Воздух был наполнен душераздирающими криками матерей и плачем детей».

Им не разрешалось иметь игрушки, они должны были тихо сидеть в углу в бараках. Игрушками им служили пуговицы, камешки, пустые спичечные коробки, цветные ниточки, катушки из-под ниток.

Как правило, в своих играх дети копируют взрослый мир. Сегодня они играют в «дочки-матери», в «детский сад», в «школу», в «семью». Дети войны тоже играли, но в их играх было то, что они видели в окружавшем их ужасном мире взрослых: газовые камеры, насилие, смерть. Больше всего детей пугали надзиратели. При виде их, они скорее прятали свои игрушки и убегали. Детей уже школьного возраста старались тайно обучать чтению, письму и счету. Учебники заменялись картоном или оберточной бумагой, где вырезали буквы и цифры, сшивали тетради.

Из-за лишения общения со внешним миром, дети не знали даже о самых простых вещах. Дети все понимали и учились с большим вниманием и интересом. Они элементарно не знали, как выглядит обычный дом, комната или огород. Они не знали другой посуды, кроме коричневых или черных жестяных мисок.

Дети не знали животных. В лагерях им приходилось знакомиться со злыми собаками. Большая лошадь, казалась им большим непонятным существом. Вшей и крыс дети боялись. Птиц, пролетающих над лагерем, провожали удивленным взглядом. Дети не знали и фруктов, и овощей. Они

вертели в своих руках круглые яркие плоды, не зная, что с ними делать. Из цветов они видели только несколько анютиных глазок.

Тяжело доводилось ребятам более старшего возраста, которые ещё припоминали прежнюю жизнь на родине. У зрелых были конкретные политические убеждения, они веровали в победу социализма. Но какую моральную опору взрослые имели возможность предложить этим детям? В случае если они отдавали себе отчет, что война быстро закончится и власть фашизма упадет, то взрослые были счастливы, что у их также возникала надежда, которая имела возможность их поддержать. Ведь больше всего они скучали по своей родине.

С самой «большой заботой» относились к старшим девочкам. Уже с двенадцати лет их, не жалея, высылали на производство. От изнурительного труда основная масса из них заболели туберкулезом, и почти все погибали. Товарищи пытались устроить этих девочек на более легкую работу, но это не всегда удавалось. В случае если лицезрели, что она очень слаба для работы на производстве, то говорили об этом с коммунистками, которые в управлении лагеря вели перечни заключенных, и они уменьшали ее возраст.

Мальчишек еще до исполнения им двенадцати лет беспощадно отрывали от мам и высылали на работу в мужской стан.

По причине политические деятели антисемитизма, проводимой фашистским государством, еврейские мальши мучились на войне сильнее других. В 1961 г. недалеко от крематория, был отыскан дневник. Запись в этом дневнике гласила, что днем к ним на площадь привезли около 600 еврейских мальчишек не старше восемнадцати лет. Они были одеты в длинные, тонкие робы и башмаки на деревянной подошве. Им приказали раздеться. Эти дети заметили валящий из трубы густой дым и сразу поняли, что фашисты собираются с ними сделать. В ужасе они начали бегать по площади и от безысходности рвать волосы у себя на голове. Многие рыдали и звали на помощь. Некоторые мальчишки подбегали к евреям из специального отряда, которым было велено сопроводить заключенных в газовую камеру, и умоляли о спасении и пощаде, бросаясь к ним на шею. Другие нагишом разбегались в разные стороны в надежде сбежать. Начальник подозвал еще одного эсэсовского охранника, у которого была дубинка. Звонкие мальчишеские голоса становились все сильнее и громче, пока не слились в один жуткий вой, который, наверное, слышали все далеко вокруг. Автор дневника и остальные стояли буквально парализованные этими воплями и рыданиями. А на лицах эсэсовцев была лишь самодовольная улыбка. С видом победителей, не показывая ни малейших признаков сострадания, они загоняли мальчиков в бункер сильными ударами дубинок. Многие дети все еще носились по площади в отчаянной попытке найти выход, чтобы сбежать. Эсэсовцы, махая дубинками, бегали за ними до тех пор, пока последний мальчишка, избитый ими, не зашел в бункер, где его ждала мучительная смерть. Радость переполняла нацистов. Последнее предложение гласило: «Неужели у них нет собственных детей?»

Важно помнить, невероятно большое количество наших бабушек, дедушек и родственников были зверски убиты за пределами нашей Родины - в германских лагерях смерти. Количество погибших пленников удивляет большинство до сих пор. Ведь только единицы смогли выжить. Благодаря этим выжившим мы узнали ужасы нацистских лагерей. Многим выжившим жертвам лагерей Германия выплачивает компенсацию, но ведь уже никто не сможет вернуть этим людям их детство. Быть буквально одиноким и, не обращая внимания на это, суметь вынести все тяготы в тяжелых условиях оккупационного режима, биться с трудностями, вероятно, сумел бы не любой ребенок.

Список литературы

1. Авдеев С.С. Немецкие и финские лагеря для советских военнопленных в Финляндии и на временно оккупированной территории Карелии 1941—1944 гг. Петрозаводск, 2001.
2. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия// М.М. Козлов. — М.: Сов. Энциклопедия, 1985
3. Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.
4. Наши жизни – вам на память! сб. воспоминаний бывших узников фашизма / [сост.: Н. Ф. Черкашина, Е. И. Абутова]. – Саранск, 2009. – 156 с.
5. Vinke H. Wunden, die nie ganz verheilten. Das Dritte Reich in der Erinnerung von Zeitzeugen. Ravensburger Buchverlag, 2010. 192 s.

ДВЕ СМЕРТИ НАДИ БОГДАНОВОЙ

П.Н. Щербакова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. Дети войны... Они провозжали на фронт своих отцов, голодали, работали не покладая рук, в столь маленьком возрасте, совершая свой негромкий подвиг. Они шли в разведку, партизаны, рвались на передовую, чтобы плечо к плечу со взрослыми защищать Родину. Отваге, стремление победить, терпению, мужеству этих детей позавидовать мог бы каждый. Детям, сражавшимся за мирную жизнь, за родной дом, за право быть вместе с родителями.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, юные герои.

Война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была одной из самых тяжелых и жестоких войн, пережитых нашей Родиной. Вместе с тем годы войны были самым героическим периодом в ее истории. Война против фашистской Германии стала священной войной всех наций и народностей Советского Союза, охваченных единым порывом: разбить врага, изгнать его с родной земли, уничтожить фашизм. Страна превратилась в единый боевой лагерь. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» – стал основным законом жизни нашего народа. Начались тяжелейшие годы испытания. Особенно трудно было детям, которые тоже совершали свой маленький подвиг. На предприятиях, в колхозах и совхозах вместе с взрослыми трудились подростки. Школьники помогали сажать и собирать урожай, в госпиталях ухаживать за ранеными солдатами, собирать лекарственные растения и средства для фонда обороны на строительство военной техники. У всего народа была общая задача – отстоять свою Родину от фашистского порабощения.

Война – самое трагическое событие в жизни людей. Она несет с собой боль и утрату, страдание многих людей и, в первую очередь, детей. У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство, которое поглотила война, а юность – послевоенная разруха. Война была общим испытанием для всего народа. У каждого человека, пережившего войну, взрослого или ребенка, сохранилась своя память об этих годах. Несмотря на свой детский возраст, люди хорошо помнят многие события с позиции детского восприятия, которые происходили в то далекое страшное время [5, с.6]

В нашей статье мы будем говорить о девочке по имени Надя Богданова. Родом она с Белоруссии. В 8 лет она попала в детский дом, до этого долгое время была беспризорницей. В детском доме была активной физкультурницей, любовь к спорту унаследовала от своего отца [2, с.6].

22 июня 1941 года, именно в этот день началась война, детский дом пришлось эвакуировать. Надя и ее друзья решились на смелый поступок убежать с целью помочь нашим солдатам. Они спрыгнули с вагона и пошли искать партизан. Когда она стала уже разведчицей в партизанском отряде «дяди Вани» Дьячкова, ей не было еще 10 лет. В таком еще маленьком возрасте, она, прикидываясь брошенной, ходила по городу среди немцев, все, подмечая, все, запоминая, и приносила в отряд ценнейшие сведения. А потом вместе с бойцами-партизанами взрывала фашистский штаб, пускала под откос эшелон с военным снаряжением, минировала объекты.

Первый раз её схватили, когда вместе с Ваней Звонцовым вывесила 7 ноября 1941 года красный флаг в оккупированном врагом Витебске. Для своих лет, Надя была очень взрослой девочкой, хотя у нее только начинался младший подростковый возраст, когда дети должны общаться со своими сверстниками. Она так же была очень стойкой, ведь фашисты били шомполами, пытали, чтобы узнать ценную информацию русских войск. Ожесточенное обращение ведет к деформации индивидуального развития, часто — к появлению псевдо компенсаторных отклоняющихся форм поведения. В хроническом варианте оно вызывает так называемые травмы развития - стрессовые состояния, связанные, не с единичным травматическим событием, а с пролонгированным, с нарушенной системой отношений со взрослыми, чаще всего с родителями, складывающейся в течение длительного периода времени [1, с.9].

В отличие от травм развития, сильный стресс, вызванный отдельным краткосрочным, обычно неожиданным тяжелым для ребенка событием, может быть обозначен как острая или шоковая травма [1, с.9].

У этой девочки достаточно рано сформировалось ощущение взрослости, она не только стремилась быть ею, но уже и считала себя взрослой, впрочем, как и все другие партизаны и разведчики. Малыши рыдали и держались друг за друга. Наутро, когда их привели ко рву -

расстреливать, сил у Нади уже не оставалось, она настолько была истощена, что потеряла сознание и упала в ров, на мгновение, опередив пулю. Очнувшись девочка на куче мертвых тел и пошла к своим, а её напарник остался среди убитых. Надя полностью не осознавала все то, что происходит, находясь в психологическом шоке. При этом сила ее эмоций настолько была высока, что сбивала все отлаженные механизмы психологической защиты. У нее могли исчезнуть чувство, как ощущение защищенности и целостности собственного тела, а так же чувство уверенности в себе.

Долгое время девочку считали убитой, но потом она нашла свой партизанский отряд и вернулась в строй продолжать свою отчаянную борьбу с захватчиками. Так произошла первая смерть нашей Нади в столь раннем возрасте.

Второй раз её схватили в конце 43-го. И снова пытки: её обливали на морозе ледяной водой, выжигали на спине пятиконечную звезду. Не получив никаких сведений, считая разведчицу мёртвой, гитлеровцы, когда партизаны атаковали Карасево, бросили её окровавленное тело. После таких издевательств, фашисты думали, что она не выживет, но девочка смогла найти силы жить дальше. Парализованную и почти слепую нашли местные жители и выходили нашу Надю. Но продолжать участвовать в войне она уже не смогла. Решив, что Надя умерла, по окончании войны ей поставили памятник.

Почти ежедневное столкновение с гибелью людей в результате бомбардировок, артобстрелов, перестрелок и др. обесценило человеческую жизнь в глазах подрастающего поколения — как чужую, так и собственную. Сформировавшийся феномен «отсутствия страха смерти» проявился в многочисленных случаях гибели и увечий мальчишек в послевоенных играх с боеприпасами, спокойном отношении к гибели сверстников. Выживанию детей помогали мирские и семейные традиции. Более защищены были дети, у которых были семьи, родственники; большую роль играла взаимопомощь соседей, друзей и случайных людей, в том числе и военных.

Только через 15 лет, когда она услышала по радио голос своего командира, которому она спасла жизнь, благодарил своих погибших товарищей и назвал имя Нади Богдановой. Тогда работающие с ней люди были очень удивлены какой человек с ним работает. Наде вернули зрение через три года после войны.

В течении длительного стресса, психика сильно подвержена психологическим травмам особенно в таком возрасте, как Надя. Полностью нарушается безопасность и идентичность, появляется боязнь, боль, бессилие и беспомощность, может пропасть интерес к жизни. Чтобы преодолеть этой психологической травмы, психике для качественной адаптации нужна внешняя помощь, то есть поддержка близких.

В моменты стрессовых событий, которые у Нади было остаточны, мозг запоминает все мелочи, относящиеся к этому событию. В стрессовой травматической ситуации ее память не организована. И ей не просто собрать детали события в одну картину. Воспоминания появляются частями, доставляя болезненные переживания человеку. Травматическое событие блокирует процессы саморегуляции психики: образы, звуки, запахи или телесные ощущения, связанные с болезненным переживанием. Они словно «застревают» в ней, так что человек снова и снова испытывает ужас, боль, страх, отчаяние и беспомощность. Пережитые ужасы войны самым жестоким образом отразились на нервной системе и детей и взрослых и на психическом состоянии многих.

История нашей многострадальной страны отражается в биографии каждой отдельно взятой семьи. Внимательнее присмотревшись к их жизни, можно найти ответы на многие вопросы: о ценностях и мелочах жизни, порядочности, человечности. Благодаря упорному труду, сплоченности, коллективизму выстояли, выжили и встретили долгожданную победу! Победа была одержана жизнью погибших воинов, кровью выживших ветеранов и детьми войны с их матерями на трудовом фронте, благодаря патриотизму и героизму советского народа! [3, с.54]

Уходят все дальше в годы война. Время неумолимо забирает из жизни и детей военных лет. Их становится все меньше и меньше. Только сами участники той жизни могут правильно оценить невероятные трудности военных лет. Это поколение, у которого не было детства, поколение, воспитанное трудом и доблестью! И очень жаль, что до сих пор не принят закон о статусе Детей войны [4, с. 20].

Самым ярким, радостным воспоминанием детей войны остался День Победы. Несмотря на то, что многие не дождалась своих родственников с войны, это воистину был всенародный праздник. Вот что пишет С.Х. Ахмедов (информатор): «Девятого мая все жители села были радостные, возбужденные, веселые. Пели песни, плясали. На каждом доме висели красные флаги. Старшеклассники пели песни военного времени на русском языке, и мы, младшие ученики, подпевали им, как умели». Сколько бы ни прошло десятилетий, память о Великой Отечественной

войне будет жива. Эта наша боль, это наша гордость, это наша Победа над страшным злом, имя которому – фашизм.

Надежды Александровны нет в живых, она умерла уже в мирное время. Но мы всегда будем помнить, как маленькая одиннадцатилетняя девочка сражалась за Родину, за то что бы мы с вами могли жить в этом мире и радоваться жизни. За то чтобы наша страна жила, просто жила.....

Вечная тебе память, Надя Богданова!

Список литературы

1. Детство, опаленное войной: книга воспоминаний детей войны. – Бугульма: ООО «Бугульминская типография», 2015. – 159 с.
2. Дозорцева Е.Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция [Текст] / Е.Г. Дозорцева. - М.: Генезис, 2006. - 128 с.
3. Любимова О. Кто поможет «детям войны»? // Аргументы и факты. – 2017. – 22–28 нояб. (№ 47).
4. Филиппов Е. Надя Богданова. Горячее сердце партизанки // Наш Филиппок – 2014. - №6.
5. Я родом не из детства – из войны: воспоминания сотрудников университета о своем военном детстве / Ред.-сост.: В.И.Коняхина, С.Г.Дезидерьев. – Казань: Изд-во КГТУ, 2014. – 306 с.

СЕКЦИЯ «ЕЛАБУГА – ГЕРМАНИЯ: ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ»

Модератор: ст. преподаватель А.В. Гиззатуллина

РОЛЬ К.К. ВЕЛЬША В СТАНОВЛЕНИИ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ЕЛАБУЖСКОГО ИНСТИТУТА КФУ

Э.И. Бураганова

Елабужский институт КФУ, Елабуга

Аннотация. В данной статье представлен обзор биографии К.К. Вельша. Кроме того, автор отмечает влияние деятельности К.К. Вельша на становление факультета иностранных языков Елабужского института КФУ, развитие международных отношений.

Ключевые слова: К.К. Вельш, Шефер, Германия, факультет иностранных языков, ИИ КФУ.

Как часто мы встречаем людей, отличающихся стойкостью и силой духа? Людей, которые повлияли на ход развития истории, оказали непосредственное влияние на жизни многих, в том числе и нашу? В данной статье речь пойдет о таком человеке. О человеке слова. О человеке поступка. О человеке-патриоте.

Конрад Конрадович Вельш родился в 1909 году в селе Шефер Красноярского района Саратовской области в семье крестьянина-середняка. Стремлением учиться он отличался всегда. Окончив в 1927 году семилетнюю школу, К.К. Вельш отправился на учёбу в первый Немецкий педагогический институт, располагавшийся в городе Энгельсе. Позднее уже выпускник института был назначен директором педагогического техникума в городе Зельман, ныне именуемом посёлком Ровное. К.К. Вельш не остановился на уже имеющемся уровне образования и решил обучаться в аспирантуре при кафедре истории СССР Саратовского государственного университета. Несмотря на начавшуюся войну, К.К. Вельшу удалось окончить данную ступень образования и 15 августа 1941 года он был назначен старшим преподавателем Энгельского педагогического училища. Однако его деятельность в качестве преподавателя вуза продлилась недолго: уже 28 августа того же года был издан указ Президиума Верховного совета СССР, согласно которому К.К. Вельш был вынужден уехать в Канский район Красноярского края, где с 14 сентября 1941 г. по 25 января 1942 г. он преподавал историю в Браженской средней школе. С 26 января 1942 г. по 5 сентября 1946 г. работал по мобилизации на строительстве № 235.

Война закончилась. В далекой Сибири учителей было недостаточно, ввиду чего К.К. Вельшу было позволено работать в качестве учителя. Его педагогическая деятельность не сводилась только к передаче знаний немецкого языка учащимся. Она охватывала и формирование любви к труду, развитие терпения и поддержание веры юных сибиряков в справедливость. Его деятельность не осталась незамеченной.

Хрущевская «оттепель». Отношение к заключенным стало медленно, но меняться. Жесткие ограничения передвижения немцев были сняты. В 1958 году немцам было разрешено покинуть Сибирь. Менять место работы значило идти на большие риски: немногие руководители были готовы нанимать немцев. И все же Конрад Конрадович стал искать другую работу. В том же 1958 году он связывает свою жизнь с прекрасным городом Елабугой. Его профессиональная деятельность в Елабужском педагогическом институте началась с должности ассистента, затем К.К. Вельш занял позицию старшего преподавателя. Благодаря его действиям жизнь института претерпела большие изменения: создается новое отделение филологического факультета, который готовил учителей русского языка и литературы, а также учителей немецкого языка. Чуть позже начинается работа над созданием нового факультета, факультета иностранных языков, во главе этой работы стоял К.К. Вельш. Он же занимался подбором педагогических кадров. 1965 год стал историческим для жизни пединститута: был осуществлен первый набор абитуриентов. Главой нового факультета стал Конрад Конрадович. В 1966 году получил звание доцента. Руководство факультетом К.К. Вельшем осуществлялось до 1972 г.

Факультет иностранных языков существует и развивается по сей день. Каждый год десятки студентов покидают стены института, получив диплом о высшем образовании. Этот человек стал символом нашего института. Он положил начало факультету, открывающему новые возможности:

прохождение научно-исследовательских стажировок, программ академического обмена в Германии. Факультет дорожит своей историей, историей российско-германских отношений на уровне образовательной деятельности. Представители Германского Демократического общества часто становятся гостями важных мероприятий, происходящих в насыщенной жизни института. И кто бы мог подумать, что если бы не судьба К.К. Вельша, дороги жизни многих студентов сложились бы иначе.

Именно К.К. Вельш стал тем человеком, который формировал некое трепетное отношение к языку И.В. Гёте и Ф. Шиллера, к их прекрасной стране и культуре. Для этого даже был организован кружок разговорного немецкого языка.

Несмотря ни на какие трудности, возникавшие на жизненном пути К.К. Вельша в России, его любовь к этой стране не угасала. Его преданность стране и проживающим в ней людям поражает каждого. Так, например, ситуация, которая описывается ниже, тронет до глубины души каждого.

Конрад Конрадович был активным деятелем немецкого возрождения. Старался внести вклад в восстановление немецкой автономии. К сожалению, эта борьба советских немцев не завершилась успехом. Позицию бюрократии преодолеть не удалось. Начался массовый исход немцев. Однако Конрад Конрадович уезжать не стал. Лишь ответил, что именно здесь есть его родина, здесь, где он трудился, учился, страдал и был счастлив. Этот образ России навсегда оставался в сознании К.К. Вельша. В сознании, которое и было сформировано в России.

К.К. Вельша описывают как человека заботливого, внимательного. Однажды он заметил, что один из людей его окружения стал ниже. И, действительно, тот стал ниже... Ниже после травмы позвоночника. Это осталось никем незамеченным. Никем, кроме К.К. Вельша.

Самоотверженность К.К. Вельша, его активная и твёрдая позиция и преданность своим взглядам могли бы быть отображены в гимне, а сам К.К. Вельш мог бы стать героем оды.

Список литературы

1. Эмих Ф. Школа для немцев - В: Волга, 1990, № 2. (Emich F. Schule für die deutschen). Herr A. Rotgardisten aus Katharinenstadt - In: Neues Leben, 1982, Nr. 14. (Герр А. Красногвардейцы из Екатеринбургштадта).
2. Конрад Вельш: "Здесь моя родина". [Электронный ресурс] URL: <http://elabuga-rt.ru/news/kultura/konrad-velsh-zdes-moya-rodina> (дата обращения: 26.04.2020).

ЕЛАБУГА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В ФОТОГРАФИЯХ И КАРТИНАХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В.А. Галкина

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье кратко представлена судьба трех немецких военнопленных, содержащихся в годы войны в лагере НКВД №95/97 в г. Елабуга, фотографии и картины которых позволяют увидеть Елабугу военного времени. В статье предпринята попытка показать, как работы К. Зассе, К. Ройбера и В. Вюстера повлияли на взаимоотношения Германии и России.

Ключевые слова: военнопленные, Клаус Зассе, Курт Ройбер, Виганд Вюстер, Елабуга.

Спустя 75 лет после окончания Великой Отечественной войны, можно с уверенностью сказать, что во время войны произошло немало историй, которые могут стать примером того, как трудности сближают находящиеся по разные стороны баррикад людей и даже народы. Почвой для этого, как правило, служат любовь, вера и надежда, религия и искусство. Для меня было большой неожиданностью узнать, что Елабуга – небольшой провинциальный город, в котором я учусь – ранее являлся одним из тех городов, где во время Великой Отечественной войны под стражей находилось большое количество японских и немецких военнопленных. Преодолев большой путь до Елабуги, пройдя через ряд трудностей, не все из них смогли вернуться домой после окончания войны, но, несмотря на это, каждый из них оставил здесь свой след.

Найти эти «следы» можно не только в Елабуге, поскольку ряд немецких, а также японских военнопленных описали (и даже запечатлели на фотографиях) свое пребывание в Елабужском лагере военнопленных № 95/97 в своих автобиографиях, книгах и стихах [5]. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют судьбы сразу трех немецких военнопленных, которым во время войны удалось запечатлеть Елабугу военных лет в своих фотографиях и картинах. Несмотря на то, что каждый из них прошел свой тяжелый путь, все трое так или иначе связаны друг с другом своим пребыванием в военной Елабуге. Именно поэтому, основываясь на их работах, можно не только узнать немного больше об истории Елабуги, но и увидеть ее собственными глазами.

Первый из них – Курт Конрад Ройбер. Курт Ройбер родился в Германии, где сначала стал священником, затем – получил медицинское образование и стал доктором медицины. На фронт Ройбер попал осенью 1939 г. До лета 1942 г. ему удалось сделать около 150 рисунков русских детей и семей, которые ему удалось вывести на родину во время отпуска [4]. Но уже позже Ройбер попал в Сталинградский ад 1942 года, где в окопах единственным спасением от всего, что происходило вокруг, было рисование. В ночь с 24 на 25 декабря (в католическое Рождество) на обратной стороне географической карты Ройбер углем нарисовал изображение женщины с ребенком, которое позже назовут «Сталинградской Мадонной». В ту ночь работа художника-любителя принесла свет, жизнь и любовь (именно эти три слова обрамляли женщину с ребенком на руках) в сердца отчаявшихся немцев. Впоследствии работа Ройбера была передана в Храм памяти в Берлине, а в 1990 г. канонизирована в икону «Мадонна с младенцем». В декабре 1943 г. тяжелобольной Курт Ройбер попал в лазарет Елабужского лагеря для военнопленных, где вновь в канун Рождества он написал второй вариант «Мадонны с младенцем» – «Елабужскую Мадонну». Слова, написанные на этой работе – Любовь, свет и жизнь – стали ключевыми для обеих работ автора. Курт Ройбер скончался и был похоронен в Елабуге в 1944 г. Но на этом история «Сталинградской мадонны» отнюдь не закончилась.

В настоящее время копия «Сталинградской Мадонны» хранится в волгоградском католическом храме Святого Николая и широко почитается среди волгоградских католиков, как икона «Дева Мария Примирения». В 2008 году известный волгоградский художник Владислав Коваль нарисовал свою картину, на которой мы можем увидеть четырех немцев в заснеженном окопе, над которыми возвышается «Сталинградская Мадонна» в том виде, в котором ее впервые Ройбер представил немцам в Рождественскую ночь 1942 г. Эту картину явила Ковалю во сне и произвела большое впечатление на художника, после чего он нарисовал ее по памяти на следующий день [7].

Виганд Вюстер родился 11 августа 1920 года. В 1938 г. попал на фронт, в 1943 г. попал в лагерь № 95/97 НКВД в Елабуге, а уже в 1950-ом вернулся на родину в Германию. Несмотря на то, что большую популярность имеют книги с воспоминаниями Вюстера о Елабуге, неоценимый вклад для знакомства с городом тех лет представляют и рисунки писателя. Спустя 50 лет после войны Вюстер по памяти начал рисовать акварели с видами города, которые позже назовет «Сны о Елабуге». Такое название Вюстер дал своим работам не случайно: не все они в действительности повторяют Елабугу 40-х годов, а являются перерисовкой воспоминаний плененного солдата. Так на его акварели с легкостью можно узнать берег реки Тоймы и Спасский собор, который хоть отчасти и похож на собор в действительности, но все-таки отличается большей сдержанностью и походит на готическую немецкую церковь. Яркие цвета акварели вовсе не передают страшную атмосферу войны, нищеты, болезней и голода, что, по мнению Вюстера, является следствием прошедших лет, которые словно туман стерли все то плохое, что удалось пережить солдату, но оставили приятные, словно сны, воспоминания об елабужских просторах [3]. В 2003 году сын Виганда – Манфред Вюстер – передал в дар Елабуге около двух десятков отсканированных копий рисунков своего отца, которые хранятся в архивах г. Елабуга по сей день [1].

Клаус Зассе еще один немецкий военнопленный, побывавший в Елабуге и описавший воспоминания о пребывании здесь в своей книге. Клаус Зассе родился 18 февраля 1921 года, в 1940 его призвали в армию. Являясь служащим разведки, Зассе прошел почти всю войну и лишь в апреле 1945 он попал в плен в Елабугу. Примечательным для Зассе является то, что во время войны с помощью небольшого фотоаппарата MinoxRiga, который он носил в нагрудном кармане пиджака, ему удалось запечатлеть на пленку Елабугу тех лет. За время нахождения в плену им было сделано и переправлено на родину около 200 снимков, запечатлевших быт и жизнь заключенных в Елабуге, Зеленодольске и Кызылтау. Впервые же снимки увидели свет только после освобождения Зассе из плена уже после января 1950 года под псевдонимом «Кенигсбержец» [6]. Почти полвека спустя большая часть снимков окажется на выставке «Знаешь ли ты Елабугу? Жизнь военнопленных в

советских лагерях 1945-47 гг., отснятая на тайный объектив», где впервые прозвучало имя автора – Клауса Зассе [2]. Позже, основываясь на снимках и воспоминаниях Зассе, была опубликована книга «Картинки из русского военного плена...», в центре которой находится молодой офицер, попавший в советский военный плен, которому тайно удается сделать несколько фотографий, передавших все, через что солдату пришлось пройти.

Говорить о судьбах людей, переживших войну, можно долгое время, но, на мой взгляд, особый интерес представляет собой возможность не только прочесть и собственными глазами увидеть военное время таким, каким оно было на самом деле, но и сплотить народы двух, враждовавших ранее стран, рассказывая истории простых офицеров, солдат, и всех тех, кто был вынужден участвовать в войне. Вопреки тому, что судьбы этих людей, как правило, отличаются, есть и такие истории, которые имеют что-то схожее между собой. Так «Сталинградская мадонна» Курта Ройбера в холодном 1942 г. дала силы отчаявшимся немецким солдатам, одним из которых был и сам Ройбер; позже, уже в Елабуге, «Мадонна с младенцем» является чем-то вроде завещания художника; затем – она становится символом мира и примирения между двумя странами-противниками. Акварели Виганда Вюстера знакомят нас со «светлой» военной Елабугой, а фотографии Клауса Зассе наоборот позволяют увидеть всю правду о пребывании военнопленных в лагере №95\97 НКВД в Елабуге. В случае Ройбера, Вюстера и Зассе этим «чем-то общим», на первый взгляд, является Елабуга, но, по моему мнению, общим может быть также желание каждого из них рассказать и показать свою историю, даже спустя десятилетия после окончания войны.

Список литературы

1. Ахметшина Ф.Х., Дни дарений// Музейный вестник. – 2003. – №2. – С. 2.
2. Брускова Р.Р., Воспоминание военнопленных о Елабуге// Музейный вестник. – 2004. – №2(11). – С. 6-7.
3. Вечер Елабуги. – 2005. – №361(33). [Электронный ресурс] URL: <http://old.zur.ru/news/show/310> (Дата обращения 05.03.2020).
4. Виноградова Е. Сны и сказки за колючей проволокой. [Электронный ресурс]: Время и деньги. URL: <https://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-26083.htm> (Дата обращения 05.03.2020).
5. Лагерь на Каме / ЕГМЗ. – Елабуга, 2007. – 295 с.
6. Ярулина Д. Война и мир военнопленного Клауса Зассе. [Электронный ресурс]: Уроки истории. URL: <https://urokiistorii.ru/article/56558> (Дата обращения 05.03.2020).
7. [Электронный ресурс]: Комсомольская правда. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/24033.4/94872/?top=5> (Дата обращения 05.03.2020)

ЭТНИЧЕСКИЕ НЕМЦЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЕГПИ

Е.В. Егорова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В данной статье речь идет о преподавателях ЕГПИ, этнических немцев, которые стояли у истоков развития факультета иностранных языков и института, в целом. Описывается судьба и деятельность преподавателей, которым удалось оставить свой след в истории и повлиять на будущие поколения

Ключевые слова: этнические немцы, российские немцы, Елабуга, ЕГПИ.

Начало своей истории Елабужский педагогический институт берет в 1898 г., когда Глафира Федоровна Стахеева в память о покойной муже жертвует средства на строительство учебного заведения. Изначально было построено Епархиальное женское училище, которое в 1918 г. пришлось закрыть, а на его базе открыть татарскую учительскую семинарию. Впоследствии было принято решение о переименовании ее в Елабужский районный татарский педагогический техникум, а позднее в педагогическое училище.

В 1939 г. институт стал приобретать более современный вид. Так, постановлением Правительства СССР на базе педагогического училища был создан Елабужский учительский институт, а, в дальнейшем, в 1952 г. и сам Елабужский государственный педагогический институт (в

настоящее время – Елабужский институт КФУ). В этот период институт переживает расцвет: с каждым годом образуются новые факультеты, открываются новые направления подготовки. Благодаря компетентным и квалифицированным преподавателям выпускники института отличаются хорошей подготовкой к трудовой деятельности, отличными знаниями в своей сфере.

На сегодняшний день Елабужский институт КФУ (бывший ЕГПИ) является одним из самых престижных вузов по подготовке специалистов различных сфер, в том числе лингвистов-переводчиков, учителей иностранных языков. Российские студенты и школьники ежегодно принимают участие в программах обмена, выезжают на стажировки, получают высшее образование в самых престижных немецких ВУЗах.

Освещая данную тему, я не могу не отметить вклад в развитие института, внесенный преподавателями ЕГПИ, а именно теми из них, которые являлись российскими немцами. Они, будучи частью многонационального советского народа, не только прошли все тяготы Великой Отечественной войны, сражаясь за свою Родину, но и вложили свою лепту в становление и развитие ЕГПИ.

В историю нашего института вписано более 20 имен этнических немцев, стоявших у истоков развития образовательного потенциала ЕГПИ. В данной статье мне бы хотелось отметить имена нескольких преподавателей; вкратце рассказать о каждом из них и их судьбе, о роли в развитии образования страны, а также позитивных отношений между Россией и Германией. Каждый из этих людей имел непростую судьбу, но, несмотря на это, им удалось оставить свой след в истории и повлиять на будущие поколения.

Конрад Конрадович Вельш родился в 1909 г. в с. Шеффер (сейчас с. Липовка) в семье крестьянина, поволжского немца. Всю свою жизнь К.К. Вельш посвятил собственному образованию и обучению других людей. Он окончил немецкий педагогический институт в городе Энгельс, поступил в аспирантуру Саратовского университета, однако, в связи с началом Великой Отечественной войны учебу пришлось прервать. Тогда К.К. Вельша вместе с его семьей депортировали в Сибирь, как и многих других этнических немцев. В годы войны семья чудом осталась цела и после с благодарностью вспоминала доброе отношение и помощь местных жителей. Каждый член семьи был принужден к выполнению тяжелого физического труда. Несмотря на тяжелый поворот судьбы семье удалось не только выжить, но и оставить свой добрый след в истории края.

В отдаленных уголках Сибири была острая нехватка учителей, и вскоре после окончания войны К.К. Вельшу разрешили работать учителем иностранного языка. Он не только обучал маленьких сибиряков языку, но также прививал каждому из них такие качества, как терпение, справедливость, честность. К.К. Вельша стали замечать и поддерживать, она стал частью целого общества, которое больше не отвергало семью немцев, а давало веру в лучшее будущее.

Лишь в 1958 г. семье К.К. Вельша разрешили покинуть отдаленные уголки России, и судьба привела их в г. Елабуга, где К.К. Вельш получил должность преподавателя иностранного языка в Елабужском пединституте. Во время работы он принимал активное участие не только в жизни кафедры немецкого языка, но института в целом. Когда в 1965 г. в Елабужском пединституте был создан абсолютно новый факультет – факультет иностранных языков, ни у кого не было сомнений, что именно К.К. Вельш достоин встать во главе факультета. Такие качества, как строгость, пунктуальность, честность и ответственность, позволили ему стать одним из самых ярких и уважаемых деканов за всю историю факультета иностранных языков ЕГПИ и института в целом.

Позже дочери К.К. Вельша продолжили династию учителей иностранного языка. Благодаря отцовскому примеру девочки активно развивали немецкую культуру: были изданы учебные пособия и научные статьи, проводились конкурсы, постановки на немецком языке, регулярно организовывались и праздники на немецком языке, с целью формирования инокультурного языкового пространства. Светлана Конрадовна, одна из дочерей К.К. Вельша, рассказывала о традициях немецкого народа, связанных с такими праздниками, как Рождество, день Святого Мартина, Пасха, сопровождая свой рассказ богатым и ярким наглядным материалом, часть которого она собрала сама: привезла из путешествий и учебных поездок по Германии.

Наряду с К.К. Вельшем нельзя не упомянуть Михаила Давыдовича Штезеля, который, как и К.К. Вельш, способствовал развитию кафедры немецкого языка ЕГПИ. Рожденный в 1914 г. в селе Деле Саратовской области, Михаил Давыдович в 1939 г. окончил Немецкий государственный педагогический институт в г. Энгельсе и был назначен учителем немецкого языка и литературы в Варенбургскую среднюю школу [2, с.315].

В 1940 г. Михаил Давыдович был призван на службу в Красную армию, во время которой

летом 1941 г. был ранен и отправлен на излечение в Сталинградский госпиталь. После госпиталя Михаил Давыдович был переведен в трудовую армию и находился там до 1947 года. Война разделила Михаила Давыдовича с его семьей, местонахождение которой Михаилу Давыдовичу было неизвестно. Не имея на руках документов об образовании и будучи по национальности немцем, М.Д. Штезель был вынужден выполнять разные виды работ, несколько лет он работал учителем немецкого языка в Красноярском крае.

С августа 1961 г. М.Д. Штезель занимал должность старшего преподавателя ЕГПИ, а с апреля 1974 г. был выдвинут на должность доцента кафедры немецкого языка. Также в разные годы был заведующим данной кафедрой.

В 1970 г. М.Д. Штезель был награжден значком "Отличник народного просвещения", что еще раз подчеркивает его вклад в просветительскую деятельность. М.Д. Штезель также оставил свой след в науке и образовании как автор учебника по истории немецкой литературы для педагогических институтов (на немецком языке).

В 1974 г. имя М.Д. Штезеля было занесено в книгу почета института. Михаил Давыдович был, по воспоминаниям его студентов, прекрасным педагогом, уважаемым и любимым студентами куратором. С искренней преданностью и огромным уважением он говорил о немецкой литературе, с большим интересом рассказывал содержание литературных произведений, влюбляя в них студентов. Благодаря его занятиям по литературе студенты факультета хорошо знали историю немецкой литературы: превосходное знание немецкого языка, всех его оттенков он передавал своим студентам.

Хотелось бы отметить и вклад Ольги Андреевны Бурбах, также немки по национальности, судьба которой была такой же непростой. О.А. Бурбах родилась в Казахстане, в Акмолинской области в 1940 году. Ее предки еще в 1776 году переселились из немецкой земли Гессен на Волгу, в Самару. А во время столыпинской реформы они переехали в Казахстан, где им обещали дать много земли.

Великая Отечественная война принесла новые испытания в семью Ольги Андреевны. Ее отец, Генрих Бурбах, в 1943 г. был арестован по доносу и обвинен во вредительстве. Вину отец не признал и больше уже не вернулся в родной дом. Ольга Андреевна, несмотря на все тяготы судьбы, продолжала образование: окончила школу в родном Казахстане и поступила в Горьковский институт по совету бабушки. После окончания института О.А. Бурбах по распределению попала в г. Елабугу, ставшим ее настоящей родиной [3].

В Елабуге Ольга Андреевна много занималась общественной работой, была деканом факультета общественных профессий, где работало множество творческих кружков. Много занималась со студентами, готовила их к олимпиадам, и они занимали призовые места [3]. Она также содействовала популяризации немецкого языка, привозила аутентичные материалы в качестве наглядных пособий для студентов из Германии, где проживает с 1994 г. В этом году О.А. Бурбах исполняется 80 лет, а она все так же любит Елабугу, родной альма-матер и со слезами на глазах вспоминает о, пожалуй, лучшем времени в ее жизни.

По сравнению с К.К. Вельшем и М.Д. Штезелем, Анна Францевна Ваймер является, возможно, не такой яркой фигурой в истории кафедры немецкого языка, но не менее значимой. А.Ф. Ваймер родилась в 1945 г. в г. Соликамске. За время работы в ЕГПИ А.Ф. Ваймер показала хорошую теоретическую и практическую подготовку по курсу немецкого языка. К сожалению, на сегодняшний день сохранилось не так много фактов из ее биографии, но то, что она является этнической немкой, которая несмотря на трудности послевоенного времени, способствовала обучению молодежи и преодолению прошлого во взаимоотношениях России и Германии, является неоспоримым фактом ее личного вклада в будущее как института, так и российского образования в целом.

Хотелось бы также упомянуть одну из ярких фигур истории Елабужского пединститута – Альфреда Максевича Люстига. Рожденный в Вене, А.М. Люстиг во время Великой Отечественной войны приезжает в Советский союз, который впоследствии становится ему родным домом. С 1941 г. работает в ЕГПИ: сначала старшим лаборантом физического кабинета, затем ему поручается преподавательская работа по обучению студентов немецкому языку. В связи с активным наступлением немецких войск А.М. Люстигу пришлось уйти на фронт. После Великой победы А.М. Люстиг вернулся к любимой работе и занял должность старшего преподавателя кафедры физики и математики. Его заслуги в развитии математической кафедры неизмеримы. Особое внимание А.М. Люстиг уделял повышению уровня теоретической подготовки преподавателей кафедры и их педагогическим умениям. "Австрийский антифашист, солдат Советской Армии,

ученый-физик и математик, прекрасный педагог, учитель учителей Татарстана" – именно такое описание А.М. Люстига можно встретить во многих биографических источниках [1].

К.К. Вельш, М.Д. Штезель, А.Ф. Ваймер, А.М. Люстиг являются немногими из людей, которые не стеснялись указывать в паспорте свою настоящую национальность. Каждый из них причислял себя к немцам, но при этом превосходно владел русским языком. Все, кроме А.М. Люстига, считали русский язык родным, так как были рождены в России.

В то время в институте сложилась мини-диаспора немцев, внесшая огромный вклад в развитие всего вуза, и мы по сей день пользуемся добрыми плодами их преобразований. Под руководством плеяды этнических немцев был создан кружок немецкого языка для преподавателей и студентов, которые уже в то время интенсивно занимались исследованием немецкого языка и немецкой культуры. На сегодняшний день преподаватели и студенты факультета иностранных языков чтят традиции, созданные О.А. Бурбах, С.К. Балобановой, а также вспоминают с благодарностью и уважением такие значимые личности в истории факультета и института, как К.К. Вельш, М.Д. Штезель, А.Ф. Ваймер, А.М. Люстиг.

Каждая из описанных личностей является не просто отдельно взятым человеком или именем, а целой историей. И мы считаем необходимым сохранять память об этих людях. Безусловно, нельзя забывать страшные события Великой Отечественной войны. Но важно также помнить, что фашизм – это не национальность, и что было много немцев-антифашистов в Германии и много немцев-граждан Советского союза, разделивших судьбу страны, защищавших свою Родину и при этом стремившихся сохранить свой язык и культуру, преодолеть предубеждение многих советских людей против немцев как таковых. В конечном счете, они сохраняли самобытную культуру российских немцев и способствовали развитию образовательного потенциала института.

Таким образом, краткий экскурс в жизнь и деятельность таких российских немцев, как Вельш, М.Д. Штезель, О.А. Бурбах, С.К. Балобанова, А.Ф. Ваймер, А.М. Люстиг, дает возможность сделать ряд выводов. Это были поистине высококвалифицированные специалисты, которые жили своей профессией. Несмотря на все тяготы судьбы и, возможно, некоторую ее несправедливость, каждый из них отличался особой любовью и преданностью в отношении России, и, особенно, Елабуги, которая части из них стала настоящей родиной. Их упорство, труд, и внимание способствовали формированию и развитию интереса к изучению иностранных языков как в коллегах, так и студентах.

Список литературы

1. Альфред Люстиг – австрийский ученый в Елабуге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russianvienna.com/znamenitye-avstrijtsy/3985-alfred-lyustig-avstrijskij-uchenyj-v-elabuge> (дата обращения: 06.02.2020).
2. Салимова Д.А., Вельш-Балобанова С.К. РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ИСТОРИИ ЕЛАБУЖСКОГО ГОСПЕДИНСТИТУТА: К ВОПРОСУ О РОЛИ ДВУЯЗЫЧИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ/ Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративном государстве): материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 25-27 ноября 2015 г.) – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С.312-318.
3. Ольга Бурбах: "Елабуга — рай для меня" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zur.ru/eto-interesno/olga-burbax-elabuga-raj-dlya-menya> (дата обращения: 01.04.2020).

СЕКЦИЯ «ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Модератор: доцент, к.п.н. М.Ф. Гильмуллин

ВКЛАД КАЗАНСКОГО ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Н.А. Гудовский

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье представлена история становления Казанского оптико-механического завода через развитие и производство оптических приборов во время Великой Отечественной войне, а также вклад в Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казанский оптико-механический завод, оптический прибор.

В канун празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне мы не должны забывать, каким трудом и человеческими потерями была завоёвана Победа. Вклад в дело приближения Победы вносили большие города и маленькие деревни, большие предприятия и отдельные личности, все от мала до велика трудились ради одной цели – быстрейшего разгрома ненавистного врага. Одним из таких предприятий является Казанский оптико-механический завод (КОМЗ). Становление завода происходило в трудное военное время.

Казанский оптико-механический завод обязан своим появлением Ленинградскому заводу Народного комиссариата оборонной промышленности СССР, так как в 1935 году было принято решение о создании площадки для ГОМЗа в Среднем Поволжье. 1936 год связан с нестабильной политической обстановкой в мире, а также нарастающей угрозой войны, этим было вызвано решение о необходимости постройки нового завода - такого же, как Ленинградский ГОМЗ. Местом для строительства был определен город Казань, который располагал необходимыми ресурсами рабочей силы, а также источником квалифицированных мастеров, поскольку в городе имелось несколько технических институтов и университетов. К тому же этот город уже был обеспечен железнодорожными и водными путями, а также подготовленной площадкой для строительства.

В промежутки с 1932 по 1936 года в посёлке Дербышки строился вагоностроительный завод, но предприятию не суждено было быть достроенным, и на его площадке размещают оптико-механический завод. Так в 1936 году был заложен фундамент будущего КОМЗа. 1 февраля 1937 года заводу был присвоен № 237 (по другим данным приказом по Наркомату от 16 сентября 1941 года заводу был присвоен условный номер 237). В 1939 году были сданы в эксплуатацию первые корпуса завода и строение №7 для машинного цеха. По одним данным, корпус был сдан в эксплуатацию 5 декабря 1939 года, в нём были установлены 25 единиц оборудования, привезённых из Германии. По другим данным, корпус №7 для механического цеха был запущен 8 августа 1940 года, там было установлено 25 уникальных крупногабаритных импортных станков, Швейцарского производства. Официально Казанский оптико-механический завод начал свою работу 8 февраля 1940 года, он успешно расширяется и строится вплоть до 22 июня 1941 года [4, с. 6], были построены трёхэтажный корпус №9 и три небольших одноэтажных корпуса – деревообрабатывающий цех, сушилка и гараж, а также заводская электроподстанция. В 1940 году, в связи с недостатком рабочей силы, с НКВД ТАССР была заключена договорённость о направлении на строительство арестантов для работы. Для них на отдельно выделенной территории было построено несколько бараков, столовая, прачечная и пропускной пункт. Первая очередь этого спецпосёлка на двести заключённых была закончена к началу войны, но заключённые так и не были присланы. В дальнейшем этот объект пригодился при заселении мастеров, эвакуированных из Ленинграда.

Строительство завода не было окончено к началу войны, даже не было всей строительной документации, но было заложено и находилось в различной стадии строительства 9 производственных корпусов завода. Имевшиеся корпуса не были достроены и были неукomплектованы техникой, не хватало производственных помещений, отсутствовали коммуникации. Специально было создано проектное бюро под руководством главного механика завода И.Ф. Иванова, которое внесло коррективы в строительство и планировку завода, взяло на учёт

все производственные площади. Была максимально упрощена отделка помещений, во многих помещениях не штукатурились стены и потолок, отделки лестничных пролетов, отказались от бытовой канализации, пришлось ее заменить временными уборными на территории завода, "буржуйками" отапливались второй и третий этажи. Рабочие трудились 11 и более часов, на некоторых участках даже в 2 смены. Чертежи создавались за 2-3 дня, а объекты возводились за 3-5 дней. [1, с. 6]

Перед войной на предприятии работало 313 человек, это рабочие и инженерно-технические работники. Население посёлка составляло 2800 человек.

Но война изменила планы, и 11 июля 1941 года был утвержден список заводов, подлежащих эвакуации. Гордость советской оптико-механической промышленности - Ленинградский ГОМЗ тоже был включен в этот список и был эвакуирован на площадку Казанского оптико-механического завода (для заводов были специально подготовлены площадки в глубине страны).

Таким образом, было принято постановление об эвакуации Ленинградского ГОМЗа вместе с рабочими и техникой в Казань. Вместе с опытным коллективом из Ленинграда навыки и знания передаются молодым сотрудникам КОМЗа. Слияние специалистов двух производств образовало мощное ядро рабочего коллектива нового Казанского оптико-механического завода. [4, с. 6]

1621 рабочих с семьями, 1292 единиц техники и детали для производства прибывают в Казань в 7 эшелонах в промежутки с 25 июля по 31 августа 1941 года. Около 30% ленинградских специалистов приехали на Казанский ГОМЗ уже «с бронью», то есть их не могли забрать на фронт. В августе 1941 года, с седьмым составом, приехал главный инженер ГОМЗа Андрей Фёдорович Соловьёв, который возглавил Казанский оптико-механический завод и проработал в должности директора почти десять лет.

Неожиданно для всех, в марте 1942 года из блокадного Ленинграда пришёл ещё один, восьмой состав, с оставшимися заводчанами, которых вывезли за кольцо осады Дорогой жизни по льду Ладожского озера под бомбежками до ближайшей станции и дальше отправили на поезде в Казань. Люди были очень истощены.

Срочно необходимо было решить три главные проблемы: обеспечить работников жильём, достроить и привести производственные корпуса завода в состояние, пригодное для комплексной организации производства, и главная – организовать само производство. Всё это нужно было сделать до наступления холодов. В каждой комнате селили по две-три семьи. Также плотно были заселены и бараки спецпосёлка, предназначавшиеся для заключённых, а также шитые работниками, временные брезентовые палатки с нарами.

Ленинградские специалисты привезли с собой не только станки, знания и умения, но и славные традиции питерских рабочих – преданность делу, трудолюбие и смекалку. С приездом последнего эшелона коллектив завода с учётом строителей и рабочих из окрестных посёлков составлял 3500 человек.

Вместе с работниками Ленинградского ГОМЗа в 1941 году в п. Дербышки была эвакуирована часть футбольной команды клуба «Зенит», вместе с "зенитовцами" приехали их семьи. Футболисты работали наравне с заводчанами по 12-14 часов в сутки: строили бараки, работали такелажниками, на лесу и торфозаготовках, в службе технического контроля завода, участвовали в создании и работе Всеобуча (всеобщего военного обучения). В 1942 году команда начала тренироваться и принимать участие в соревнованиях. [1, с. 6]

Но рабочих рук не хватало, и для работы, не требующей особых профессиональных навыков, стали привлекать детей и женщин. На заводе в короткие сроки было развернуто обучение населения. [2, с. 6], [3, с. 6], [4, с. 6]

Уже через месяц после прибытия эшелонов с оборудованием и людьми был осуществлён пуск всех цехов и участков. Ещё через месяц новый трудовой коллектив дал первую продукцию. Уже в октябре 1941 года 5 тысяч биноклей, сделанных из элементов, привезённых из Ленинграда, были поставлены в армию. С эвакуированного завода были привезены не только оборудование и специалисты, но и часть комплектующих для будущих приборов, особенно для армейских биноклей. Уже в декабре завод дал фронту миномётные и танковые прицелы, которые он ранее не изготавливал, а с начала 1942 года стал производить необходимый артиллерийским заводам страны знаменитый прицел-панораму Герца ПГ, который стал эталонной продукцией КОМЗа на все военные годы. Постепенно начался выпуск другой оптики для оборонной промышленности: дальномеров, перископов, визиров и прочих приборов.

Бинокль Б 6х30 был одной из основ ключевой продукции завода в годы войны. К концу 1942 года производство биноклей было доведено до 15 тысяч штук в месяц. Прицел ПБЛ-2 для

бомбардировщика ПЕ-2 был сконструирован и изготовлен заводом под руководством главного конструктора Казанского авиационного завода №22 им. Горбунова - П.С. Коневым в 1942 году. Также для эскадрильи из тяжелых бомбардировщиков ТБ-3, базирующейся в Казани, в хвосте самолета был установлен специальный пулеметный прицел для радиста ОПТ-2, который позволял прикрывать хвост самолета, быстро и точно удерживать противника под обстрелом. [5, с. 230]

За время войны завод освоил производство и выпустил десятки и тысячи оптических приборов для ВВС, ВМФ, артиллерии, танков, снайперских винтовочных прицелов, биноклей, увеличительных очков и фотомонтажных приборов, минометов и танковых прицелов, в том числе Артиллерийская панорама Герца (ПГ), прицелы для ПБЛ-2 пикирующих бомбардировщиков, тысячи оружейных прицелов, дальномер морской ДМ 1,5, танковые минометные прицелы, снайперские трубки к винтовкам, фотообъективы, фотоконтрольные приборы, авиационные прицелы, тренажеры. [1, с. 6]

Ускорить процесс сборки биноклей позволил первый в СССР подвесной конвейер, который не занял много места в цеху. [2, с. 6]. Конвейер был спроектирован под руководством главного механика И.Ф. Ивановым. Установка и успешное внедрение конвейера произошло под руководством заместителя начальника цеха М.З. Клейнерман. Благодаря внедрению конвейерной сборки завод увеличил выпуск биноклей до 25000 штук в месяц. Сейчас это не кажется большим достижением, но в то время это было настоящим прорывом.

Только в 1943 году сотрудники завода предоставили оптическую продукцию для вооружения 8 артиллерийских, 10 миномётных, 14 авиационных полков и 16 кораблей ВМФ сверх плана. Всего за время войны завод отправил на фронт 700 тысяч биноклей, 30 тысяч пушечных, минометных, танковых и 1000 бомбардировочных прицелов. [2, с. 6]

Вместе с Уральским оптико-механическим заводом было организовано производство ОПБ-1д — бомбардировочного прицела. Завод также выпускал ПБП-1 — коллиматорный прицел для прицеливания при стрельбе из неподвижного оружия и бомбометания.

КОМЗ за три года и четыре месяца Великой Отечественной войны выпустил 323 монокулярных морских дальномеров, 21 245 полевых оружейных панорам, 5158 прицелов для бомбардировщиков, 28 464 танковых прицелов и 33 906 прицелов для снайперских винтовок. [2, с. 6]. Благодаря самоотверженному труду рабочих в 1943 году заводом была выпущена продукция сверх плана [1, с. 6].

Помимо оптических приборов, рабочими завода были собраны личные сбережения на сумму один миллион четыре тысячи рублей для приобретения артиллерийского вооружения и передачи их армии [4, с. 6].

"За освоение новых изделий и обеспечение ими Красной Армии " в разные военные годы, работники завода трижды награждались орденами и медалями. Первое награждение было летом 1942 года – Указом Президиума Верховного Совета от 3 июня 1942 год награждались 17 человек, из них 10 – орденами. Затем - 5 августа 1944 года награждались 45 человек и 16 сентября 1945 года 37 человек. Кроме того, приказами командующих Черноморским, Балтийским и Северными флотами награждались монтажники завода, работавшие на установке заводских приборов на кораблях во время военных действий. Всего было награждено 87 человек (110 награждений орденами и медалями). «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» медалью были награждены 1000 сотрудников завода в ноябре 1945 года.

Орденом Ленина "За выдающиеся успехи в деле бесперебойного обеспечения полевой артиллерии, Военно-морского флота и авиации оптическими приборами" завод был награжден в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1945 года.

За годы войны коллектив завода 17 раз побеждал в трудовых соревнованиях, что подтверждало переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б) и ГКО, а в 1946 году было передано заводу на постоянное хранение, которое и по сей день не покидает стены предприятия и хранится в музее Боевой славы "Родина" при заводе [2, с. 6], [3, с. 6]

Неимоверные лишения и трудности сплачивали людей, на заводе сложился дружный и крепкий коллектив. Несмотря на трудности, рабочие умудрялись создавать семьи, растить детей. Всю войну коллектив завода жил и работал под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы!».

Самоотверженный труд рабочих предприятия, сила и энергия, с которой они снабжали фронт вооружением и оптическими приборами, очень помогли и приблизили скорейшую победу над заклятым врагом. Казанский оптико-механический завод внёс большой вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. АО "Казанский оптико-механический завод" [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/wall-118984528?offset=20> (дата обращения: 20.03.2020)
2. Бикбов А., Гатаулин Ф. Казанский электротехнический завод и КОМЗ: по материалам Главного архивного управления РТ Операция «Эвакуация»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/5666/> (дата обращения: 20.03.2020)
3. История «КОМЗ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.komz-shop.ru/history/> (дата обращения: 18.03.2020)
4. Максимов Ю. Не думай о «Секунде свысока». Бинокль БПОс 7х30 и история завода КОМЗ //«Мастерружьё», №229 апрель 2016. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.komz-shop.ru/fs/a_news/25_fieldfullim/files/KOMZ-ar.pdf (дата обращения: 28.03.2020)
5. Новиков В.Н. Оружие победы. М.: Изд. "Машиностроение", 1985. – 304 с.

ЭНЕРГИЯ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ (75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

Л. Ф. Лукманова

Елабужский институт КФУ, г.Елабуга

Аннотация. В статье речь идет о развитии науки в области нефтедобывающей и химической промышленности в годы Великой Отечественной войны. Анализируются основные направления деятельности научно-исследовательских институтов в эти годы, рассматриваются факторы, которые обеспечивали эффективность научно-исследовательской работы, проводимой учеными военного времени, приводятся конкретные примеры научных разработок ученых и специалистов НИИ в нефтедобывающей сфере и химической промышленности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, исследования, наука, научно-исследовательский институт, техника, топливо.

Не смотря на ужасающие и разрушительные последствия Великой Отечественной войны, в годы этих бесчинств наука внесла весомый вклад в развитие оборонного потенциала СССР. В эти годы все было мобилизовано на достижение главной цели – отстоять независимость и свободу нашей Родины.

Как известно, во второй половине 1941 года на восток были направлены 76 научно-исследовательских институтов. В состав этих институтов вошли академики, члены-корреспонденты Академии Наук СССР и тысячи научных сотрудников. Президиум Академии наук, перебазированный в Свердловск, направлял деятельность НИИ. Академия на общем собрании обсудила задачи, вставшие перед учеными в условиях войны, избрав в качестве ведущих направлений разработку военно-технического вооружения, оказание научной помощи промышленности, мобилизацию сырьевых ресурсов. Для данных целей создали межотраслевые комиссии и комитеты. Ученые, в тесном сотрудничестве с инженерами-практиками, нашли методы скоростной плавки металла в мартеновских печах, поучения проката нового стандарта и литья стали высокого качества.

Позднее комиссия во главе с академиком Е.А. Чудаковым внесла предложения по мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья. Учеными-геологами были разведаны новые месторождения железной руды в Кузбасе, открыты новые источники нефти в Башкирии, изведаны месторождения молибденовых руд в Казахстане.

В литературных источниках мало говорится о роли нефтяного хозяйства в годы ВОВ. Никто не любит останавливаться на экономических аспектах военного времени, мы слышим в основном о морских и сухопутных сражениях, налетах авиации, прорывах, героических подвигах на фронтах, упуская тот факт, что без топлива военная техника неэффективна, это всего лишь груда железа, служащая мишенью для уничтожения. Разведка новых месторождений, добыча нефти и переработка в условиях проведения жесточайших войн представляется делом вдвойне хлопотным и энергозатратным.

Для тотальной перестройки работы нефтяных предприятий и нефтяной промышленности

СССР на военный лад необходимо было решить задачи активного роста добычи нефти в разработанных нефтяных районах и ускоренного наращивания нефтедобывающего потенциала в новых районах. При этом следовало учесть вероятность вынужденного отступления и проводить подготовку к уничтожению действующего фонда нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих заводов. Вся отрасль переводилась на 12-часовой рабочий день до конца войны, без отпусков и выходных [3, с. 15].

Для перестройки работы нефтяной промышленности СССР в условиях жесткого военного времени требовалось проведение мероприятий по совершенствованию структуры руководства геологопоисковыми и промысловыми работами. Для повышения эффективности промысловых и буровых работ и улучшения оперативного руководства нефтяными предприятиями Второго Баку в апреле 1942 года в Урало-Поволжье были организованы комбинаты – Башнефтекомбинат, Пермьнефтекомбинат и Куйбышевнефтекомбинат. Также много работы осуществлялось в области поисков и разведки новых нефтяных месторождений. В переработке нефти основными задачами военного времени являлись увеличение ассортимента и улучшение качества нефтепродуктов. Большая работа проводилась по обеспечению военно-воздушных сил высокооктановым бензином. В 1942-1943 годах был реконструирован ряд кренинг-установок. На этих установках производился риформинг низкооктановых лигроинов с выходом компонентов авиабензина и танкового топлива. Это позволило значительно увеличить выпуск авиабензинов.

В годы Великой Отечественной войны ученые самоотверженно трудились над созданием новых и более совершенных образцов вооружения, разрабатывали новые виды боеприпасов и горючего. Непрерывно шли поиски эффективных средств борьбы с врагом. Задача осложнялась тем, что требовался поиск и подготовка новых месторождений нефти, наращивание объемов буровых работ в тяжелых и непривычных условиях военного времени; максимальное увеличение добычи нефти в новых, недоступных для врага районах и прочими сложностями, которые приходилось преодолевать нашим ученым и открывателям в годы Великой Отечественной войны.

В период фашистского наступления были вынуждены перебазироваться на Восток более 2500 предприятий, которые, в свою очередь, надо было разместить и ввести в строй. Также вместе с оборудованием заводов эвакуировались рабочие и ученые, их семьи, гражданское население, чтобы на новом месте провести монтаж оборудования и в кратчайшие сроки возобновить выпуск продукции. Таким образом на восток были эвакуированы около двенадцати миллионов человек. Для их расселения, снабжения товарами первой необходимости и питанием, организации работы учреждений и школ был создан Совет по эвакуации, который брал на учет производственные, складские, административные и прочие учреждения.

В связи с эвакуацией промышленных предприятий в восточные районы страны требовалась перестройка всей экономики этих районов. И в первую очередь необходимы были новые сырьевые ресурсы. Урал в период Великой Отечественной войны стал основной военно-промышленной базой страны. Здесь быстрыми темпами развернулось строительство химических заводов. В 1943 году при активном участии ученых-химиков научных центров Урала, Средней Азии, Казахстана и Сибири было выпущено химических продуктов для военных нужд больше, чем в довоенное время. Активно проводились научно-исследовательские разработки по поиску новых видов сырья и энергии; значительно увеличилось производство продуктов черной и цветной металлургии, нефтяной, энерготехнической и химической промышленности; создавались боеприпасы и другие составы специального назначения (зажигательные смеси, топливо для ракетных установок и другое).

А. Е. Ферсман писал в те годы: «Война потребовала грандиозных количеств стратегического сырья... Бесконечное разнообразие различных химических веществ, начиная со сплавов и кончая сложными продуктами переработки нефти, угля и пластмассами, – все это сейчас требуется в громадных количествах... Только шесть химических элементов не нашли себе применения в военной технике...».

В годы Великой Отечественной войны в огромном количестве требовались взрывчатые вещества, для получения которых необходимы были азотная кислота, толуол и другие ароматические углеводороды. В экстренном порядке производство этих соединений было налажено на заводах Сибири и Урала. В 1941 году для получения тротила академик Ю.Г. Мамедалиев выполнил работу по синтезу толуола. Тротил оказался незаменимым в производстве взрывчатых веществ, зарядов к разрывным снарядам, подводных мин и торпед, благодаря своим свойствам образовывать соли в соединениях с щелочами, которые легко взрываются при механическом воздействии. Во время Отечественной войны тротила было произведено около одного миллиона тонн.

Для горнодобывающей промышленности также требовалась взрывчатка в большом

количестве. Специально для этих нужд академик Петр Леонидович Капица придумал устройство для получения из воздуха неограниченного количества жидкого кислорода. Для получения взрывчатки необходимо было лишь пропитать им торф или опилки и поджечь. Такой взрывчаткой в 1941 году на аэродромах начиняли авиационные бомбы.

Также на базе НИИ удобрений и инсектофунгицидов в начале Отечественной войны было организовано производство фосфорсодержащих веществ, на основе которых изготавливались зажигательные средства для противотанкового оружия. Производство сплавов фосфора с серой было налажено на опытном заводе института. Сплав заливался в стеклянные бутылки и служил зажигательным противотанковым средством.

Это всего лишь небольшие примеры развития науки и промышленности в годы Великой Отечественной войны, которые затронули сферу обеспечения нашей армии топливом и химическими разработками, для достижения целей в поражении противника и одержания победы. Прошло уже 75 лет со времени нашей Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сегодня мы оглядываемся назад на пройденный путь, чтобы глубже осмыслить и по достоинству оценить то, что ныне для нас уже стало историей, но не потеряло значения.

Список литературы

1. Банникова Н.Ф. Вклад НИИ в техническое оснащение Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа в памяти народа: материалы Всерос. науч. конф. 4-5 мая 2015 г. Т.1. – Самара, 2010. – С. 122-125.
2. Вольфович С.И. Из воспоминаний химиков в годы Великой Отечественной войны // Журнал Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева. Т.20. – 1975. - № 4.
3. Нефтяной комплекс в годы Великой Отечественной войны. Выпуск 1. – М., 1995. – 96 с.

ВКЛАД ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ Л.Я. КАРПОВА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

О.А. Овчарова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. Цель исследования – выяснить, какой вклад внес химический завод имени Л.Я. Карпова в Победу в Великой Отечественной войне. В статье описываются самые трудные годы химического завода им. Л.Я. Карпова, расположенного на территории Менделеевского района.

Ключевые слова: химический завод, Бондюга, производство, фронт, красное знамя, медали, победа, Великая Отечественная война.

История химического завода им. Л.Я. Карпова начинается с XIX века. Датой открытия Бондюжского химического завода считается август 1868 года, время выпуска первой продукции – серной кислоты. Уже к 1870 году завод производил 238 тысяч пудов химической продукции: серную кислоту, сернокислый глинозем, квасцы, медный и железный купоросы [1].

Стоит отметить, что особенно большой рост производства наблюдался с 1890 года, когда в работе завода принял участие великий учёный Д.И. Менделеев [1].

В 1915 году на должность директора завода приглашен инженер-химик Лев Яковлевич Карпов. За время его руководства (1915-1917 гг.) были созданы производства жидкого хлора, медицинского и технического хлороформа. В период с октября 1916 по март 1917 года заводской военно-учетный стол возглавлял Борис Пастернак, поэт, лауреат Нобелевской премии [1].

Утро 22 июня 1941 года внесло свои коррективы в планы завода и его развитие. Вместе со всей страной коллектив Бондюжского химического завода перестроил свою работу на военный лад. Многие кадровые рабочие были мобилизованы и отправлены на фронт. Перед коллективом завода встала исключительно важная задача: срочно освоить новые виды продукции, необходимые фронту и оборонной промышленности. В течение одного месяца, благодаря напряженному, самоотверженному труду рабочих и инженеров завод перешёл на выпуск продукции для нужд фронта. Было освоено 22

вида химической продукции, ранее не выпускаемой заводом: сульфит натрия безводный, пиросульфит, двухлористое олово, сернистый натрий, сернокислый цинк и другие [2].

К началу войны на заводе работало более 3200 человек, из них 60% составляли мужчины. В армию были мобилизованы мужчины 1899 – 1926 гг. рождения, частично 1927 г., многие девушки 1916 – 1926 гг. рождения. На заводе остались только те мужчины, которые были освобождены от воинской службы по состоянию здоровья и специалисты высокой квалификации, получившие бронь. Основную рабочую силу составляли пенсионеры, женщины и подростки – ученики ремесленного училища [2].

Заводу приходилось работать в очень трудных условиях, были сложности с топливом, производству работало на дровяном отоплении. Дрова вывозили из-за реки Камы с Ильичевского лесоучастка, что отнимало много сил. Подвоз сырья производился с берега Камы, где оно складировалось и хранилось под открытым небом, ко всему этому – полное отсутствие хороших дорог. Особенно невыносимо трудно было зимами: большие снежные заносы и мороз до 41°C – в таких условиях выколачивали сырье из под снега. Корпуса цехов и оборудование требовали ремонта [2].

Но шла Великая Отечественная война, и лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» воспринимался каждым как призыв к действию, обращённый непосредственно к нему. Рабочий класс Бондюжского завода, преодолевая все трудности и сложности, давал продукцию фронту, выполняя производственные задания строго по плану [2].

Люди старались работать на совесть, за себя и за ушедших на фронт. На заводе было широко развёрнуто соревнование. Были учреждены переходящие красные знамёна. В 1942 году более двух годовых норм выполнили 123 человека, более трёх норм – 20 человек. В их числе старшие аппаратчики М. Шамсивалеева, Л. Груздева, С. Рослова, П. Куликова и другие [1].

Творчески работали инженерно-технические работники. Когда встал вопрос об отсутствии на заводе исходного сырья – кальцинированной соды, по идее инженера Н.И. Тимкина и под его руководством инженерами А.М. Усановым, В.М. Фридманом, С.Н. Казарновским и М.Л. Эфросом была разработана и внедрена в производство технология получения своей кальцинированной соды с использованием имеющегося оборудования [1].

Инженерно-технологическими работниками и рабочими завода за время войны было подано большое количество рационализаторских предложений, внедренных в производство и давших экономии только в 1944 году 1422 тысячи рублей. Правительство страны высоко оценило самоотверженный труд химиков. В ноябре 1944 года передовики производства и инженерно-технологические работники завода были награждены правительственными наградами [1].

Лучшим признанием заслуг, больших трудовых успехов работников химзавода был тот факт, что за время войны предприятие не получило ни одной рекламации на выпускаемую продукцию [3].

Не отставали от ведущих цехов и вспомогательные службы завода. Многие зависело от четкости в работе и своевременного выполнения заявок цехов ремонтно-механической мастерской. Слесари-ремонтники этого цеха часто вели ремонт оборудования без полной остановки цехов. Ремонт и изготовление деталей осуществлялись своими силами из имеющихся материалов [1].

От старших не отставала и молодежь. С 1942 года на заводе стали возникать молодёжные бригады. Вначале их было 4, а к концу войны уже 28, 7 из них носили почетное наименование «фронтовых». Это звание они получали за систематическое перевыполнение плановых заданий [1].

Руководство завода и трудовой коллектив не теряли связи со своими фронтовиками. Своих лучших сыновей и дочерей послала старая Бондюга на защиту Отечества. Отважно сражались бондюжцы с ненавистным врагом, не посрамили славу заводского коллектива [2].

В годы войны в цехи и управление завода с фронта приходили письма от земляков, из воинских частей. Вот, что писали фронтовики на завод: «Гордимся воспитанником завода А.И. Безбородовым – бесстрашным воином-радистом, благодарим коллектив завода за его воспитание.», «Призываю земляков-бондюжцев работать еще усиленнее и крепче, помогать своим трудом фронту. С.Соболев.», «Командование части благодарит Марию Федоровну Чугунову и коллектив завода за воспитание бойца, гвардии сержанта А.П. Чугунова. Капитан Пурин.», «Мы благодарим гвардейцев тыла и всех рабочих завода за помощь, оказываемую фронту. Ваш земляк Шалаумов и комсомолыцы части.» [1].

Общественность завода в годы войны всеми помыслами жила о труде. Рабочий день тогла продолжался по 12 часов без выходных и отпусков, а рабочие цеха №3а находились даже на казарменном положении. Однако, как бы ни было трудно, на заводе не замирала культурно-массовая работа. В клуме им. С. Гассара и в театре «Коммуна» продолжали работать кружки художественной

самодеятельности, заводская клубная библиотека, спортивные кружки для детей. Для молодёжи два раза в неделю проводились танцы [3].

Наступила весна 1945 года, и в буйном цветении садов пришел долгожданный День Победы – 9 мая 1945 года. Заводская газета 9 мая 1945 г. в № 12 писала: «Яркое солнце залило золотыми лучами посёлок. Сегодня, лишь рассвело, улицы и дома ожили – и как ожили! Люди шли со всех сторон нарядные, бодрые. Над учреждениями и домами взвились красные флаги. Люди ходили по домам и, встречаясь друг с другом, горячо пожимали руки, бросались в объятия: «Поздравляем с праздником Победы!». У всех на устах одна весть – полная победа над гитлеровской Германией. Эта весть молниеносно облетела всех жителей. Настал радостный, светлый праздник. С 6 утра рабочие и работницы, инженеры и техники, служащие, старые и молодые собираются на площадь у главной конторы Бондюжского завода. Со всех сторон стекался народ с красными знаменами, с песнями и плясками. Заливно пели гармошки. Ровно в 7.00 открылся митинг. На нем выступили: от РК ВКП(б) и исполкома райсовета - Дебердеев. Он поздравил трудящихся с Днем Победы. От имени парторганизации завода выступил парторг ЦК ВКП(б) на заводе Елисин И., волнуясь от радости и счастья, старый рабочий Хасанов [1].

В этом же номере газеты было помещено письмо молодежи Бондюжского завода, подписанное Матросовой, К. Поздеевой, В. Исаченко, Смирновой, Созутовой, Ступниковой, Нестеровой, Казаковым и другими (всего 70 подписей). Комсомольцы писали: «Мы долго трудились много и упорно, не жалея сил, в ожидании этого часа, часа самого радостного в нашей жизни - часа Победы. И вот он настал» [1].

Женщины-работницы заводской железной дороги М. Полякова, Ф. Малыгина, Ф. Гусева, В. Тургаева, В. Азина, А. Карпова, А. Маштакова в газете делились своей радостью: «Когда до нас дошла радостная весть о Победе, казалось, сердце разорвётся от счастья. Долго ждали мы этого часа, верили, что он будет, придёт обязательно, и он пришел» [1].

В ознаменование трудовых заслуг коллектив Бондюжского химического завода им. Л.Я. Карпова, все рабочие, служащие, инженерно-технические работники, руководители предприятия были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» за самоотверженный труд, который обеспечил бесперебойный выпуск высококачественной продукции, за посильный вклад в дело Победы. В октябре 1946 г. в театре «Коммуна» в торжественной обстановке были вручены медали 1885 работникам завода [3].

Нуждающимся семьям воинов Красной Армии и инвалидам Великой Отечественной войны оказывалась материальная помощь деньгами, швейными изделиями, тканями, валенками, обувью, было выделено 125 га земли под индивидуальные огороды [2].

Так жил и трудился прославленный коллектив старейшего в России химического завода в суровые годы Великой Отечественной войны [2].

Список литературы

1. «Бондюжский рабочий» газета.
2. «Заводская трибуна» газета, выпускаемая с 3 августа 1929г.
3. «Колыбель российской химии», Д.Р. Шамсин, Н.Р. Потапова, Р.Н. Исхаков, Л.Р. Фаррахова.

СЕКЦИЯ «ӘДӘБИЯТТА ҺӘМ СӘНГАТЪТӘ БӨЕК ВАТАН СУГЫШЫ ТЕМАСЫНЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ» / «ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»

Модератор: доцент, к.ф.н. Г.Ф. Даутов

БӨЕК ВАТАН СУГЫШЫ ЕЛЛАРЫ ӘДӘБИЯТЫНДА ХИКӘЯ ЖАНРЫ

Ф.И. Габидуллина

КФУның Алабуга институты, Алабуга ш.

Аннотация. В статье исследуются особенности развития жанра рассказа в период Великой Отечественной войны. Рассказы данного периода отличаются субъективностью, так как в их основе находится личный опыт писателя и его внутренние переживания. Благодаря этому становится возможным вступление во внутренний диалог писателя и читателя, сопереживание читателя главным героям рассказов. В статье отмечается значимость рассказов периода Великой Отечественной войны для современного поколения.

Ключевые слова: татарская литература, рассказ, жанр, война, тема.

Бөек Ватан сугыш еллары татар прозасында иң характерлы үзенчәлек аның героик эчтәлегендә чагыла. Күренекле галим Ф.Әгъзәмов фикеренчә, «... сугыш темасы, сугыш каһарманнары темасы ул һәрвакыт изге булып калачак. Безнең бүгенге тыныч тормышыбыз хақына жаннарын фида кылган, ижат өчен яратылып та, матур хыяллары өзелгән, мэхәббәтләренә кырау төшкән чәчкә кебек яшь егет һәм кызларның язмышы, илебез азатлыгы өчен көрәштә үзләренең иң гүзәл сыйфатларын ачып жибәргән азамат ирләрнең язмышы безнең күнелләребезне һәркайчан жәлеп итәчәк» [2, б.41].

Сугыш чоры татар прозасында, аеруча сугышның башлангыч чорында прозада хикәя һәм очерк әйдәп баручы жанр булдылар. Хикәя - бер яки берничә вакыйганы эченә алган, кеше характерының бер сыйфаты, ягы, аның үсү-үзгәрүе хақында сөйләүче әсәр [1, б.213]. Чынлап та, хикәя тормышның үзгәрешен, вакыйгаларның барышын тиз арада күрсәтергә, сурәтләргә мөмкинлек бирә. Аннан соң укучы өчен дә ул чорда төгәл күренешләр, вакыйгалар, сугыш чынбарлыгы, тормышчан геройлар мөһимрәк була.

Сугыш елларында ижат ителгән хикәяләр чорның иң әһәмиятле проблемаларын күздә тотып язылганнар. Шулай ук хикәя жанры бу чорда кеше характерын тирәнтен ачуда шактый гына тәҗрибә дә туплый. Дөнъяны фашист илбасарларынан азат итү өчен көрәшүче солдат әдәбиятның, шул исәптән хикәянең дә, үзек героена әверелә. Аның шәхси батырлыгында халкыбызның гомум батырлыгы чагылыш таба.

1941 нче елда «Совет әдәбияты» журналының жиденче санында Ш.Камалның «Без жиңчәчәкбез» дип исемләнгән азатлык өчен көрәшкә чакырып язган беренче лозунг-мәкаләсе басылып чыга. Әлеге мәкалә совет халкының жиңчәчәгенә тирән ышаныч, өмет белән сугарылган була. Алга таба бу фикер күп кенә хикәяләрдә дәвам иттерелә.

М. Әмирнең «Тагын да зуррак бәйрәмгә кадәр» (1941) хикәясе шулай ук сугыш башлануын хәбәр итә. «Тормышымны бирермен, Ватанымны бирмәм» [3, б.89]. - ди хикәянең төп герое Фатыйх.

К.Нәҗминнең «Тупчы Сөләйман», Г.Бәшировның «Сержант Хәйруллин» хикәяләре дә 1941 елның июлендә үк укучыларга барып житәләр. Аларда дөһшәтле сугыш вакыйгалары, гади кешеләрнең фронтта күрсәткән батырлыклары чагылыш таба. Чын патриотизм, югары мораль сыйфатлар алгы планга куеп тасвирлана.

Тыныч тормыштан сугышка керү күренеше А.Шамовның «Саубуллашу хикәясе» (1942), Х.Госманның «Аучы Хәмит» (1942), Ф.Хөсниннең «Котелек» хикәяләрендә (1943) сурәтләнә. Аларда Туган илен, халкын һәркем сакларга тиеш дигән гомум фикер үткәрелә.

Сугыштан качучы дезиртирларга халыкның хөкеме катгый. А.Шамовның «Буранлы төндә» (1942), И.Газиның «Авылдаш» (1943) һәм башка хикәяләр бу хакта ачык сөйли.

Илебез халкы кичерә торган авыр сынаулар, Ватан һәм тарих алдындагы изге бурычны үтәү зарурлыгы героик үткәнгә нык кызыксыну уята. Мәсәлән, Ш.Маннурның «Жиңелмәс халык» (1941) мәкаләсендә, исеменнән үк аңлашылганча, халкыбызның нык характерына, ирек сөючәнлегенә тагын

бер кат игътибар ителә. Аның күп тапкырлар сугыш-яу сынауларын кичеруен, жиңелмәс, хөр халык булуын тарихи жирлектә яктырта. Шуның белән бергә эсәр азатлык өчен көрәшкә чакыра.

Фронт һәм тыл бердәм булып көрәшкәндә генә жиңүне якынайтырга мөмкин икәнлеге дә язучыларыбыз игътибарынан читтә калмады. Г.Галиевның «Сугыш вакытында» (1941), Г.Әпсәләмовның «Бердәмлек» (1941), һ.б. хикәяләрендә нәкъ шушы вакыйгалар тасвирлана.

Фашистларның тыныч халыкка эшлөгән жәбер-золымнары сугыш чоры хикәяләрендә аеруча еш сурәтләнә. И.Газиның «Кышкы кичтә» (1942), «Югалган Мәрзия», «Аксөяк немец һәм казлар», Г.Бәшировның «Татар егете» (1942) эсәрләре шундыйлар. И.Газиның «Аксөяк немец һәм казлар» хикәясендә үзәктә, фашистларның мәсхәрәләүләренә түзә алмыйча, басып алынган жирләрдәге аерым кешеләрнең дошманга каршы көрәшүләре тора. Язучының «Ана» хикәясендә (1942) сурәтләнган ана исә дошманны жиңү өчен нәфрәт кенә житмәвен, ә чынлап, курыкмыйча бергәләп көрәшәргә кирәк икәнлеген аңлай.

Мәгълүм булганча, сугыш чоры прозасында көрәш кырындагы батырлык, тылдагы хезмәт, разведчиклар, партизаннар, госпиталь темалары киң яктыртыла.

Әсирлек темасына А.Расих беренчеләрдән булып мөрәжәгать итә. 1942 нче елда үзенә шәхси күргән, кичергәннәренә нигезләнеп «Ютазы егете» хикәясен яза. Әсәрнең төп герое Бари Тимергалиевнең прототибы булып автор үзе тора. Димәк, язучы чынбарлыкның үзәннән чыгып иҗат итә. Шуның белән сугыш өчен характерлы әсирлек күренеше сугыш чоры татар әдәбиятында урын ала. Сугыштан соң елларда бу темага эсәрләр иҗат ителсә дә, сугыш елларында андый эсәрләр язылмады диярлек.

Бөек Ватан сугышында жиңүнең кем ягында булачагы чамалангач, язучыларыбыз сатира һәм юмор жанрына да мөрәжәгать итәләр. Бу хакта сүз алып барганда Г.Галиевнең «Чүмәлә Зәки» (1945), А.Расихның «Шат күңелле Галләметдин» (1943), А.Шамовның «Мөстәкыйм карт йокысы» (1943) хикәяләре игътибарга лаек.

Бөек Ватан сугышында балалар да дошманнарга каршы көрәштеләр. Ватанны саклауда үз тормышларын да аямаучы балалар хакында Ф.Хөсни («Урман сукмаклары» - 1941), Г. Бакир («Бөек Ватан сугышында балалар» - 1942), И.Газиның «Жан азыгы» (1944) һәм башкалар чынбарлык мисалларына таянып үз хикәяләрен иҗат итәләр. Күпчелек хикәяләрдә сугыш чоры балаларының ачы язмышы чагылыш таба.

Сугыш елларында иҗат ителгән хикәяләрдә эсәрдән-эсәргә психологик күренешләргә кирәк урын бирелә. Психологизмның күп элементлары аерым алганда Ә.Еники, И.Гази, А.Расих, Ф.Хөсни иҗатларында күзәтә алабыз. Сугыш чоры прозасында кешенең эчке кичерешләрен, рухи халәтен тасвирлау юнәлешендә Ә.Еники аеруча осталык күрсәтә. «Бала» (1941), «Ана һәм кыз» (1942), «Бер генә сәгатькә» (1942), «Ялгыз каз» (1944) һәм башка хикәяләре шул хакта сөйләләр. Әдип татар әдәбиятында гуманизмның, әхлакый башлангычның үсеп-көчәеп китүенә булыша. Күп кенә хикәяләрендә сугыш чоры кешеләренә күнел дөньяларын күрсәтү алга куела. Гадәттән тыш шартларда кешеләрнең бер-берләренә булган карашлары, мөнәсәбәтләре үзгәрә, күнелләре сизгерләнә, нечкәрә. Боларны сурәтләү язучыдан да күңел нечкәлеге, кичерү тирәнлеге, герое хис иткәнне йөрәге аша уздыра алу сәләтенә ия булуны таләп итә. Мәсәлән, “Бер генә сәгатькә” эсәре сәнгатьчә камил эшләнүе белән аеруча игътибарга лаек. Галимжан абый белән Мәрзия апаның сугыштагы уллары Гомәр бер генә сәгатькә кайта. Ананың кулыннан эш китә, нәрсә эшләргә белмичә гажизләнеп кала. Автор Гомәрнең сөйгән кызы белән күрешә алмавын гажәеп осталык белән сурәтли: “Заһидә янә берәз бара төшеп, юл буена чирәмгә утырды. Ул беркемгә үпкәләми дә, беркемгә ачуланмый да иде. Ул бары йөрәге төбәннән күтәрелгән, бөтен тәне буйлап йөргән тиле ярсуны баса алмыйча газәпләнде. Ахырдә ул башын кинәт тезләре өстенә сала һәм һичбер нинди тыелусыз, юка пальтосы аша түгәрәкләнеп, тыгызланып торган иңбашларын калтырата-калтырата, елап жиберә” [4, б.131].

И.Гази сурәтләү остасы буларак, геройларның патриотизмын иң гади, тормышчан детальләрдә бирә. Ватан төшенчәсе иң элек һәркемнең туган жире, туган ягы белән бәйләнгән. Аңа мөһабәт тә конкрет урынны яратудан башлана. И.Гази һәрбер героеның гадилегенә басым ясый. Ул, татар язучысы буларак, табигый рәвештә татар сугышчысын хикәяләренә үзәгенә куя. Шуңа ук вакытта төрле милләт вәкилләренә сугыш чорында тагын да чыныккан дуслыгын ышандырырлык итеп сурәтли. Фашизмга каршы көрәштә жиңеп чыгуыбызның төп сәбәпләреннән берсе - күп милләтле халкыбызның какшамас бердәмлеге икәнлеге язучы эсәрләрендә ачык әйтә.

Бөек Ватан сугышы чорында А. Расих, үзенә игътибарын фронтта барган дөһшәтле вакыйгаларга юнәлтә, совет солдатларының рухи ныклыгын, туган илгә тугрылыгын тасвирлаган «сугыш хикәяләре»н иҗат итә («Ютазы «егете», «Якташларым», «Дошман тылында», «Сагынылган

мәхәббәт» һ. б.). А.Расихның сугыш чоры эсәрләрен уртақ бер тенденция - Ватан сугышы хатирәләрен, сугышчыларның батырлықларын, патриотик хисләрен күрсәтү берләштерә. Язучы сугышның зур масштаблы вакыйгаларын тасвирлауны максат итеп куймаган. Бик гади генә булып күренгән сугышчылар искитәрлек зур батырыклар күрсәттеләр. Төрле милләттән булган сугышчылар арасында дуслык, бердәмлек һәм дөһшәтле сугышта халкыбызның жиңеп чыгачагына нык ышану яшәгәнлеген А.Расих тормышчан жанлы образлар аша гәүдәләндерә.

Ф.Хөснинең сугыш чорында язылган эсәрләре шактый. Аларда төп тема булып сугыш шартларында кешенең гуманлыгы, мәхәббәте, туган илен яратуы һәм аларга турылыклы булып калуы тора. Әдип сугыш чоры хатын-кызларының авыр тормышын сурәтләүгә шактый урын бирә. «Хатын солдат» хикәясендә (1943) ирләрчә кыю, ярдәмчел, киң күңелле Машук апа образы алгы планга куела. «Хуторда» хикәясендә (1944) фронтка үгезләр белән йөк ташучы ике хатынның чарасызлыктан юл табулары, тәвәккәлләкләр, нык характерлары тасвирлана. «Хатыннар» хикәясендә (1945) сугыш чоры хатыннарының авыр хәле, фажигасе урын алган. Яз, мәхәббәт темалары әдип ижатында сугыш миһнәтенә, кайгы-хәсрәткә каршы куелалар. Бигрәк тә яз мотивы сугыш чоры хикәяләрендә тирән мәгънә ала. Мәсәлән, «Карлыгач» хикәясендә (1945) карлыгач образы жиңү хәбәрчесе булып гәүдәләнә. Киләчәк яз олы шатлык - Жиңүне алып килә. Традицион сурәт яңа лирик, романтик бизәкләр белән жанлана.

Күзәтүләребездән чыгып, шуны әйтергә мөмкин: Бөек Ватан сугышы чоры прозасында хикәя әйдәп баручы, иң актив жанрларның берсе була. Сугыш чорының зур оперативлык таләп итүе, конкрет вакыйгаларны мөмкин кадәр тизрәк әдәби калыпка салу бурычы белән аерылгысыз бәйләнгән хәлдә, сугышчының характерын ачу өчен тормыш факты үзе хәлиткеч чара булып хезмәт итә. Язучылар төп игътибарларын сугыш чорында кешенең ныклы характерын ачуга юнәлтә. Шунның белән хикәя жанрына чынбарлыктан алынган реалистик характерлар үтеп керә.

Хикәяләрдә очерк белән дә уртаклык сизелә, чөнки күп кенә әдипләребез тормышчан вакыйгалар һәм сугышчының батырлығын сурәтләүне беренче максат итеп куя. Вакыйгаларның дәрәҗәсигә, геройның романтик күтәрәнке рухта тасвирлануы да сугыш чоры хикәяләренә хас сыйфат булып тора. Шуң ук вакытта хикәяләренң чор идеологиясә кысаларында яшәвен дә искәртәргә кирәктер.

Әдәбият исемлегә

1. Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлегә. – Казан: Мәгариф, 2007. – 231б.
2. Әгъзәмов Ф. Үзәктә – кеше. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 68 б.
3. Әмир М. Сайланма эсәрләр: Т.3. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1966. – 456 б.
4. Еники Ә. Эсәрләр: Биш томда – Казан: Татар. кит. нәшр. – Т.1: Хикәяләр / Кереш сүз язучы Т.Миңнуллин. – 2000. – 448 б.
5. Каһарман каләме: кереш сүз авт. И.Ибраһимов. – Казан: Татар. кит. нәшр. – 2010. – 223б.
6. Каеннар сары иде...: Ватан сугышы чоры әдәбияты. – Казан: Мәгариф, 2004. – 399 б.
7. Сайланма эсәрләр: 3 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., Т.3. - 456 б.
8. Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. – Казан: Татар. кит. нәшр. – 2018. – 773 б.

ГАБДРАХМАН ӘПСӘЛӘМОВ ЭСӘРЛӘРЕНДӘ СУГЫШ ТЕМАСЫ

И. И. Мухаметзянова

КФУның Алабуга институты, Алабуга ш.

Аннотация. Габдрахман Абсалямов – один из наиболее значительных и известных татарских прозаиков XX века. Он активно занимался творчеством и на фронте. Тема войны является одним из главных тем его творчества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, татарская литература, писатель-фронтовик, тема.

Бөек Ватан сугышы елларында татар шагыйрьләре, татар язучылары, Советлар Союзының барлык әдипләре белән бергә, дошманга каршы каләм белән генә түгел, кулларына корал тотып та көрәштеләр. Алар Ватаныбыздан явыз фашистларны куып чыгаруда зур батырлықлар күрсәттеләр.

Сугышның беренче көннәреннән үк язучыларыбыз илебезгә килгән бу яман хәлләргә үзләренең ялкынлы эсәrlәре белән җавап бирә бардылар. Татар әдәбиятында тирән эз калдырган Габрахман Әпсәләмов та шулар арасынан.

Г. Әпсәләмов 1911 нче елның 28 нче декабрдә элекке Пенза губернасының Краснослободск өязе (хәзерге Мордовия Республикасының Рыбкино районы) Иске Аллагол авылында гаиләдә беренче сабий булып дөньяга килә. Ул ишле татар гаиләсендә үскән тәртипле, тырыш һәм гадәттән тыш тыйнак кына бер бала була.

Әдип иҗат эше белән иртә мавыга башлый. Дүртенче сыйныфта укыганда ук аның беренче шигырьләре дөнья күрә. Шуны әйтеп үтәргә кирәк: Г. Әпсәләмовның язучы булып китүенә татар язучысы Муса Җәлилнең йогынтысы зур була. Ул Муса Җәлил җитәкләгән әдәби түгәрәккә йөри һәм шул чорда беренче хикәяләр, сәхнә эсәrlәрен яза.

Г. Әпсәләмов Бөек Ватан сугышында кулына корал тотып катнашкан татар язучысы. Сугыш аның әдәби иҗат эшчәнлегенә зур йогынты ясый, һәм ул әдип иҗатындагы төп темаларның берсенә әверелә. Аның документальлеккә корылган сугыш хикәяләрндә нык ихтыярлы, куркусыз кешеләр, актык тамчы канына хәтле фашист илбасарларына каршы батырларча көрәшүче геройлар үзәккә куела. Шундый хикәяләрнең берсе булган «Икенче гомер» эсәренә тукталып үтәсем килә.

Разведчиклар турында булган әлеге хикәянең үзәгендә Вакыйф Гарифуллин исемле егет тора. Автор аның белән госпитальдә таныша. «Өстенә кара халат кигән, чем-кара чәчле, кош канатлары сыман кыйгачланып киткән шундый ук кара кашлы, урта буйлардагы берәү басып тора», - дип сурәтләнә ул [3, мөрәҗәгать итү вакыты: 26.03.2020].

Авторга әлеге егет таныш кебек тоела. Вакыйф үзенә ниләр күргән, үзенә «икенче тапкыр дөньяга туганын» сөйләп бирә. Ул разведчик була, һәм аларга каршы финнар ут ачалар. Вакыйфның иптәшләре үлеп бетәләр, һәм ул берьялгызы кала. Җитмәсә өч тапкыр яралана. Шуңа да карамастан, Вакыйф үзенә актык көченә кадәр дошманга каршы көрәшә, бирелми. Дошман кулына тереләй эләккәнче, үлем артыграк дип санып ул. Бәхетсезлеккә, Вакыйфның кулындагы соңгы гранатасы шартламый, һәм ул дошман кулына элгә. Дошман аны бернинди кызганусыз мәсхәрәли. Егет госпитальгә килеп элгә. Шул вакытта героёбыз аңлап ала: бу бит разведка вакытында алар коткарган солдат! Вакыйфны алар сүнәп барган учак өстенә аркылы ташланган, киёмнәре янып беткән, аяк бармакларының тырнаклары астына шырпы кисәкләре кадалган килеш табалар. Аның арымачык уң күзндә үлем дөһшәте чагылган була.

Шундый коточкыч газаплар күргәннән соң, Вакыйфның күнеле фронтка тагын да катырак ашкына. «Хәзер зәһәрләндем, дошман миннән пощада көтмәсен, өзгәләп ташлаячакмын», - дип өзгәләнә ул [3, мөрәҗәгать итү вакыты: 26.03.2020].

Күргәнәбезчә, әлеге хикәядә автор безне нык ихтыярлы, курку белмәгән, үз Ватаны өчен жанын да кызганмаган образ белән таныштыра.

Дөһшәтле сугыш темасына багышланган «Абушахман» хикәясенә дә тукталып үтәсем килә. Әлеге хикәя киң сөякле, кара тәнле, янып торган кара күзле, көч һәм ихтыяр куәтен белдереп торган киң иякле татар егете – Абушахман турында. Ул иптәшләре белән дә, башкалар белән дә сөйләшми торган була. Сорауларга да җавабын кыска тота. Абушахманның үзенчәлекле яклары була. Ул кинәт самолет тавышын ишетсә, бизгәк тоткан кеше шикелле калтырана, күзләре яна, йөзе кызарып китә. Вакыты-вакыты белән ниндидер серле юл белән әлеге дошман самолетларына һөҗүм дә ясый.

Абушахманның саналып киткән гамәлләренә бары тик бер аңлату бар: ул чиксез зур кайгы-хәсрәт утында яна. Армиягә кадәр Абушахман Мәскәүдә «Урак-чүкеч» заводында кара эшче булып эшли. Ул кече яшьтән сөешеп йөргән Хәят белән бергә гомер итә башлый. Ләкин шул вакытта сугыш башлана. Вакыйф Ватанны сакларга китә. «Без сине икәү көтәрбез», - дип хат яза аңа Хәят. Димәк, Хәят бала көтә. Аны бала тудыру йортына салалар. Шул төнне Вакыйф өчен гомер бие онытылмаслык, һәм гомергә үзе белән ияреп бара торган кара кайгы була. Мәскәү өстндә ерткыч фашист козгыны оча һәм бала тудыру йортына бер-бер артлы бомбалар ташлый. Ут, ялкын, сыныклар арасында бала да, ана да һәлак булалар...

Хәзер Абушахман эче тулы нәфрәт белән дошман самолетларын үзе юк итә. Баласы өчен, хатыны өчен, Ватаны өчен көрәшә ул.

Күргәнәбезчә, язучының кечкенә күләмле хикәяләре дә укучыларда дулкынландыргыч хисләр уяталар. Аларда исциткеч матурлык, Ватанга мөхәббәт, дошманга нәфрәт чагыла. Төп геройларның тышкы характеристикасы да, рухи халәте дә, эчке тойгылары һәм кешелекле сыйфатлары да ачылып бирелә. Әлеге хикәяләрдә үзәккә нык ихтыярлы, актык тамчы канына хәтле дошманына каршы батырларча көрәшүче геройлар куела, һәм алар үзләренең сыйфатлары белән башкалардан аерылып тора.

Нәтижә ясап шуны әйтергә була: сугыш темасы Габдрахман Әпсәләмовның ижатында төп темаларның берсе булып тора.

Әдәбият исемлеге

1. Татар әдәбияты тарихы: алты томда: 5 том. Бөек Ватан сугышы һәм сугыштан соңгы еллар әдәбияты (1941-1960) / СССР Фәннәр академиясе Казан филиалы; Г. Ибраһимов исемдәге Тел, әдәбият һәм тарих институты. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 544 б.
2. URL: https://tt.wikipedia.org/wiki/Габдрахман_Әпсәләмов (мөрәжәгать итү вакыты: 25.03.2020)
3. URL: <http://kitap.net.ru/absalyamov/> (мөрәжәгать итү вакыты: 26.03.2020)

М. ЖӘЛИЛ ПОЭЗИЯСЕНДӘ ЛИРИК ГЕРОЙ

А. А. Евдокимова

КФУның Алабуга институты, Алабуга ш.

Аннотация. Статъя посвящена описанию лирического героя на примере стихотворений фронтовой лирики Мусы Джалиля. Особое внимание уделено внутреннему миру героя. Стихотворения этого периода объединяет вера в победу, в мирное будущее.

Ключевые слова: лирический герой, фронтовая лирика, поэзия, поэт.

Каһарман шагыйрь Муса Жәлил – XX гасыр әдәбиятының йөзен билгеләүче шәхесләрнең берсе. Жәлил поэзиясе – ул туган илгә, халыкка чын күнелдән бирелеп хезмәт итү поэзиясе.

Шагыйрьнең шактый бай, катлаулы һәм күп такмаклы ижат юлы 25 ел буе дәвам итә. Әлеге ижат дәверендә ул дүрт-биш томга да сыеп бетмәслек шигырьләр, поэмалар, либреттолар ижат итә, тәнкыйть мәкаләләре яза. Үз вакытының татар язучылары арасында М. Жәлил тиз һәм күп язуы белән аерылып тора.

Әдәбият галимнәре М. Жәлилнең ижатын берничә чорга бүлеп өйрәнә:

- Матбугатта басыла башлап, тәҗрибә туплау еллары – 1919-1924;

- Комсомол шагыйре булып танылып, журналистик эшчәнлеген киң жәелдергән еллары – 1924-1932;

- Өлгергәнлек еллары – 1932-1941 (Ватан сугышы башланганчы);

- Фронт лирикасы – 1941-1942;

- Моабит чоры – 1942-1944 [1, б. 11, 12].

Әлеге мәкаләбездә без М. Жәлилнең фронт лирикасындагы лирик герой тасвирлау үзенчәлекләрен ачыкларбыз.

Бөек Ватан сугышы шагыйрь ижатында яңа бер дәверне ачып жиберә. Бу елларда Жәлилнең әдип буларак чынбарлыкны эстетик танып-белүенең тирәнәюе дә дәвам итә. Бу чор әллә ни күп вакытны эченә алмый. Ул – 1941 елның 22 июненнән 1942 елның 26 июненә кадәр, ягъни шагыйрь эсир төшкәнче ара.

Сугыш халкыбызны зур сынау алдына куйган чорда шагыйрьнең эсәрләрендә әлеге дәншәт сәнгатьчә камиллеге белән чагыла, әдип тагын да активрак ижат итә.

Алга таба без шушы чорда язылган шигырьләре арасыннан түбәндәгеләргә тукталырбыз: “Тупчы анты”, “Соңгы көрәшкә”, “Окоптан хат”, “Төш”, “Яшь”, “Кыз үлеме”.

“Тупчы анты” шигырендә лирик герой совет халкының фашист көчләренә булган нәфрәтен, тирән ачуын, үч алу теләген белдерә, түбәндәге шигырь юлларында бу аеруча ачык чагыла:

Тубым күзен сиңа туры төбәп

Атам, әйдә, ояң көл булсын!

Танкларыңның явы тар-мар килсен,

Балчык белән гәүдәң күмелсен! [2, б. 10, 11]

Әйтерсең, Гитлер белән көрәшкә күтәрелгән халыкның бөтен ярсуы шушы корыч тупка жыелган:

Вакыт житте, сиңа сүз бирелде,

Әйт нәфрәтен бөек йөрәкнең.

Шагыйрьнең лирик герое – азатлык көрәшчесе, фашист көчләрен тар-мар итүгә юнәлдерелгән көрәш юлындагы һәр жиңу аны куандыра, һәр ялгыш адым, кимчелек чын күңелдән сызландыра һәм борчый.

“Соңгы көрәшкә” шигырендә лирик герой халыкны сафка, көрәшкә, илне сакларга чакыра:

Ут ачыйк дошманнар явына
Корыдан, дингездән, һавадан!
Соңгы кат без чабыйк тамрына,
Торырлык булмасын яңадан! [2, б. 12]

Шигырьнең нибары бер дүртъюллыгында гына да дошманга булган чиксез нәфрәт хисе чагыла. Лирик герой совет халкын күз яшьләренә буылган сабыйлар, вакытсыз өзәлгән бер гаепсез кеше гомере өчен дошман явына каршы ут ачарга өнди.

Ватан сугышы халыкка бөтен көчне жиңу өчен туплау бурычын куйды. М. Жәлил, халыкның бәйсезлек өчен көрәштә жиңәчөгәнә ихлас күңелдән ышанып, лозунг-өндәү рәвешендә шигырьләр ижат итте. “Окоптан хат” шигырендә шагыйрь булачак жиңүгә ышана:

Ничек туңсын йөрәк тоеп тәндә
Шул халыкның йөрәк жылысын!!!
Ничек сүнсен өмет, сизеп илнең
Жиңу утын, кайнар сулышын!!! [2, б. 21, 22]

Әлеге шигырьдә фронттагы уллары, ирләре өчен жылы бияләй хәзерләүче аналарга, станок артында торып, гранаталар ясаучы кызларга, яшь үзенчәлекләренә карамастан, кулларыннан килгәнчә халыкка ярдәм иткән балаларга мәдһия жырылау да аерым урын алып тора:

Сизәм, анда айлы төннәр буе
Йокламыйча ана жеп эрли...
Сизәм, кызлар – безнең иркә дуслар,
Станокка кушып йөрәген,
Гранаталар ясый безнең өчен,
Сындырырга дошман терәген.

Рәхимсез сугыш... Күпме сөйгән ярларның якты киләчөгәнә канлы нокта куйды. Күпме парлар кавышу, гаилә кору бәхетеннән мәрһүм калдылар. Шушы шомлы уйлар өерендә М. Жәлиленең герое өметсезлеккә бирелми, азат, якты һәм тыныч тормышка омтылып, көрәшеп яши. Шагыйрьнең “Төш” шигырендә лирик геройның сүзләрендә совет халкының жиңүенә ышаныч яңгырый, ул сөйгән ярына жиңу куанычын мөмкин кадәр тизрәк житкерү теләге белән янып көн күрә:

Мин тормышны өзәлеп сөйгән өчен
Мылтык алып киттем сугышка.
Мин дошманның канлы сөягеннән
Сукмак салам азат тормышка.
Көт, акыллым, тиздән мин кайтырмын,
Бар вәхшәттән илем арынгач
Һәм күгендә бөек Туган илнең
Жиңу таңы балкып кабынгач! [2, б. 56, 57]

Халыкның бәхетен тартып алу, илне талау нияте белән безнең жиребезгә аяк баскан дошман көчләрен юк итү теләге белән сугарылган шигырьләренә берсе – ул “Яшь” шигыре. Лирик герой сөйгәнненә күз яшен күңелендә кайнаган ачу-нәфрәтенә өстәп, дошманга үч белән яна:

Бу тамчылар, күңел серең булып,
Йөрәгемә тирән сеңделәр.
Мин ныгыттым илне саклау антын
Синең кайнар күз яшең белән [2, б. 49].

Матур тормыш өчен алып барган көрәштә күз яшьләре дә, миллионлаган үлем, ачлык, миһнәте дә булды. Нәкъ менә шул корбаннар саны өчен үч алу теләге совет халкын дәртләндереп торды. Бу шагыйрьнең “Кыз үлеме” шигырендә чагыла:

Йөз тормышны кабызып, кинәт кенә
Үзе сүнгән бу яшь гомернең
Даны яшәр, чиксез батырлыкка
Рухландырып йөз яшь күңелне [2, б. 59].

Бу шигъри юллар шагыйрьнең совет халкының батырлыгына соклануын да, башларын аямыйча көрәштә кайнаган илебезнең уллары һәм кызлары өчен горурлык хисен дә тапшыра.

М. Жәлил – каһарман шагыйрь, нечкә лирик, халык жырычысы. Шагыйрьнең лирик герое да –

батыр, жинү киләчәгенә тирән ышанган кеше. Муса Жәлилнең фронт лирикасы бәяләп бетергесез. Ул авыр сугыш елларында совет халкына дан жырлады, көчле шигырьләре белән сугышчыларны батырлыкка рухландырып, жинүгә өндәде. Бөек Ватан сугышы барышында жинүгә ышану белән сугарылган шигырьләр ижат итүе халкына карата кайнар мэхәббәт хисләре, туган илендә тыныч көннәр урнашачагына өметеннән өзәлмәве белән бәйлә. М. Жәлилнең сугыш хәлләрен ихлас күнелдән сөйләп язган шигырьләре кешеләктә тынычлык кадерен аңлауны арттырсын иде.

Әдәбият исемлегә

1. Жәлилов М. М. Әсәрләр: 5 томда: Шигырьләр (1921-1941); Кереш сүз авт. Р.Ә. Мостафин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 1 т. – 431 б.
2. Жәлилов М. М. Әсәрләр: 5 томда: Шигырьләр (1941-1944); Либреттолар; Шагыйрь архивыннан. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 2 т. – 382 б.

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Я.Р. Шамсутдинова

Елабужский институт КФУ, г.Елабуга

Аннотация. В данной статье представлен анализ произведений художественной литературы с целью выявления образа учителя периода Великой Отечественной Войны. Представлено обобщение различных характеристик и образов учителя.

Ключевые слова: учитель, образ, Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война затронула все сферы жизни общества и выступила в качестве сурового испытания для всей советской системы. Немаловажным является и то, что война оказала влияние и на образ жизни всей интеллигенции страны, в том числе и учительства, которое возглавляло в те годы широкое движение школьной молодежи в поддержку фронта. С первых же дней войны учителя были в ряду первых, кто развернул широкую общественно полезную работу, что обуславливает их важнейшую роль в период ВОВ. Для того чтобы рассмотреть и воссоздать образ учителя в годы ВОВ, следует обратиться к художественной литературе.

Исходя из этого целью данного исследования является выявление на основе сравнительного анализа художественной литературы особенностей присущих учителю в период Великой Отечественной Войны.

В качестве первого примера можно рассмотреть рассказ В.Г. Распутина «Уроки французского» [4], в котором описывается школьная жизнь и деятельность учительницы французского языка – Лидии Михайловны, которая является, в том числе, и классным руководителем главного героя.

В рассказе написано: «Лидия Михайловна, по праву классного руководителя, интересовалась нами больше других учителей, и скрыть от нее что-либо было трудно». Молодая учительница, сумела рассмотреть беду мальчика, его положение, стала ангелом-хранителем. Она увидела старания и способности мальчика к учёбе. Уроки французского, которые она давала ему на дому, стали уроками жизни, как для мальчика, так и для самой молодой женщины.

В.Г.Распутин пытается показать, что быть учителем – это не только иметь профессиональные навыки и способности, это также понимать внутренний мир ребенка, верить в его потенциал, и, самое главное, содействовать в начинаниях и помогать в трудных для него ситуациях. Насколько тяжелы были годы войны и послевоенное время. Каждый человек имел страхи, опасения перед будущим. Люди голодали, теряли надежду, ухудшалось здоровье населения. И, наверное, в такой сложный период многие приобретали отрицательные черты характера, негативный взгляд на мир, озлобленность. Учитель же, в свою очередь, должен был уметь оставлять все свои проблемы, которые возникают на жизненном пути, отрицательные установки и ценности. И как же много требовалось от учителя в период войны!

В.Г.Распутин в образе Лидии Михайловны раскрыл истинную мудрость, компетентность и даже отважность, которыми должен обладать любой учитель, педагог, преподаватель. Она, в свою очередь, не видела в своих самоотверженных поступках ни капли героизма. Она дала главному герою женскую, материнскую заботу, в которой он так нуждался и научила его помогать людям и не бросать их в тяжёлой жизненной ситуации, быть благодарным и делать добро, не ожидая ничего взамен. В этом и заключается смысл названия рассказа «Уроки французского».

Таким образом, образ учителя по В.Г. Распутину обладает педагогическим тактом, определяющимся в нравственном поведении Лидии Михайловны, который включает в себя гуманность, чуткость к ученику и умение устанавливать доброжелательные отношения. Она смогла учесть особенности личности школьника и показать на своем примере, что человечность и милосердие занимают особую позицию во взаимоотношениях людей.

Многие учителя посвящают годы, а то и всю свою жизнь на воспитание чужих детей. Это говорит об еще одном личностном качестве, которым должен обладать учитель – беззаветность. Так, в рассказе В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет» [1] показан не только образ учителя, но и отношение к нему. Речь идет не только об уважении учителя как старшего, а именно, о ценности педагогического труда.

В рассказе В.П. Астафьева люди в селе ценили и уважали добрых, отзывчивых, порядочных и образованных педагогов. Они сами содержали школу, топили печь, проводили мероприятия в местном клубе. Деревенские жители помогали им. Женщины приносили продукты, присматривали за ребенком, давали жизненные советы. Они воспринимали учителей как возможность жить по-другому, по-новому. Возможно, они видели в них надежду на светлое будущее, ведь именно труд учителей воспитывал их детей, давал знания, которыми больше никто не мог обеспечить подрастающее поколение. Учитель в данном рассказе променял городскую, яркую жизнь на сельскую глушь ради своей профессии и чужих детей, что, несомненно, достойно уважения.

Герой рассказа В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет», описывает, как засуетилась его бабушка во время прихода учителя. В.П. Астафьев ясно дает читателю понять, как общество того времени берегло учителей, показывая это ее действиями: нет никакого лицемерия или попытки найти выгоду, благодарность – вот, что движет сердцами деревенских жителей.

Учителя, в свою очередь, вели себя очень достойно и благосклонно: они не разделяли людей на богатых и бедных, относились ко всем одинаково хорошо, что говорит об их воспитании и мировоззрении. Брать пример с таких людей, значит быть человеком здравомыслящим и рассудительным. Сколько сил, времени и желания нужно вложить в работу, чтобы быть Учителем с большой буквы.

Следовательно, основываясь на рассказ В.П. Астафьева, образ учителя складывается из таких профессиональных качеств педагога, как профессиональная компетентность. Она заключается в способности предвидеть и решить возникающие в педагогическом процессе задачи. Так, учителя обеспечили учеников комфортным микроклиматом и атмосферой в школе. В отличие от рассказа В.Г. Распутина, В.П. Астафьев акцентирует внимание читателя на признании педагогического труда обществом.

В рассказе Ф.А. Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла» [2] изображается образ учителя как высокоуважаемого и профессионального человека. Харламий Диогенович — учитель математики, «как и Пифагор, он был по происхождению грек». Отчество — Диогенович напоминает о философе Диогене. Педагог во время пауз рассказывал «что-нибудь поучительное и древнегреческое», упоминаются басни Эзопа. По воспоминаниям главного героя, Харламий Диогенович «властно и спокойно держал класс в руках», не было слышно криков и уговоров, он не грозил вызвать родителей. Главным оружием учителя был юмор: «Когда учитель выставляет тебя смешным, сразу же распадается круговая порука учеников, и весь класс над тобой смеется. Все смеются против одного».

В эпизоде «На контрольной работе» ученик Авдеенко, чтобы списать, сидит в неестественной позе, вытянув шею. Харламий Диогенович тут же находит для него сравнение: «Авдеенко думает, что он лебедь». Учитель хочет, чтобы в ученике проснулось чувство собственного достоинства, ведь уважающий себя человек не захочет чувствовать себя посмешищем из-за лени, невнимательности или нечестности.

Герой рассказа – это обычный школьник, который достаточно умен и даже хитёр. Благодаря своей наблюдательности он легко использовал выгодное для него обстоятельство (приход медработников) для того, чтобы избежать проверки домашнего задания, которое сам и не выполнил.

Но учитель вовремя сыграл свою немаловажную роль в становлении личности героя, показав, что хитрость и трусость ведут к духовному и моральному падению. Харламий Диогенович имел свои эффективные методы воспитания. Кому-то они могут показаться слишком суровыми и жестокими для ребенка и его психики, потому что понять насмешку или иронию может не каждый, и иногда её результатом может стать конфликт ученика и учителя. Но мы видим, что учителю удалось посредством своих шуток объяснить, что поступок, совершённый в корыстных целях и из-за трусости, никак не может заслуживать уважения, а уж тем более быть героическим. Это всего лишь «тринадцатый подвиг Геракла».

В рассказе дети каждую шутку преподавателя понимают, как маленькое наказание, которое они заслужили. Для них это является нормой, Харламий Диогенович вызывает даже уважение за то, что сразу же установил в классе образцовую тишину. Ученики осознают, что ирония – это своего рода метод воспитания, помогающий избавиться от недостатков и формировать нравственное начала.

Образ учителя в рассказе Ф.А. Искандера показывает профессиональные навыки, которыми должен обладать педагог. Он имеет свои способы и методы преподавания, умения, входящие в его профессиональную компетентность: Харламий Диогенович путем анализа личности учащихся, добивается дисциплины и послушания в классе. Ориентационные и коммуникативные умения в рассказе занимают главную роль, показывая педагогическое мастерство учителя. В отличие от В.Г. Распутина и В.П. Астафьева, Ф.А. Искандер делает акцент на методиках преподавания и их эффективности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в педагогическом труде важны не только профессиональные, но и личностные качества педагога. Так, в рассказе В.Г. Распутина Лидия Михайловна является личностью самоотверженной и мудрой. Она не пожалела ни денег, ни времени для своего ученика, пытаясь сделать его жизнь лучше. При выборе профессии педагога также важны мотивы и мотивация педагогической деятельности. Одними из важнейших факторов, определяющих предпочтение педагогической профессии, являются любовь к детям и склонность помогать. Это показано в рассказе В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет», в котором учителя вложили свои силы для создания условий для обучения детей. Они делали это исходя из своих потребностей помогать и мотивации преподавать. В понятие «профессиональные качества педагога» входят такие компоненты, как приобретенные профессиональные знания, навыки и умения, модели поведения, способы мышления и методы ведения деятельности. В рассказе Ф.А. Искандера учитель, обладающий педагогическим творчеством и мастерством, создал продукт, отличающийся уникальностью. Он изобрел без опоры на шаблоны свой метод воспитания, который можно назвать оригинальным.

Но каждый из этих образов различается своими подходами к процессу воспитания и образования. Так, В.Г. Распутин выделяет в учителе личностные установки и альтруизм. В.П. Астафьев в своем рассказе подчеркивает такие профессиональные умения, как способность устанавливать благоприятные отношения и регулировать их. Тогда как Ф.А. Искандер особо отмечает умение педагогически мыслить и выделять составные компоненты.

Важно отметить, что образ учителя динамичен: он развивается в соответствии с самобытностью исторической действительности. На каждом из его этапов образ педагога меняется в зависимости от политики государства, потребностями общества и его устройства.

Литература всегда являлась отражением жизни общества, его уклада, моральных ценностей людей. Во многих художественных произведениях мы всегда сможем найти образы учителей. Их образы разные, ведь все зависело от опыта и мировоззрения писателей. Однако каждого учителя военного времени объединяли общие качества: мудрость, отвага и ум.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Фотография, на которой меня нет – Электронная библиотека RoyalLib.Com, 2010-2020. – 4 с. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/astafev_viktor/fotografiya_na_kotoroy_menya_net.html (дата обращения: 14.03.2020)
2. Искандер Ф.А. Тринадцатый подвиг Геракла – М.: Эксмо, 2016 г. – 224 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1989. – 921 с.
4. Распутин В.Г. Уроки французского – М.: Издательский Дом Мещерякова, 2014. – 64 с.

СЕКЦИЯ «РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Модератор: доцент, к.и.н. С.Х. Мухаметгалиева

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В 1941-1945 ГОДЫ

З.Ш. Гатауллин

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов уголовного преследования преступлений террористической направленности в трудные военные годы 1941-1945 годов. Проводится анализ состояния противодействия, как общей преступности, так и преступлений террористической направленности. На основе изучения правового регулирования уголовного преследования делается вывод об ужесточении ответственности за террористическую деятельность.

Ключевые слова: война, преступления, терроризм, государство, правоохранительные органы, законодательство

Проведение полноценных научных исследований затрагивающие состояния уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях террористической направленности в 1941-1945 годы затруднены определенными объективными сложностями связанные отсутствием доступа в архивные документы правоохранительных структур СССР. Помимо этого, правоохранительная деятельность государственных органов в противодействии терроризму освещалась, как второстепенная, на первое место выдвигались информирование о действия воинских частей Красной Армии.

Полномасштабное противостояние преступности в целом, преступлениям террористического характера в частности, усложнялись систематическими призывами части сотрудников правоохранительной системы на фронт. Возникшая в тылу криминальная ситуация вынудила принятия действенных мер противостояния преступности, с учетом требований военного положения, в срочном порядке законодательство было ужесточено.

Так, в 1941-1945 годы одним из основных актов регламентирующих уголовную ответственность лиц совершивших преступлений террористической направленности явилось Положение о преступлениях государственных [1], первый раздел «О преступлениях контрреволюционных» в ст. 8 за совершение террористических актов предусматривало суровое по военному времени наказание расстрел, или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства. Статья 58.8 УК РСФСР 1926 г. за совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти содержала аналогичную уголовную ответственность [2].

В годы войны широко применялась отсрочки исполнения приговора с отправкой осужденных на фронт, однако на лиц совершивших преступления террористической направленности такая практика не распространялась. Уголовное преследование осуществлялось на основе УПК РСФСР 1923 г. [3] действовавший около 28 лет с внесенными радикальными изменениями относительно контрреволюционных преступлений охватывающих и террористические преступления.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в соответствии с УПК РСФСР 1923 г. право возбуждения уголовного дела предоставлено прокурору (ст. 9), на него же возлагалось поддержание обвинения в суде (ст. 8). В предвоенные годы Конституция СССР 1936 г. и Закон о судеустройстве 1938 г. устанавливали достаточно демократические новеллы того времени: гласность судебной деятельности, независимость суда, подчинённость только закону, право обвиняемого на защиту, более того обязательное участие народных заседателей, чего не было в прежнем уголовно-процессуальном законе.

Однако надзорная деятельность органов прокуратуры по обеспечению соблюдения законов усложнялась игнорированием соблюдения требований законов, расчёт был на то, что, война всё спишет, главное победить.

Основную нагрузку в противодействии актам терроризма в годы войны помимо войск Красной армии несли органы НКВД. Особую беспокойство создавала деятельность различных террористических группировок совершавших террористические акты на территориях западной Украины и Прибалтики.

В этих территориях, включенных в предвоенные годы в состав СССР, ряды террористических группировок пополнялись лицами, уклонявшимися от призыва в Красную армию, спасавшимися от депортации, противниками коллективизации, позднее к ним присоединялись, спасавшиеся от депортации, крестьяне, сопротивлявшиеся коллективизации, новые группы политических врагов Советского Союза.

По некоторым оценкам террористическими группами созданными, на территориях Литвы, Эстонии и Латвии террористической деятельностью были охвачены около 150 тысяч участников. Ими систематически совершались покушения на представителей власти, государственных и общественных деятелей, руководителей колхозов и председателей сельских советов, более того, по непосредственной близости от фронта, совершались диверсионные акты: подрывались мосты.

Для эффективного уголовного преследования преступлений террористической направленности необходимо было правильно квалифицировать деяние, прежде всего, на этапе возбуждения уголовного дела. Например, убийство представителя власти, либо государственного деятеля, если деяние направлено на принуждение власти, принять условия лиц совершающих террористические акты, выдвигаемые перед органами государственной власти или должностными лицами уполномоченными государством соответствующими полномочиями, безусловно, возбуждать уголовное дело по ст. 58.8 УК РСФСР 1926 г., как преступления террористической направленности.

Относительно совершения диверсионных актов, являются ли преступлениями террористической направленности, в юридической литературе приводится различие между терроризмом и диверсией. По мнению ряда авторов, диверсия не связана террористической деятельностью, является лишь одним способом борьбы с военным противником. Следовательно, сравнивая различие между актом диверсии и терактом в отношении лиц совершивших диверсионные акты необходимо возбуждать уголовное дело не по террористической статье, а по ст. 58.9 УК РСФСР 1926 г. по следующим основаниям:

- диверсии совершаются, как правило, в отношении военных и военных объектов, а теракты направлены на поражение гражданского населения;

- диверсия направлена на нанесение максимального урона военной структуры, а теракт направлен вызвать страх среди населения;

- целью диверсии является ослабление военного потенциала противника, террористы добиваются принятия государством выдвигаемых им условий;

- акты диверсии совершаются скрытно, террористические акты открыто, явной демонстрацией своих требований.

Выводы:

1. Уголовное преследование в 1941-1945 годы усложнялось кадровыми проблемами связанные с уходом профессиональных и компетентных сотрудников правоохранительных структур на фронт.

2. Структурам НКВД приходилось противостоять не только общей преступности, но и преступлениями террористической направленности, покушениями на жизнь государственных, партийно-советских деятелей.

3. Эффективное уголовное преследование преступлений террористической направленности зависит от правильной квалификации деяния на этапе возбуждения уголовного дела.

4. Отличительным признаком преступления террористической направленности от иных преступлений является через создание страха и устрашение населения добиваться принуждения власти принять выдвигаемые ими условия.

Список литературы

1. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. 1927, N 12, ст. 123. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 13.04.1959.
2. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ. РСФСР. 1926. N 80. Ст. 600. Утратил силу.

3. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1923. N 7. Ст. 106. Утратил силу.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.Н. Жадан

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы об уголовном законодательстве в годы Великой Отечественной войны на основе анализа нормативных и иных правовых актов СССР, общетеоретических положений, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: вопросы, уголовное законодательство, Великая Отечественная война, анализ, правовые акты, СССР, положения, понимание.

Вопросам анализа деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, правовой системы СССР в период Великой Отечественной войны, отдельных видов отраслей советского права, в том числе уголовного права и законодательства в военное время [1-2], посвящено немало публикаций в научной литературе и материалов в Интернет-ресурсах, что не лишает автора предложить свое понимание некоторых вопросов об уголовном законодательстве в военное время.

В день начала Великой Отечественной войны (22.06.1941) Президиумом Верховного Совета СССР (далее – ПВС СССР) был принят Указ «О военном положении» [3] (далее – Указ «О военном положении»), а 29.06.1941 г. Советом Народных Комиссаров СССР (далее – СНК СССР) и Центральным Комитетом Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (далее – ЦК ВКП(б)) была принята директива [4] к советско-партийным организациям прифронтовых областей, в которой определялись программные мероприятия по организации и осуществлению борьбы с фашистской Германией и ее союзниками.

Учитывая введение военного положения 30.06.1941 г. ПВС СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) своим постановлением [5] создали Государственный Комитет Обороны (далее – ГКО), который в условиях военного времени и с учетом полномочий ПВС СССР и других государственных органов определял основные направления государственной власти и управления во всей стране.

Основными законами, определяющими уголовно-правовые нормы о преступлениях, были Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1924) и Уголовный кодекс РСФСР (1926) [6] (далее – УК РСФСР), в который за годы Великой Отечественной войны не были внесены изменения и дополнения. В довоенный период в УК РСФСР последние изменения были внесены Указом ПВС СССР от 13.12.1940 г., а после войны первые изменения были внесены Указом ПВС РСФСР от 27.06.1947 г. При этом УК РСФСР предусматривал систему преступлений, которая включала такие виды преступлений, как контрреволюционные (государственные), против порядка управления, должностные, хозяйственные, против жизни, здоровья, свободы и достоинства, имущественные, воинские и другие.

В годы Великой Отечественной войны наряду с действовавшим уголовным законодательством СССР и РСФСР были приняты новые нормативные и правовые акты, которые дополняли и реформировали действующие уголовно-правовые положения и применялись в условиях военного положения.

К числу первых нормативных актов, принятых в этот период относится Указ ПВС СССР от 06.07.1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [7], на основании которого в военных условиях за распространение ложных слухов и возбуждающих тревогу у населения определялась уголовная ответственность в виде тюремного заключения от 2 до 5 лет, если же слухи носили антисоветский характер, то они приравнивались к контрреволюционной агитации, а виновные лица осуждались по приговору военного трибунала.

Согласно совместного приказа Народного комиссариата юстиции СССР (далее – НКЮ СССР) и Прокуратуры СССР от 24.06.1941 г. № 102/58 [8], военные трибуналы армии и флота рассматривали дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и военнообязанными во время нахождения ими на учебных сборах, а также все дела о таких преступлениях, как измена Родине, диверсии, террористические акты, шпионаж и т.д. Уголовные дела об этих преступлениях рассматривались военными трибуналами фронтов, армий и иных соединений. В последующем были приняты и другие совместные приказы НКЮ СССР и Прокуратуры СССР, в которых определялась подсудность других уголовных дел военным трибуналам, в том числе и военным трибуналам войск НКВД СССР.

На основании постановления ГКО от 17.09.1941 г. № 690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» [9] были приняты два постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11.10.1941 г.; первым № 42/22/у [10] определялась подсудность дел военным трибуналам о преступлениях, совершенных лицами, уклонявшимися от военного учета, призыва или мобилизации, а также лицами, уклоняющимися от обязательного обучения военному делу в местностях, объявленных на военном положении; вторым № 42/23/у – подсудность дел военным трибуналам о преступлениях, совершенных лицами, состоящими в частях народного ополчения, в том числе в истребительных батальонах, в формировании противовоздушной борьбы и т.д.

По Указу ПВС СССР от 15.11.1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» [11] уголовные дела о лицах, совершивших эти преступления, передавались также в военные трибуналы.

Указом ПВС СССР от 27.01.1944 г. «Об ответственности начальствующего и рядового состава военизированной охраны предприятий и военизированной пожарной охраны НКВД СССР за преступления по службе» [12] определялась уголовная ответственность указанных лиц, за совершенные ими преступные деяния по службе наравне с военнослужащими за воинские преступления, а подсудность дела – военным трибуналам.

Для характеристики уголовного законодательства военного времени представляет интерес Указ ПВС СССР от 26.06.1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [13]. На основании данного Указа вводилась уголовная ответственность за самовольный уход с работы и прогулы без уважительной причины, за совершение которых виновные лица по приговору народного суда наказывались тюремным заключением от 2 до 4 месяцев или исправительно-трудовыми работами до 6 месяцев по месту работы и с удержанием до 25% из заработной платы; в отношении директоров предприятий и начальников учреждений за уклонение от предания суду лиц, виновных в самовольном уходе или лиц, виновных в прогулах, либо принявших на работу укрывающихся от закона лиц, самовольно ушедших с предприятий и из учреждений предусматривалось привлечение к судебной ответственности, но не указывались конкретные виды наказания. При этом «указники», как правило, приговаривались к исправительно-трудовым работам по месту основной работы до 6 месяцев и с удержанием до 25% из заработной платы.

В дополнение к указанным правовым актам Указом ПВС СССР от 26.12.1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [14] определялась уголовная ответственность лиц за самовольный уход с указанных предприятий, а уголовные дела были подсудны военным трибуналам.

В последующем был принят и другой правовой акт – Указ ПВС СССР от 29.09.1942 г. «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах» [15], на основании которого указанные работники, работающие на предприятиях и учреждениях в районах, близких к фронту, были переведены на положение мобилизованных и закреплены за ними по месту работы, а уголовные дела о самовольном оставлении этими лицами работы или об их отказе от эвакуации передавались на рассмотрение военным трибуналам.

Для рассмотрения вопросов по данной теме представляет особый правовой интерес Указ ПВС СССР от 19.04.1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [16], которым для немецко-фашистских захватчиков и их пособников за совершение указанных преступлений вводились наказания в виде смертной казни через повешение, а в отношении пособников из местного населения и уличенных в оказании содействия в этих преступных деяниях – ссылка на каторжные

работы от 15 до 20 лет. Как известно наказание как каторжные работы не предусматривались Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и УК РСФСР.

Представляют интерес и такие нормативные и иные правовые акты, к которым относятся Указы ПВС СССР от 08.09.1943 г. и от 24.05.1944 г., на основании которых военные трибуналы получили право рассматривать уголовные дела ранее подсудные военно-полевым судам по преступлениям, предусмотренным Указом ПВС СССР от 19.04.1943 г. № 39 и другим уголовным делам. В этой части принято постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.11.1943 г. [17], в котором было дано разъяснение о не привлечении к уголовной ответственности лиц, оказывавших помощь партизанам и частям Красной Армии. При этом было обращено внимание на нечеткое разграничение лиц, попадающих под категорию изменников и пособников. В отношении изменников предусматривалось их осуждение по п. «а» ст. 58-1 или п. «б» 58-1 УК РСФСР либо по ст. 1 Указа от 19.04.1943 г. № 39, а пособников по ст. 58-3 УК РСФСР или по ст. 2 данного Указа. В тоже время лица, служившие в администрациях в период фашистской оккупации, не подлежали уголовной ответственности, если они помогали партизанам, скрывали запасы продовольствия или имущества, саботировали заготовки или отправки, либо другими способами содействовали борьбе с фашистскими захватчиками. К этой же категории относились врачи, учителя и иные мелкие служащие.

К числу первых судебных процессов подсудных военным трибуналам называется уголовное дело над военными преступниками в соответствии с Указом ПВС СССР от 19.04.1943 г. № 39, называется судебное заседание, которое проводилось 15-18.12.1943 г. в Харькове. В ходе рассмотрения уголовного дела военный трибунал 4-го Украинского фронта в отношении 2 военнослужащих германской армии, сотрудника Гестапо и гражданина СССР из числа пособников, как обвиняемых в зверствах и расстрелах военнопленных и гражданского населения Харькова и Харьковской области в период фашистской оккупации, всех подсудимых приговорили к смертной казни через повешение [18].

В дальнейшем на основании Указа ПВС СССР от 07.07.1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» [19] предусматривалось освобождение различных категорий осужденных от наказания в виде не более 3 лет лишения свободы и более мягких видов наказания; осужденных за самовольный уход с военных и иных предприятий; военнослужащих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора в порядке примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР; лиц, осужденных за военные преступления. На основании данного Указа предусматривалось и снятие судимости с таких категорий осужденных, как лиц, осужденных к лишению свободы на срок не свыше 1 года и к более мягким видам наказания; осужденных по Указу ПВС СССР от 26.12.1941 г.; военнослужащих осужденных на основании п. «в» ст. 1 Указа, то есть осужденных, к которым была применена отсрочка исполнения приговора.

В условиях мирного времени и на основании Указа ПВС СССР от 26.05.1947 г. [20] смертная казнь в СССР, установленная за преступления действующими законами, была отменена, а максимальным наказанием предусматривалось тюремное заключение до 25 лет с направлением в ГУЛаг. Поэтому в 1949 году в отношении военнослужащих Квантунской армии и проходящих по уголовным делам, по так называемому «Хабаровскому процессу», и учитывая предъявленные им обвинения на основании п. 1 Указа ПВС СССР от 19.04.1943 г. № 39, военным трибуналом были назначены только тюремные заключения от 2 до 25 лет.

Таким образом, данное исследование может пониматься как анализ нормативных и иных правовых актов СССР, теоретических положений, научных подходов и авторского понимания некоторых вопросов об уголовном законодательстве в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Особенности уголовного права в СССР в военные годы. – URL: <http://www.refsr.ru/referat-10716-6.html> (дата обращения: 21.04.2020).
2. Черепанова Е.Б. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития // Журнал российского права. – 2010. – № 10 (166). – С. 139-145.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 29. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131126-o-voennom-polozhenii-ukaz-ot-22-iyunya-1941-g> (дата обращения: 21.04.2020).

4. Директива Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29.06.1941. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102731> (дата обращения: 21.04.2020).
5. Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП(б) от 30.06.1941 «Об образовании Государственного Комитета Оборона». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=25218#03801832087252359> (дата обращения: 21.04.2020).
6. Уголовный кодекс РСФСР. 1926 (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 // СЗ СССР, 1926, № 9, ст. 71; от 05.03.1926. СЗ СССР, 1926, № 15, ст. 106). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (Утратил силу с 01.01.1961 г. в связи с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1961 года) (дата обращения: 21.04.2020).
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4324.htm (дата обращения: 21.04.2020).
8. Приказ Народного комиссариата юстиции СССР № 102, Прокуратуры СССР № 58 от 24.06.1941 «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении»». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=41828#008115295719259707> (дата обращения: 21.04.2020).
9. Постановление Государственного Комитета Оборона от 17.09.1941 № ГКО-690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». – URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194109/gko_0690.html (дата обращения: 21.04.2020).
10. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.10.1941 № 42/22/у «Об уголовной ответственности граждан, уклоняющихся от всеобщего обязательного обучения военному делу». – URL: <http://istmat.info/node/24376>; постановление № 42/23/у «О рассмотрении дел о преступлениях лиц, состоящих в частях народного ополчения». – URL: <http://istmat.info/node/24388> (дата обращения: 21.04.2020).
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.11.1943 «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». – URL: <http://opentextnn.ru/old/censorship/russia/sov/law/supremecouncil/index.html?id=4553> (дата обращения: 21.04.2020).
12. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.01.1944 «Об ответственности начальствующего и рядового состава военизированной охраны предприятий и военизированной пожарной охраны НКВД СССР за преступления по службе». – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131195-ob-otvetstvennosti-nachalstvuyushchego-i-ryadovogo-sostava-ohrany-predpriyatij-i-voenizirovannoy-ukaz-ot-27-yanvarya-1944-g> (дата обращения: 21.04.2020).
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий, и учреждений». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3573#07954811754787476> (дата обращения: 21.04.2020).
14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». – URL: <http://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo-i-ispolnenie-nakazaniy/16/ukaz-prezidiuma-vs-sssr-ot-26-12-1941.html> (дата обращения: 21.04.2020).
15. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29.09.1942 «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3992#05581459135758547> (дата обращения: 21.04.2020).
16. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского

населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9446#0998434508468395> (дата обращения: 21.04.2020).

17. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.11.1943 № 22/м/16/у/сс «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками». – URL: <https://geostart.ru/doc/read/15848/3#> (дата обращения: 21.04.2020).
18. Приговор именем Союза Советских Социалистических Республик (18.12.1943). – URL: <http://www.illuminats.ru/home/29-new/3621--18-1943> (дата обращения: 21.04.2020).
19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07.07.1945 «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». – URL: <https://www.lawmix.ru/sss/15003> (дата обращения: 21.04.2020).
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.05.1947 «Об отмене смертной казни». – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4642.htm (дата обращения: 21.04.2020).

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ «ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

ДЕТСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.Д. Николаев 3

АНТИФАШИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА В СОВЕТСКИХ ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К.О. Панова 5

ЖЕНЩИНЫ ТЫЛОВЫХ РЕГИОНОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НА МАТЕРИАЛАХ БОНДЮЖСКОГО РАЙОНА

А.В. Шалаумова 7

ДЕТСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

А.В. Переина 10

СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА И ЕЕ ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К.В. Уманчик 12

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Д.Ю. Горбунова 14

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ В ГОДЫ ВОВ

В.В. Пиянзина 15

БЫТ ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ.

К.Е. Балобанов 18

РОДОДЕНДРОН НА АЛЯСКЕ. ВОЙНА В ЖИЗНИ И СУДЬБЕ ГЕОРГИЯ ЭФРОНА

Л.И. Сагирова 22

ПАМЯТЬ В СЕРДЦЕ ХРАНЯ...

Н.Л. Потапова 26

ВОСПОМИНАНИЯ МОЕГО ДЕДА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С.В. Губайдуллина 31

ПОДВИГ МАТВЕЯ КУЗЬМИНА В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.В. Шитова 34

МОЙ ДЕДУШКА ГИЛЬФАНОВ АКМАЛ ГИЛЬФАНОВИЧ

А.И. Шигабиева 36

РАБОТА МУЗЕЯ ПАМЯТИ ЕЛАБУЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Р.Г. Ибрагимова, Н.В. Берестова 38

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.Н. Устюжина 42

ПРОБЛЕМЫ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ СССР В 1941 – 1945 ГГ. <i>М.С. Кузнецов</i>	46
ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ: ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1947 ГОДА <i>С.В. Хусаинова</i>	48
ГЕРОИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВКЛАД НАРОДА УЗБЕКИСТАНА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ <i>Ж.Д. Янгибоев</i>	50
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ <i>В.Л. Васильев</i>	53
ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА РАСХОДОВ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Э.А. Осадчий</i>	55
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В ТАССР В ГОДЫ ВОЙНЫ <i>Т.Н. Бочкарева</i>	60
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ <i>Г.И. Гатина, Г.Н. Григорьева, А.В. Мартынова</i>	62
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. <i>Г.Б. Хамраева, А.Г. Пляшева</i>	65
СЕКЦИЯ «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»	
ПСИХОТИП ЛИЧНОСТИ АЛЕКСЕЯ МЕРЕСЬЕВА В «ПОВЕСТИ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ» <i>Р.В. Галеева</i>	69
ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ <i>А.М. Еникеева</i>	70
ЗНАЧИМОСТЬ ФАКТОРА ПЛЕНЕНИЯ НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ <i>Н.И. Исмаилова</i>	72
ВКЛАД М.В. ГАМЕЗО В РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ТОПОГРАФИИ И ПСИХОСЕМИОТИКИ <i>Г.М. Лыдокова</i>	74
ДВА ВЗГЛЯДА: ЖИЗНЬ ПОДРОСТКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ <i>Е.В. Мартынова</i>	74
ПСИХОЛОГИЯ, КАК НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ, В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ <i>П. Немтырева</i>	78
ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ <i>Д.А. Новикова</i>	83
ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОЙ ДЕПРИВАЦИИ <i>Е.Н. Пьянова</i>	85

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ДЕЙСТВИЯ ТАЛИСМАНОВ, ОБЕРЕГОВ И АМУЛЕТОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ <i>А.И. Сафина, П.С. Сорокина</i>	86
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДЕПРИВАЦИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ <i>А.С. Попова</i>	88
«УМРИ, НО ОТОМСТИ...», ИЛИ ПСИХОЛОГИЯ ЮНЫХ ПАРТИЗАН <i>А.В. Казанцева, Д.Р. Хузязянова</i>	92
СТРАХ КАК РЕСУРС БОЕВОЙ АКТИВНОСТИ СОЛДАТ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ <i>Д. Чебыкина</i>	95
В. ФРАНКЛ «СКАЗАТЬ ЖИЗНИ «ДА!» <i>Т.А. Чертопрудова</i>	98
ДЕТИ В ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ <i>Г.Н. Шарафиева</i>	100
ДВЕ СМЕРТИ НАДИ БОГДАНОВОЙ <i>П.Н. Щербакова</i>	103
СЕКЦИЯ «ЕЛАБУГА – ГЕРМАНИЯ: ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ»	
РОЛЬ К.К. ВЕЛЬША В СТАНОВЛЕНИИ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ЕЛАБУЖСКОГО ИНСТИТУТА КФУ <i>Э.И. Бураганова</i>	106
ЕЛАБУГА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В ФОТОГРАФИЯХ И КАРТИНАХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ <i>В.А. Галкина</i>	107
ЭТНИЧЕСКИЕ НЕМЦЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЕГПИ <i>Е.В. Егорова</i>	109
СЕКЦИЯ «ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»	
ВКЛАД КАЗАНСКОГО ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ <i>Н.А. Гудовский</i>	113
ЭНЕРГИЯ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ (75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ) <i>Л. Ф. Лукманова</i>	116
ВКЛАД ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ Л.Я. КАРПОВА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ <i>О.А. Овчарова</i>	118
СЕКЦИЯ «ӘДӘБИЯТТА ҺӘМ СӘНГАТЬТӘ БӨЕК ВАТАН СУГЫШЫ ТЕМАСЫНЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ» / «ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»	
БӨЕК ВАТАН СУГЫШЫ ЕЛЛАРЫ ӘДӘБИЯТЫНДА ХИКӘЯ ЖАНРЫ <i>Ф.И. Габидуллина</i>	121

ГАБДРАХМАН ЭПСЭЛӨМОВ ЭСЭРЛЭРЕНДЭ СУГЫШ ТЕМАСЫ <i>И.И. Мухаметзянова</i>	123
М. ЖӘЛИЛ ПОЭЗИЯСЕНДӘ ЛИРИК ГЕРОЙ <i>А.А. Евдокимова</i>	125
ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ <i>Я.Р. Шамсутдинова</i>	127
СЕКЦИЯ «РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»	
УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В 1941-1945 ГОДЫ <i>З.Ш. Гатауллин</i>	130
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ <i>В.Н. Жадан</i>	132

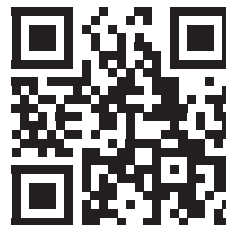
Казанский
федеральный
университет

Елабужский ИНСТИТУТ

г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Тел. +7 (85557) 7-55-62. E-mail: elabuga@kpfu.ru

 /Elabuga_edu /ElabugaEdu

kpfu.ru/elabuga

В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
ЕЛАБУГА, 8 МАЯ 2020 Г.

Составители: Бурдина Г.М., Крапоткина И.Е.
Редакционная коллегия: Бурдина Г.М., Крапоткина И.Е.

Верстка и дизайн: Илаев Р.Р.

Гарнитура Times. Заказ №211